

ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ
К ИСТОКАМ
РУССКОЙ НАРОДНОЙ
КУЛЬТУРЫ

О. А. Князева, М. Д. Маханева

Приобщение детей к истокам русской народной культуры

Программа

Учебно-методическое пособие

Издание второе,
переработанное и дополненное

Рекомендовано Министерством
общего и профессионального образования
Российской Федерации

Санкт-Петербург
Издательство «Детство-Пресс»
2010

Авторы:

О. А. Князева, ведущий научный сотрудник Института педагогических инноваций РАО, Москва;

М. Д. Маханева, заведующая ДОУ № 117 ОАО «ГАЗ»,
Н.Новгород

К54 Князева О. А., Маханева М. Д.
Приобщение детей к истокам русской народной культуры: Программа. Учебно-методическое пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб: Детство-Пресс, 2010. — 304 с.: ил.

ISBN 978-5-89814-013-1

Образовательная программа, представленная в издании, определяет новые ориентиры в нравственно-патриотическом воспитании детей, основанные на их приобщении к истокам русской народной культуры.

Учебно-методическое пособие содержит тематический годовой план работы в данном направлении, освещает приемы и способы деятельности педагогов, обеспечивающие эффективную реализацию программы в условиях ДОУ.

Книга является частью учебно-методического комплекта, который включает в себя помимо публикуемых материалов рабочие тетради для самостоятельной деятельности детей в условиях дошкольного учреждения и в семье. Содержание комплекта соответствует государственным образовательным стандартам по направлению развития у дошкольников представлений о человеке в истории и культуре.

Издание адресовано воспитателям дошкольных образовательных учреждений.

ББК 74.100.5

ПРОГРАММА

В последние годы в российской системе дошкольного образования произошли определенные позитивные перемены: обновляется содержание образования и воспитания детей. Появилось несколько новых комплексных программ (например, «Радуга», «Развитие», «Золотой ключик», «Детство», «Истоки»), которые с успехом используются во многих дошкольных учреждениях. В них основные направления развития детей получили обновленное содержательно-методическое обеспечение.

Тем очевиднее стал вакуум, возникший в результате того, что из типовой Программы воспитания и обучения детей дошкольного возраста (1986), которая и в настоящее время достаточно широко используется в детских садах, как бы сам собой выпал раздел «Нравственное воспитание». Этот раздел, безусловно, носил на себе явный отпечаток идеологизированной направленности. Однако ни в новых комплексных программах, ни в одной из порционных проблема нравственно-патриотического воспитания детей с позиции кардинальных изменений в общественном сознании практически совсем не затрагивается.

Нами была предпринята попытка восполнить этот пробел. В результате стала образовательная программа, теоретическую основу которой составили положения Концепции дошкольного воспитания (1989) о необходимости приобщения детей к непреходящим общечеловеческим ценностям, а также идеи выдающихся русских философов о значении личностной культуры для духовно-нравственного и патриотического развития человека (И. А. Ильин, Д. С. Лихачев и др.). В отсутствие каких бы то ни было общегосударственных идеологических установок, мы считаем необходимым сначала дать специальную аргументацию положения о том, что приобщение детей к национальной культуре является средством формирования у них патриотических чувств и развития духовности. Для этого необходимо

специально остановиться на раскрытии таких понятий, как «национализм», «интернационализм» и «патриотизм».

Сложность дифференциации этих понятий и правильного их осмысления заключается в том, что понятие «национализм» для многих россиян ассоциируется с понятием «национал-патриотизм», и, прежде всего, — с германским фашизмом, основой идеологии которого является противопоставление одной, «избранной» расы (национальности) всем остальным. Пропитанный чувством собственного превосходства, национал-патриотизм всегда сопряжен с неприятием другой культуры, людей другой национальности и в историческом контексте прямо связан с агрессией и насилием. В новейшей истории, а следовательно, и в нашей памяти, понятие «интернационализм» противопоставлено понятию «национал-патриотизм». Государственная идеология подменяла понятие «патриотизм» понятием «интернационализм» или использовала их как синонимы.

Понятие «интернационализм» трактуется также неоднозначно. Интернационализм может выступать как противопоставление национал-патриотизму и проявляться, например, в объединении людей по признаку одного вероисповедания («Все люди — братья во Христе»). Это означает, что христианин является гражданином вселенной, и, следовательно, отвергается деление людей по странам проживания, расам, национальностям.

Интернационализм может проявляться и в идее преодоления людьми языковой разобщенности. Вспомним, например, еще недавно всерьез дискутировавшуюся возможность перехода на единый язык «эсперанто».

Распространявшиеся в нашей стране идеи интернационализма в своей основе содержали большевистские представления о мировом переустройстве общества в соответствии с социал-революционным призывом «Пролетарии всех стран, соединитесь!». Для «сознательного» пролетария основная цель — это мировая революция, ради которой он может и должен предавать не только своих близких, но и Родину. Фанатичная приверженность такой идеологии проявлялась в форме большевистских капитулянтских лозунгов во время первой мировой войны и особенно позднее, в первые годы советской власти, когда по идеологическим соображениям сосед предавал и обрекал на гибель соседа, брат — брата, сын — отца. Поэтому нам

необходимо ясное понимание того, какой патриотизм мы утверждаем и стремимся воспитать в наших детях.

Патриотизм — это чувство любви к Родине. Понятие «Родина» включает в себя все условия жизни: территорию, климат, природу, организацию общественной жизни, особенности языка и быта, однако к ним не сводится. Историческая, пространственная, расовая связь людей ведет к формированию их духовного подобию. Сходство в духовной жизни способствует общению и взаимодействию, что в свою очередь порождает творческие усилия и достижения, придающие особое своеобразие культуре.

В своей истории многие народы осуществляют духовно-творческие свершения, переживающие века (древнегреческое искусство, римские право, германская музыка и т. д.). Каждый народ привносит в культуру свое, и каждое достижение народа является общими для всего человечества. Вот почему национальный гений и его творчество оказываются предметом особой патриотической гордости и любви: в его творчестве находит сосредоточение и воплощение жизнь народного духа. Гений творит от себя, но в то же время за весь свой народ.

Россия — родина для многих. Но для того чтобы считать себя ее сыном или дочерью, необходимо ощутить духовную жизнь своего народа и творчески утвердить себя в ней, принять русский язык, историю и культуру страны как свои собственные. Однако национальная гордость не должна вырождаться в тугой самомнение и самодовольство. Настоящий патриот учится на исторических ошибках своего народа, на недостатках его характера и культуры. Национализм же ведет к взаимной ненависти, обособлению, культурному застою.

Духовный, творческий патриотизм надо прививать с раннего детства. Но подобно любому другому чувству, патриотизм обретается самостоятельно и переживается индивидуально. Он прямо связан с личной духовностью человека, ее глубиной. Поэтому, не будучи патриотом сам, педагог не сможет и в ребенке пробудить чувство любви к Родине. Именно пробудить, а не навязать, так как в основе патриотизма лежит духовное самоопределение.

«Русский народ не должен терять своего нравственного авторитета среди других народов — авторитета, достойно завоеванного русским искусством, литературой. Мы не должны забывать о своем культурном прошлом, о наших памятниках, литературе, языке, живописи...

Национальные отличия сохраняются и в XXI веке, если мы будем озабочены воспитанием душ, а не только передачей знаний» (Д. С. Лихачев).

Именно поэтому родная культура, как отец и мать, должна стать неотъемлемой частью души ребенка, началом, порождающим личность.

Сейчас к нам постепенно возвращается национальная память, и мы по-новому начинаем относиться к старинным праздникам, традициям, фольклору, художественным промыслам, декоративно-прикладному искусству, в которых народ оставил нам самое ценное из своих культурных достижений, прошедших сквозь сито веков.

Нельзя сказать, что педагоги раньше этого не понимали. Однако типовая Программа воспитания и обучения детей в детском саду как руководство и основной документ для воспитателей таких задач не ставила. Правда, уже в младших группах это предусматривалось приобщение детей к народной игрушке (пирамидке, матрешке, каталкам, качалкам, игрушке-забаве и др.), малышей знакомили с русскими народными играми, хороводами, народными песнями, потешками, скороговорками, сказками, загадками. Кроме того, в Программе присутствовали задачи по знакомству детей с декоративно-прикладным искусством Хохломы, Городца, дымковской, каргопольской, филимоновской игрушкой. От возраста к возрасту усложнялись задачи по слушанию и воспроизведению фольклора, восприятию яркости цветочных образов в народном искусстве, выразительности в передаче игровых действий в сочетании со словом.

Не секрет, что представления выпускников детского сада о русской культуре были отрывочны и поверхностны. В чем же дело? Возможно, это происходило потому, что в Программе задачи по знакомству дошкольников с родной культурой были сформулированы слишком общо. Например «Воспитывать любовь к Родине, родному городу, селу»; «Познакомить с некоторыми изделиями народного искусства» и т.п. При этом совершенно не обозначенными оставались средства и методы решения данных задач, а у воспитателя чаще всего не было соответствующих материалов и пособий. Окружающая действительность (особенно в городе) также не давала возможности реально приобщать детей к народной культуре.

Эти пробелы могли быть восполнены участием в фольклорных праздниках, посещениями разнообразных выставок народного искусства, в музее — краеведческих экспозиций. Однако для воспитанников

детского сада это не всегда возможно, не говоря уж о том, что такие экспозиции рассчитаны на восприятие взрослого человека, а для малышей требуется большая грамотная переработка материала.

Кроме того, давно забыты и не употребляются в разговорной речи старославянские слова и изречения, почти не используются потешки, поговорки, пословицы, которыми так богат русский язык. В современной жизни практически отсутствуют предметы народного быта, упоминаемые в фольклорных произведениях. Поэтому многие педагоги, опрометчиво считая, что некоторые слова и выражения фольклорных произведений недоступны детям, или сами не понимая и не умея их объяснить, упускали в них очень важные смысловые оттенки или пересказывали русские народные сказки на современном языке. Воспитатели зачастую недооценивали присказки, заклочки, потешки, поговорки, народные игры, плохо их знали наизусть и поэтому не всегда могли использовать к месту. Музыкальные руководители, воспринимая народные песенки как потешки-распевки, почти не включали их в игры и праздники, увлекаясь современным материалом.

А как донести до понимания детей-горожан особенности крестьянской труда? На практике такая задача, кстати, предусмотренная типовой Программой, решалась формально, содержательно не связывалась с природными явлениями, обрядами, пословицами и поговорками. И это вполне объяснимо, так как большинство педагогов сами плохо знали традиции, обычаи русского народа, историю народной культуры, не были проникнуты чувством понимания ее древности и величия.

Исходя из вышесказанного, для своей программы «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» нами были выбраны следующие приоритеты:

1. Окружающие предметы, впервые пробуждающие душу ребенка, воспитывающие в нем чувство красоты, любознательность, должны быть национальными. Это поможет детям с самого раннего возраста понять, что они — часть великого русского народа.

2. Необходимо широко использовать все виды фольклора (сказки, песенки, пословицы, поговорки, хороводы и т. д.). В устном народном творчестве как нигде сохранились особые черты русского характера, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности. Знакомя детей

с поговорками, загадками, пословицами, сказками, мы тем самым приобщаем их к общечеловеческим нравственным ценностям. В русском фольклоре каким-то особенным образом сочетаются слово, музыкальный ритм, напевность. Адресованные детям потешки, прибаутки, заклички звучат как ласковый говорок, выражая заботу, нежность, веру в благополучное будущее. В пословицах и поговорках метко пренебрегаются различные жизненные позиции, высмеиваются недостатки, восхваляются положительные качества людей. Особое место в произведениях устного народного творчества занимает увлительное отношение к труду, восхищение мастерством человеческих рук. Благодаря этому, фольклор является богатейшим источником познавательного и нравственного развития детей.

3. Большое место в приобщении детей к народной культуре должны занимать народные праздники и традиции. В них фокусируются накопленные веками тончайшие наблюдения за характерными особенностями времен года, погодными изменениями, поведением птиц, насекомых, растений. Причем эти наблюдения непосредственно связаны с трудом и различными сторонами общественной жизни человека во всей их целостности и многообразии.

4. Очень важно ознакомить детей с народной декоративной росписью. Она, пленяя душу гармонией и ритмом, способна увлечь ребят национальным изобразительным искусством.

Обобщая сказанное, можно заключить, что образовательная цель программы состоит в приобщении детей ко всем видам национального искусства — от архитектуры до живописи, от пляски, сказки и музыки до театра. Именно такой представляется нам стратегия развития личностной культуры ребенка как основы его любви к Родине.

* * *

Для того чтобы педагогический коллектив любого дошкольного образовательного учреждения имел возможность творчески развивать предлагаемый вариант программы, в издании, помимо описания организационных и методических приемов педагогической работы, тематического плана и комплексов занятий, приводятся в виде приложений следующие материалы:

1. Сведения из разных литературных, исторических, этнографических и искусствоведческих источников, поскольку доступ к такой литературе в полном объеме, адаптация многих написанных для

профессионалов текстов весьма затруднительны для большинства педагогов. Между тем, знакомство с данными материалами (о русских праздниках и традициях, об особенностях жилища, одежды и кухни, о декоративно-прикладных промыслах и т.д.) будет целесообразно для повышения уровня личностной культуры педагогов, занимающихся обучением и развитием детей дошкольного возраста.

2. Сказки, былины и литературные произведения*, предложенные для использования на занятиях, поскольку в детских садах может не оказаться некоторых из них.

3. Полный материал, который педагоги, возможно, захотят использовать на своих занятиях.

4. Небольшой словарь наиболее употребляемых в народных сказках, пословицах, поговорках старинных русских слов.

* В необходимых случаях, для лучшего освещения темы, на занятиях могут быть использованы литературные произведения, созданные авторами в традициях русского и устного народного творчества.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Еще в 1990 году педагоги детского образовательного учреждения № 117 «Улыбка» ОАО «ГАЗ» (Н.Новгород) серьезно задумались над проблемой приобщения детей к истокам русской народной культуры. Безусловно, и раньше в этом направлении велась определенная работа: в каждой группе были оформлены уголки народного искусства; детям читались сказки; их знакомили с русскими пословицами, поговорками, песнями и хороводами; проводились занятия по народной декоративной росписи и т.д. Однако было очевидно, что система работы в этом направлении развития детей требует организации особых условий, создания обстановки, которая средствами яркой образности и наглядности обеспечивала бы детям особый комплекс ощущений и эмоциональных переживаний. Педагоги решили выделить в детском саду небольшое помещение и оборудовать его в виде комнаты в русской избе, где будут размещены предметы, наиболее часто упоминающиеся в русских сказках: коромысло, горшки, лапти и т.д. Начались их поиски, в которых участвовали не только сотрудники детского сада, но и родители воспитанников. Чудом сохранившиеся старинные бытовые предметы отыскивали и в городских кварталах, и на дачах, и в деревенских домах у родственников.

Очень полезным было неоднократное посещение воспитателями Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника — богатейшего собрания под открытым небом подлинников разнообразных строений, характерных для сел Поволжья (домов, церквей, амбаров и т.д.). Там же педагоги познакомились и с местными народными обычаями и обрядами.

Постепенно, из прочитанной литературы, в результате посещения музеев и деревень, из рассказов пожилых людей, нам стало ясно, что в настоящей русской избе не было случайных предметов, а месторасположение каждого было определенным и традиционным. Обстановка избы была предельно простой, что соответствовало тогдашнему дере-

венскому образу жизни. Вдоль стен тянулись лавки, над ними — под самым потолком — *полки-полавочники*, а над низкими дверями — тесовые *полати*, где обычно спали дети. В красном углу традиционно размещался большой обеденный *стол*. На гибкий жерди — *отете* — висела лубяная *зыбка* (кроватька для младенца). Дощатой *заборкой* окружен *чулак*, а на брусчатом *отете* установлена *печь*. В зависимости от достатка хозяина, печь или имела дымоход (в «белой» избе) или не имела его (в курной, «черной» избе).

Многие крестьяне, помимо земледелия, занимались различными ремеслами, в том числе и деревообрабатывающим: тнули дуги, вырезали ложки и миски, изготавливали ведра и кадки и т.д. Поэтому почти вся хозяйственная утварь, орудия труда и средства передвижения (сани, телеги) были сделаны из дерева.

В некоторых селах, близ которых находились месторождения качественных глин, занимались гончарным ремеслом.

Крестьяне владели и древнейшим ремеслом изготовления берестяных изделий. Под рукой у такого мастера всегда были клубки заготовленной бересты и нехитрый инструмент — *костыг*, или *кочетыг**. На лавках, полках, в снях избы располагались отливающие золотом берестяные предметы: заплечные *кошелки*, *лукошки*, *солонки*, *хлебницы* и, конечно, *лапти* — самая распространенная крестьянская обувь.

При некотором достатке интерьер избы мог быть богаче и наряднее: в нем могли присутствовать расписная мебель, цветные вышитые и тканые изделия. Олбкой *гордылтык* *хозяек* были *пяртки*, которые служили не только орудием труда, но и украшением жилища. Деревенские художники расписывали их цветочным и травным узорами. Ближе к окну располагался ткацкий стан (*став*, *кросна*). Для крестьянской семьи это несложное приспособление было необходимо, так как все, от мала до велика, носили домотканую одежду.

Почерпнув сведения из самых разных источников, сотрудники детского сада постарались воссоздать в небольшом помещении основные детали и обстановку русской избы (стол, лавки, печь, полати, рукомошник, *акмакс* и др.).

Однако основной задачей педагогов было не создание музейной атмосферы, а возможность введения детей в особый самообытный

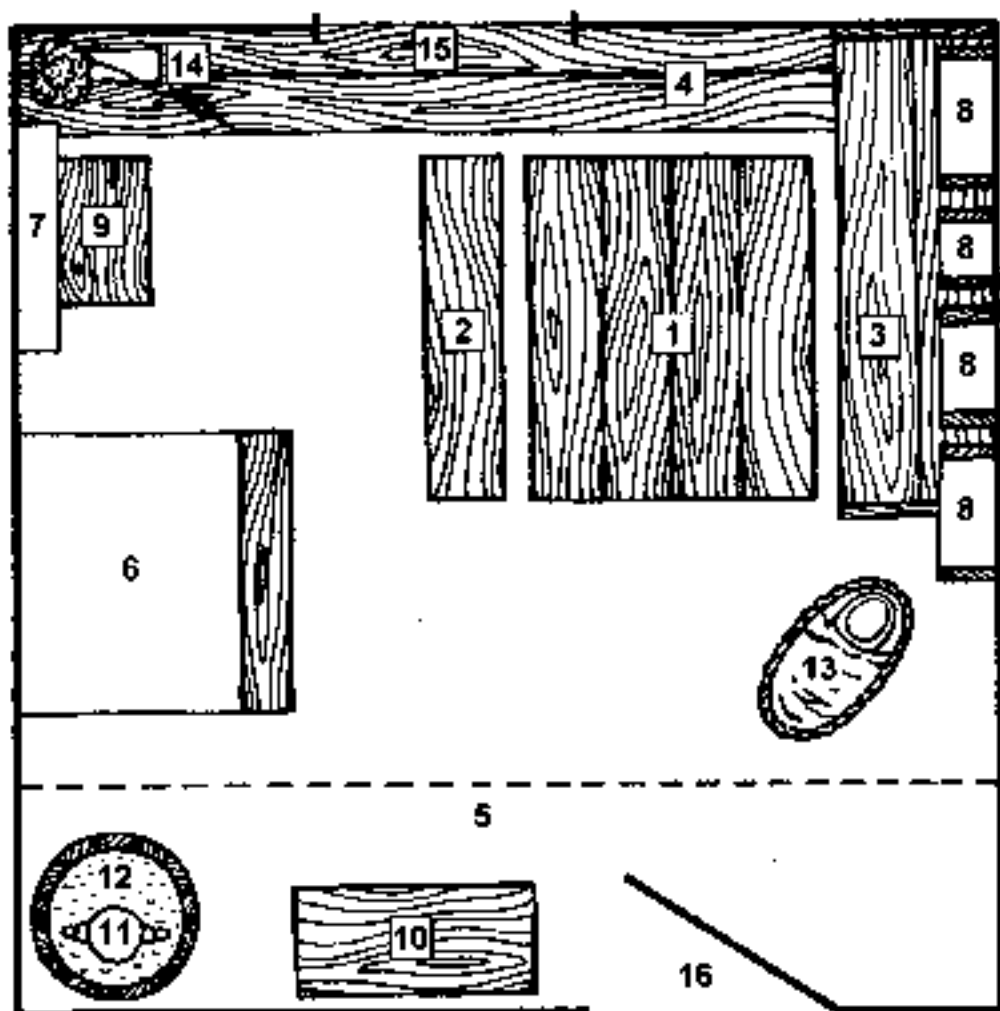
* Кочетыг — инструмент для плетения лаптей, похожий на плоское изогнутое шило. Изготавливался из ребер животных или металла.

мир путем его действительного познания. Поэтому помимо настоящих вещей в «избу» были помещены и некоторые предметы, имитирующие реальные. Например, при желании можно было бы сложить русскую печь. Но в условиях детского сада это невозможно было бы использовать и «обыгрывать» с детьми. Поэтому печь сделали в виде ширмы, внешне имеющей вполне натуральный облик. Или хорошо зная, что в настоящей избе окна украшались резными наличниками снаружи, преднамеренно поместили их с внутренней стороны окна, сделав накладные рамы. Это дало возможность показать детям всю прелесть сквозной и глухой резьбы, характерной для деревенских построек Нижегородской области.

Еще одним отступлением от традиционного убранства русской избы было размещение на одной из навесных полок разнообразных произведений — предметов прикладного искусства (Городец, Хохлома, Полхов-Майдан, Семсенов и др.). Это было вызвано тем, что именно в такой обстановке хотелось познакомить детей с народными промыслами не только Нижегородского края, но и всей России.

Таким образом, в небольшой комнате детского сада разместились: на полках — чугунный утюг, лопти, корзинки, деревянные макеты избы, церкви, ветряной мельницы; в полке-разделке — домашняя утварь (крички, кувшины, горшки, миски, чугунок, кержжиновая лампа и др.); у печки — ухват, козерега, веник-голик; на резных полках — предметы прикладного искусства; в закрытой тумбочке — проспекты, книги, пластины, технические средства (магнитофон, проигрыватель).

После того как убранство «избы» было завершено, перед педагогами встал не менее сложная проблема — методическая организация работы. Вначале решили, что воспитатели один раз в неделю будут приходить сюда с группой детей, читать им сказки, знакомить их с убранством «избы», старинными предметами обихода. Однако оказалось, что многие педагоги не могли показать и доступно рассказать детям, как использовался в прошлом тот или иной из этих предметов, недостаточно хорошо знали их названия и назначение. Некоторые воспитатели не могли выразительно рассказать (не прочесть!) сказку, не умели петь народные колыбельные песни. Для большинства педагогов было сложно, с учетом возраста детей, подобрать соответствующий фольклорный материал (загадки, потешки и пр.), у многих не хватало знаний о народных промыслах,

План комнаты в «избе»

1. Стол	9. Судачек (тумбочка для посуды)
2. Скамья	10. Тумбочка
3. Скамья-диван с резной спинкой	11. Рукомойник
4. Лавка	12. Ушат
5. Полы	13. Люлька
6. Постель-ширма	14. Прялка
7. Полка-ралинька	15. Окно
8. Полки резные	16. Дверь

об истории и особенностях народной игрушки, различной росписи, резьбы и т.п. И это было вполне объяснимо: сказалось отсутствие методической литературы, иллюстративных материалов, пластинок и магнитофонных записей с фольклорными произведениями.

Помимо этого явно требовалась особая методическая проработка таких знаний. Вначале для обыгрывания колыбельных песен поместили в «избе» люльку с куклой-младенцем. Затем пробовали ввести игровых персонажей — разных животных. Приглашали на занятия бабушек воспитанников. Так, постепенно была осознана необходимость «одушевления избы» и было решено, что одна из воспитательниц, наиболее увлеченная этим направлением развития детей, станет Хозяйкой избы. Перед Хозяйкой была поставлена задача более глубокого овладения особенностями народной речи, национальных обычаев и традиций, народного искусства. Не сразу определился и внешний облик Хозяйки, гармонирующий с общим колоритом «избы». Решили, что в будние дни Хозяйка станет встречать детей в традиционной домашней одежде русских крестьянок, а в праздники будет надевать расшитый сарафан и кокошник. Внешнему облику должны были соответствовать и манера общения, и строй речи, изобилующей народными пословицами, поговорками, прибаутками. В своей «избе» Хозяйка должна была естественным образом привлекать детей к своим повседневным делам и заботам (вышивке, стряпне и пр.).

Опыт показал, что такого рода занятия желательно проводить с 10 — 12 детьми, то есть по подгруппам. Постепенно отработывались содержание и методы проведения занятий для детей разных возрастов.

В настоящее время первые посещения «избы» детьми младшего возраста посвящаются знакомству с предметами быта, их названиями, предназначением, со способами действий с ними. Причем если в младших группах даются только названия старинных предметов и демонстрируется их функциональное использование, то в старших подчеркивается историческая преемственность с современными аналогами. Например: лучина — керосиновая лампа — электрическая лампа; ялэк — чугунный утюг на углях — электрический утюг и пр. Кроме того, детей знакомят с зависимостью использования предметов от образа жизни людей (крестьяне пользовались лучиной, а более богатые люди — свечами и т.п.), а также от места их проживания (в лесистой местности, в основном, использовалась деревянная посуда, а в местах, богатых глиной, — глиняная). Организация таких занятий

предполагает познавательную активность детей, так как им самим надо догадаться, для чего был нужен тот или иной предмет, как он использовался. В качестве подсказки детям загадываются соответствующие загадки, используются пословицы и поговорки.

Особое внимание уделяется расширению активного словаря детей за счет того, что зачастую внешне похожие предметы имеют разные названия (горшок, кринка, кувшин; полка-разильяка, полати, помалочник, скамейка, табурет и пр.).

Для большего понимания детьми (особенно малышами) устных фольклорных произведений в «избе» на традиционном месте располагается лодка с младенцем-куклой, которому и адресуются колыбельные песни, потешки, прибаутки, пестушки.

Как уже говорилось выше, первые методические приемы организации занятий в «избе» были связаны с поиском соответствующих игровых персонажей. Использовались игрушки в виде животных, наиболее часто встречающихся в фольклорных произведениях (котик, собачка, петушок, мишка). Данный прием используется и в настоящее время: впервые эти персонажи выдвигаются в работу с детьми младшего возраста, а со временем, в зависимости от темы, появляются и другие, например персонажи кукольного театра. Если детям младшего возраста сказка рассказывается от начала и до конца от лица Хозяйки или игрушечного персонажа, то более старшие дети, уже знакомые с данным произведением, сами участвуют в пересказе. При этом может быть организована викторина по нескольким знакомым сказкам («Из какой сказки предмет?») или использован кукольный театр.

Более подробно хочется остановиться на следующем методическом приеме, который можно назвать авторским. Его реализация осуществляется с помощью особого персонажа. Это — домовенок Кузя (его роль исполняет один и тот же педагог). Домовенок — маленький мальчик, ровесник детей, знакомый им по мультфильму. Его «жилище» находится за печкой. Домовенок очень любит общаться с ребятами, приходящими в гости к Хозяйке «избы», и, безусловно, он — любимец детей. Кузя большой шутник, весельчак, затекает с ними разные игры и забавы. Дети принимают его за своего товарища и очень дорожат дружбой с ним. Кузя может внезапно появиться и исчезнуть, что-то подарить ребятам и т.п. Он — представитель мира русской сказки, носитель народной мудрости. Когда домовенок рассказывает о давнем прошлом, его истории вызывают

большое доверие детей. Однако он плохо ориентируется в современной жизни и часто не может рассказать, что ребята о ней знают.

Впервые с Кузей дети встречаются в четырехлетнем возрасте на занятиях, которые проводятся со второй половины учебного года. В дальнейшем этот персонаж регулярно (из года в год) появляется на занятиях до самого ухода ребят в школу. Как правило, занятия с участием домовенки проводятся один раз в месяц. Они являются комплексными и содержательно более насыщены. На них дети занимаются разными видами деятельности, повторяют пройденное, рассказывая Кузе все новое, что узнали со времени последней с ним встречи. Кузя, в свою очередь, активно их к этому стимулирует, изображая непонятливость, или устраивает соревнования, подзадоривая ребят. Дети, как известно, очень любят слушать сказки. Кузя знает их великое множество и самых разных. Он и рассказывает их по-своему: с шутками, прибаутками. Кузя хранит свои сказки, потешки и загадки в особом сундучке. Есть там докучные, забавные и пр. Иногда из сундучка появляются страшные предметы (волчий хвост, лапоть), и домовенок просит ребят догадаться, из каких сказок эти вещи. Кузя может начать рассказывать знакомую сказку неправильно, что-то припутывая или забывая. Тогда дети помогают ему ее вспомнить, рассказывая сказку как надо. Из сундучка Кузи «неизвестно почему» могут «пропасть» загадки или, наоборот, отгадки. И в этом случае дети приходят домовенку на помощь, отгадывая загадку или рисуя ее ответ, а Кузя потом прячет рисунки в свой сундучок.

У Кузи, как и у человека, бывает плохое настроение, случается, что он чем-то озадачен, и всегда ребята вместе с Хозяйкой приходят на помощь своему другу.

Необходимо остановиться на формах совместных действий домовенка Кузи и Хозяйки «избы».

Для педагогов, играющих роли Хозяйки и Кузи, диалог — отличный прием, при помощи которого детей можно познакомить с достаточно сложными понятиями, явлениями, взаимосвязями. Например, с историческими корнями и местом различных обрядов и традиций в жизни людей, со связью поговорок и народных примет с крестьянским трудом и т. п. Как правило, педагоги вначале общими усилиями подбирают материал для занятий, разрабатывают их подробный план-сценарий, в котором детям все должно быть доступно и интересно. Между Хозяйкой и Кузей выстраивается живой диалог. При этом

Хозяйка выполняет как бы связующую роль между детьми и домовенком. Если, например, ребятам непонятно, как используется то или иное старинное орудие труда, Кузя выступает как знаток и интерпретатор. Хозяйка тоже задает Кузе вопросы. Иногда — наоборот, дети вместе с Хозяйкой что-то объясняют и рассказывают Кузе. На таких занятиях Хозяйка говорит современным языком, Кузя же всегда является носителем народного говора, употребляет старинные слова и выражения. При необходимости Хозяйка выступает в качестве «переводчика» и толкуется, объясняя детям значение незнакомых слов, поговорок и пр.

Занятия, как правило, предполагают также решение ряда викторинных задач. Кузя, будучи маленьким мальчиком, в своем поведении очень похож на ребят. Поэтому он может быть и капризным, и нежидким. Поучая и урезонивая Кузю вместе с Хозяйкой, дети утверждаются в положительном поведении, правильных способах общения.

Надо заметить, что полностью включаясь в игровые ситуации, дети воспринимают Кузю как живое существо. Они горячо спорят с ним, шутят, обмениваются потешками и дразнилками, поют ему песни и частушки.

На таких комплексных занятиях роли обычно распределяются так: Домовенок учит, а Хозяйка помогает детям все лучше понять, выполнить, запомнить. Кузя при этом стимулирует ребят, «подыгрывая» Хозяйке. Так, например, в контексте занятия Кузя может вынимать из своего сундучка разноцветные бумажные кружочки разной величины и дарить их детям. Затем он учит их раскладывать кружочки по тилу городецкой росписи. Хозяйка, при необходимости, помогает детям. Выложив узор, а затем наклеив его на бумагу, дети, как бы продвигая игру с Кузей, постепенно постигают основы городецкой росписи.

Система занятий в «избе» может включать не только активное знакомство детей с устным народным творчеством и декоративно-прикладным искусством. Здесь иначе звучат и поются народные песни, частушки, заклички. Многие занятия завершаются чаепитием из самовара или, в соответствии с целью занятия, угощением детей гурьевской кашей, булочками «жаворонками». Дети постарше учатся здесь готовить блюда русской народной кухни.

В ходе реализации данной программы педагоги заметили, что многие дети проявляют к русской культуре настолько большой интерес, что им недостаточно только плановых занятий. Поэтому для

них, как вариант студийной работы, были организованы «Нижегородские посылелки». На них дети во второй половине дня под руководством Хозяйки разучивают народные игры, обрядовые песни, изготавливают элементы народных костюмов (кокошники, бусы, обрядовые миски и пр.), более подробно знакомятся с различными видами народного искусства. Постепенно стало традицией приходить на «посиделки», нарядившись в народные костюмы.

Студийцы не замыкаются в себе. Так, разучив на своих занятиях много колядок и народных игр, дети, надев маски, приходят в группы поздравить всех с Рождеством, Новым годом, демонстрируют обрядовые хороводы.

После проведения «открытых» занятий с детьми, первых выставок студийных работ педагоги отметили большой интерес к своей деятельности и со стороны некоторых родителей. Для них был организован семейный клуб. Общие встречи происходят в «избе», двери которой открыты весь вечер. Дети сами встречают родителей и проводят их к самовару, а Хозяйка ко всем обращается с приветливым словом. Такие, уже ставшие традиционными, «посиделки» проходят ежемесячно, причем на них приглашаются все желающие. В клубе отмечаются многие народные праздники. Так, например, уже не первый год празднуются «осенины».

Это обычно бывает так: вначале — деловой обмен между взрослыми «премудростями»: умениями делать заготовки овощей и фруктов на зиму. Мамы и бабушки угощают всех своими «фирменными» блюдами. Хозяйка рассказывает о секретах и традициях русской народной кухни, в свою очередь предлагая блюда для дегустации. На таких встречах обязательно присутствуют дети, наряженные в живописные русские костюмы. Вместе с Хозяйкой и другими воспитателями они показывают народные игры, поют песни и частушки, вовлекая присутствующих в веселое соревнование. Его, как правило, всегда выигрывают дети и бабушки — самые главные союзницы и помощницы педагогов.

Можно с полным основанием утверждать, что приобщение детей к народной культуре требует высочайшего педагогического мастерства. Практический опыт показал, как сложно донести до понимания детей даже короткое фольклорное произведение, ведь в поговорках, закличках, потешках часто употребляются слова, давно не встречающиеся в современной речи, и даже лаконичные пояснения и комментарии взрослого могут нарушить целостность восприятия. Для

этого необходимы специальные наглядные средства. Вот почему так важна организация особого рода среды, с помощью которой приобщение дошкольников к устному народному творчеству может сопровождаться демонстрацией соответствующих бытовых предметов, иллюстраций, образцов народных промыслов, национальной одежды.

Необходимо подчеркнуть значение взаимообогащения устного и декоративно-прикладного народного творчества. Эти виды творчества в совокупности позволяют подвести детей к глубокому пониманию смысла фольклорных произведений, а также самобытности народных промыслов (мотив, композиция, цветовое решение), связи народного творчества в его различных проявлениях с бытом, традициями, окружающей природой.

Педагогам, которые возьмутся за реализацию такой программы, необходимо владеть особыми художественными средствами: петь, танцевать, играть на народных музыкальных инструментах или уметь имитировать их звучание — быть артистичными. Ведь достичь того, чтобы дети поняли познавательное значение фольклорного произведения иногда легче с помощью эмоциональной выразительности голоса, мимики, жеста. Очень важно и активное сотворчество взрослого и детей, их общее переживание: чувства сопричастности к поступкам героев сказок, умение взрослого включиться в игровое взаимодействие с ребятами, способность вовремя дать детям возможность проявить самостоятельность, поощрить их воображение и фантазию.

При сборе фольклорного материала педагоги должны максимально учитывать возрастные возможности детей. Практический опыт показал, что для детей младшего дошкольного возраста более доступными являются так называемые малые фольклорные формы — потешки, загадки, считалки, короткие сказки. В среднем возрасте, наряду с усложнением «малых форм», все большее место должно уделяться народным сказкам, пословицам, поговоркам, закличкам. Со старшими детьми, кроме более сложного фольклорного материала, можно использовать такую форму работы, как беседа.

Методически очень значима организация творческих заданий с целью применения детьми полученных знаний непосредственно в той или иной деятельности. Это становится предпосылкой к формированию устойчивого интереса к народному искусству, лучшему пониманию детьми его необходимости и ценности, уважения к труду и таланту мастеров. Организация занятий предполагает активное

участие всех детей, а использование различных фольклорных форм (переклички, частушки и пр.) позволяет привлекать к участию и обычно пассивных, застенчивых. Таким образом, помимо познавательного, речевого, художественно-эстетического, нравственного и эмоционального развития, такого рода комплексные занятия способствуют и социальному развитию детей.

В заключение можно сделать следующие выводы и практические рекомендации:

Данная программа направлена на активное приобретение детьми культурного богатства русского народа. Она основана на формировании эмоционально окрашенного чувства причастности детей к наследию прошлого, в том числе, благодаря созданию особой среды, позволяющей как бы непосредственно с ним соприкоснуться. В основе человеческой культуры лежит духовное начало. Поэтому приобретение ребенком совокупности культурных ценностей способствует развитию его духовности — интегрированного свойства личности, которое складывается на уровне человеческих отношений, чувств, нравственно-патриотических позиций, то есть в конечном итоге определяет меру его общего развития.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ГОДОВОЙ ПЛАН ЗАНЯТИЙ*

Младшая группа

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
1	*Милости просим, гости дорогие*	Первое посещение детьми «избы». Знакомство с ее хозяйкой
2	*Ходит или бьет иконе*	Знакомство с колыбелькой (мольбой, забкой) и колыбельными песнями
3	*Во саду ли, в огороде*	Знакомство с окридом детушки года
4	*Репка*	Знакомство со сказкой «Репка»
5	*Чудосный сундучок*	Знакомство с сундучком, в котором живут загадки. Загадывание загадок об овощах

* Занятия проводятся один раз в неделю

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
6	«Как у нашего кота»	Знакомство детей с жителем «дубы» — котом Васенькой. Заучивание потешки «Как у нашего кота»
7	«Котик, котик, поиграй»	Повторение потешки «Как у нашего кота». Дидактическое упражнение «Похвали котика». Игра с котиком в катушку на пятачке
8	«Девонка и лиса»	Знакомство со сказкой «Снегурочка и лиса». Игра «Кто позвал?» (угадывание по голосу)
9	«Водичка водичка, умой мне личико»	Знакомство детей с рукобойнышкой. Разучивание потешки «Водичка, водичка, умой мне личико»
10	«С гуся вода, а с Ванечки худоба»	Повторение потешки «Водичка, водичка, умой мне личико» и колыбельных
11	«Идет коза рогатая»	Знакомство с жителями «дубы» — козой Машкой. Разучивание потешки «Идет коза рогатая»
12	«Волк и семеро козлят»	Знакомство со сказкой «Волк и семеро козлят»
13	«Стоит изба на кирпиче, но холодна, то горяча»	Знакомство с печкой, чурочком, ухватом, кошергой
14	«Колобок»	Знакомство со сказкой «Колобок»
15	«Уж ты, замужка-зимка»	Дидактическая игра «Одеjem куклу на прогулку»
16	«Сундучок Деда Мороза»	Загадывание загадок о зиме, о зимней одежде
17	«Пришла коляда — отвори ворота»	Знакомство детей с Рождеством
18	«Фонь плути, кипяти и как зеркало блестит»	Знакомство детей с словоаром. Дидактическая игра «Напомни куклу час!»
19	«Посли на доть — маяйке радость»	Знакомство детей с медведем Мишуткой. Апплика пошуды
20	«Три медведя»	Знакомство со сказкой А. Н. Толстого «Три медведя»
21	«Маша и медведь»	Знакомство со сказкой «Маша и медведь»
22	Хозяйкины помощники	Знакомство детей с предметами обихода — коромыслом, ведрами, корытом, стиральной доской
23	«Половичку курочки всичком метет»	Разучивание потешки «Надв-то хихиошка сметила быдла»

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
24	«Масленица дорога — гостиница гостеприимная»	Знакомство детей с Масленицей
25	«Нет милее дружка, чем родная матушка»	Этическая беседа «Мил любимая мама»
26	«Весна, весна, с радостью»	Разучивание заклички «Весна, весна красная!»
27	«Петушок — малыйребенок»	Знакомство детей с новым персонажем — Петушком. Разучивание потешки о петушке.
28	«Заюшкина избушка»	Знакомство со сказкой «Заюшкина избушка»
29	«Трещ-брень, гуслики»	Знакомство с русским народным инструментом — гуслими
30	«Кот, лиса и петух»	Знакомство со сказкой «Кот, лиса и петух»
31	«Петушок с семьей»	Знакомство с семьей петушка. Знакомство с рассказом К. Д. Ушинского «Петушок с семьей»
32	«Курочка Ряба»	Знакомство со сказкой «Курочка Ряба»
33	«Здравствуй, солнышко-колеснышко»	Разучивание потешки про солнышко
34	«Сорока-белобока кашу варила»	Знакомство с предметом обихода — глиняным горшком
35	«Кто в тереме живет?»	Знакомство со сказкой «Теремок»
36	Прощание с «либой»	Дидактическая игра «Чудесный сумочек». Прощание детей с Хозяйкой до осени

Средняя группа

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
1	«Во саду ли, в огороде»	Дидактическая игра «Что растет в саду и огороде». Загадывание загадок об овощах и о фруктах. Разучивание потешки «Наш козел»
2	«Чудесный мешочек»	Повторение песенки-потешки «Наш козел». Дидактическая игра «Чудесный мешочек»

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
3	Куротушка и бычок	Знакомство детей с домашними животными — коровой и бычком. Разучивание потешек про корову и бычка
4	«Бычок-черный бонок»	Потурение потешки про бычка. Знакомство со скалкой «Бычок-черный бонок, белые копытца»
5	«Приглашаем в гости к маме»	Игра-укрепление: «Вежливое обращение к птицам». Потурение потешек о козле, куротушке, бычке
6	«Гуси-лебеди»	Знакомство со сказкой «Гуси-лебеди». Разучивание потешки «А таря, таря, таря»
7	«Сшить Маше сарафан»	Знакомство с женской русской народной одеждой. Потурение потешки «А таря, таря, таря»
8	«Золотое веретено»	Знакомство с предметами быта — прялкой и веретеном. Знакомство со сказкой «Золотое веретено»
9	«Волшебные слитки»	Знакомство со слитками и взглядом на них. Беседа о шерстяных изделиях и о том, откуда берется шерсть (козья, овечья)
10	«Лисичка со скалочкой»	Знакомство с предметом быта — скалкой. Знакомство со сказкой «Лисичка со скалочкой»
11	«Петушок-золотой гребешок»	Укрепление в вежливом обращении к птице. Дидактическая игра «Похвали Петушка». Знакомство со сказкой «Петушок и баянок зернышко»
12	«Чудесный сундучок»	Дидактическая игра «Кто спрятался?» (отгадывание загадок о домашних животных). Потурение потешек и поговорок о домашних животных
13	«Здравствуй, зимушка-зима»	Загадки о зиме. Разучивание русской народной песенки «Как на туневский ледок»
14	«Зимовые зверей»	Знакомство со сказкой «Зимовые зверей». Потурение песенки «Как на туневский ледок»
15	«Одны зверей»	Занятие аппликацией по готовым формам. Самостоятельный пересказ детьми сказки «Зимовые зверей»
16	«Сезо, сезо, посеваю, с Новым годом поздравляю»	Знакомство с празднованием Нового года. Разучивание колядки «Щедровочка»
17	«Сундучок Деда Мороза»	Беседа «Подарки Деда Мороза». Разучивание загадки «Мороз, Мороз, не морозь мой нос»

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
18	«Лиса и козел»	Дидактическая игра «Похвали лису». Повторение потешек о домашних животных. Знакомство со сказкой «Лиса и козел».
19	«Веселые ложки»	Знакомство с предметами обихода — деревянными ложками. Загадывание загадок о животных.
20	«Заюшкина избушка»	Самостоятельный пересказ детьми сказки «Заюшкина избушка».
21	«Кто же в гости к нам пришел?»	Знакомство с домикенком Кузей. Игры «Аюшки».
22	Русские балалайки	Знакомство с балалайкой. Пословицы и поговорки о балалайке.
23	«Лисичка-сестричка и серый волк»	Знакомство со сказкой «Лисичка-сестричка и серый волк».
24	«Масленица догнала — пришла гостюшка полевая»	Знакомство с Масленицей. Разучивание песенки «Блинны».
25	«При солнышке тепло, при матушке — добыча»	Беседа о маме с включением пословиц и поговорок. Самостоятельный рассказ «Какая моя мама». Песня песенок о маме.
26	«Крошечка-Хаврошечка»	Знакомство со сказкой «Хаврошечка».
27	«Весна, весна, пошла сказка»	Рассказ о старинных обычаях истрези весны. Загадывание загадок о весне. Заучивание заклички о весне.
28	«Пришла весна»	Повторение заклички о весне. Создание из цветных лоскутков коллективной аппликации «Пришла весна».
29	«Шутку шутить — людей насмешить»	Знакомство с потешным фольклором — дразнилками, скороговорками.
30	«Небылицы-небылицы»	Знакомство с небылицами. Разучивание и самостоятельное придумывание небылиц.
31	Русская свистулька	Рассказ о глиняной свистульке. Лепка свистулек.
32	«Чудесный судачок»	Расширивание свистулек. Дидактическая игра «Угадай по звуку». Слушание народных мелодий.
33	Времена года	Рассказ о временах года с использованием соответствующих загадок. Повторение закличек, песенок о временах года.
34	«Волшебная палочка»	Узнавание знакомых сказок по отрывкам из них, иллюстрациям, предметам.

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
35	Игра с Колобком	Самостоятельное творческое развитие сюжета сказки «Колобок»
36	Приятие с «избой»	Знакомство детей с новой сказкой (по выбору Хозяйки). Прищипывание лепешки

Старшая группа

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
1	«Что летом родится, — зимой пригодится»	Беседа о лете. Народные приметы, пословицы, поговорки, песенки о лете. Загадывание загадок о летних явлениях природы
2	«Улей, да присматривайши»	Рассказ о первом осеннем месяце, его приметах. Дидактическая игра «С какой ветки летит пчелка?» (плоды, листья). Разучивание потешки-посевки «Вокнушка-осень»
3	«Вершки да корешки»	Знакомство со сказкой «Мурчик и медведь». Дидактическая игра «Вершки да корешки». Загадывание детям загадок
4	«Хлеб — всему голова»	Беседа с детьми «Откуда хлеб пришел?». Знакомство со старинными орудиями труда — цепом и серпом. Песенки и поговорки о хлебе
5	«Октябрь паднет кашусли»	Беседа о характерных для октября явлениях природы, народных обычаях и праздниках (Покров, Сергия день). Знакомство с предметами быта — деревянным корытцем, тилкой. Повторение посевки «Вокнушка-осень»
6	«Зайчишка-трусишка»	Знакомство со сказкой «Заяц-хвост». Разучивание потешки «Зайчишка-трусишка»
7	«У страха глаза велики»	Беседа о страхе. Знакомство со сказкой «У страха глаза велики»
8	«Друг за руку держаться — нечего да биться»	Знакомство со сказкой «Крылатый, мохнатый да мысленный». Беседа о взаимопомощи и поддержке
9	«Знаешь ли ты сказки?»	Литературная викторина по сказкам «Заяц-хвост», «У страха глаза велики», «Крылатый, мохнатый да мысленный»
10	Гонимые мистерины	Дидактическая игра «Что как называется?». Рассказ о гонимом примаме. Знакомство со сказкой «Лиса и хвостик»

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
11	Дликие животные	Знакомство со сказкой «Лиса и рак» Рядовое чтение песенки-потешки о лисе. Беседа о диких животных с использованием загадок о них
12	«Что нам осень принесла?»	Беседа об осени с использованием соответствующих народных примет, песенок, загадок, пословиц
13	«Здравствуй, зимунька-зима!»	Беседа о характерных особенностях декабря с использованием соответствующих пословиц, поговорок. Разучивание заклички «Ты Мороз, Мороз, Мороз»
14	«Проказы старухи зимы»	Загадывание загадок о зиме. Повторение заклички «Ты Мороз, Мороз, Мороз». Знакомство со сказкой К. Д. Ушинского «Проказы старухи зимы»
15	«Лиса-обманщица»	Викторина по сказкам. Разыгрывание сюжета сказки «Лисичка-сестричка и серый волк»
16	«Пришла коляда — отвори ворота»	Рассказ о рождественских праздниках и колядовании. Разучивание колядки
17	«С Новым годом со всем родом!»	Рассказ о традициях празднования Нового года. Пение колядок
18	«Гуляй, да присматривайся»	Беседа о характерных особенностях января. Знакомство со сказкой «Морозко»
19	«Хороший город Городец»	Рассказ о городе Горецке и городецкой росписи. Пение частушек
20	Городецкая роспись	Продолжение рассказа о городецкой росписи. Составление узоров из готовых форм. Повторение пословиц и поговорок о мастерстве
21	«Гуляй, да присматривайся»	Беседа о характерных особенностях февраля. Знакомство со сказкой «Али Мороза»
22	Сказка для Кузи	Самостоятельное рассказывание детьми сказок. Словесная игра «Ахашки»
23	Письмо Нафане	Составление детьми письма Нафане — другу зайчонка Кузи. Знакомство с обрядовыми песнями, посвященными Масленице
24	«Ой ты, Масленица!»	Рассказ о Масленице. Пение обрядовых песен
25	«Нет милее дружка, чем родимая матушка»	Беседа о маме. Изготовление поделки в подарок маме
26	«Мудреному и счастье к лицу»	Знакомство со сказкой «Семилетка». Загадывание загадок

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
27	«Гуляй, да присматривайся»	Беседа о характерных признаках начала весны. Разучивание заклички о весне «Жаворонки, прилетите»
28	«Весна, весна, пойдя сюда!»	Пение закличек о весне. Словесное ускорение: «Какие краски и для чего нужны вещи?»
29	«Шутку шутить — людям насмешишь»	Знакомство с потешным фольклором. Составление детьми потешного рассказа. Загадывание загадок о весенних явлениях
30	«Небылица в лицах, небылицырина»	Знакомство с русскими народными небылицами. Самостоятельное придумывание детьми небылиц
31	Красная горка	Знакомство с традициями народных гуляний на Пасхальной неделе. Словесные игры. Пение частушек
32	«Апрель ленивого не лобит, проворного голубит»	Рассказ о весенних земельных работах. Самостоятельный посев детьми семян
33	«Весне красна цветамца»	Повторение закличек, песенок, пословиц о весне. Отгадывание загадки. Знакомство со сказкой Н. Поголовой «Под кустом»
34	«Победа в воздухе не вьется, а руками достигается»	Рассказ о героях — защитниках Отечества. Знакомство со сказкой «Каша из топора»
35	«А за ней такая гладь — ни морщинки не видать»	Знакомство детей с различными способами глажения белья. Загадывание загадок о предметах «бихода»
36	Прощание с «любимой»	Словесные народные игры. Рассказывание документальных сказок. Пение частушек

Подготовительная группа

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
1	«Что летом родится, — земной пригоднось»	Беседа о лете. Повторение пословиц, поговорок и песенок о лете
2	«Восенушка-осень — свои последние косит»	Беседа о первом осеннем месяце, его особенностях и признаках. Повторение заклички «Восенушка-осень»

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
3	«Хлеб — всему голова»	Беседа о старинных способах убирки хлеба. Знакомство с жерновыми и их использованием.
4	«К худой голове своего ума не прииспичишь»	Беседа об уме и и глупости. Знакомство со сказкой «Про Фидку». Смешная игра «Фидка и Уля»
5	«Град на устах Оки»	Рассказ об истории Нижнего Новгорода. Прослушивание русских народных песен (о грамматике)
6	«Октябрь-триптих — ни колеса, ни полоза не любит»	Беседа о характерных приметах октября. Рассказ о народном празднике Погребе
7	«Злато истребление»	Рассказ о монгольском нашествии и предания о граде Китеже. Знакомство со старинным оружием
8	«Камень-град»	Знакомство с легендами о строительстве Нижегородского кремля — пограничной крепости Московского государства
9	«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»	Экскурсия в Нижегородский кремль
10	Синичкин день	Заключительная беседа об осени. Рассказ о празднике Синичкин день и Кузьминки
11	«Где живет перо Жар-птицы?»	Знакомство детей с холмогорской резьбой
12	«Буду-будное, диво-дивное — Золотая Хитралица»	Рассказ о традициях меховых расписей («зурявы», «травка» и т.п.)
13	«Зима не лето, — в шубу одето»	Беседа о характерных особенностях зимы. Изполнение русской народной песенки «Как на тюленький ледок»
14	«Светит, да не греет»	Беседа о разных источниках освещения. Показ теннисного театра
15	«Пришел мороз — беречь ухо и нос»	Знакомство со сказкой В.Ф. Одоевского «Мороз Иванович». Загадывание загадок о морозе. Повторение песенки «Как на тюленький ледок»
16	Снегурочка внучка Деда Мороза	Знакомство со сказкой «Снегурочка». Прослушивание фрагментов оперы П.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» (о грамматике)
17	«Пришла Колба накануне Рождества»	Беседа о рождественских праздниках, святочных гаданиях. Пение песенок.

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
18	«Зимние узоры»	Знакомство с творчеством вологодских кружевниц
19	«Ежель прекрасная»	Знакомство с ежельским художественным промыслом
20	«Ежель прекрасная»	Самостоятельное рисование детьми ежельских уборов
21	«Девчонка мастера боится»	Знакомство со сказкой «Семь Симеонов». Дидактическая игра «Кому что нужно для работы». Повторение пословиц о труде и мастерстве
22	«Живет в народе песня»	Беседа о русской народной песне. Знакомство с пословицами и поговорками о песне. Разучивание русской народной песни «Ой, вставала я развешивать»
23	«На героя и слава бежит»	Рассказ о русских богатырях
24	«Масленица Прасковейка, встречает тебя кирзаченкой!»	Беседа о Масленице. Пение песен, частушек
25	«Сердце матери душе солгата греет»	Этическая беседа о маме с включением народных пословиц и поговорок
26	Русская матрешка	Рассказ о матрешке. Разучивание частушек
27	Появил народный костюм	Рассказ о народном костюме. Прослушивание русских народных песен (в грамзаписи)
28	«Грех на горе — весна на дворе»	Беседа о русских обычаях встречи весны. Пение заличек о весне
29	«Шутку шутить — людей потешить»	Беседа о народном юморе (домашние сказки, скетч-театры, драматизмы). Словесная игра «Путаница»
30	Паша земляки	Рассказ о М. Горьком. Сценка М. Горького «Про Иванушку-дурачка»
31	Красная горка	Рассказ о Пасхе. Словесные народные игры «Садовник», «Виртуальки»
32	«Путешествие на лыжной тройке»	Знакомство детей с образом коня в русском народном декоративно-прикладном творчестве (породцевая, палехская, михомская роспись). Рассказ о мастере Палеке. Прослушивание народных песен, посвященных русской тройке (в грамзаписи)
33	«Человек без родины, что соловей без песни»	Заключительная беседа о приютом родного края и героях-земляках. Просмотр диафильмов

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
34	Литературная викторина	Литературная викторина. Игра-драматизация
35	*Край родной, навек любимый*	Экскурсия. Русские подвижные игры на открытом воздухе
36	Прощание с «избой»	Заключительная беседа о русской избе и национальной культуре. Коллективное изготовление панно из лоскутков

КОНСПЕКТЫ ЗАНЯТИЙ

(Из опыта работы воспитателя Жоховой Л. В.)

Младшая группа

Занятие I

Тема: «Милости просим, гости дорогие».

Содержание. Первое посещение детьми «избы». Знакомство с ее Хозяйкой.

Хозяйка «избы» приветливо встречает детей, рассказывает их по ладкам, начинает с каждым знакомиться, напевая песенку-потешку.

Катя, Катя маленькая,
Катенька удаленькая.
Пойди, Катя, горенкой,
Топни, Катя, ноженькой.

Хлопни, Катя, в ладошки,
Хороши оладушки:
Горячи, румяны,
С маслом, сметаной.

Затем Хозяйка рассказывает о своей «избе»; вместе с детьми выясняет, сколько в ней знакомых и незнакомых вещей. После этого произносит:

Дуйте в дудки, бейте в ложки!
В гости к нам пришли матрешки.

Ложки деревянные,
Матрешечки румяные.

Достаёт большую матрешку, все внимательно ее рассматривают. Матрешка «здоровается» с детьми и раскрывает им свой «секрет» (от имени матрешки говорит Хозяйка):

Матрешка на окошке
Под ярким сарафаном,
И вся семья в матрешке,
Как в доме деревянном.

В результате каждому ребенку достаётся по одной матрешке. Хозяйка поёт песенку «Мы — веселые матрешки», а дети ей подпевают. Потом Хозяйка прячет в большую матрешку маманькиных, приговаривая:

Мышку встретили подружки
И попритались друг в дружке.
А котиря осталась,
Больше всех перепугалась.

Матрешка и Хозяйка прощаются с детьми, приглашая их еще раз прийти к ним в гости.

Занятие 2

Тема: «Ходит сон близ окон».

Содержание. Знакомство с колыбелькой (люлькой, зыбкой) и колыбельными песнями.

Хозяйка «лябм» встречает ребят, рассказывает их по лавкам. Вдруг раздаётся детский плач. Хозяйка открывает полог и достаёт «маа-денца» — куклу Ванечку. Она поёт ему колыбельную:

Ай, качи, качи, качи,
Прилетели к нам грачи.
Они сели на ворота.
Взяюты-то скрип, скрип,
А Ванечка спит, спит

Но Ванечка не успокаивается. Тогда Хозяйка зовёт на помощь Кота (переходный ребенок):

Котя, котенка, коток,
Котя — серенький хвосток,

Приди, котя, почесать,
 Приди Ванечку качить.
 Уж как я тебе, коту,
 За работу заплачу —
 Дам кусок пирога
 И кувшин молока.
 Ешь ты, котя, не кроши.
 Больше, котя, не приди.

Котик качает лодку, но Ванечка не спит. Прибегает Собачка. Хозяйка журит ее:

Баю, баю, баю, бай.
 Ты, собаченька, не лай,
 Ты, собаченька, не лай,
 И Ванюшу не пугай!
 И в судочек не гуди,
 До утра не разбуди!
 А приди к нам почесать,
 В лодке Ванечку качать.

После Собачки прибегают на помощь Зайчата. Но и им не удается укачать младенца. Тогда Хозяйка обращается за помощью к детям. Они, как могут, успокаивают Ванечку. Хозяйка шепчет:

Все ласточки спят, и касаточки спят.
 И куницы спят, и синицы спят.
 Нашему Ванечке спать велят.

Ходит сон близ окон.
 Ходит дрема возле дома,
 И глядят — все ли спят?

Хозяйка благодарит детей за помощь и угощает их морковкой.

Занятие 3

Тема: «Во саду ли, в огороде».

Содержание: Знакомство с огородом детского сада.

Хозяйка приходит в группу и приглашает детей к себе в огород. Там они вместе рассматривают грядки и то, что на них растет. Подойдя к грядке с репой, Хозяйка поет:

Матушка репка,
 Уродилась крепка.

Ни густы, ни редка,
До великого хвоста.

Затем показывает детям, как нужно осторожно выкапывать репку, чтобы не повредить корень. Дети складывают урожай в корзинки и ведерки, несут в «избу». Там Хозяйка угощает всех репой, морковью.

Занятие 4

Тема: «Репка».

Содержание. Знакомство со сказкой «Репка».

Хозяйка встречает ребят, заводит с ними разговор о том, как они ей в прошлый раз помогли собрать урожай репы. Затем рассказывает детям сказку «Репка». В заключение угощает всех репой.

ОКТАБРЬ

Занятие 5

Тема: «Чудесный сундучок».

Содержание. Знакомство с сундучком, в котором живут загадки. Загадывание загадок об овощах.

Хозяйка и ее гости рассматривают в «избе» знакомые предметы. Затем обращают внимание на сундучок. «Вот сундучок не простой, расписной, с секретом», — говорит Хозяйка. Дети рассматривают сундучок, гадают, что же в нем может быть, высказывают свои предположения.

«Нет в сундучке ни золота, ни серебра, нет в нем алых ленточек и разноцветных платочков, а живут здесь разные загадки, — продолжает Хозяйка — Как отгадаешь загадку, — зазвонит колокольчик, чудесный сундучок откроется и оттуда появится отгадка. Вы умеете отгадывать загадки?»

Хозяйка загадывает загадки об овощах.

Красная девица сидит в темнице,
А коса на улице (*Морковь*)

Без окон, без дверей,
Полна горница людей (*Огурец*)

Сидит дед — в сто шуб одет.
Кто его раздевает,
Тот слезы проливает. (Луж)

Кругла, а не мясист,
Желта, а не масло,
С хвостом, да не мышь. (Репка)

Как только дети отгадают загадку, соответствующий овощ из сундучка перекаладывается в корзину.

После занятия дети забирают корзину с овощами с собой в группу.

Занятие 6

Тема: «Как у нашего кота».

Содержание. Знакомство детей с обитателем «избы» — котом Васькой. Заучивание потешки «Как у нашего кота».

Хозяйка встречает гостей, рассаживает их по лавкам, приговаривая: «Вот как хорошо сидим, друг на дружку глядим». Затем поет:

Посидите, детки, побеседуйте,
Сказки, песенки да вы послушайте.
Где я только не бывала,
Что я только не слышала.
Побывала я во всей небывальщине,
Повидала я всю несмыхальщину.
Тень, тень-потетень,
Выше города плетень

Хозяйка вдруг вскрикнув, говорит:

— Ой, кто это меня щекочет? Иди, иди сюда, котик, не бойся.
Позовите, ребята, его ласково.

Дети рассматривают игрушечного котика, говорят ему ласковые слова, повторяя их за Хозяйкой: «Вот какая шубка мягкая, гладкая. Как у нашего кота шубка очень хороша. А это усы удивительной красоты, длинные. Как у котика усы удивительной красоты. Котику нравится, когда ему гладят спинку, животик, ушки, хвостик.

Как у нашего кота
Шубка очень хороша,
Как у котика усы
Удивительной красоты,
Глаза смелые, зубки белые.

А петь котик умеет?»

Дети подражают голосу котенка. (Миу, мур-мур.)

Занятие 7

Тема: «Котик, котик, поиграй».

Содержание. Повторение потешки «Как у нашего кота». Дидактическое упражнение «Похвали котика». Игра с котенком в катушку из ниточки.

Хозяйка «избы» встречает детей и рассказывает их по лавкам. Затем вместе с ребятами вспоминает, кто у них был в гостях в прошлый раз и спрашивает: «Хотите, чтобы котик опять пришел к нам? Давайте позовем его ласково, он услышит, и ему захочется к нам прийти».

Дети зовут кота, и он появляется из-за печки. (От имени кота говорит Хозяйка.) Кот просит детей спеть про него песенку-потешку «Как у нашего кота». Потом он дарит детям шкатулочку, в которой лежат нитки, и объясняет, как сделать игрушку для кошек, которые живут у ребят дома.

Дети прощаются с котом и еще раз поют ему песенку-потешку «Как у нашего кота».

Занятие 8

Тема: «Девочка и лиса».

Содержание. Знакомство со сказкой «Снегурочка и лиса». Игра «Кто позвал?» (угадывание по голосу).

Хозяйка вместе с котиком встречает детей, рассказывает их по лавкам и предлагает послушать сказку «Снегурочка и лиса».

Затем проводится игра «Кто позвал?». Выбирается водящий (например, Толя). Дети поют:

Мы зовем тебя, ау-у!
Ну-ка, глазки закрывай, не робей,
Кто зовет тебя, узнай поскорей.

Один из ребят произносит: «Толя, ау-у!» А Хозяйка предлагает водящему определить, кто его окликнул и сообщить коту имя этого ребенка.

НОЯБРЬ

Занятие 9

Тема: «Водичка, водичка, умой мое личико».

Содержание. Знакомство детей с ручкой. Разучивание потешки «Водичка, водичка, умой мое личико».

Встретив гостей и рассадив их по лавкам, Хозяйка показывает испачканную куклу и предлагает детям умыться под ручкой. Все вместе рассматривают, как он устроен. Умывая куклу, Хозяйка приговаривает потешку.

Водичка, водичка,
Умой мое личико,
Чтобы глазки блестели,
Чтобы щечки краснели,
Чтоб смеялся роток,
Чтоб кусался зубок.

Затем Хозяйка предлагает желающим умыться самим под ручкой. При этом все ребята проговаривают потешку.

Занятие 10

Тема: «С гуся вода, а с Ванечки худоба».

Содержание. Повторение потешки «Водичка, водичка, умой мое личико» и колыбельных.

Занятие проводится в «избе». Дети, повторяя потешку «Водичка, водичка, умой мое личико», моют куклу Ванечку в корытце. Затем вытирают его и укладывают спать. Чтобы Ванечка быстрее «заснул», поют ему уже знакомые колыбельные песенки.

Занятие 11

Тема: «Идет коза рогатая».

Содержание. Знакомство с новым обитателем «избы» — козой Машкой. Разучивание потешки «Идет коза рогатая».

В «избе» дети садятся на лавки. Хозяйка показывает игрушечную козу и говорит: «Посмотрите, кто к нам пришел. Это — коза Машка. Она принесла молоко для Ванечки». Дети знакомятся с козой, рассматривают ее. Хозяйка рассказывает потешку.

Идет коза рогатая,
Идет коза бодатая
За малыши ребятами,
Ножками топ-топ,
Глазками хлоп-хлоп.
Кто капли не ест,
Молока не пьет —
Забодает, забодает, забодает!

Затем малыши эту потешку разучивают.

Занятие 12

Тема: «Волк и семеро козлят».

Содержание. Знакомство со сказкой «Волк и семеро козлят».

Занятие проводится в «избе». После того как дети расселись по своим местам, Хозяйка объявляет: «Ребята, сегодня я расскажу вам сказку о злом волке и козлятах». Рассказывает сказку «Волк и семеро козлят», используя при этом настольный театр.

ДЕКАБРЬ

Занятие 13

Тема: «Стоит изба из кирпича, то холодна, то горяча».

Содержание. Знакомство с печкой, чугуном, ухватом, кочергой.

Ребята приходят в гости к Хозяйке «избы». Поприветствовав ребят, Хозяйка завязит разговор о том, как дома готовят пищу (на чем, какие блюда, какая для этого нужна посуда), рассказывает, как сама готовит картошку в русской печи, демонстрирует при этом как пользоваться чугуном, ухватом, кочергой.

В конце занятия Хозяйка достает из «печки» чугунок с готовой картошкой в «дупляках» (мундире) и угощает детей.

Занятие 14

Тема: «Колобок».

Содержание. Знакомство со сказкой «Колобок».

Дети приходят в гости к Хозяйке. Она проводит их в «избу», приглашает дорогих гостей к столу и предлагает угощение — колобок.

Варит колобок «оживает» и хочет убежать. Но Хозяйка и дети просят его остаться и послушать сказку «Колобок». В заключение Хозяйка угощает малышей лепешками.

Занятие 15

Тема: «Уж ты, зимушка-зима».

Содержание. Дидактическая игра «Оденем куклу на прогулку».

Дети вместе с Хозяйкой одевают куклу Ванечку на прогулку. При этом вводятся новые для них слова: «тулуп», «рукавички», «валенки», «шаль». Ребята заучивают потешку:

Уж ты, зимушка-зима,
Запуржила, замела
Все дорожки, все пути —
Негде деточкам пройти.

Занятие 16

Тема: «Сундучок Деда Мороза».

Содержание. Загадывание загадок о зиме, о зимней одежде.

Пригласив гостей в «избу», Хозяйка заводит с ними разговор о предстоящем празднике — Новом годе. Затем показывает подарок Деда Мороза — сундучок, в котором живут загадки.

Дети отгадывают загадки:

Белое покрывало всю землю одело. (Снег)

Без досок, без топоров
Через речку мост готов. (Лед)

Какой это мастер
На стекла нанес
И листья, и травы,
И заросли ряз? (Мороз)

Не ботижки, не саночки,
Но их тоже носят ножки.
В них мы бегаем зимой:
Утром — в садик, вечером — домой. (Валенки)

Дали братьям теплый дом,
Чтобы жили впятером.

Брат большой не согласился
И отдельно поселился. (Варежки)

В заключение все рисуют поздравительные открытки Деду Морозу.

ЯНВАРЬ

Занятие 17

Тема: «Пришла коляда — отвори ворота».
Содержание. Знакомство детей с Рождеством.

Хозяйка сообщает детям, что скоро наступит Рождество и кратко рассказывает о празднике. В «избу» приходят ряженые (ребята из подготовительной группы). Они поют колядки:

Коляда, коляда, накануне Рождества,
Тётушка добренька, пирожка-то сдобненька
Не режь, не ломай, а по целому давай!
Двоим, троем, давно стоим, да не выстоим.
Печка-то топится, пирожка-то хочется!

Пришла коляда —
Отвори ворота!
Дайте коровку,
Масляну головку!

Коляда, коляда!
Поддавай пирога,
Бани да лепешку
В заднее окошко.

Затем все вместе угощаются рождественским печеньем — «козулками».

Занятие 18

Тема: «Фика воду кипятит и как зеркало блестит».
Содержание. Знакомство детей с самоваром. Дидактическая игра «Напоим куклу чаем».

В «избе» на столе стоит самовар. Хозяйка показывает его детям. Ознакомление с этим новым для ребят предметом строится на его сходстве с чайником и отличии от него.

Хозяйка произносит:

Самовар — птица-жар!
Кран открывается —
Чай наливается!

Загадывает загадку о самоваре:

У нехатого у Фокя
Постоянно руки в боки.
Фока воду кипятит
И как зеркало блестит.

Затем проводит с детьми дидактическую игру «Налилим куклу чаем», после чего угощает всех чаем из самовара, приговаривая:

Хлебком-соленью привечаем,
Самовар на стол несем,
Мы за чаем не скучаем,
Говорим о том, о сем.

Занятие 19

Тема: «Гость на гость — хозяйке радость».

Содержание. Знакомство детей с медведем Мишуткой. Лепка посуды.

К детям в «избу» приходит гость — плюшевый медведь Мишутка. Ребята рассматривают его и описывают, как он выглядит. Чтобы угостить медведя чаем, малыши лепят для него из пластилина чашки разных размеров (по желанию).

Занятие 20

Тема: «Три медведя».

Содержание. Знакомство со сказкой А. Н. Толстого «Три медведя».

Детей в «избе» встречает Хозяйка и сообщает, что к ним в гости опять пришел знакомый медвежонок Мишутка. Ребята садятся на свои места, а медвежонок рассказывает им сказку «Три медведя».

Затем Хозяйка проводит дидактическую игру «Накроем стол для трех медведей» с использованием предметов разных размеров.

ФЕВРАЛЬ

Занятие 21

Тема: «Маша и медведь».

Содержание. Знакомство со сказкой «Маша и медведь».

В «избе» на видном месте стоит фланелеграф, обратная сторона которого представляет собой доскутное одеяло.

Хозяйка рассказывает детям сказку «Маша и медведь», и при этом на фланелеграфе выкладывает картинки с изображением ее персонажей.

Занятие 22

Тема: Хозяйкины помощники.

Содержание. Знакомство детей с предметами обихода — коромыслом, ведрами, корытом, стиральной доской.

Хозяйка объявляет ребятам, что сегодня они будут заниматься стиркой. Затем показывает им коромысло, ведра, корыто и стиральную доску; объясняет, для чего нужны эти предметы.

После того как ребята хорошенько рассмотрят их, Хозяйка приносит в ведрах на коромысле воду, демонстрирует, как пользоваться стиральной доской.

Дети стирают салфетки и носовые платочки.

Занятие 23

Тема: «Половинку курочка венчиком метет».

Содержание. Разучивание потешки «Наша-то хозяйюшка сметлива была».

Хозяйка встречает гостей и просит их помочь ей убрать «избу» к празднику — Масленице. Дети берут веники и подметают пол. А Хозяйка разучивает с ними потешку:

Наша-то хозяйюшка сметлива была,
 Всем в избе работишку к празднику дала:
 Чашечку собачка моег языком,
 Машка собирает крошки под окном,
 По столу котище лапою скребет,
 Половинку курочка венчиком метет.

Занятие 24

Тема: «Масленица дорогая — наша гостыюшка годовая».
Содержание. Знакомство детей с Масленицей.

Дети заходят в «избу». Здесь стоит соломенная кукла — Масленица. Хозяйка беседует с детьми о зиме, повторяет с ними потешки, рассказывает о празднике Масленице.

Затем в гости к ним приходят ряженые (дети из старшей группы). Они поют песни-колядки (масленичные). Например

Трында-брында,
 Пеките блинцы!
 Мажьте масленец,
 Будет повкуснее!
 Трын-трында,
 Подайте блинцы!

В заключение все угощаются блинами.

МАРТ

Занятие 25

Тема: «Нет милее дружка, чем родимая матушка».
Содержание. Этическая беседа «Моя любимая мама».

Хозяйка заводит с детьми разговор о мамах, вставляя в него пословицы:

*Нет милее дружка, чем родимая матушка.
 Всякой матери свое дитя мило.*

Затем проводит упражнение «Вспомни ласковые слова». Дети подбирают ласковые слова про свою маму.

Занятие 26

Тема: «Приди, весна, с радостью».

Содержание. Разучивание весенней заклички «Весна, весна красная!»

Хозяйка с детьми разучивают весеннюю закличку.

Весна, весна красная!
 Приди, весна, с радостью,
 С радостью, с радостью,
 С великой милостью.
 С льном высоким,
 С корнем глубоким,
 С дождями, мильями,
 С хлебами обильными!

Затем Хозяйка показывает ребятам испеченные из теста булочки — «жаворонки», символизирующие приход весны.

В заключение детям дарятся «жаворонки».

Занятие 27

Тема: «Петушок-золотой гребешок».

Содержание. Знакомство детей с новым персонажем — Петушком. Разучивание потешки о петушке.

Хозяйка объявляет детям, что к ним в гости пришел Петушок (кукла на руке). Дети упражняются в вежливом обращении к новому знакомому. Проводится дидактическая игра «Похвали Петушка» и разучивается потешка:

Петушок, петушок,
 Золотой гребешок,
 Маслена головушка,
 Шелкова бородушка,
 Что ты рано встаешь,
 Голосисто поешь,
 Деткам спать не даешь?

Занятие 28

Тема: «Заяшканина избушка».

Содержание. Знакомство со сказкой «Заяшканина избушка».

Хозяйка сообщает детям, что к ним в гости снова пришел Петушок, но не один, а со своим другом Зайцем, и что Заяц хочет рассказать ребятам историю, которая с ним произошла.

Хозяйка от имени Зайца рассказывает сказку «Заяшканина избушка».

Затем дети играют и при этом поют:

Зайка, по сенечкам
Гулай, погулай.
Серенький, по новеньким
Популай, гулай.
Некуда зайке выскочить,
Некуда серому выпрыгнуть.
Все ворота замкнуты стоят,
У всех ворот по три сторожа стоят,
По три сторожа стоят.
По три девицы сидят.
Зайка, поскачешь — выскочишь.
Серенький, попляшешь — выплывишь.

АПРЕЛЬ

Занятие 29

Тема: «Трень-брень, гусли».

Содержание. Знакомство с русским народным инструментом — гуслими.

Хозяйка пожимает детям гусли и сообщает, что этот интересный инструмент принес кот Васяка. Далее рассказывает детям, что это за инструмент. Затем все вместе поют под гусли знакомые песенки. В заключение дети пляшут под грамзапись.

Занятие 30

Тема: «Кот, лиса и петух».

Содержание. Знакомство со сказкой «Кот, лиса и петух».

Воспитатель за печкой-ширмой разыгрывает кукольный спектакль по сказке «Кот, лиса и петух». Затем дети повторяют потешку о петушке.

Занятие 31

Тема: «Петушок с семьей».

Содержание. Знакомство с семьей Петушка. Знакомство с рассказом К. Д. Ушинского «Петушок с семьей».

Хозяйка сообщает, что сегодня дети познакомятся с семьей Петушка-золотого гребешка.

При проведении занятия используется картина «Петушок с семьей» (курица, петух, цыплята). Воспитатель читает рассказ К. Д. Ушинского, а затем дети упражняются в звукоподражании голосам всех членов «петушиной семьи», повторяют потешку «Петушок, петушок».

Занятие 32

Тема: «Курочка Ряба».

Содержание. Знакомство со сказкой «Курочка Ряба».

Хозяйка знакомит ребят с курочкой Рябой (использует куклу-гуску для чайника в виде курицы), затем рассказывает сказку «Курочка Ряба». В конце сказки Хозяйка сажает курицу на «гнездо», а дети вдруг находят там крашенные яйца, которыми и угощаются.

МАЙ

Занятие 33

Тема: «Здравствуй, солнышко-колоколнышко!»

Содержание. Разучивание потешки про солнышко.

На занятии используются цветы мать-и-мачехи, которые дети рассматривают, описывают и сравнивают с солнышком. Затем разучивается потешка:

Солнышко-колоколнышко,
Ты пораньше встань,
Нас пораньше разбуди:
Нам в поле бежать,
Нам весну встречать!

Занятие 34

Тема: «Сорока-белобока кашу варила».

Содержание. Знакомство с предметом обихода — глиняным горшком.

На столе в «избе» дети видят глиняный горшок. Хозяйка рассказывает им об его использовании и разучивает с ними потешку:

Сорока-белобока
Кашу варила, деток кормила,

Этому дала, этому дала,
 Этому дала, этому дала.
 А этому не дала.
 — Ты воды не носил.
 Дров не рубил.
 Каши не варил —
 Тебе нет ничего!

В заключение дети деревянными ложками едят кашу из горшочка.

Занятие 35

Тема: «Кто в тереме живет?»

Содержание. Знакомство со сказкой «Теремок».

Хозяйка читает детям сказку «Теремок», а затем предлагает всем представить, чем у себя в теремке звери могли бы заниматься и что им для этого было бы нужно. (Например: Заяц — за водой ходил, а для этого ему нужны ведра и коромысло.) Таким образом проводится дидактическая игра «Что кому нужно для работы в избе?»

Занятие 36

Тема: Прощание с «избой».

Содержание. Дидактическая игра «Чудесный сундучок». Прощание детей с Хозяйкой до осени.

Хозяйка проводит с детьми игру, в которой по предмету, извлеченному из «чудесного сундучка» нужно отгадать сказку. Затем Хозяйка прощается с детьми до осени, угощает их чаем из самовара.

Средняя группа

СЕНТЯБРЬ

Занятие 1

Тема: «Во саду ли, в огороде».

Содержание. Дидактическая игра «Что растет в саду и огороде». Загадывание загадок об овощах и о фруктах. Разучивание потешки «Наш козел».

После кашпика ребята приходят в «избу» к Хозяйке в гости. Она говорит детям, что очень рада видеть их снова и просит рассказать, как они отдохнули летом, чем занимались. Затем в «избу» заходит Козел-стрекозел (игрушка), который следит за огородом Хозяйки. Козел приносит подарок — корзину с ягодами, фруктами, овощами. Вначале она закрыта и что в ней находится, детям не видно. Рассматривая гостя вместе с детьми, Хозяйка поет песенку-потешку:

Наш Козел-стрекозел
То-то умный был:
Он и по воду ходил,
Он и тесто месил,
Он и печку топил,
И козлят кормил,
Творогом лепешки смазывал,
Песни пел и сказки сказывал,
Небывальщины,
Неслыхальщины.

Песенка очень нравится Козлу, и он «просит» детей ее спеть. Затем Хозяйка спрашивает, что у Козла в корзинке, а он говорит, что дети узнают об этом, отгадав загадки:

Красная девица сидит в темнице,
А коса на улице. (*Морковь*)

Без окон, без дверей,
Полна горница людей. (*Огурец*)

Я вырос на грядке,
Характер мой гадкий:
Куда вы приду,
Всех до слез доведу. (*Лук*)

Кругла, да не месяц,
Желта, да не масло,
С хвостом, да не мышь. (*Рыба*)

Сто одежек —
И все без застежек. (*Капустка*)

Круглое, румяное,
Я расту на ветке.
Любят меня взрослые
И маленькие детки. (*Яблоко*)

Черных ягод пышный куст —
Хороши они на вкус! (Смородина)

Вынимая названные ягоды, овощи и фрукты, Хозяйка раскладывает их раздельно, побуждая детей к самостоятельной классификации и обобщению.

На прощание Козел дарит детям ягоды, овощи, фрукты и просит еще раз спеть песенку про него.

Занятие 2

Тема: «Чудесный мешочек».

Содержание. Повторение песенки-потешки «Наш козел». Дидактическая игра «Чудесный мешочек».

К детям в гости опять приходит Козел-стрекозел. Он приносит с собой «чудесный мешочек». Приветствуя Козла, дети поют ему песенку «Наш козел». Козел предлагает детям на ощупь определить, что находится в его «чудесном мешочке» (картошка).

После игры он достает из «мешки» тугунок и угощает всех картошкой «в мундире» со своего опризда. Дети благодарят Хозяйку и Козла за гостеприимство.

Занятие 3

Тема: Коровушка и бычок.

Содержание. Знакомство детей с домашними животными — коровой и бычком. Разучивание потешек про корову и бычка.

В «избе» детей вместе с Хозяйкой приветствует Козел-стрекозел. Он решил познакомить ребят со своими друзьями — коровушкой Буренушкой и ее сыночком — Бычком-черным бочком (игрушки). Дети рассматривают новых знакомых, а Хозяйка поет песенки-потешки:

Ты, коровушка, ступай,
В чисто поле погулай,
А придешь к нам вечерком,
Нас напоишь молочком.

Бычок, бычок, смоляной бочок,
Вдучие рожки, резвые ножки.

Заводится разговор о том, где живут эти животные и как за ними нужно ухаживать. На прощание Хозяйка просит детей спеть песенки для коровки и бычка.

Занятие 4

Тема: «Бычок-черный бочок».

Содержание. Повторение потешки про бычка. Знакомство со сказкой «Бычок-черный бочок, белые копытца».

К детям опять приходит Бычок-черный бочок. Они поют ему песенку-потешку. Хозяйка вместе с Бычком рассказывает сказку «Бычок-черный бочок, белые копытца».

В конце занятия, «разыскивая» своего сыночка Бычка, «приходит» коровушка Буренушка. В кринке она приносит молоко, которым угощает детей. Ребята благодарят ее (например, знакомыми песенками).

ОКТЯБРЬ

Занятие 5

Тема: «Приглашаем в гости к нам».

Содержание. Игра-упражнение «Вежливое обращение к гостям». Повторение потешек о кулле, коровушке, бычке.

Поочередно в гости к ребятам приходит Козел, коровушка Буренушка, Бычок-черный бочок. Вместе с ними и Хозяйкой дети поют знакомые песенки-потешки про этих животных.

В конце занятия в подарок гостям (по выбору) дети рисуют картинки.

Занятие 6

Тема: «Гуси-лебеди».

Содержание. Знакомство со сказкой «Гуси-лебеди». Разучивание потешки «А тари, тари, тари».

Хозяйка знакомит детей с куклой Машей, от имени которой рассказывает сказку «Гуси-лебеди». В награду за то, что Маша такая смелая и находчивая, Хозяйка дарит ей подарки: бусы, серьги, ленты,

которые она «купила» на ярмарке. Давая подарки, Хозяйка распевает песенку:

А тари, тари, тари.
Куплю Маше юлтари.
Останутся деньги —
Куплю Маше сереги.
Останутся лятаки —
Куплю Маше башмаки.
Останутся грошники —
Куплю Маше ложки.
Останутся полушки —
Куплю Маше подушки.

Дети разучивают эту песенку. На прощание они поют ее Маше.

Занятие 7

Тема: «Сопью Маше сарафан».

Содержание. Знакомство с женской русской народной одеждой. Повторение потешки «А тари, тари, тари».

Хозяйка вместе с детьми рассматривают одежду куклы Маши: сарафан, рубашку, алую ленту и т.д. Дети повторяют потешку «А тари, тари, тари» и канизыскают для Маши бусы из рябины.

Занятие 8

Тема: «Золотое веретено».

Содержание. Знакомство с предметами обихода — прялкой и веретеном. Знакомство со сказкой «Золотое веретено».

Придя в «избу», дети видят, что Хозяйка сидит у прялки с веретеном, напевает:

Веретено! Жужжит и кружится оно.
Нитку сунит, об пол стучит.

А кукла Маша играет с клубочками и пряжей. Затевается разговор о предметах русского обихода и об их назначении. По желанию, дети пытаются пряхть. Хозяйка рассказывает им сказку «Золотое веретено».

НОЯБРЬ

Занятие 9

Тема: «Волшебные спицы».

Содержание. Знакомство со спицами и вязанием на них. Беседа о шерстяных изделиях и о том, откуда берется шерсть (козья, овечья).

Придя в «избу», ребята здороваются с Хозяйкой и куклой Машей. На этот раз кукла Маша одета в одежду, связанную Хозяйкой. Дети рассматривают одежду, а Хозяйка показывает, как она вяжет на спицах. У Маши в корзине лежат шерстяные клубочки. Хозяйка и Маша просят гостей придумать узоры для их вязаных пинжочек (дети раскладывают узоры из плоскостных фигурок).

Занятие 10

Тема: «Лисичка со скалочкой».

Содержание. Знакомство с предметом обихода — скалкой. Знакомство со сказкой «Лисичка со скалочкой».

Хозяйка знакомит детей с гостьей — Лисой (кукла на руке). Лиса показывает странный предмет (скалка), который она нашла, но что с ним делать, не знает. Вместе с Хозяйкой дети выясняют назначение этого предмета.

Хозяйка рассказывает ребятам сказку «Лисичка со скалочкой», а затем все вместе готовят печенье, раскатывая тесто скалкой. При этом Хозяйка приговаривает:

А вот скалка —
Рубля не жалко,
Станешь печь пироги,
Скажешь: «Скалка, помоги!»

Занятие 11

Тема: «Петушок-золотой гребешок».

Содержание. Упражнение в вежливом обращении к гостю. Дидактическая игра «Похвали Петушка». Знакомство со сказкой «Петушок и бобовое зернышко».

К детям в «избу» приходит Петушок (кукла на руке). Дети приветствуют его, повторяют потешку о петушке.

Хозяйка рассказывает ребятам новую сказку — «Петушок и бобовое зернышко».

Занятие 12

Тема: «Чудесный сундучок».

Содержание. Дидактическая игра «Кто спрягался?» (отгадывание загадок о домашних животных). Повторение потешек и попевок о домашних животных.

На занятии Хозяйка показывает детям «чудесный сундучок» и говорит, что он откроется лишь в том случае, если дети не только отгадают загадку о домашнем животном, но и споют о нем знакомую песню-потешку. Затем загадывает следующие загадки:

Встал он прямо у дорожки
Не идет со страха ножки.
И мычит бедняга: «Му!»
Шаг я сделать не могу». (Бычок)

Не усат, а бородач и сердит на ребят,
Но не дедушка он все же.
Угадайте, дети, кто же? (Козел)

Голодная — мычит,
Сытая — мучет,
Всем детям молоко дает. (Корова)

После выполнения задания Хозяйка открывает «чудесный сундучок» и достает оттуда игрушки — козла, бычка и коровку.

ДЕКАБРЬ

Занятие 13

Тема: «Здравствуй, зимушка-зима!»

Содержание. Загадки о зиме. Разучивание русской народной песенки «Как на тоненький ледок».

Хозяйка заводит с детьми разговор о приходе зимы, знакомит их с зимними приметами:

Зима снежная — лето дождливое.

Зимой месяц кверху рожками — к морозу.

Зимой собаки веляются — ж метели.

Затем загадывает загадки:

Запорошила дорожки, разукрасила окошки.
Радость детям подарила и на санках прокатила. (Зима)

Бел, как мед, с неба прилетел.
Зиму пролежал, весной убежал. (Снег)

Невидимкой осторожно
Он крадется ко мне,
И рисует, как художник,
Он узоры на окне. (Мороз)

В огне не горит и в воде не тонет. (Лед)

Разуливается русская народная песенка «Как на тоненький ледок».

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок.

Припев: Эх, зимушка-зима,
Зима снежная была!

Выпал беленький снежок,
Ехал Ванюшка-дружок.

Припев

Ехал Ваня, постеснясь,
Со добра коня упал.

Припев

Две подружки увидали,
Мидом к Ване подбегали.

Припев

Мидом к Ване подбегали,
На добра коня сажали.

Припев

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок.

Занятие 14

Тема: «Зимовье зверей».

Содержание. Знакомство со сказкой «Зимовье зверей». Повторение песенки «Как на тоненький ледок».

Хозяйка вместе с детьми сравнивает, как зимой живут домашние и дикие животные, и как живут люди. Затем рассказывает сказку «Зимовье зверей». После сказки на прощание дети поют песенку «Как на тоненький ледок».

Занятие 15

Тема: «Одень зверей».

Содержание. Занятие аппликацией по готовым формам. Самостоятельный пересказ детьми сказки «Зимовье зверей».

На занятии используются заранее приготовленные плоскостные фигурки зверей — персонажей сказки «Зимовье зверей» (бык, баран, свинья, кот, петух). Сначала Хозяйка предлагает детям «одеть» зверей, сделав им теплые шубки. (Вводятся приемы оригами*, наклеивание обрывков бумаги.) После этого дети пересказывают сказку с использованием фигурок зверей.

Занятие 16

Тема: «Сею, сею, посеваю, с Новым годом поздравляю!»

Содержание. Знакомство с празднованием Нового года. Разучивание колядки «Щедровочка».

После рассказа о праздновании наступления Нового года дети разучивают песенку-колядку «Щедровочка»:

Щедровочка щедровала,
Под окошке подбегала:
«Что ты, тетка, наварила,
Что ты, тетка, напекла?
Вноси нам поскорей.

* Оригами — древнее японское искусство изготовления из целого листа бумаги различных фигурок. Ножницы при этом не используются.

Не морозь-ка ты детей!
 У нас чеботы маленькие —
 У нас ножки зябнут,
 У нас рукавички худенькие —
 У нас ручки зябнут,
 У нас платочки тоненькие —
 У нас ушки зябнут,
 А кафтан-то корольок —
 Колдovщик передрот*.

Хозяйка угощает детей новогодним печельем — «козульками».

ЯНВАРЬ

Занятие 17

Тема: «Сундучок Деда Мороза».

Содержание. Беседа «Подарки Деда Мороза». Разучивание заклички «Мороз, Мороз, не морозь мой нос».

Хозяйка расспрашивает детей о том, как они встретили Новый год, что получили в подарок от Деда Мороза. Рассказывает о новогодних традициях других стран, разучивает с детьми закличку о Морозе:

Мороз, Мороз!
 Не морозь мой нос!
 Иди, кисель ивешь
 Ты зимой гуляй,
 А летом не бывай!

Занятие 18

Тема: «Лиса и козел».

Содержание. Дидактическая игра «Похвали лису». Повторение потешек о домашних животных. Знакомство со сказкой «Лиса и козел».

Хозяйка показывает Лису — кукалу на руке. Заговаривая с Лисой, дети упражняются в вежливом обращении к гостю. Повторяют потешки о домашних животных. Затем Хозяйка рассказывает сказку «Лиса и козел».

Занятие 19

Тема: «Веселые ложки».

Содержание. Знакомство с предметами обихода — деревянными ложками. Загадывание загадок о животных.

Во время занятия Хозяйка демонстрирует детям специальные деревянные ложки с нарисованными на них животными (театр). Затем об этих животных она загадывает загадки:

Зубовато, серовато,
По полю рыщет,
Телят, агнят ищет. (Волк)

Зимой беленький, в летом — серенький,
Никого не обижает, а всех сам боится. (Заяц)

Рыжая птичница в курятник пришла,
Всех кур пересчитала и с собой унесла. (Лисица)

Летом по лесу гуляет,
Зимой в берлоге отдыхает. (Медведь)

С хозяйном дружит, дом сторожит,
Живет под крылечком, хвост колечком. (Собака)

Не землешец, не кузню, не плотник,
А первый на селе работник. (Лошадь)

По горам, по долам
Ходит шуба да кафтан. (Овца)

Под кустами, под скалами
Катится клубок с иголками. (Ёж)

Занятие 20

Тема: «Заяшккина избушка».

Содержание. Самостоятельный пересказ детьми сказки «Заяшккина избушка».

Хозяйка просит ребят самостоятельно пересказать уже знакомую сказку «Заяшккина избушка» и предлагает использовать при этом театр ложек. Дети исполняют просьбу Хозяйки, а она приглашает их к столу отведать ее угощение.

ФЕВРАЛЬ

Занятие 21

Тема: «Кто же в гости к нам пришел?»

Содержание. Знакомство с домовенком Кузей. Игра «Аюшки».

В самом начале занятия раздается какой-то стук. Хозяйка высказывает предположение, что это кто-то пришел, и предлагает детям вежливыми словами пригласить гостя войти. Однако никто не появляется. Ситуация повторяется трижды. Дети высказывают самые разные предположения, кто же это может быть. Хозяйка предлагает пригласить невидимого гостя самыми вежливыми и добрыми словами, которые ребята только знают. В ответ на печке-ширме появляется Кузя. Происходит первая встреча ребят с домовенком и их знакомства.

Кузя пост веселую песенку:

Домовой за печкой жил,
С ребятами дружил,
Он Хозяйке помогал,
Всех гостей он развлекал.
Он за печкою сидит,
Иногда слетка ворчит,
А вообще он удалой,
Самый лучший в мире домовой.

Потом прячется, затеяв с детьми игру «Аюшки»:

Дети (кричат). Кузя!

Кузя. Аюшки!

— Где ты был?

— У бабушки!

— Что принес?

— Оладушки!

— Где же они?

— Под лавкой!

— Экий, Кузя, ты чудак!

— А вы, детки, как?

— А мам бы оладушки на стол положили да и съели.

— Ладно, в другой раз так и сделай. (Прячется.)

- Кузя!
 - Аюшки! (Выглядывает.)
 - Где ты был?
 - У бабушки!
 - Что принес?
 - Сапожки.
 - Где они?
 - А я сделал, как вы велели: на стол поставил и съел.
- Дети смеются, Кузя прячется, игра продолжается дальше.

Занятие 22

Тема: Русская балалайка.

Содержание. Знакомство с балалайкой. Пословицы и поговорки о балалайке.

В гости к детям опять приходит Кузя. С собой он приносит балалайку. Хозяйка и Кузя знакомят гостей с этим народным инструментом, используя пословицы и поговорки:

*С балалайкой работа спорится.
Балалайка не огонь, а разогреет.
Бери балалайку в руки, и не станет скуки.*

Кузя поет:

Балалечка-гудок
Свое дело знает.
Она в Кузиных руках
Хорошо играет.

Можно организовать пение детей под балалайку, если хозяйка умеет на ней играть.

Занятие 23

Тема: «Лисичка-сестричка».

Содержание. Знакомство со сказкой «Лисичка-сестричка и серый волк».

Сказку «Лисичка-сестричка и серый волк» детям рассказывают вместе Хозяйка и Кузя. Рассказ дополняется русскими народными песнями. Используются кукольные персонажи.

Занятие 24

Тема: «Масленица дорогая — наша гостюшка годовая».

Содержание. Знакомство с Масленицей. Разучивание песенки «Блины».

В избе стоит соломенная кукла — Масленица. Хозяйка рассказывает о народной традиции — проводах зимы. При этом повторяются знакомые песенки, заклички, загадки. Затем Хозяйка разучивает с детьми песенку:

Мы блинов давно не ели,
Мы блинчиков захотели.

Притяв: Ой блины, блины, блины,
Ой, блиночки мои!

Как на масленой неделе
Из печи блины летели.

Притяв

На поднос блины кладите
Да к порогу подносите.

Притяв

Далее можно устроить угощение блинами.

МАРТ

Занятие 25

Тема: «При солнышке — тепло, при матушке — добро».

Содержание. Беседа о маме с включением пословиц и поговорок. Самостоятельный рассказ «Какая моя мама». Пение песенок о маме.

В беседе можно использовать (по выбору) сказки В. А. Сухомлинского и следующие пословицы и поговорки:

*При солнышке — тепло, при матушке — добро.
Нет милей дружка, чем родимая матушка.*

*Родную мать никем не заменишь.
 Что материнской рукой дано, то впрок пойдет.
 Сердце матери лучше солнца греет.
 Материнская ласка конца не знает.*

Занятие 26

Тема: «Крошечка-Хаврошечка».

Содержание. Знакомство со сказкой «Хаврошечка».

Хозяйка рассказывает детям сказку «Хаврошечка». Затем поет им частушки, которые она якобы услышала на свадьбе у Хаврошечки:

*Раздайся, народ,
 Чернобровая идет!
 Чернобровая, беловая
 Иглас не проладе!*

*Ой, туфли мои,
 Носы выстроены!
 Не хотела я плясать,
 Сами выскопали!*

*Дроби бей, дроби бей!
 Под ногою воробей.
 Под другою — серый гусь,
 А плясать-то не боюсь.*

Занятие 27

Тема: «Весна, весна, поди сюда!»

Содержание. Рассказ о старинных обычаях встречи весны. Загадывание загадок о весне. Заучивание заклички о весне.

Хозяйка встречает детей с испеченным из теста «жаворонком» в руках и рассказывает о народных традициях встречи весны. При этом использует пословицы и поговорки:

*Зима весну пугает, да все равно тает.
 Весна днем красна, да и то не столна.
 Весною оглобли за ночь травой обростет.*

Ребята узнаю народные приметы:

Увидел скворца — весна у крыльца.

Дружная весна — жди большой воды.

Ранний прилет грачей и жаворонков — к дружной весне.

Длинные сосульки — к долгой весне.

Хозяйка загадывает загадки:

Шагает красавица, легко земли касается.

Идет на поле, на реку

И по цветку, и по снежку. (Весна)

Яростно река ревет

И разламывает лед.

В домик свой скворец вернулся,

А в лесу медведь проснулся.

В небе жаворонка трель

Кто же к нам пришел? (Апрель)

К маме-речке бегу и молчать не могу.

И ее сын родной, а родился — весной. (Лучей)

Затем дети разучивают заличку о весне:

Весна-красна!

На чем пришла?

На березе, на сосне,

На шелковой траве,

На ржаном спопычке,

На золотом колосочке.

Занятие 28

Тема: «Пришла весна!»

Содержание. Повторение залички о весне. Создание из цветных лоскутков коллективной аппликации «Пришла весна».

Дети повторяют заличку о весне. Затем Хозяйка рассказывает о традиционном изготовлении одеял и ковриков из лоскутков ткани.

Используя весеннюю цветовую палитру, дети делают коллективную аппликацию.

АПРЕЛЬ

Занятие 29

Тема: «Шутку цугить — людей насмешить».

Содержание. Знакомство с потешным фольклором — дразнилками, скороговорками.

На занятии приходит Кузя. Дети с Хозяйкой просят домовенка их развеселить. Кузя с удовольствием рассказывает докучные сказки, проговаривает дразнилки, скороговорки.

Докучные сказки:

Жили-были два палеца, вот и сказки половина;
Жили-были два гуся — вот и сказка вся.

Жил-был царь Ватута,
Вот и вся сказка тута.

— Рассказать ли тебе докучную сказочку?

— Расскажи.

— Ты говоришь: расскажи, я говорю: расскажи; рассказать ли тебе докучную сказочку?

— Не надо.

— Ты говоришь: не надо, я говорю: не надо; рассказать ли тебе докучную сказочку? и т. д.

Дразнилки:

Реша-корова, дай молока!
Сколько стоит? Три пятка!

Андрей-голубей, не гоняй голубей!
Голуби боятся, на крышу садятся!
Крыша ломается, хозяин ругается.

Скороговорки:

Хохлатые хохотушки
Хохотом хохотали.

От топота копыт
Пыль по полю летит.

Занятие 30

Тема: «Небылица-небывальщина».

Содержание. Знакомство с небылицами. Разучивание и самостоятельное придумывание небылиц.

Хозяйка рассказывает детям небылицу:

По поднебесью, брызцы, медведь летит.
 Медведь летит, хвостом вертит.
 Свишня на ели гнездо свила,
 Гнездо свила, деток вывела,
 Милых детюшек, поросляток.
 Поросяточки по сучкам висят,
 По сучкам висят, полететь хотят.

Побуждает детей к самостоятельному придумыванию ситуаций на тему: «Такого не бывает».

В заключение Хозяйка разучивает с детьми русские народные небылицы:

Вор-воришко
 Залез в амбаршко,
 Полез в окошко,
 Упал в лукошко.

Миронюшка-Мирон,
 Полна пазуха ворон.
 Выглянул в окошко —
 Голова с лукошко,
 Нос крючком,
 Волоса клочком!

Занятие 31

Тема: Русская свистулька.

Содержание. Рассказ о глиняной свистульке. Лепка свистулек.

Хозяйка показывает детям свистульку, объясняет, как на ней можно играть. Затем рассказывает об этой любимой народной игрушке.

Дети рассматривают игрушку, а потом лепят свистульки из глины.

Занятие 32

Тема: «Чудесный сундучок».

Содержание. Раскрашивание свистулек. Дидактическая игра «Угадай по звуку». Слушание народных мелодий.

Дети раскрашивают вылепленные на предыдущем занятии свистульки. Затем на печке появляется Кузя. Он принес с собой сундучок, в котором находятся различные музыкальные инструменты: рожок, балалайка, гудки, свистульки и т.п. Дети стараются по звуку узнать, что это за инструменты. После того как инструмент назван правильно, домовенок дарит его ребятам на память. Затем все слушают народные мелодии в грамзаписи и пытаются узнать звучание отдельных музыкальных инструментов.

МАЙ

Занятие 33

Тема: Времена года.

Содержание. Рассказ о временах года с использованием соответствующих загадок. Повторение закличек, песенок о временах года.

На занятии Кузя загадывает загадки о разных временах года:

Кто, угадай-ка, седая хозяйка:
Тряхнет перинки —
Над миром пушилки? (Зима)

Она приходит с ласкою и со своею сказкою,
Волшебной палочкой взмахнет, —
В лесу подснежник расцветет. (Весна)

Солнце печет,
Липа цветет,
Рожь поспевает,
Когда это бывает? (Лето)

Пришла без красок и без кисти,
И перекрасила все листья. (Осень)

Дети отгадывают загадки, дополняя отгадку небольшим рассказом о данном времени года (что еще бывает). Поют песенки о временах года.

Занятие 34

Тема: «Волшебная палочка».

Содержание. Узнавание знакомых сказок по отрывкам из них, иллюстрациям, предметам.

Все необходимые предметы, картинки находятся у Хозяйки в «чудесном сундучке». В ходе занятия Хозяйка побуждает детей не только узнать сказку, которую она рассказывала раньше, но и пересказать из нее отдельные фрагменты.

Занятие 35

Тема: Игра с Колобком.

Содержание. Самостоятельное творческое развитие сюжета сказки «Колобок».

Хозяйка встречает детей с Колобком в руках (игрушкой) и предлагает вспомнить сказку «Колобок» и рассказать ее. Перед окончанием сказки (встреча Колобка с Лисой) она говорит, что на самом деле Колобок убежал от Лисы и остался жив. Хозяйка предлагает детям придумать, с кем еще мог бы встретиться Колобок, что еще с ним могло бы произойти. Затем дети играют с Колобком, рассказывая ему о предметах, которые находятся в «избе».

Занятие 36

Тема: Прощание с «избой».

Содержание. Знакомство детей с новой сказкой (по выбору воспитателя). Прощальное чаепитие.

К детям приходит Кузя и дарит им волшебное лоскутное одеяло (фланелеграф). Хозяйка вместе с воспитателем группы, присутствующим на этом занятии, рассказывают ребятам новую сказку. При этом одеяло используется как фланелеграф (на нем крепятся картинки с изображением персонажей сказки).

Занятие заканчивается пением песенок и частушек, чаепитием из самовара.

Старшая группа

СЕНТЯБРЬ

Занятие 1

Тема: «Что летом родится, — зимой пригодится».

Содержание. Беседа о лете. Народные приметы, пословицы, поговорки, песенки о лете. Загадывание загадок о летних явлениях природы.

На это первое занятие в «избу» вместе с детьми приходит воспитатель группы. Дети рассказывают Хозяйке о том, как провели летние каникулы. Воспитатель, по возможности, подключается к рассказу ребенка, дополняя его подходящими пословицами. Например, ребенок говорит, что он вместе с мамой косил траву. Воспитатель дополняет: «Коси, коса, пока роса». (При необходимости Хозяйка и воспитатель дают пояснения по смыслу пословиц.)

Пословицы и поговорки:

В июне цветы цветут, соловьи поют.

Июль — макушка лета.

В августе до обеда лето, после обеда — осень.

Народные приметы:

Сильная роса — к солнечной погоде.

Пушистые облака — к перемене погоды.

Багровые зори — к ветрам.

Песенка-закличка:

Приходи, летечко,
Принеси грибы в берестечко,
Ягоды в лукошко,
Зеленого горошка,
Солнышко красное,
Погоду ясную

Затем проводится игра «Волшебный сундучок». За отгадку загадок дети получают находящиеся в нем призы.

Загадки:

Летит острая стрела
Никто ее не поймает
Ни царь, ни царица,
Ни красная девица (Молния)

Крякнул гусь
На всю Русь (Гром)

Кто всю ночь по крыше бьет да постукивает,
И бормочет, и поет, убаюкивает? (Дождь)

Красное коромысло
Через реку повисло (Радуга)

Занятие 2

Тема: «Гуляй, да присматривайся».

Содержание. Рассказ о первом осеннем месяце, его приметах. Дидактическая игра «С какого дерева детки?» (плоды, листья). Разучивание песенки-полевки «Восенушка-осень».

На этом занятии, рассказывая детям о первом месяце осени, Хозяйка сообщает его народное название — сентябрь-листопадник.

Затем загадывает загадку:

Пришла без красок
И без кисти,
И перекрасила
Все листья (Осень)

В ходе занятия Хозяйка использует пословицы и поговорки о сентябре:

*В сентябре и лист на дереве не держится.
Холоден батюшка-сентябрь, да кормитъ горазд.*

Сообщает народные приметы:

*Если первый день «бабьего лета» ясен, то осень будет теплой.
Гром в сентябре предвещает теплую осень.*

* Начало «бабьего лета» приходится обычно на 14 сентября.

Затем Хозяйка, стремясь расширить знания детей о названиях различных растений, проводит дидактическую игру «С какого дерева детки?»

В заключение разучивается песенка-заклетья «Воспеушка-осень»:

Осень, осень, осень,
Гости педелъ вхсемы!
Со грамамы сильными,
С дождямы, ливнямы
Лей-ка, дождик, с неба —
Больше будет хлеба!

Занятие 3

Тема: «Вершки да корешки».

Содержание. Знакомство со сказкой «Мужик и медведь». Дидактическая игра «Вершки да корешки». Загадывание детьми загадок.

Хозяйка встречает детей вместе с домовенком Кузей. Кузя от своего имени рассказывает сказку «Мужик и медведь», а затем играет с детьми в дидактическую игру «Вершки да корешки». После этого ребята загадывают ему загадки о «вершках» и «корешках».

Последнюю загадку, о картошке, загадывает Кузя:

Закопали в землю в мае
И сто дней не вынимали,
А копать под осень стали.
Не одну нашли, а десять!
Как ее названье, дети?

Отгадку Кузя и Хозяйка «находят» в печке. Занятие завершается угощением детей картошкой «в мундире».

Занятие 4

Тема: «Хлеб — всему голова».

Содержание. Беседа с детьми «Откуда хлеб пришел?» Знакомство со старинными орудиями труда — цепом и серпом. Пословицы и поговорки о хлебе.

При проведении беседы следует использовать как можно больше фольклора, в частности, пословиц и поговорок:

Хочешь есть калачи — не сиди на печи.

Ржаной хлебушко — калачам бабушка.

Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай.

Хлеб — всему голова.

Без соли не вкусно, без хлеба не сытно.

Худ обед, когда хлеба нет.

Хлеб да вода — то наша мужицкая еда.

В заключение Хозяйка угощает детей караваем.

ОКТАБРЬ

Занятие 5

Тема: «Октябрь пахнет капустой».

Содержание. Беседа о характерных для октября явлениях природы, народных обычаях и праздниках (Покров, Сергиев день). Знакомство с предметами обихода — деревянным корытцем, тяткой. Повторение попевки «Восенушка-осень».

На занятии Хозяйка знакомит детей с пословицами и поговорками об октябре:

Быстро тает октябрьский день, не привяжешь за палец.

Октябрь-гразник — ни колеса, ни полоза не любит.

Плачет октябрь холодными слезами.

Сентябрь пахнет яблоками, а октябрь — капустой.

Хозяйка сообщает далее, что 8 октября отмечают Сергиев день.

Рассказывая детям о Сергиевом дне, когда было принято на Руси квасить на зиму капусту, Хозяйка показывает, как для этого используются тятка и корытце. Дети пробуют сами рубить капусту.

Затем Хозяйка сообщает, что в октябре, 14 числа, отмечается еще один праздник — Покров. Рассказывая об этом дне, она использует пословицы и поговорки:

К Покрову матоли хату без дров (то есть — утепли дом).

На Покров до обеда осень, а после обеда — зимушка-зима.

Дети поют закличку «Восенушка-осень».

В заключение Хозяйка угощает детей квашеной кашустой.

Занятие 6

Тема: «Зайчишка-трусишка».

Содержание. Знакомство со сказкой «Заяц-хваста». Разучивание потешки «Зайчишка-трусишка».

На занятии Хозяйка читает детям сказку «Заяц-хваста». При этом используются игровые персонажи.

Затем разучивается потешка:

Зайчишка-трусишка
По полю бежал,
В огород забежал.
Морковку нашел.
Морковку жует,
Ой! Кто-то идет.

Занятие 7

Тема: «У страха глаза велики».

Содержание. Беседа о страхе. Знакомство со сказкой «У страха глаза велики».

Беседу можно проводить как до, так и после рассказывания сказки «У страха глаза велики». Ее основную идею лучше раскрыть с помощью пословиц и поговорок:

У страха глаза велики.

Страх силу отнимает.

Страх обуреет — растеряешься.

У страха глаза что пюльки, а не видят ни крошки.

Занятие 8

Тема: «Друг за дружку держаться — ничего не бояться».

Содержание. Знакомство со сказкой «Крылатый, мохнатый да масляный». Беседа о взаимовыручке и поддержке.

Это занятие проводится аналогично предыдущему. Однако в данном случае поговорки и пословицы вводятся с помощью игры-драматизации. Рассказывается сказка «Крылатый, мохнатый да масляный». Используются следующие поговорки и поговорки:

*Друг за дружбу держаться — ничево не бояться.
 Все за одного, один за всех, тогда в деле будет успех.
 Где дружба да совет, там свет.
 Друзья — больше чем братья родные.
 Нет друга — ищи, а нашел — береги.*

НОЯБРЬ

Занятие 9

Тема: «Знаешь ли ты сказки?»

Содержание. Литературная викторина по сказкам «Заяц-хваста», «У страха глаза велики», «Крылатый, мохнатый да масляный».

Дети отгадывают сказки как по предметам обихода (коромысло, ушат, чугунок), так и по иллюстрациям, диалогам между персонажами, песенкам, пословицам, поговоркам. Как вариант, можно предложить разыграть отдельные театрализованные сценки, используя печку-ширму.

Занятие 10

Тема: Гончарные мастерские.

Содержание. Дидактическая игра «Что как называется?» Рассказ о гончарном промысле. Знакомство со сказкой «Лиса и кувшин».

Для проведения игры Хозяйка использует различную глиняную посуду: кувшин, кринку, плошку, миску. Необходимо, чтобы дети сравнивали эти виды посуды с другими при помощи всех анализаторов (тактильного, зрительного, слухового). По ходу игры Хозяйка сообщает детям об основных особенностях гончарного промысла.

В конце занятия Хозяйка рассказывает сказку «Лиса и кувшин».

Занятие 11

Тема: Дикие животные.

Содержание. Знакомство со сказкой «Лиса и рак». Разучивание песенки-потешки о лисе. Беседа о диких животных с использованием загадок о них.

Для проведения этого занятия используется игровой персонаж — Лиса (кукла на руке). Хозяйка поет о ней песенку-потешку:

Идет лисичка по мосту,
Несет вязанку хворосту.
Зачем ей хворост?
— Печь топить.
Зачем ей печь?
— Обед варить.
Зачем обед?
— Гостей кормить.
А гости кто?
— Медведь с женой,
Да еж, да кот, да мы с тобой.

Затем рассказывает сказку «Лиса и рак», из которой дети узнают, что лиса не во всех случаях бывает хитрее других животных.

Далее ребята называют диких животных, которые им известны, рассказывают об их повадках, образе жизни.

На занятии Хозяйка загадывает различные загадки о диких животных:

Рыжая лапушка,
Хитрая да ловкая.
В сарай попала,
Кур пересчитала. (Лиса)

Колодный недотрога
Живет в глуши лесной,
Иголок очень много,
А иголки — ни одной. (Еж)

Не барашек и не кот,
Носит шубу круглой год.
Шуба серая — для лета,
Для зимы — другого цвета. (Заяц)

Использует следующие пословицы и поговорки:

*Заяц глупый, а следы не оставляет.
Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.*

Занятие 12

Тема: «Что нам осень принесла?»

Содержание. Беседа об осени с использованием соответствующих народных примет, песенок, загадок, пословиц.

Занятие проводится с участием домовенка Кузи, который задает детям вопросы о характерных признаках осени, вместе с ребятами поет о ней песенки, загадывает и отгадывает загадки.

Затем дети в подарок Кузе делают коллективную аппликацию из осенних листьев, собранных на участке.

ДЕКАБРЬ

Занятие 13

Тема: «Здравствуй, зимудика-зима!»

Содержание. Беседа о характерных особенностях декабря с использованием соответствующих пословиц, поговорок. Разучивание закладки «Ты, Мороз, Мороз, Мороз».

Хозяйка на занятии использует пословицы и поговорки:

*Декабрь год кончает, зиму начинает.
Декабрь глаз снегами тешит, да ухо морозом рвет.
Зима — не лето, — в шубу одето.
Зима ледыря морозит.
Зима — хранительница полей.
Как зима ни зайтёся, а весне покорится.*

Разучивается закладка:

*Ты, Мороз, Мороз, Мороз,
Не показывай свой нос!
Уходи-ка ты домой,
Стужу уноси с собой,
А мы снежки возьмем*

Да на улицу пойдем.
Сядем в саночки-самокаточки!

Занятие 14

Тема: «Проказы старухи зимы».

Содержание. Загадывание загадок о зиме. Повторение заклички «Ты, Мороз, Мороз, Мороз». Знакомство со сказкой К. Д. Ушинского «Проказы старухи зимы».

Хозяйка загадывает детям загадки:

Рыбам зиму жить тепло,
Крыша — толстое стекло. (Лед)

Он все время занят делом,
Он не может зря идти.
Он идет и красит белым
Все, что видит на пути. (Снег)

Он вошел — никто не видел,
Он сказал — никто не слышал,
Дунул в окна и исчез,
А на окнах вырос лес. (Мороз)

Затем читает сказку К. Д. Ушинского «Проказы старухи зимы».

Занятие 15

Тема: «Лиса-обманщица».

Содержание. Викторина по сказкам. Разыгрывание сюжета сказки «Лисичка-сестричка и серый волк».

Домовенок Кузя с Хозяйкой встречают гостей. Кузя хвастается своим «чудесным сундучком» с разными предметами из знакомых сказок о лисе (лапшоток, кувшин, скалка, волчий хвост) и предлагает детям угадать, из каких сказок эти предметы. Последним из сундучка он достает волчий хвост.

Дети вместе с Хозяйкой и Кузей пересказывают сказку «Лисичка-сестричка и серый волк». По ходу рассказа на ширме появляются отдельные игровые персонажи сказки. Хозяйка с Кузей дополняют рассказ необходимыми пословицами и поговорками:

Лиса семерых волков проведет.

Лиса все хвостом прикроет, все хвостом замывает.

Занятие 16

Тема: «Пришла коляда — отвори ворота».

Содержание. Рассказ о рождественских праздниках и колядовании. Разучивание колядки.

Хозяйка рассказывает детям о приближающихся рождественских праздниках и предлагает разучить колядку.

Масляный хлопчик
 Сел на снопочик,
 Во дузу играет,
 Колядку колешвет.
 Пришла Коляда — отвори ворота!
 Дайте корюшку, масляну головку.
 Ты мне дай пирожок ради праздника,
 Пышки, лепешки, пиросячьи ножки —
 В печи сидят, на нас глядят.

Занятие завершается угощением детей рождественским печеньем — «козюльками».

ЯНВАРЬ

Занятие 17

Тема: «С Новым годом со всем родом!»

Содержание. Рассказ о традициях празднования Нового года. Пение колядок.

Занятие проводится в рождественские праздники (Святки), поэтому дети вместе с воспитателем приходят в «избу» парадно одетыми. Все поют колядки, а Хозяйка рассказывает о празднике, гаданиях, показывая одно из них. Например, гадание воском:

В миску с водой льют расплавленный воск (с горящей свечи). По образовавшимся фигуркам судят о своем будущем.

Потом Хозяйка загадывает загадку о тесте:

Я пузырьюсь и пыжусь,
 Жить в квашне я не хочу.
 Надоела мне квашня,
 Посадите в печь меня.

Услышав оттадку, она приносит тесто и вместе с детьми делает плюшки. В ходе работы ребята узнают о свойствах теста, повторяют пословицы и поговорки о хлебе.

Занятие 18

Тема: «Гуляй, да присматривайся».

Содержание. Беседа о характерных особенностях января. Знакомство со сказкой «Морозко».

Свой рассказ о природных явлениях и погоде в январе Хозяйка дополняет пословицами и поговорками:

Январь — году начало, зиме — середина.

Январь перелом зимы.

В январе солнце на лето, зима — на мороз.

В январе снегу надует — хлеба прибудет.

Затем сообщает приметы января:

Если на Крещение будет ясная и холодная погода — к засушливому лету, а пасмурная и снежная — к обильному урожаю.*

*Если на Татьянин день** выпадет снег — лето будет дождливое, а проглянет солнышко — к раннему прилету птиц.*

В заключение читается сказка «Морозко».

Занятие 19

Тема: «Хороший торжок Городец».

Содержание. Рассказ о городе Городце и городецкой росписи. Пенис частушек.

Кузя с Хозяйкой обращают внимание детей на некоторые предметы народного искусства, находящиеся в «избе», и рассказывают о том, что их купили на ярмарке в городе Городце. Далее, в диалоге, идет подробный рассказ о разных ремеслах и мастеровых людях. Используются пословицы и поговорки о мастерстве и труде:

* Крещение — 19 января.

** Татьянин день — 25 января.

Каков строитель, такова и обитель.
 Какова пряжа, такова на ней и рубаха.
 Каковы дела, такова и слава.
 Каков работник, такова ему и плата.

Затем более подробно останавливаются на городецкой росписи и ее отличительных особенностях.

В заключение Хозяйка, Кузя и дети поют ярмарочные частушки:

Эй, девочки-хохотушки,
 Запевайте-ка частушки,
 Запевайте лобызтрей,
 Чтобы было веселей.

Купил милке перстенок —
 Милка доброй стала.
 Позабыл купить платок —
 Милка нос задрала.

Занятие 20

Тема: Городецкая роспись.

Содержание. Продолжение рассказа о городецкой росписи. Составление узоров из готовых форм. Повторение пословиц и поговорок о мастерстве.

На занятии к детям опять приходит Кузя, который более подробно рассказывает им об особенностях городецкой росписи. Затем дети составляют узоры из готовых форм и наклеивают их на бумагу, повторяют пословицы и поговорки о мастерстве.

ФЕВРАЛЬ

Занятие 21

Тема: «Гуляй, да присматривайся».

Содержание. Беседа о характерных особенностях февраля. Знакомство со сказкой «Два Мороза».

Рассказывая детям о феврале, Хозяйка использует пословицы, поговорки:

В феврале зима с весной встречаются впервой.
 Февраль — месяц лютый, спрашивает, как обутый?
 Февраль три часа прибавит.
 Вьюги да метели на февраль налетели.

Знакомит ребят с приметамн этого зимнего месяца:

Утром кричит синица — к морозу.
 Снег прилипает к деревьям — к теплу.
 Ночью иней выпадает — днем снега не будет.

Рассказывая сказку, Хозяйка загадывает детям загадки о морозе:

Гости, гости,
 Золотой мост мостила —
 Без ножа, без топора,
 Без железного долота.

Без рук, без ног,
 А рисовать умеет.

Невидимый ядрил
 К кому поспидет,
 Тот плясать начнет.

Занятие 22

Тема: Сказка для Кузи.

Содержание. Самостоятельное рассказывание детьми сказок. Словесная игра «Аюшки».

На занятие к детям Кузи приходит грустный. Хозяйка с детьми респлют его развеселить. Они рассказывают ему сказки, причем на-чиная Хозяйка, а дети продолжают.

Затем проводится словесная игра «Аюшки».

Занятие 23

Тема: Письмо Нафане.

Содержание. Составление детьми письма Нафане — другу до-мовенка Кузи. Знакомство с обрядовыми песнями, посвященными Масленице.

Кузя рассказывает о своем друге Нафане, который живет на юге и ни разу не видел снега. Он предлагает детям написать Нафане письмо и рассказать о зимних развлечениях. Хозяйка под диктовку детей пишет письмо, а им дает задание нарисовать соответствующие картинки. Потом Кузя поет детям обрядовые песни, посвященные предстоящему празднику — Масленице:

Душа ль ты, наша Масленица,
Приезжай к нам в гости
На широк двор —
На горках покататься,
В банях поваляться,
Сердцем потешаться.

Масленица Прасковья,
Приди к нам поскорее!
Встретим мы тебя блинами
И мягкими пирогами!

Занятие 24

Тема: «Ой ты, Масленица!»

Содержание. Рассказ о Масленице. Пение обрядовых песен.

Хозяйка рассказывает детям о русском народном празднике Масленице, подробно останавливаясь на значении каждого дня праздничной недели. Затем вместе с Хозяйкой дети поют обрядовые песни, с которыми их познакомил Кузя, угощаются блинами и чаем из самовара.

МАРТ

Занятие 25

Тема: «Нет милее дружка, чем родимая матушка».

Содержание. Беседа о маме. Изготовление поделки в подарок маме.

В беседе Хозяйка использует пословицы, поговорки о маме:

*Материнский знеб, что весенний снег: и много его выпадет,
да скоро растает.*

Родную мать никем не заменишь.

Сердце матери лучше солнца греет.

Птица рада весне, а младенец — матери.

Ребята поют песенки о маме. Затем дети изготавливают какую-нибудь поделку (по желанию) в подарок маме.

Занятие 26

Тема: «Мудреному и счастье к лицу».

Содержание. Знакомство со сказкой «Семилетка». Загадывание загадок.

Хозяйка рассказывает детям сказку «Семилетка». Потом предлагает им отгадать загадки («испытать себя»):

Спереди — пятточок,
Сзади крючок,
Посредине — спинка,
А на ней — цетинка. (Поросенок)

У двух матерей по пяти сыновей,
У всех одно имя. (Руки, пальцы)

Один говорит, двое глядят,
Двое слушают. (Язык, глаза, уши)

Полон хлевец белых овец. (Зубы)

Не сеют, не сажают,
А сами вырастают. (Волосы)

На ночь два оконца
Сами закрываются,
А с восходом солнца
Сами открываются. (Глаза)

Всю жизнь ходят в обложку,
А обогнуть друг друга не могут. (Ноги)

За отгаданную загадку ребята получают в подарок игрушки-сви-тульки.

Занятие 27

Тема: «Гуляй, да присматривайся».

Содержание. Беседа о характерных признаках начала весны. Разучивание заклички о весне «Жаворонки, прилетите».

В беседе Хозяйка использует поговорки, пословицы:

Ранняя весна ничего не стоит.

Осень прикажет, а весна придет — свое скажет.

Затем сообщает народные приметы:

Длинные сосульки — к долгой весне.

Если вокруг дерева края тающего снега крутые — к холодной весне, а если пологие — к долгой весне.

Если скоро тает и вода бежит дружно — к дождливому лету.

Хозяйка разучивает с детьми закличку о весне:

Жаворонки, прилетите,
Холодную зиму унесите,
Теплую весну принесите!
Нам зима-то надоскучила,
Без хлебунка замучила.

Занятие 28

Тема: «Весна, весна, поди сюда!»

Содержание. Пение закличек о весне. Словесное упражнение «Какие краски и для чего нужны весне».

Хозяйка встречает детей с испеченными из теста «жаворонками» в руках и заводит разговор о приходе весны. Ребята показывают весенние заклички.

Затем Хозяйка проводит словесное упражнение «Какие краски нужны весне»:

- Весна, где бывала?
- В лесу зимовала!
- В лесу зимовала?
- Горка гордила!
- Город гордила?
- Краски разводила!

В конце занятия Хозяйка предлагает детям научиться печь традиционные для этого праздника булочки — «жаворонки».

АПРЕЛЬ

Занятие 29

Тема: «Шутку шутить — людей насмешить».

Содержание. Знакомство с потешным фольклором. Составление детьми потешного рассказа. Загадывание загадок о весенних явлениях.

На занятии к детям Кузя приходит грустный. Хозяйка предлагает им его рассмешить скороговорками, небымицами, докучными сказками. Между Кузей и детьми устраивается своеобразное соревнование: кто больше знает скороговорок, небылиц, потешек.

Скороговорки:

Сыворотка из-под простокваши.
 На дворе трава, на траве дрова.
 От топота копыт пыль по полю летит.
 Раз дрова, два дрова три дрова.

Небылицы:

Лыко мужиком подполсаю.
 Елаа деревня мимо мужика —
 Глядь, из-под собаки локот ворота.
 — Тпру-у — сказала лошадь,
 А мужик заржал.
 Лошадь пошла в хату,
 А мужик стоял.
 Лошадь ела сало,
 А мужик овес.
 Лошадь села в саней,
 А мужик повез.

Потешки:

Ай, гу-гу, ай, гу-гу,
 Не кружись на лугу
 На лугу-то лужица,
 Голова закружится.
 Прямо в лужу упадешь,
 Мокрый к ужиному придешь.

В лесочке, в лесочке
 Избушка на конке,
 Блинами обита,
 Оладьями крыта,
 Отрядом кругом — пироги с творогом.

Затем Кузя сообщает, что хочет подарить ребятам свой сундучок с загадками и отгадками о весенних явлениях

Девушка круглолица
 Всему свету светица (Солнце)

Стучит в окошко
 Долгий Ерощка (Лужай)

Уж не солнце ль виновато,
 Что висит на небе вата? (Облака)

Однако отгадки «теряются», и дети, чтобы успокоить Кузю, рисуют их для своего друга.

Занятие 30

Тема: «Небылица в лицах, небывальщина».

Содержание. Знакомство с русскими народными небылицами.
 Самостоятельное придумывание детьми небылиц.

Хозяйка знакомит детей с небылицами:

Катя-Катя-Катюха
 Оседлала петуха,
 Петух заржал,
 На базар побежал.

На горе стоит телега,
 Слезы капают с дуги!
 Под горой стоит корова,
 Надевает сапоги.

Это, братцы, да не чудо ли?
 Бегала дубинка с мальчиком в руках,
 А за ним тулупчик с бабой на плечах.
 Книут скватил собаку парить мужика,
 А мужик со страху влез под ворота.
 Деревня закричала: «Озеро горит!»
 Сено со дровами тушить пожар спешит.

А где это видано
 И в какой деревне слыхано,
 Чтобы курочка бычка родила,
 Перосеночек яичко снес
 Да на помойку унес.
 А палочка обломилась,
 И яичко разбилось.
 Овечка расквохталась
 — Ой, куда-куда-кудах!
 Не бывает у нас так,
 Чтоб безрукий наизу класть обокрал,
 Голопузый за пазуху поклаал,
 А слепой-то подглядывал,
 А глухой-то подслушивал,
 А безногий во догори побежал,
 Безязыкий «караул» закричал!

Затем Хозяйка предлагает детям придумать небывалые случаи самим, используя для этого такое вступление: «Угадайте, где мы были?» (на грядке, на дне моря).

Занятие 31

Тема: Красная горка.

Содержание. Знакомство с традициями народных гуляний на Пасхальной неделе. Словесные игры. Пение частушек.

Хозяйка вместе с Кузей встречают детей и рассказывают им о народном празднике Красная горка, используя разнообразные словесные игры типа: «Где мы были, мы не скажем»; «Да и нет не говорите». Вместе с детьми поют частушки. Затем дети угощаются пасхальными яйцами.

Занятие 32

Тема: «Апрель ленивого не любит, проворного голубит».

Содержание. Рассказ о весенних полевых работах. Самостоятельный посев детьми семян.

Первую часть занятия можно проводить как в «избе», так и на участке. В своем рассказе о крестьянском труде весной Хозяйка использует пословицы, поговорки:

Труд человека кормит, а лень портит.

Нет плохой земли, есть плохой хозяин.
 Весенний день год кормит.
 Пришла весна, тут уж не до сна.
 Сообщает народные приметы. Например:
 Апрель с водой — май с травой.
 Затем дети сажают семена редиса и моркови.

МАЙ

Занятие 33

Тема: «Весна красна цветами».

Содержание. Повторение закличек, песенок, пословиц о весне. Отгадывание загадки. Знакомство со сказкой Н. Павловой «Под кустом».

Кроме уже известных пословиц и поговорок, можно предложить следующие:

*Весна и осень — на два года восемь.
 Весной ведро воды — ложка грязи, а осенью ложка воды
 ведро грязи.
 Весна красна цветами, а осень — снопами.*

Загадки:

Был белая да седая.
 Пришла зеленая, молодая. (Зима и весна)

В заключение Хозяйка читает детям сказку Н. Павловой «Под кустом».

Занятие 34

Тема: «Победа в воздухе не вьется, а руками достается».

Содержание. Рассказ о воинах — защитниках Отечества. Знакомство со сказкой «Каша из топора».

Свой рассказ Хозяйка дополняет поговорками о храбрости, смелости:

Храбрый побеждает, трус погибает.

Успех неразлучен с храбрым.

Смелость города берет.

Кто храбр — тот жив, кто смел — тот цел.

После рассказывания сказки «Кощей из топора», дети слушают старинные солдатские песни (в грамзаписи). Или, например, эту песню может пропеть (прочитать) Хозяйка:

Солдатушки, браво-ребятушки,
Где же ваши деды?
— Наши деды — славные победы,
Вот где наши деды!

Солдатушки, браво-ребятушки,
Где же ваши матки?
— Наши матки — белые палатки,
Вот где наши матки!

Солдатушки, браво-ребятушки,
А где же ваши жены?
— Наши жены — ружья заряжены,
Вот где наши жены!

Солдатушки, браво-ребятушки,
Где же ваши сестры?
— Наши сестры — штыки, сабли — остры,
Вот где наши сестры!

Солдатушки, браво-ребятушки,
Где же ваши детки?
— Наши детки — пули наши метки,
Вот где наши детки!

Солдатушки, браво-ребятушки,
Где же ваша хата?
— Наша хата — лагерь супостата,
Вот где наша хата!

Занятие 35

Тема: «А за ним такая гладь — ни морщинки не видать».

Содержание. Знакомство детей с различными способами глажения белья. Загадывание загадок о предметах обихода.

Занятие начинается с загадки об утюге:

В Полтавляной стране по реке Простыне
 Плышет пароход то назад, то вперед.
 А за ним такая гладь —
 Ни морщинки не видать.

Затем Хозяйка знакомит детей с утюгом на углях, палком. Загадывает ребятам загадки и просит нарисовать отгадки:

Стоит толстячок,
 Подбоченивши бочок,
 Шипит и кипит,
 Всем пить чай велит (*Самовар*)

Маленький Ерофейка
 Подпоясан коротецько,
 По полу скок-скок
 И сел в уголок. (*Веник*)

На веревке плашны,
 Держат одеяльце. (*Прищепки*)

По сеним так и сляк,
 А в избушку никак. (*Дверь*)

Полы стеклянные, межы деревянные. (*Окна и рамы*)

Черный конь скачет в огонь. (*Кочерга*)

Два конца, два кольца,
 Посредине гвоздик. (*Ножницы*)

На стене висит, болтается,
 За него всяк хватается. (*Полотенце*)

Новая посуда,
 А вся в дырках. (*Решето*)

Занятие 36

Тема: Прощание с «избой».

Содержание. Словесные народные игры. Рассказывание докучных сказок. Пение частушек.

Хозяйка с Кузей проводят прощальные посиделки с угощением (чай из самовара с баранками, бубличками).

Подготовительная группа

СЕНТЯБРЬ

Занятие 1

Тема: «Что летом родится, — зимой пригодится».

Содержание. Беседа о лете. Повторение пословиц, поговорок и песенок о лете.

На занятие к детям приходит домовенок Кузя. Он рассказывает им, как провел лето в деревне, расспрашивает детей, где и как они отдыхали. Хозяйка участвует в беседе, вставляя в нее пословицы и поговорки о лете. Дети поют песенку о лете.

Затем Кузя достает корзинку с овощами и просит отобрать все необходимое для приготовления его любимых блюд — борща и салата. Дети готовят салат, и пока они с Хозяйкой трудятся, Кузя подбадривает их пословицами и поговорками о трудолюбии.

По готовой работе вкусен обед.

Работай до поту, так и поешь в охоту.

Дело толком красно.

Занятие 2

Тема: «Восенушка-осень — сноп последний косим».

Содержание. Беседа о первом осеннем месяце, его особенностях и приметах. Повторение заклички «Восенушка-осень».

Хозяйка беседует с детьми о ранней осени, используя пословицы, поговорки, приметы. Вместе с Хозяйкой дети вспоминают закличку «Восенушка-осень». Затем в «избу» вносят сноп из колосьев ржи, овса, пшеницы; детям предлагается назвать их и разобрать по знаковым культурам.

Пословицы и поговорки:

В сентябре лес реже и птичий голос тише.

Сентябрь — время боровиков, груздей, рыжиков.

Народные приметы:

*Много паутинки на «бабье лето» — к ясной осени, холодной зиме.
Листопад проходит скоро — зима будет холодная.*

Занятие 3

Тема: «Хлеб — всему голова».

Содержание. Беседа о старинных способах уборки хлеба. Знакомство с жерновами и их использованием.

Беседа строится на сравнении: современные способы уборки урожая и старинные. Используется иллюстративный материал. Затем в «лябу» вносят жернова и Хозяйка показывает, как ими пользовались. Все занятие сопровождается пословицами и поговорками о труде, хлебе.

В заключение детей угощают караваем.

Занятие 4

Тема: «К худой голове своего ума не приставишь».

Содержание. Беседа об уме и о глупости. Знакомство со сказкой «Про Филю». Словесная игра «Филх и Уля».

Основная цель беседы — показать детям значение знаний. При этом Хозяйка произносит:

Ученые — свет, а неученые — тьма.

Ученые лучше богатства.

Ученый видит, неученый следом ходит.

Учись доброму — худое на ум не пойдет.

Хозяйка широко использует пословицы и поговорки о труде и Лени, уме и глупости:

*Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит.
Без муки нет науки.*

Красна птица перьем, а человек ученьем.

Голова — всему начало.

Быть сильным хорошо, а умным вдвое лучше.

Видит око далеко, а ум еще дальше.

Голова без ума — что фонарь без свечи.

Дурная голова ногам покоя не дает.

Чужим умом долго не проживешь.

Затем она рассказывает детям сказку «Про Филю», в которой также подчеркивает мысль о том, насколько в жизни человека важны знания.

После прочтения сказки Хозяйка произносит поговорку:

На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко.

В игре «Филя и Уля» дети сами придумывают ситуации, из которых нужно найти правильный выход. Например: Филя рассказывает Уле о том, что он в подарок получил рубашечку, которую положил в печь. Уля должна дать ему правильный совет. Далее какой-либо ребенок придумывает для Фили новую «проблемную ситуацию», а другой находит правильное решение и т. д.

ОКТАБРЬ

Занятие 5

Тема: «Град на устьи Оки».

Содержание. Рассказ об истории Нижнего Новгорода. Прослушивание русских народных песен (в грамзаписи).

Данное занятие посвящено тому городу (поселку, селу, деревне), где живут дети, истории родного края. Рассказ сопровождается показом иллюстраций.

Занятие 6

Тема: «Октябрь-грязник — ни колеса, ни полоза не любит».

Содержание. Беседа о характерных приметах октября. Рассказ о народном празднике Покрове.

Хозяйка проводит беседу, опираясь на поговорки:

Октябрь холоден, да сыт.

Быстро тает октябрьский день — не привяжешь за плетень.

А также на народные приметы:

Если в октябре лист с березы и дуба стал нечисто — жди суровой зимы.

Октябрь сбор последних плодов.

Затем к детям приходит Кузя. Он рассказывает о русском народном празднике Покрове.

В заключение дети готовят себе и Кузе винегрет из овощей.

Занятие 7

Тема: «Злое истребление».

Содержание. Рассказ о монголо-татарском нашествии и предании о граде Китеже. Знакомство со старинным оружием.

Хозяйка рассказывает детям предание о граде Китеже. Для занятия готовится иллюстративный материал (одежда и оружие русского и татарского воинов).

Занятие 8

Тема: «Камень-град».

Содержание. Знакомство с легендами о строительстве Нижегородского кремля — пограничной крепости Московского государства.

Это занятие является продолжением темы приобщения детей к истории родного города (поселка, села, деревни). Для его проведения также готовится иллюстративный материал (в данном случае — фотоснимки башни Нижегородского кремля).

НОЯБРЬ

Занятие 9

Тема: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Содержание. Экскурсия в Нижегородский кремль.

С детьми проводится экскурсия по историческим местам родного города (поселка, села, деревни).

Экскурсию проводит воспитатель. Необходимо заранее подготовить интересный для детей данного возраста материал. Хотелось бы, чтобы экскурсия помогла ребятам представить, как на этой территории в разные времена жила люди.

Занятие 10

Тема: Синичкин день.

Содержание. Заключительная беседа об осени. Рассказ о праздниках Синичкин день и Кузьминки.

На занятии Хозяйка вместе с Кузей проводят беседу об осени с использованием примет, пословиц, поговорок, разнообразных загадок (придумывают Хозяйка, Кузя и сами дети). Далее Хозяйка рассказывает детям о праздниках народного календаря Синичкин день и Кузьминки.

В конце занятия дети вместе с Хозяйкой изготавливают кормушки для птиц.

Занятие 11

Тема: «Где живет перо Жар-птицы?»

Содержание. Знакомство детей с хохломской росписью.

Рассказывая об этом народном промысле, Хозяйка предлагает детям рассмотреть различные предметы с хохломской живописью, находящиеся в «избе», а также иллюстрации.

Занятие завершает самостоятельное прорисовывание детьми отдельных элементов хохломской росписи через кальку.

Занятие 12

Тема: «Чудо-чудное, диво-дивное — Золотая Хохлома».

Содержание. Рассказ о традициях хохломской росписи («кудринка», «травка» и т. п.)

После того как Хозяйка познакомит детей с традиционными для хохломской росписи узорами — «кудринкой», «травкой» и другими, дети изображают их на плоскостных формах, выполненных в виде вазы, тарелки, бочонка или братины. Хозяйка при этом может приговаривать:

Посуда наша
Для щей и каши.

Не бьется,
Не ломается,
Порчи никакой
Не подвергается.

А вот палочка,
Налей окрошку,
Возьми лажку,
Хлебай понемножку.

ДЕКАБРЬ

Занятие 13

Тема: «Зима — не лето, — в шубу одето».

Содержание. Беседа о характерных особенностях зимы. Исполнение русской народной песенки «Как на тоненький лёдок».

Беседа проводится с привлечением пословиц, поговорок о зиме:

*Зимой солнце сквозь слезы улыбается.
Растет день — растёт и холод.
Зимнее тепло — летний холод.*

Приводятся также народные приметы:

*Холодная зима — жаркое лето.
Снежная зима — к затяжной весне.
Сухая и холодная зима — к сухому и жаркому лету.
Обильные снегопады в начале зимы — к сильным дождям в начале лета.*

Занятие завершается вырезанием детьми снежинок.

Занятие 14

Тема: «Светит, да не греет».

Содержание. Беседа о разных источниках освещения. Показ телешоу театра.

Эту беседу Хозяйка и Кузя проводят вместе. Кузя рассказывает о способах освещения жилища в далеком прошлом. Он дарит детям

лучину, свечу, керосиновую лампу, а Хозяйка показывает, как ими пользоваться.

В беседе постоянно сравниваются эти предметы обихода прошлого и настоящего. Затем Кузя из своего «чудесного сундучка» извлекает плоскостные фигурки, с помощью которых Хозяйка, используя настольную лампу, показывает теневой театр.

Занятие 15

Тема: «Пришел мороз — береги ухо да нос».

Содержание. Знакомство со сказкой В. Ф. Одоевского «Мороз Иванович». Загадывание загадок о морозе. Повторение песенки «Как на тоненький ледок».

После чтения сказки «Мороз Иванович» Хозяйка рассказывает детям о русских морозях (никольских, рождественских, крещенских), их стабильности и периодичности. В рассказе используются пословицы и поговорки:

*На Николу зима с звездом ходит.
После Рождества цыган шубу продает.*

Народные приметы:

*Снег под Крещение надет — хлеба прибудет.
Ясная и холодная погода в Крещение — к засушливому лету,
пасмурная и снежная — к обильному урожаю.*

Занятие 16

Тема: Снегурочка — внучка Деда Мороза.

Содержание. Знакомство со сказкой «Снегурочка». Прослушивание фрагментов оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» (в грамзаписи).

После чтения сказки Хозяйка обращает особое внимание детей на поэтичность образа Снегурочки. В конце занятия от имени Снегурочки угощает детей леденцами.

ЯНВАРЬ

Занятие 17

Тема: «Пришла Коляда накануне Рождества»

Содержание. Беседа о рождественских праздниках, святочных гаданиях. Пение песенок.

Поскольку дети уже знакомы с этим праздником, занятие проходит в форме беседы. Оно завершается тем, что Хозяйка предлагает ребятам приготовить для малышей младшей группы печенье «козульки».

Дети поют колядки:

Коляда-молада
 Прикатила молада!
 Мы нашли коляду
 Во Мириновом дворе.
 Эй, дядька Мирон,
 Вынеси добро во двор.
 Как на улице мороз
 Подмираживает нос.
 Не велит долго стоять,
 Велит скоро подавать
 Или тепленький пирог,
 Или маслица, творог,
 Или денежку кошельем,
 Или рубль серебром!

Занятие 18

Тема: «Зимние узоры».

Содержание. Знакомство с творчеством вологодских кружевниц.

На занятии Хозяйка знакомит детей с народным промыслом — плетением кружев. Она сравнивает кружева с морозными узорами на окнах, снежинками.

Затем Хозяйка учит детей вязать крючком «косичку».

На занятии используется иллюстративный материал.

Занятие 19

Тема: «Гжель прекрасная».

Содержание. Знакомство с гжельским художественным промыслом.

Хозяйка дополняет рассказ о гжельском промысле показом иллюстраций, слайдов.

В конце занятия дети лепят посуду из глины.

Занятие 20

Тема: «Гжель прекрасная».

Содержание. Самостоятельное рисование детьми гжельских узоров.

Дети раскрашивают в гжельских традициях вылепленные на прошлом занятии изделия.

Завершается занятие чаепитием из самовара.

ФЕВРАЛЬ

Занятие 21

Тема: «Дело мастера боится».

Содержание. Знакомство со сказкой «Семь Симеонов». Дидактическая игра «Кому что нужно для работы». Повторение пословиц о труде и мастерстве.

Хозяйка рассказывает сказку «Семь Симеонов» вместе с Кузей. Он же проводит с детьми дидактическую игру. Вопросы могут быть и о профессиях (плотник, стрелец, хлебороб), и об орудиях труда (лук, серп, стрелы, колчан). Внимание надо сосредоточить, в основном, на старинных орудиях труда. В конце занятия дети вместе с Хозяйкой и Кузей вспоминают и повторяют пословицы и поговорки о труде и мастерстве. Кузя предлагает послушать новые:

Делать как-нибудь, так никак и будет.

С ремеслом не пропадешь.

Не шли швец, а руки.

Занятие 22

Тема: «Живет в парде песня».

Содержание. Беседа о русской народной песне. Знакомство с пословицами и поговорками о песне. Разучивание русской народной песни «Ой, вставала я ранешенько».

На занятии Хозяйка с детьми прослушивают грамзаписи русских народных песен. Разучивая песню «Ой, вставала я ранешенько», используют в качестве аккомпанемента бытовые шумящие инструменты (стиральную доску, валик, ложки, свистульки, трещотки).

Пословицы и поговорки:

*Где песня поетца, там счастливо живется.
С песней и труд спорится.
Петь хорошо вместе, а говорить — пирожку.
Хорошо живется, хорошо и поется.*

Занятие 23

Тема: «На героя и слава бежит».

Содержание. Рассказ о русских богатырях.

В рассказе Хозяйка использует сюжеты былин о подвигах русских богатырей — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича. Показывает иллюстрацию картины В. М. Васнецова «Богатыри».

Занятие 24

Тема: «Масленица Прасковейка, встречаем тебя хорошенько!»

Содержание. Беседа о Масленице. Пение песен, частушек.

На занятии Кузя вместе с детьми вспоминают народные обряды, которые проводятся во время масленичной недели, играют в народные игры: «Путаница», «Да и нет не говорите».

Поют народные припевки:

*Едет Масленица дорогая,
Наша кхляшкга годовая,*

На саночках релюстпек,
 На конях вороных
 Живет Масленица семь днейков,
 Останься, Масленица, семь годков.

А мы Масленицу дожидали,
 Сыром горочку укадали,
 Маслом горочку поливали,
 Наша горочка будь катлива,
 Наша Масленица будь гулялива!

Ой, Масленица, кривошейка
 Встретим тебя хорошенько
 Сыром, маслом, калачом,
 И печеным яйцом!
 Мы тобой хвалимся,
 На горах катывемся,
 Блинами объедаемся.

В заключение дети утощаются блинами.

МАРТ

Занятие 25

Тема: «Сердце матери лучше солнца греет».

Содержание. Этическая беседа о маме с включением народных пословиц и поговорок.

На занятии можно использовать сказки В. А. Сухомлиевского (по выбору), пословицы и поговорки.

Занятие завершает изготовление детьми подарка для мамы (по выбору).

Занятие 26

Тема: Русская матрешка.

Содержание. Рассказ о матрешке. Разучивание частушек.

После рассказа Хозяйки о русской матрешке дети разрисовывают плоскостные фигурки с ее изображением.

Затем разучиваются частушки («Чья матрешка звонче поет?»).

— Девочки-беляночки,
Где вы набелились?
— Мы вчера коров доили,
Молоком умылись.

Шли матрешки по дорожке,
Было их немножечко,
Две Матрены, три Матрешки
И одна Матрешечка.

Я цветочек вышила,
«Жу-жу-жу» услышала.
Села пчёлка на цветок —
Мастерица наук.

Если б не было воды,
Не было бы кружки,
Если б не было девчат,
Кто бы пел частушки!

Занятие 27

Тема: Поэзия народного костюма.

Содержание. Рассказ о народном костюме. Прослушивание русских народных песен (в грамзаписи).

Свой рассказ о русском народном костюме Хозяйка, по возможности, дополняет иллюстративным материалом, использует и свой собственный костюм. Рассказ можно построить на сравнении праздничной и повседневной одежды. Затем дети слушают записи русских народных песен («Валенки», «Красный сарафан»).

Занятие 28

Тема: «Гряч на горе — весна на дворе».

Содержание. Беседа о русских обычаях встречи весны. Пение закличек о весне.

Занятие Хозяйка проводит вместе с Кузей. Все разучивают новую закличку о весне:

Приди к нам, весна, с радостью,
С великой к нам милостью,
Веди за собой лето теплое

- С рожью зернистою,
- С пшеничкой золотистою,
- С овсом кучерявым,
- С ячменем усатым,
- С просом, гречку,
- С клединой, маминой,
- С черной смородиной!

Вспоминают пословицы и поговорки о весне, ее приметы. Дети сами готовят булочки «жаворонки».

АПРЕЛЬ

Занятие 29

Тема: «Шутку шутить — людей насмешить».

Содержание. Беседа о народном юморе (докучные сказки, скороговорки, дразнилки). Словесная игра «Путаница».

Занятие проходит с участием Кузи. Он помогает детям лучше понять смысл, скрытый в различных народных шуточных сказочках, скороговорках и дразнилках.

Проводится игра «Путаница».

Занятие 30

Тема: Наши земляки.

Содержание. Рассказ о М. Горьком. Сказка М. Горького «Про Иванушку-дурачка».

Хозяйка рассказывает о М. Горьком и читает его сказку «Про Иванушку-дурачка».

Это занятие может быть посвящено другому писателю (по выбору). Желательно, чтобы он был родом из местности, в которой находится детский сад.

Занятие 31

Тема: Красная горка.

Содержание. Рассказ о Пасхе. Словесные народные игры «Садовник», «Бирюльки».

Хозяйка рассказывает детям о празднике — Пасхе. На занятии могут использоваться различные словесные игры, в том числе и по желанию детей.

В заключение детей угощают пасхальными яйцами.

Занятие 32

Тема: «Путешествие на златогривой тучо-тройке».

Содержание. Знакомство детей с образом коня в русском народном декоративно-прикладном творчестве (городецкая, палехская, хохломская роспись). Рассказ о мастерах Палеха. Прослушивание народных песен, воспевающих русскую тройку (в грамзаписи).

Беседу дополняют соответствующие предметы декоративно-прикладного творчества, иллюстративный материал.

МАЙ

Занятие 33

Тема: «Человек без Родины, что соловей без песни».

Содержание. Заключительная беседа о прошлом родного края и героях-земляках. Просмотр диафильмов.

В беседе о прошлом родного края Хозяйка просит детей рассказать о героях-земляках.

Затем все слушают и поют песни о Родине.

Занятие 34

Тема: Литературная викторина.

Содержание. Литературная викторина. Игры-драматизация.

Викторину проводит Кузя. Она заключается в отгадывании детьми знакомых фольклорных произведений по демонстрируемым предметам, отдельным выражениям, песенкам.

Кузя участвует и в игре-драматизации, выполняя какую-либо роль. (Сюжет предлагают сами дети.)

Занятие 35

Тема: «Край родной, навек любимый».

Содержание. Экскурсия. Русские подвижные игры на открытом воздухе.

Тему выбирает педагог. Желательно, чтобы это занятие проводилось вне стен дошкольного учреждения (в музее, каком-либо историческом месте).

Занятие 36

Тема: Прощание с «избой».

Содержание. Заключительная беседа о русской избе и национальной кухне. Коллективное изготовление панно из лоскутков.

Беседу проводят Хозяйка с Кузей, однако дети сами рассказывают о том, что они узнали о жилище, национальной кухне, связанной с традициями и обрядами (блины, «жаворонки», «козульки», гурьевская каша и т.д.). Затем из заранее подготовленных лоскутков дети составляют узор и наклеивают его на мешковину. Завершает занятие чаепитие из самовара с баранками и бубликами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

О ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Своеобразие и индивидуальное лицо культуры создается не путем самоограничений и сохранения замкнутости, а путем постоянного и требовательного познания всех богатств, накопленных другими народами и культурами прошлого. В этом жизненно важном для любой культуры процессе особое значение имеет познание и осмысление собственной старины, истоков собственной национальной культуры.

А. С. Аппаев

ЧТИ ВСЕГДА СЛЕДЫ ПРОШЛОГО*

История Руси полна драматизма. Частые набеги кочевников, монголо-татарское нашествие, войны, пожары, природные катаклизмы уничтожили многие произведения национальной культуры. Поэтому особенно важно бережно хранить то, что досталось нам в наследство.

Культуру Руси можно сравнить с величавым деревом, крона которого имеет тысячи ветвей, несметное количество листьев и мощные, глубоко уходящие в землю корни. Памятники русской национальной культуры являются достоянием мировой культуры, и мы по праву можем ими гордиться. Еще А. С. Пушкин в письме к П. Я. Чаадаеву писал: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме наших предков».

Сейчас, с возвращением к нам национальной памяти, все больше хочется знать о русской культуре, о том, как жили наши предки, во что одевались, как отмечали праздники, какие соблюдали обычаи

* Древнерусское выказывание.

и традиции, что ели и пили. Археологические исследования, случайные находки, кропотливая работа реставраторов и искусствоведов помогают представить жизнь наших предков во всем многообразии. К счастью, сохранились и многие памятники архитектуры, а ведь «Архитектура — это та же летопись мира: она говорит тогда, когда молчат песни и предания» (Н. В. Гоголь). Недаром памятники зодчества называют «каменными страницами истории». Мы же с полным правом можем добавить — и деревянными, так как испокон веков основным строительным материалом на Руси было дерево.

Народ, который дал миру шедевр поэтического творчества «Слово о полку Игореве», золотое узорочье, летописи княжеских и городских дел, берестяную плетку, творения Рублева, Пушкина, Толстого; народ, создавший церковь Покрова на Нерли, Дмитровский собор во Владимире, Московский Кремль, Адмиралтейство в Санкт-Петербурге, сумел даже архитектуру простой крестьянской избы поднять до уровня мировых шедевров.

МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ НАШИХ ПРЕДКОВ, СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛИЩА

В лесистых местах, по берегам рек и озер *садились, оседали*, ставили свои дома и хозяйственные постройки наши предки. «*Возле леса жить — голодному не быть*». В лесу зверь и птица, смола и дикий мед, ягоды и грибы. Недаром столько пословиц и поговорок сложил народ о дарах леса, например о грибах:

Где один гриб, там и другой.

В мохлявые годы грибы растут.

Грибы ищут — по лесу рыщут.

Много комаров — готово корабль.

Появились опенки — лето кончилось.

Поздний гриб — поздний снег.

Даже о детях говорили: «*Растут, как грибы после дождика*».

Лес рядом, а в нем на всякую болезнь зелье вырастает. Давно заметили люди, что от боли в сердце помогает корень валерианы; знали, что липовый цвет снимает жар, подорожник и сок березы

лечат раны, настой белены в небольших дозах успокаивает, а если много выпить — возбуждает. «Ты что, белены объелся?» — спрашивали, если человек слишком горячился. Народная мудрость хранит много полезных советов и о том, как сохранить здоровье:

Живи просто — проживешь лет до ста.

Кто долго жует, тот долго живет.

Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле.

Селились рядом родственники и просто соседи (те, кто рядом сели). Постепенно образовывалось село (сесть, селиться). Строились не день и не два. Сначала надо было освоить участок. Глуповидно землю под пашню, рубили, корчевали лес. Так возникала заимка (от слова занимать), а первые постройки назывались починками (от слова почин, т. е. начало).

Изда, клеть, амбар, овин, гумно, банька — вот что такое крестьянская усадьба. Строились широко — ведь земли много, лес, а значит, и строительный материал, рядом. Что же касается трудолюбия и старания, то русским людям их всегда было не занимать.

Для строительства больше всего годились сосна и ель: стволы прямые, древесина крепкая и надежная.

Из гилого леса не надолго изба.

Соломиной не подотрешь хоромишу.

Дома строили большие, с учетом прибавления в семействе: иногда в два этажа со светелкой. «Семья сильна, когда над ней крыша одна», — так считали наши предки. Все вместе под одной крышей жили деды и отцы, внуки и правнуки:

*Одному страшно, а ораве все
ничем.*

*Семья в куче — не страшна
туча.*

Строить усадьбу одновременно выходило до двадцати человек.

*Чем больше рук, тем легче
труд.*

«Выбор» лунки

Приглашали работников, однако, с разбором, так как хорошую избу мог срубить не каждый. Тут и опыт нужен, и мастерство, и особый талант.

Позже стали ходить от города к городу, от деревни к деревне плотницкие артели. *Топор* за поясом, *скобель*, *долото* — вот и весь инструмент. Пилы тоже были, но пользовались ими редко.

Топор всему голова.

С топором весь свет пройдеши.

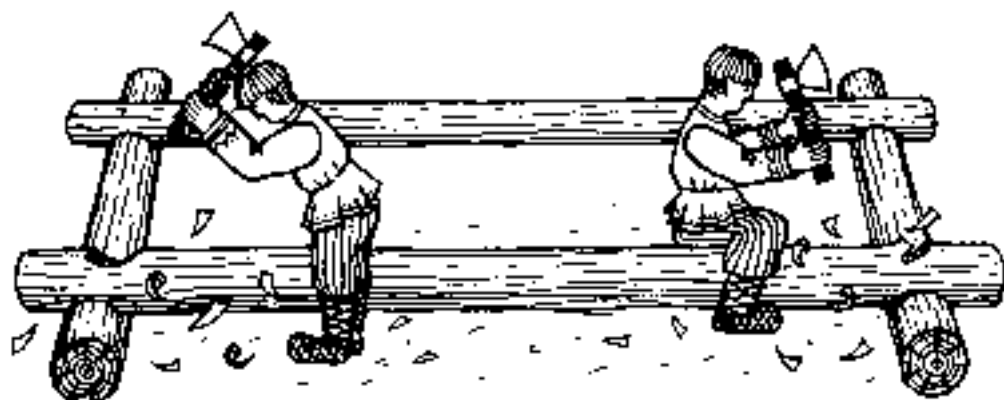
Без топора — не плотник, *без ила* — не портной.

Не бравничай за топор, *избы* не срубишь.

Топором и лес валяли, и ложку могли выстругать.

Строительство начиналось с валки леса. Срубив дерево, ствол его очищали от сучьев и коры, а затем, положив бревно и немного отступив от его конца, «выбирали» лунку. Четыре бревна, связанные в квадрат (лунка к лунке), образовывали венец. В верхних бревнах вырубался желоб, чтобы следующий венец плотно прилегал к нижнему. Вот так, венец на венец, и ставили избу. На бревнах проставляли зарубки — порядковые номера. Если надо, избу можно было разобрать по бревнышку, перевезти в другое место и снова собрать. Большое мастерство нужно, чтобы одно бревно как бы входило в другое, и если все они плотно лежали друг на друге, — щелочки не увидишь.

Не для лета изба рубится, *а для зимы.*

Венец

Русские избы изумляют плотницким искусством: ни одного гвоздя, а стоят — не сдвинуть. Много терпения требовалось для возведения крыши. Доски для нее тесали топором. Их укладывали так, чтобы любуло можно было заменить, не разбирая всей крыши.

Два ската крыши сверху соединялись бревном, на конце которого выстругивали голову коня (конек). Скаты крыши очень напоминали крылья. С. Есенин писал: «Конь, как в греческой, египетской, римской, так и в русской мифологии, есть знак устремления. Но только один русский мужик догадался посадить его себе на крышу, утробляя свою кату под ним колеснице».

Рядом с избой строили еще один сруб помельше — клеть. Там хранили нехитрое крестьянское имущество. Избу с клетью соединяли сени, в которые вел главный вход с улицы. Избу располагали «лицом» к дороге или реке, озеру.

Дом с крыльцом

Как правило, на боковом южном фасаде дома ставилось крыльцо. Выходило оно в сторону улицы. Его поддерживали резные столбы, на которых крепилась кровля. Все крыльцо украшалось резными ажурными подзорами. На крыльцо вели ступеньки.

Крыльцо — «распахнутые руки» дома. Оно связывает его с улицей, с соседями.

Жить в соседях — быть в беседах.

Теплыми летними вечерами собирались на крыльце — посидеть, поговорить, обсудить последние новости.

Окна — «глаза» дома.

Одно кривое око весь фасад портит.

Над окнами крепились козырьки-наличники. Они прикрывали окна от дождя и снега. Позже появились накладные наличники со ставнями.

Ставни выполняли еще одну функцию. С улицы каждый мог видеть открыты ставни — значит, хозяева уже встали, а закрыты — значит, еще спят или куда-то ушли. Наличники украшали всевозможной резьбой. У каждой избы был свой особый облик.

Стоит перед нами рубленая изба, светится на солнце. Сколько в ней красоты и поэзии, как талантливо все придумано и хитро сделано!

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

С. Есенин

БЫТ И ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ РУССКИХ ЛЮДЕЙ

Входя в избу, волей-неволей каждый должен поклониться хозяйкам, а то и шишку на лбу можно набить: дверь в избу низкая. А порог, наоборот, высокий, чтоб меньше дуло.

Знаете загадку: «Стоит терем, в тереме ящик, в ящике мучка, в мучке жучка»? Ее отгадка: стоит изба, в избе печка, в печке зола,

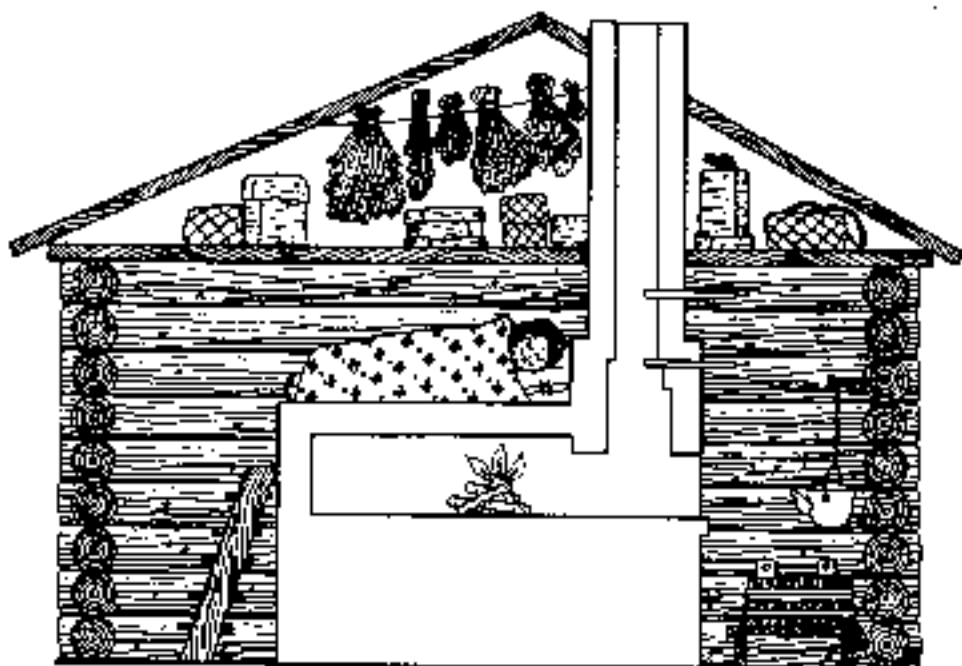
а в золе — жар. Войдя в избу, на печь сразу обратишь внимание: она занимает почти пол-избы.

Без печи хата — не хата.

С печью связаны весь быт, вся жизнь крестьянина. Народ педаром маделла печь волшебными свойствами, а образ печи стал традиционным для русских сказок: она прячет Машу и ее братца от злых гусей-лебедей, везет Емелю к царю и т. д. Печь складывали из кирпича, а сверху обмазывали глиной. Такой русская печь дожила и до наших дней. Человек, который умел класть печь, — печник — пользовался почетом и уважением. Слава о хорошем печнике шла по всей округе. Важно было не просто сложить печь: она должна была как можно дольше держать тепло, а дров требовать как можно меньше.

Когда в печи жарко — тогда и варко.

Хорошая печь — гордость и печника, и хозяина дома. Вот как хвастается печкой удалой добрый молодец, сын боярский Дюк Степанович князю киевскому Владимиру.

Устройство русской печи

Как у нас во городе, во Галиче,
У моей сударыни, у матушки,
А то печки были все муравленки,
А поды-то были все серебряны..

«Печки были все муравленки» — значит, покрыты глазурью.

Конечно, такая печка могла быть только у «сударыни-матушки». В крестьянской избе печь попроще. Основанием печи служит *печное место*, или *опечек*. Это — деревянный сруб из толстых бревен, разделенный пополам. В его верхней части хранится вся печная утварь: ухваты, торшки, чугуны и пр. В нижней части опечка зимой держали кур. Около выходного отверстия русской печи — *устья* — помещалась толстая доска — *шесток*, на которую ставили все то, что в печь идет и что из печи вытаскивают. Топили печь, как правило, ольхой и березой: дыма меньше и тепло дольше держится. Сосной и салью топили редко, так как они очень быстро прогорают. Если кто-нибудь топил печь чем попало, то про того говорили: «Подле леса живет, а печку соломой топит».

Печь не только обогревала избу. В печи пекли хлеб, готовили еду себе и домашней живности. На печи сушили одежду, обувь, грибы, ягоды, мелкую рыбешку. Здесь можно было спать. Для этого делалась специальная лежанка. А сколько сказок и разных историй рассказано ребятам на русской печке! Дети очень любили поваляться на теплой печке долгими зимними вечерами, сверху наблюдая за домашней работой своих бабушек и дедушек, матерей и отцов. На печке грели свои косточки старики и старухи — и, говорят, помогало.

Избы, в которых печку топили *по-черному*, назывались *хурными* (без трубы). Наверно, представляется черная от сажи и копоти изба, в которой, если топится печь, дышать нечем:

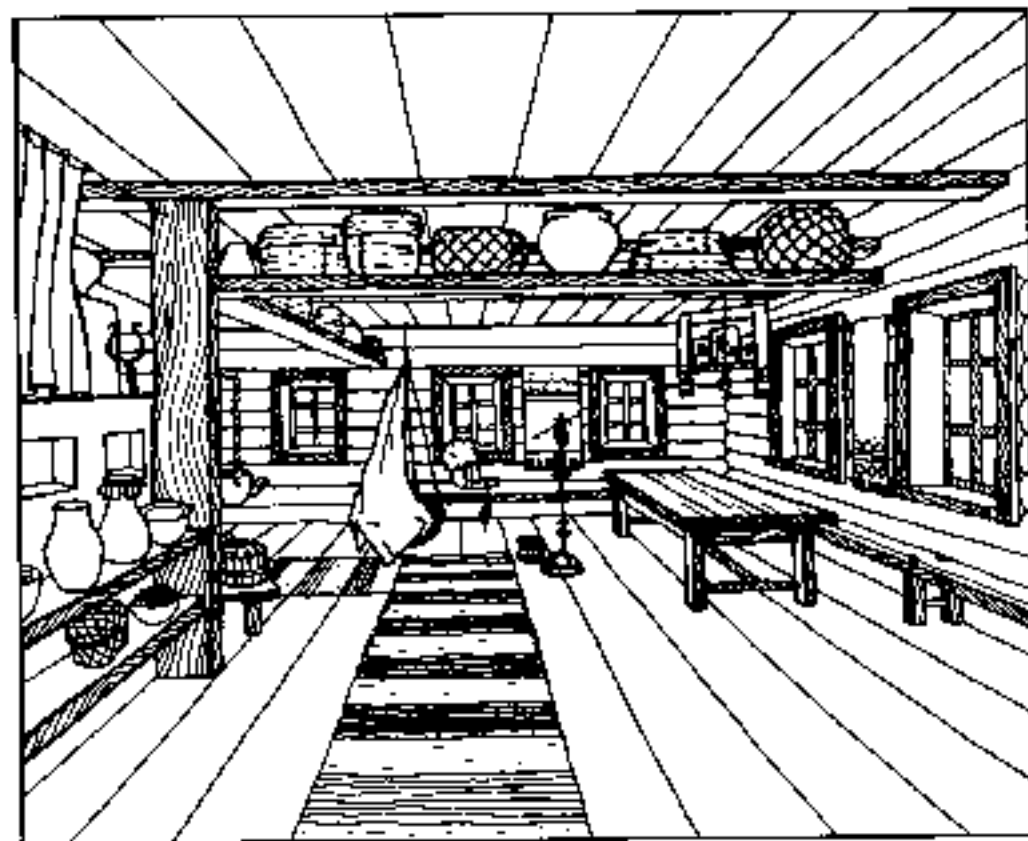
Любить тепло — дым терпеть.

На самом деле все было иначе. Потолок в этой избе придумали делать в виде трапеции. По всем стенам избы размещались полки — *воронцы*. Они-то и не давали дыму спуститься вниз. Все, что выше воронцов, темно от копоти, а под ними — чисто. Дым вытягивался в специальное отверстие — *волоковое окошечко* (с задвижкой) и уходил в дымоход.

У хороших козляв в избе все сверкало чистотой. На стенках — расшитые белые полотенца; пол, стел, скамьи выскреб-

ны; на кроватях кружевные оборки — *подзорь* *окалды* икон начищены до блеска. Пол в избе делал из широких цельных плах — бревен, разрубленных пополам, с тщательно отесанной одной плоской стороной. Клади плахи от двери к противоположной стене. Так половинки лучше лежали и комната казалась больше. Пол настился на три-четыре венца выше земли, и таким образом обрешивался *подпол*. В нем хранились продукты, разные соления. А приподнятость пола почти на метр от земли делала избу более теплой.

Правый от печи угол назывался *бабий кут* или *середи*. Здесь командовала хозяйка, все было приспособлено для приготовления пищи, стояла прядка. Отсюда и слово *закуток*, то есть отгороженное где-нибудь в помещении место, обособленный уголок.

Комната в избе

Другой, левый от печки угол, назывался *красный*, то есть красивый. Здесь стояли стол, скамейки, висели иконы. Это особое место было для гостей.

Русский народ всегда славился своим гостеприимством:

Что есть в печи — все на стол мечи.

Не красна изба углами, а красна пирогами.

Умей в гости звать, умей и угощать.

Сажая гостя в красный угол, говорили: «*Встречай не с детства, а с честию*».

Почти все в избе делалось своими руками. Долгими зимними вечерами резали миски и ложки, добили ковши, ткали, вышивали, плели лапти и туеса, корзины. Хотя и не отличалось убранство избы разнообразием мебели: стол, лавки, *скамьи* (лавки со спинками), *отоплуги* (табуретки), *сидушки*, — все делалось тщательно, с любовью и было не только полезным, но и красивым, радующим глаз. Это стремление к прекрасному, мастерство передавались от поколения к поколению. Поэтому неудивительно, что обычные бытовые предметы становились все совершеннее. Появлялись народные умельцы, зарождались промыслы. Любая обиходная вещь, будь то детская люлька или ковш, подзор или полотенце, — все украшалось резьбой, вышивкой, росписью или кружевом, причем все принимало определенный, традиционный образ, ассоциировалось с окружающей природой. Например, ручка солонки (заметьте, что соль в деревянной солонке всегда оставалась сухой) часто выглядела как голова коня; на полотенцах чаще всего вышивались петухи; на люльке вырезалось и раскрашивалось солнышко.

Вначале изба крестьянина имела только одну комнату. Позже стали строить так называемые *пятнстенки*, в которых общая площадь разделялась бревенчатой стеной на две части.

Окна вначале закрывались слядой или бычьими пузырями. Стекла в Новгороде и Москве появились в XIV веке. Но они были очень дорогими, и ставили их только в богатых домах. И сляда, и пузыри, и даже стекла того времени только пропускали свет, а что происходило на улице, через них видно не было.

Вечерами, когда темнело, избы освещались *лучинами*. Пучок лучин вставлялся в специальные кованые *светцы*, которые можно было закрепить в любом месте. Иногда использовали масляные светиль-

ники — небольшие плашки с загнутыми вверх краями. Только довольно обеспеченные люди могли себе позволить пользоваться с этой целью свечами.

Все хозяйственные постройки крестьянского двора (амбар, хлеб, курятник) располагались поблизости от избы. На Севере, где зимы суровые и снежные, все крестьянское хозяйство размещалось под одной крышей. Так можно было, не выходя наружу, заниматься различными делами, а их в крестьянском хозяйстве всегда хватало:

Дом вести не бородой трести.

Без хозяйки изба плачет, без хозяина — двор.

Кто не знает сказку о Колобке? «По амбару метен, по сусекам скребен...» Что же это за сусеки? А это — сделанный из толстых досок короб. Он внутри разделен на отсеки (сусеки). Сусек побольше служит накопителем зерна. Из него оно постепенно осыпается в разборные сусеки. Вот когда все зерно уже выбрано, то приходится скрести амбар и мести сусеки.

Баснями амбар не наполняют.

Не тот хлеб, что в поле, а тот, что в амбаре.

Хвалить урожай, когда рожь в сусек засыпается.

Уже из множества пословиц видно, какое важное значение в хозяйстве крестьянина имел амбар. В его верхней части было место для всевозможной утвари — бочек, кадок, коромысел, сундуков, ведер.

Ведро были деревянными, клепаными. Клепка — дощечка с железными дужками. Из таких дощечек делали стенки ведер и бочек. Ведро носили по два на коромысле (деревянной дуге с штычками на концах, куда входили дужки ведер). Коромысло клали на левое или правое плечо. Так гораздо легче нести полные ведра, чем в руках.

Амбар иногда ставили не на земле, а поднимали на столбах — сваях. Делали такие столбы с хитростью: верх делали наподобие шляпки у гриба. В этом случае грызуны пролезть в амбар не могли. По столбу еще можно забраться, а дальше шляпка не пустит. Иногда в качестве столбов использовали выкорчеванные деревья. Их врывали корнями вверх. Эти корни тоже служили препятствием для мышей и крыс. И стоял тогда амбар, будто на перевернутых птичьих лапах.

Пора сбора ржи и пшеницы — очень важное время для крестьянина:

Кто встает и спит, тот не обеднеет.

Собранный и связанный в снопы урожай везли на гумно. Гумно иначе называлось *ригой*. Там *молотили* — выбивали из колосьев зерно, а потом *бегали* — на специальном большом решете очищали зерно от сора. Ворота у гумна делали с двух сторон: в одни въезжали, а в другие выезжали. Это очень удобно, так как, разгрузив телегу, можно ехать за новыми снопами, не распрягая лошадей.

Часто около гумна ставили *овин* — место для просушки зерна перед молотьюбой. Он состоял из двух клеток — большой и поменьше. В большой, на жердях, развешивали снопы, а в малой затапливали печку. Дым и теплый воздух, попадая в большую клетку, сушили зерно, а затем дым уходил в специальное окошко. Иногда гумно и овин ставили под одной крышей. Еще для сушки зерна применяли так называемые *вешала*. Они представляли собой высокие жерди, которые врыли в землю на расстоянии четырех-пяти метров друг от друга. К ним крепились *слезы* — длинные палки с перекладинами или выступающими сучьями, на которых развешивались снопы. Но использовать вешала можно было только в хорошую погоду, а если начинался дождь, то надо было быстро убирать снопы. Поэтому овин, конечно, был удобнее.

Следующая неотъемлемая принадлежность крестьянского двора — *банька*. Ее строили на берегу реки или озера, у самой воды:

От мытья частого тело живет.

В баньке мылись, парились, стирали белье. Она делилась на две половины: предбанник и собственно баню. В предбаннике раздевались, развешивали чистую одежду, можно было посидеть, передохнуть от жара — там даже летом было значительно прохладнее. Дверь в саму баню делали совсем маленькой и обилием войлоком, чтобы тепло сохранялось. Основное в бане — открытый *камелек* с крупными камнями. Затапливали камелек (а позднее печку) за-

* Камелек — очаг, сложенный из камней «насухо» (без связывающего раствора); дым из него идет непосредственно в помещение и выводится либо в дверь, либо в специальное отверстие в стене.

ранее, чтобы камни раскалялись, а мыться приходили, когда в бане становилось жарко. По стенам бани стояли лавки, возле них — ушат с холодной водой, ковши. Если нужна турчак вода — достают из камелька раскаленный камень и бросают в ушат с холодной водой. Через две-три минуты помучается почти кипятком и можно начинать мыться. Но главное, чем знаменита русская баня, — это *парилка*:

Баня без пара - что щи без навара.

Для парилщиков делали специальный *полок* под самым потолком — там еще жарче, чем внизу. Если ковшиком зачерпнуть теплую воду и плеснуть ее на камни, то с шипением взойдет вверх парок, поднимется к полку. Вот тут самое время влезть на полк и начать париться:

Пар костей не ломит.

Парились дубовым или березовым веником. Считалось, что березовый «вкуснее»: от него по всей бане шел удивительный дух — пахло, как весной в березняке. Поэтому заготавливали веники весной, когда на березах появлялись первые касикие листочки. Наломав веток и связав их в пучки, подвешивали веники на втором этаже амбара. Там они и висели в тени:

В бане веник дороже денег.

В народе хорошо знали, что парилка с веником помогает от многих хворей. Не было лучшего средства от простуды, ревматизма и просто усталости:

Баня правит, баня все исправит.

А как нахлюстал себя веником — бети к речке, озеру и с мостков — в воду (мостки еще и для стирки, и лодку можно привязать). Окупался, а потом опять в парилку. И так несколько раз. Зимой около мостка вырубали прорубь и бросались из парилки в ледяную воду. И что интересно: ни насморка, ни кашля, ни простуды!

Все в бане (потолок, стены, пол, скамейки, полк, ушаты, ведра, чаны) сделано из дерева. Использованная вода вытекает сквозь неплотно прилегающие доски пола. Для обустройства бани применялись ель или сосна. Когда дерево нагревалось, на нем

выступали капельки пахучей смолы, и дух в бане был легкий, смоляной.

Вся крестьянская усадьба окружалась забором (тыном, плетнем). Отдельно огораживалось место под *огород*. В XII — XIII веках уже выращивали разные овощные культуры — лук, чеснок, капусту, картофель, репу, огурцы и другие; в саду сажали яблони, вишни. Основной заботой было земледелие и животноводство:

Что посеешь, то и пожнешь.

Землю на Руси пахали сохой или плугом. Соха имела два зуба с железными наконечниками и почву брала неглубоко. В народе говорили: *«Где пахнет сошка, там и хлеба крошечка»*. Но соха была удобна для земли, отвоеванной у леса, с остатками корней. И еще: для нее нужна была только одна лошадь. Плуг брал землю глубже, но в него необходимо было впрягать несколько лошадей или волов. Сеяли зерно из *лукошка*, хлеб жали *серпом* или косили *косой*, а молотили деревянным *цетом*. Засеивали озимую и яровую рожь, ячмень, просо, овес, пшеницу, гречиху, а также лен.

Что в поле ни родится — все в доме пригодится.

Но все же основной культурой была рожь, а ржаной хлеб был главным продуктом питания.

С XIII века известна трехпольная система земледелия. Это позволяло заниматься земледелием, не вырубая и не корчуя лишнего леса. Земля делилась на три поля: яровое, озимое и пар. Под паром земля не засеивалась — земля *«отдыхала»*, а значит, долгое время могла оставаться плодородной.

Животноводство давало крестьянину продукты питания:

Корова на дворе — харч на столе.

Лошадь была помощником в поле и главным средством передвижения. Скотину, в основном, кормили сеном. Сенокос всегда был очень важным делом — об этом говорится еще в берестяных грамотах. *Пожими* (сенокосы) часто находились далеко от дома. Косить, как правило, выходили всей семьей на целый день:

Коси, коса, пока роса. Роса долой — и ты домой.

Сено надо было вовремя убрать, привезти в усадьбу:

Заведи хлебину, а потом скотину.

Заканчивая наш рассказ о крестьянском быте и хозяйстве, необходимо подчеркнуть, что русские деревни и села удивительно гармонично вписывались в окружающую природу. (Отличие в названии — деревня или село — говорит о том, есть ли в данном месте церковь или нет. Если есть, то это уже село, а если нет — деревня. Другое отличие: в селе есть улицы и торговая площадь.)

Ощущая свой дом частицей природы, где все подчинено общему с природой порядку, целесообразности и красоте, крестьянин чувствовал себя защищенным и сильным, а значит, и свободным. Наши предки воспринимали свою избу, деревню или село, окружающую природу как маленькую вселенную, где все знают друг друга. Самая непосредственная связь с кормилицей-землей, дарами рек, озер и лесов закладывала основные черты русского характера: трудолюбие, бережливость, терпеливость, настойчивость. Суровый климат приучил быть выносливым, чутко следовать природным приметам, быть хитрым на выдумку в земледелии, скотоводстве, ремеслах.

Широта просторов, удивительная по разнообразию природа породили размах и удаль русского характера, отразились в непохожести народных промыслов. По натуре мирные земледельцы, русские люди, когда надо, становились отважными воинами и не жалели жизни за матушку-землю и отчий дом. Крепко чтислись семья, верность, уважение старости, сострадание больным и убогим.

ИЗ ИСТОРИИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ

Каждый знает, что портной — это человек, который шьет одежду. А вот почему его так называют? А потому, что в Древней Руси вся одежда называлась *портны* или *портнице*. Один из первых московских князей Иван Калита так написал в завещании сыну: «А из порт моих сыну моему Семену: козюх червленый жемчужный, шапка золотая...» Это была та самая шапка, о которой спустя много лет говорили

«Тяжела ты, шапка Мономаха». (*Мономах* по-гречески — единопорец. В Древней Руси это прозвище закрепилось за великим киевским князем Владимиром (начало XII века), от которого вели свое происхождение московские цари. Шапка Мономаха — венiec, которым они венчались на царство. символ царской власти.)

Слово *мантия* появилось только в XVI веке, а портами (в просторечии — *портками*) стали называть часть мужской одежды. Портные, в зависимости от того, что они шили, назывались шубниками, кафтанниками, рукавичниками и даже карманниками:

Всех портной на свой рискрой.

Так портняжничество превратилось в профессию. К мастерам-портным стали отдавать в ученье мальчиков. Для этого их даже привозили в Москву из других городов. И многие мастера портными были только мужчины. Впрочем, одежду шили, особенно в деревнях, как правило, дома. В бедных семьях — сама хозяйка, а в более богатых — служанки.

До нашего времени подлинной повседневной одежды простого люда почти не сохранилось: ее донашивали, перешивали и латали до полной ветхости:

Не поносишь старого — не носить и нового.

В «Домострое», памятнике русской литературы XVI века, в своде основных правил поведения и нравучений того времени, об одежде говорится так: «...смотреть и смекать, где остатки и обрезки живут, и те остатки и обрезки ко всему пригожаются». (Полутно заметим, что в «Домострое» давались и такие, например, советы: когда и по каким поводам муж должен бить свою жену. Вот потому-то название книги и стало со временем именем нарицательным, символизирующим верховенство в семье мужчин.)

В наших музеях достаточно образцов богатой одежды русских царей и бояр. Эта одежда была очень дорогой, ее редко надевали, ее передавали по наследству.

Материал для одежды вначале также каждый изготавливал в своем хозяйстве. Для этого использовались шкуры, мех, шерсть животных. Ткани из льна и конопли появились позднее. Домашнее прядение и ткачество в IX—XIII веках уже было широко развиты. Крестьяне умели не только ткать грубое сукно, они сами кроили и шили одежду. Часто

среди археологических находок попадаются грузики для веретен, целые веретена, части примитивных ткацких станков.

Грубое неокрашенное домотканое сукно в старые времена называли *сермяга*, а человека, одетого в одежду из такого сукна, — *сермяжником*. Однако надо сказать, что одежда простых горожан почти не отличалась от крестьянской. Только с XIV века в городах начали появляться привозные ткани. Их везли и с Запада, и с Востока. В берестяных грамотах упоминается хлопчатобумажная ткань *зандень*, которую изготовляли в селе Зандани недалеко от Бухары. Купцы везли бязь, кумач, миткаль и многие другие ткани. Однако они были очень дорогие и шить из них одежду могли только состоятельные люди.

Простой люд тоже стремился украсить себя, и в народе было придумано много способов окраски тканей домашнего производства. Краску делали, используя разные растения: зверобой, василек, чернику, листья бузины, березы, кору ольхи, дуба, шелуху лука и многое другое. Краски умело смешивали и получали разные цветовые оттенки. Если не умели красить сами, обращались к *красильнику*.

В каждом регионе России жители имели свои пристрастия в выборе цвета для одежды. Неброская северная природа, по-видимому, определила предпочтение местными жителями одежды ярких цветов. Самым любимым цветом северян был темно-красный. Это цвет

Одежда русского крестьянина

растении иван-чая, широко распространенного на Севере и в средней России. Жители южных регионов предпочитали насыщенную цветовую гамму — красный, желтый, синий цвета.

«Домострой» предписывал каждому иметь три перемены платья: *ветшияное*, то есть старое (отсюда и пошло слово *ветхий* — ветхие вещи), платье для работы — *чистое повседневное платье* и *лучшее платье*, которое надевалось «в праздник и при добрых людях или государем где быти». Сейчас такое платье называли бы выходным, нарядным или праздничным.

У мужчин и женщин — горожан и крестьян — независимо от достатка, основной частью одежды была *рубашка*, или *сорочка*. Но если для богатых она служила нижним бельем, то для бедных могла быть единственной одеждой. Словами «нет и рубахи на теле» определяли предел нищеты. В наше время про человека, который в делах потерял несудачу, тоже иногда говорят, что он «без рубахи остался».

У зажиточных людей рубах было не меньше трех. Даже слугам в богатых домах полагалось иметь три сорочки. К свадьбе родные невесты дарили жениху минимум три сорочки.

Только к XVI веку мужские и женские рубашки стали четко разделяться на нижние и верхние. Нижняя, собственно сорочка, была, как правило, белого цвета и шилась из более тонкого и легкого материала; верхняя — *верхница* — из плотного, чаще всего цветного материала.

Первоначальный покрой рубах был такой:

Их шили широкими и длинными, с рукавами значительно длиннее рук. Не закатав рукава, работать в рубахе было невозможно. Именно с этих далеких времен берет свое начало выражение «спустя рукава», то есть плохо, кое-как. Покрой рубах не менялся веками. До самого конца XVII века и царь, и простой смертный носили рубахи одного покроя. Разница была только в качестве материала и украшениях.

Еще одной характерной особенностью русской рубахи был покрой ворота. Его разрез располагался не посередине груди, а сбоку, отсюда и название — *косоворотка*. Белая косоворотка часто украшалась по подолу, вороту, низу рукавов вышивкой; на груди делалась вставка из ткани другого цвета. За счет разного качества тканей, их цветовой гаммы, разнообразия отделки и вышивки достигалось различие в одежде городского и сельского населения, подчеркивалась сословная принадлежность.

Мужские брюки — *штаны*, напротив, были всегда одинаковы. Они были широкие, холщовые, синего или черного цвета. Их носили заправленными в обувь. Иногда выходные, праздничные штаны были из ткани в полоску.

Еще одной типичной мужской одеждой, которую надевали поверх рубахи, был *кафтан*. Для зажиточных шились очень длинные кафтаны, доходившие до самых лодыжек. Бедный люд носил кафтаны покороче, так как ходил пешком по грязным улицам.

Иногда под кафтан поддевался *зипун*. Он был длиною до колен и спереди имел застежку. Для самых бедных зипун был единственной теплой одеждой.

Зимой богачи носили *шубы*. У знати были шубы на собольем меху. У людей попроще — на заячьем или собачьем:

У него шуба дом стережет.

А у кого и такой не было, кутались в ничем не покрытые сверху *кожухи*:

У бедного шуба на рыбьем меху.

Таким образом, штаны, рубаха, кафтан, зипун, шуба, кожух — вот все основные составляющие мужского гардероба наших предков.

Образцы женской одежды

У женщин одежда была сложнее и многообразнее. Неотъемлемой частью женской одежды, как и мужской, была сорочка. Сшитая чаще всего из холста, она нередко служила домашней одеждой. В ней летом крестьянки ходили на покос:

У бабы рубашки — те же мешки: рукава завязки, да чего хочешь положи.

Богатые шили рубашки из батиста и шелка.

Поверх сорочки надевали сарафан — длинную одежду без рукавов. В зависимости от региона России, сарафаны отличались покроем и украшением (позументы, тканевый узор, пуговицы, ленты, бисер и т. д.). Для большей пышности под них надевали одну ватную нижнюю юбку или несколько тканевых. Длинной юбка была до пят и могла только немного открывать ступни. Мерилем достатка в семье служило, в том числе, количество юбок. Их могло быть и пятнадцать, и двадцать. К каждой прилагалась такого же цвета кофта. Только к черной юбке не надевалась черная кофта. Однако до того как в гардеробе женщины появились юбки, они носили так называемую *поневу*. Это одежда типа юбки, но края ее не сшиты между собой. Поневу носили только замужние женщины. Поверх нее надевался *передник*. Деревенские портнихи были очень изобретательны в изголовлении и украшении понев. Их делали даже классификационными, складывая материал по клеточкам, нашивали ленты, бархотки, ряды пуговиц. Носили поневы или распустив полы, или подоткнув их по бокам за пояс.

Наряд девушек состоял из рубахи с шерстяным поясом, поверх которой надевался *фартук*. В каблу совершеннолетия, на именины, подружки надевали девушке поневу. После этого девушку можно было сватать.

В прохладную погоду женщины надевали *душегрею* (короткая одежда на лямках, зачастую отороченная мехом, с застежкой спереди) или *телогрею* (короткая одежда с воротником и рукавами, сшитая в талию, но без меховой отделки).

Непременным атрибутом и мужской и женской одежды на Руси всегда был пояс или *кушак*. Это была не просто деталь туалета, а «ожидательный знак», символ благосостояния. Знать носила золотые пояса, украшенные драгоценными камнями. У Ивана Калиты, например, было десять таких поясов, у Дмитрия Донского — восемь.

В музее Московского Кремля хранится вытканый золотом и серебром кушак царя Михаила Федоровича из числа двенадцати, подаренных ему в 1621 году персидским шахом Аббасом.

Однако пояс был не только украшением, к нему подвешивались нож, ложка, иногда гребень и специальная сумочка, заменявшая карманы (карманы появились только в XVI веке и поначалу не пришивались, а пристегивались к одежде).

В холодную пору все без исключения надевали *рукавицы* или *рукавицы перчатые* (перчатки). Названия эти происходят от слов *рука* и *перст* (палец). Люди побогаче и рукавицы имели богатые — на дорогом меху, с расшитыми *хрустами* (раструбами). Люди победнее носили кожаные рукавицы, подбитые чаще бараньим мехом, или вязаные варежки из толстой шерсти. Городские модницы носили *рукави* — покрытые сверху материей меховые муфты.

ИЗ ИСТОРИИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ ОБУВИ

Самой древней обувью на Руси были простые мягкие туфли — *поршни*. Их делали из целого куска мягкой кожи, подбирая его по краю кожаным ремнем, которым обматывали ногу, чтобы поршни не спадали. Делали и простые башмаки — *кеботы*, но в основном тачали (шили) *сапоги*. О небрежно сделанной работе сейчас говорят: «*Два сапога — пара, и оба на левую ногу*». А в те времена сапоги шились одинаковыми на обе ноги и приобретали пужную форму только в процессе носки. Сапоги носили все: и мужчины, и женщины, и дети. Появился особый вид ремесла — кожанно-сапожный, так как сапожник кожу для работы подготавливал сам.

Для каждодневной, недорогой обуви употреблялась сыромятная недубленая кожа. С IX века для изготовления обуви стали выделять мягкую кожу, а подошва для прочности сшивалась в несколько слоев. Позанее для подошвы стали использовать толстую воловьую кожу. Потом из этой кожи стали делать и каблуки.

Любимые на Руси сапоги сначала подшивали нитками, потом появились деревянные гвоздики, которые со временем были заменены металлическими. Кожа хорошо сохраняется в земле, и среди археологических находок немало древней русской обуви. Поэтому мы знаем, что для прочности в задники сапог вставлялась берестяная прокладка,

а перед обшивался вторым слоем кожи. Голежище доходило до колена и коно срезалось так, чтобы спереди сапог был выше, чем сзади.

Иногда использовали кожу натурального цвета, но чаще ее красили. Самым распространенным был черный цвет. Однако парадные, сафьяновые сапоги могли быть и красными, и желтыми, и зелеными, и белыми, и голубыми. Красили кожу при выделке сами слюжники. Особая профессия красильщика появилась значительно позднее.

Сапоги для холодного времени года утеплялись войлоком. Сапоги и *полусапожки* (с более коротким голежищем и мягкой пяткой) надевались на *онучи* — куски плотной ткани, которые наворачивались на ногу. (Теперь их чаще называют портянками.) Зимние онучи делали из меха, и они назывались *шкарпетками*.

Валенная обувь — *валенки*, *каталои* — появилась только в XIX веке. Ее делали из овечьей шерсти. Валенки с коротким голежищем носили название *валенные коты*, *чунки*, *келави*. Изготовление валенок было делом трудоемким, поэтому и стоили они довольно дорого. Небогатая семья имела, как правило, только одну пару валенок на всех, и носить их приходилось по очереди или по старшинству.

Самой распространенной обувью русского народа были *лапти*. Недаром говорится — «лапотник Русь». Не только для крестьян, но и для большинства небогатых горожан лапти были единственной доступной обувью, а сапоги из кожи — несбыточной мечтой.

Лапти появились в глубокой древности. В других странах их не носили. Когда на Всемирной выставке 1889 года в Париже в российском павильоне были выставлены лапти, они привлекли всеобщее внимание. Французы спорили: одни говорили, что в такой обуви ходят все русские, другие утверждали, что лапти надевают только в торжественных случаях.

Материал для лаптей найти было нетрудно: их плели из липового лыка, реже из коры ракиты, ивы, вяза, березы, дуба. На одну пару лаптей требовалось ободрать три-четыре дерева. Сколько же губилось молодых деревьев, если только из одного русского села Мыт Владимирской губернии в Москву отправляли до пятидесяти тысяч пар лаптей в год!

Перед началом плетения лаптей лыко размачивали, очищали от коры и разрезали на ленты. Затем одновременно из пяти-шести лент, образуя строку, на специальной деревянной колодке натягивали

плетение, используя обычный крючок. В его ручку для тяжести зашивалось олово, и ею удобно было подбивать плетение, достигая его большей прочности и плотности. Особое умение было нужно для плетения задника — *замытница*, где соединялись все лыки.

Лапти плели разными, в зависимости от назначения. Будничные лапти плелись из широкого лыка, праздничные — из вязового, предварительно отмоченного в горячей воде; они выглядели значительно ярднее и имели розовый или красноватый цвет.

Для прочности и утепления лаптей внутрь стелили солому, а подошвы подшивали конюшенной веревкой. Ноги в таких лаптях не промокали и не замерзали. Летом, отправляясь на сенокос, обувались в лапти редкого плетения, не удерживающие воду, — *рычки* или в лапти из веревки — *хули*. В некоторых местностях умудрялись плести лапти даже из конского волоса — *волосняки*. Самыми плохонькими считались *каверзны* — лапти, сплетенные из рикиты.

В зависимости от времени года, лапти обували на кощовые, шерстяные или суконные *подмотки* (онучи). Таким образом, лапти можно было носить в любую погоду. Держались лапти на *оборах* — кожаных узких ремешках или веревках из конопляного волокна — *мочсыцах*, опоясывающих ногу до колена. Плелись лапти без различия правой и левой ноги:

Образцы обуви

Только ладоть на обе ноги плетется, а рукавочки — розги.

Плетением лаптей занимались, в основном, старики. Хороший мастер мог за день сплести две пары лаптей:

Торопись, и лапти не сплетишь.

Носились лапти недолго в горячую крестьянскую пору — четыре дня, а зимой — десять дней. «В дорогу идти — пять пар плетти», — говорили в народе. Но зато и стоили лапти дешево — не более пяти копеек (а сапоги несколько рублей), отсюда их доступность и распространенность.

ИЗ ИСТОРИИ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ

Головной убор у русских всегда являлся важной частью туалета. Мы знаем, что в XIV веке мужчины (и горожане, и крестьяне) носили одинаковые головные уборы. Это были меховые, валяные или плетеные шапки, напоминавшие колпак, поля которого отворачивались и занимали почти всю тулью. Мужчины побогаче носили добротные шапки, например боярские, сделанные из мягкой шерсти молодой овцы первой стрижки. В праздники молодежь украшала свои головные уборы лентами. Зимой часто надевали *малахай* — овчинные трухи, которые в деревнях шили сами.

В XIV веке московскому князю подарили золотую тюбетейку. Он велел пришить к ней соболью опушку. Так надумо стал традиционным фасон головного убора, хорошо знакомый по полотнам художников.

В XV веке стали носить круглые маленькие шапочки — *тюфьи* (*схуфьи*). Одновременно появилась мода стричь волосы «под горшок». К XVI веку в Москве уже было несколько «парикмахерских». Они располагались прямо под открытым небом. Одна из них находилась на теперешней Красной площади, недалеко от храма Василия Блаженного. Остриженные волосы никем не убирались и покрывали ковром землю около такой «парикмахерской». Если же на стрижку не было денег, то «под горшок» можно было постричься и дома: чего-чего, а горшков в каждом хозяйстве было достаточно.

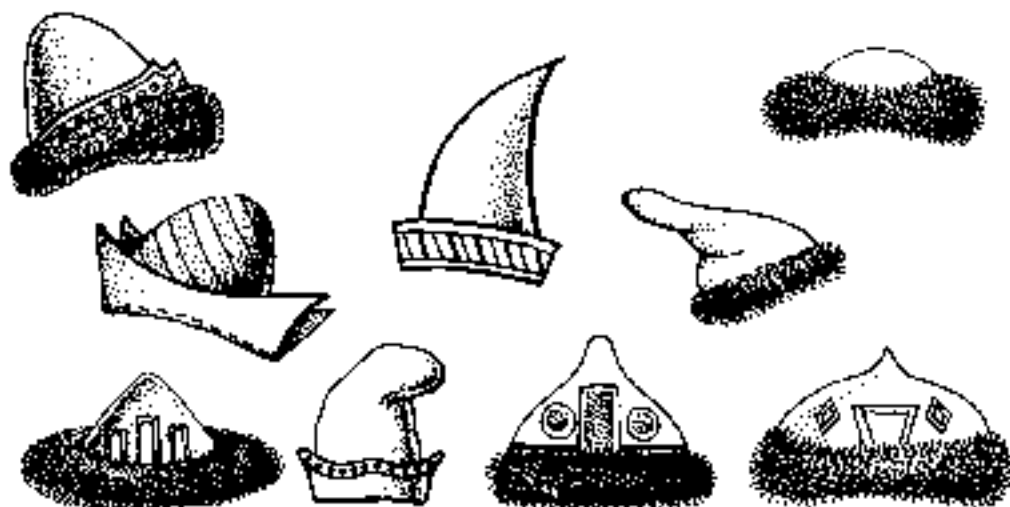
Один из обычаев, занесенных на Русь татарами, — носить шапку не только на улице, но и дома (на улице головной убор был

обязателен). Несмотря на требования митрополита Филиппа, Иван Грозный отказывался снимать скуфью даже в церкви. Скуфьи были разного цвета, украшались расшитым шелком и даже жемчугом (только у монахов они были черными).

Одним самым распространенным зимним убором оставался клобук, а попросту говоря — козляк. Внизу козляка были отвороты, на которые для красоты прикреплялись пуговицы — запонки (отсюда, вероятно, происходит слово запонка). Иногда отвороты были с меховыми оторочками. Козляки делали из войлока, поярка, бархата — в общем, по достатку. У Бориса Годунова, например, среди имущества упомянут «козляк саженой, на нем восемь запонков да на прорехах пять пуговиц».

В XVII веке появился *мурмуз* (разновидность козляка) — шапка с небольшими полями, украшенная пуговицами и кистями. В этом же веке стали носить так называемые *мурмолки* — шапки с плоской, расширенной книзу (как усеченный конус) тульей. На мурмолке были меховые отвороты, похожие на лопасти, которые пристегивались к тулье двумя пуговицами. Шили мурмолки из шелка, бархата, парчи.

Мы уже говорили, что наши предки надевали на себя как можно больше одежды, чтобы показать свою состоятельность, знатность, — во двос портов, зипун, кафтан и т. д. То же самое происходило и в отношении головных уборов. Надевали скуфью, на нее козляк,

Образцы мужских головных уборов

а поверх — *горлатную шапку*. Горлатной она называлась потому, что делалась из нежного меха, снятого с горлышка соболя.

Резкое видоизменение мужских головных уборов началось во время царствования Петра I. По его приказу всей городской знати предписывалось носить парики и шляпы, как это было модно в Европе. Простых людей эти новшества не коснулись. Позднее у простого люда появилась своя мода — на *картузы* (фуражки с козырьком), а копаки и мурмолки исчезли из обихода.

С женскими головными уборами разобраться еще сложнее, чем с мужскими. Известно, что один из самых древних обычаев предписывал замужней женщине скрывать свои волосы. Появиться просто с непокрытой головой — *отпростоболоситься* — значит опозориться. Следуя моде, головные уборы на протяжении столетий все же строго разделялись на те, которые носили молодые девушки, девушки на выданье — *молодухи* ... и замужние женщины. Кроме того, одни головные уборы носили только по будням, другие — только по праздникам. Существовали специальные свадебные, сезонные, городские и крестьянские головные уборы. Украшению головы отводилась особая роль: так женщина утверждала и выражала себя, демонстрировала свой вкус, социальное положение в обществе.

В IX—XIII веках самым распространенным головным убором горожанок и крестьянок был *повой*, или *урус*. Он представлял собой длинный кусок ткани, концы которого украшались вышивкой. Повой обматывали вокруг головы, а концы опускали на грудь и плечи.

С помощью археологических раскопок был реконструирован другой головной убор — *киска* (*киска*). Он представлял собой мягкую шапочку с твердой передней частью в виде лопатки или рогов. Этот головной убор мог быть спереди богато украшен вышивкой, бисером, жемчугом.

При раскопках древних захоронений в Вологодской области был найден еще один вариант головной убора — *кожинник*.

Кроме того, так как русские женщины по обычаю имели длинные волосы, было придумано множество способов красиво прикрывать их. Нам, впрочем, эти способы вряд ли покажутся простыми. Так, в «Домострое» на эту тему читаем следующее: «...положите под кичкой подхватильник, да подбрусник, да волосник, да покрывала».

Давайте попробуем разобраться. *Подбрусник* — мягкая шапочка из цветной материи, в которую убирались зашпегенные в косы во-

косы. Подвязывались из материи того же цвета подвязывалась лямка подбрусника. Волосник — это связанная крючком сетка для волос. Все это сверху покрывалось шалью или платком.

Позднее у горожанок вместо платков и шапок в моду вошли *столбунцы* (головные уборы, наминавшие мужскую торчатую шапку), *чепцы*, *капоры*. Они в зависимости от времени года украшались мехом, лентами, вышивкой, жемчугом, драгоценными камнями.

У молодых девушек с головными уборами дело обстояло проще. До замужества они могли ходить с распущенными или заплетенными в косы волосами. Волосы поддерживал *венчик* (*венец*) — узкая металлическая или матерчатая полоска, которая, охватывая лоб, сзади крепилась на затылке. Венчик мог быть расшит бусами, бисером. К нему сбоку подвешивали *разы* — нитки бус или жемчуга, которые спускались вдоль щек. На лоб надевалась сетка из жемчуга — *подкосу*. Сложные фасоны венчиков имели название «*коруны*».

Один иностранец в 1696 году писал: «Девушки ходят с открытой головой, нося только укрепленную на лбу богатую повязку; волосы девушки спадают до плеч и с гордым изяществом заплетены в косы». Для красоты в косы вплетались ленты или золотые нити, а к их концам подвешивали *косник* (*микосник*), представлявший собой треугольник из кожи или бересты, богато украшенный шелком, бусами, жемчугом. Зимой девушки, так же как и взрослые женщины, носили разнообразные шапки, опушенные мехом.

Образцы женских головных уборов

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КУХНИ

Если судить по количеству пословиц, поговорок, сказок и песен, питье и еда в жизни наших предков занимали далеко не последнее место. В далекой древности стол горожан и крестьян был одинаков: все питались одними и теми же продуктами — дарами природы. Позже наметились серьезные различия, так как в городах появились заморские яства, привозимые купцами.

Однако повсеместно одинаковым почетом и уважением пользовался хлеб. Без него не обходилась ни одна трапеза:

Худой обед, коли хлеба нет.

Хлеба ни куска — стол доска.

Будет хлеб, будет и обед.

Если хлеба каравай, так и под елью рай.

На Руси с древнейших времен хлеб пекли из кислого — заквашенного теста. Закваской служили дрожжи, квасная или пивная гуща, подмесь и кусочек старого теста. Так как основной зерновой культуркой была рожь, то и пекли, в основном, черный хлеб:

Ржаной хлебушко — кашау дедушка.

Матушка-рожь кормит всех подряд, а пшеничка — по выбору.

Но там, где сели пшеницу, выпекали и белый хлеб. Самым лучшим считался *хитичатый* — хлеб, выпеченный из хитича просеянной пшеничной муки. Помол муки, тщательность ее просеивания определяли и вкус хлеба. Хлеб, выпеченный из муки, просеянной через решето, назывался *решетным*, а через сито — *ситным*. Если хлеб пекли из плохо просеянного зерна, с семенными пленками и отрубками колосьев, его называли *мякным*.

Таким образом, качество хлеба и, соответственно, его стоимость, были различными. Крутой хлеб — *кобрига* — подешевле, а сдобный пшеничный хлеб — *каравай* — подороже. Недаром тому, кто хотел его поесть на дармовщину, говорили: «На чужой каравай рот не разевай» — и добавляли: «А пораньше вставай да свой затирай». Хлеб любили есть мягким:

Хлеб ешь мягким, а корки береги впрок.

А сухой резали и подсушивали.

Кроме хлеба традиционно пекли самые разные пироги со всевозможной начинкой: капустой, картофелем, садовыми и дикими ягодами, фруктами, мясом, птицей и рыбой. Пекли блины, оладьи, ватрушки, печенье, пряники. Печатные пряники считались особым гостинцем, и их дарили друг другу во время торжественных обрядов.

Если хлеб являлся ежедневной едой, то с остальными продуктами все обстояло значительно сложнее. Дело в том, что, согласно церковным предписаниям, продукты делились на *пост* и *мясоед*. Строго соблюдались длительные посты: Великий (семь недель перед Пасхой); Петровский (через восемь недель после Пасхи и до 29 июня); Успенский (с 1 по 15 августа); Рождественский (с 15 ноября по 24 декабря). Кроме этого, постными днями были среда (считалось, что Христос был осужден в среду) и пятница (день казни Христа). Всего, таким образом, в году было двести постных дней. В мясоед отмечались все основные праздники: Пасха, Покров, Рождество и др. О русских праздниках мы поговорим отдельно, а пока остановимся на мясоеде — праздничной русской еде.

Особым днем было на Руси воскресенье (день воскресения Христа). Учились особые дни — храмовые праздники, соответствующие дням рождения разных святых. Если сюда включить общенародный праздник — царские именины (а они отмечались с XVI века на протяжении трехсот лет), и еще семейные праздники — крестины, свадьбы (их в пост неуже было справлять), дни рождения, именины, то получается, что все остальные дни, за исключением постов, были мясоедами — праздничными днями. Соответственно, вся еда и напитки наших предков строго делились как бы на две части: что едят и пьют в праздники и что — в постные дни.

Очень большая разница была в выборе блюд простого крестьянина или ремесленника и, например, знатного торжожанина. В богатых городских семьях ежедневно было четыре трапезы: завтрак, полдник, обед, ужин. Главными были две — обед и ужин. В это время за столом собирались все домохозяйцы.

«Домострой» предлагал такой выбор блюд к обеду: «В Великоденский мясоед на стол подаются лебеди, потрох асбляжий, журиваи, утки, цапли, тетерева, рябчики, почки заячьи, куры, пупки, шейки, баранина рассольная, баранина печеная, языки и многие другие». На закуску — свинина, ветчина, караси, сморчки, кундуны (мучное блюдо типа клецок), каша. Все блюда подавались в определенной последовательности.

Сначала — дичь, потом — домашняя птица, мясо различных сортов, сладкое блюдо и каша. После этого снова закуска из мяса, дичи, птицы. Рыбное блюдо подавались только одно (по-видимому, рыба изрядно надоедала во время поста). Трапеза завершалась двумя сортами щей. Примерно такой же порядок соблюдался во время ужина. Подавались (дословно процитируем «Домострой»): «студень рябий, зайцы печеные, ряби вересные, тетерева, баранина, зайцы рассольные, куры верченые, величина, ухи шафрановые* — окушенные, плотичьи, лещовые, карасевые, белая рыба свежая, стерлядина свежая, осетрина свежая, головы щучьи с чесноком, голицы, осетрина пихонская, осетрина косячная». Еще надо добавить, что первые блюда (жидкие) заедали уже не хлебом, а пирогами. Ну, а на пост «Домострой» рекомендует (не различая обеда и ужина) подавать преимущественно такие рыбные блюда, как «паровые сельди, щуки, лещи, сухая лососина, белорыбца, осетрина, спинки стерляжки...» Всего «Домострой» перечисляет тридцать два блюда, не считая сладких.

Если включить сюда всевозможные закуски («хлебцы постные, икра осетровая осенняя и свежая, икра стерляжья, икра лососная, красная икра, кашка белой рыбы, судачья, белужья, севрюжья, сметки, суши, икры вареные...»), то и в самый строгий пост — жить было можно. У богатого купца можно насчитать тридцать шесть разных кушаний, в том числе и двадцать одно рыбное. Конечно, на стол все эти блюда одновременно не ставились, но их перечень поражаet. Не в каждом ресторанном меню можно встретить сейчас такое изобилие!

На Руси ели и пили вкусно испокон веков. Конечно, такая еда была доступна не каждому: изысканные блюда подавались на стол только богатым, а простой народ говорил:

Хрен да репка, да и то редко.

Семь персмен, а все редька.

Успокаивали себя: «Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой».

Доступным и распространенным блюдом на Руси издавна был кисель:

Где кисель, там и присел, где пирог, там и прилог.

* Шафран — шкное травянистое растение, пахучие и желтые в порошок цветы которого употребляются как пряность.

Кисель из овсяной и ржаной муки был известен еще в X веке. Помните, в сказке: «В то давнее время, когда мир был полон лешиями, ведьмами да русалками, когда реки были молочные, а берега кисельные...»

Не уступала киселью, а возможно, и превосходила его по распространенности *каши*.

Хороша кашка, да мала чашка.

Русская кухня знала их более двадцати видов: гречневая простая, гречневая с горохом, пшеничная, овсяная, пшеничная, морковная, репная, гороховая и т.д. и т.п. «Домострой» упоминает о различных добавках в кашу (например, мелкой рыбы — сметка). Ели каши из селедки, сига, семги, лососины, стерлядки, белуги, осетра!

Особым блюдом на Руси была кутья. Она упоминается уже в летописях XII века. В те времена ее готовили из зрелых пшеницы с добавлением меда. Потом, в XVI веке, стали класть мак, а в XIX веке кутья превратилась в блюдо из риса с изюмом. Однако это блюдо в деревнях знали только понаслышке, так как изюм и рис были продуктами привозными, заморскими. На деревне же говорили: «В меду да в масле и лютость свещи».

На первое простые, небогатые люди, как правило, готовили хлебова, то есть похлебку (суп, щи, борщ). Самой распространенной похлебкой были щи:

Если щи хороши, другой пищи не ищи.

Тех же щей, да пожиже влей.

Ешь щи с мясом, а нет, так с хвасом.

На севере Руси любой суп с приправой называли щами. Готовили похлебки из репы, капусты, бобов, гороха, редьки. Из кваса с овощами делали окрошку; из бульона с луком и огурцами — ботвинью.

Распространенными были самые разные рыбные блюда. Интересно, что отвары из мяса и птицы тоже назывались ухой. Мясо в пищу употреблялось очень экономно. Среди практических советов в «Домострое» описываются способы, как разделать тушу животного, чтобы ничего не пропало. В ход шло все: кишки начиняли ячневой, гречневой и овсяной кашей, из ног и ушей готовили студни. Мясо

варили, жарили, делали начинки для пирогов. Издавна были известны соусы: и острые, и сладкие.

Многие названия блюд звучат очень экзотично, например: «журяки под яваром с шафраном», «пюки зяпчи, верченые в рассоле», «студень из рябчиков», «лебедь медвяной», «шейка лебяжья с шафраном», «семга прелезнак», «осетрина шекомская».

В XVI веке русская кухня знала до двадцати сортов пирогов. Для начинки годилось буквально все (*Пирог с кашей... и с чем бог послал*).

Весьма разнообразен был и ассортимент сладких блюд. Если вначале фрукты ели сырыми, то потом научились готовить варенье. Делали так называемые *взвары* — компоты.

Рассказывая о типичных русских блюдах, нельзя не упомянуть о *квасе*. Его готовили буквально в каждом доме и пили все: и взрослые, и дети. Квас делали разный: хлебный, яблочный, грушевый и др. Кроме кваса пили морсы и брусничную воду, любили пиво, которое тоже делали дома.

Городская знать понимала толк в заморских винах до сих пор археологи находят обломки древних амфор, в которых его привозили. Пили и более крепкие напитки — разные водки. Однако пьянство издавна считалось большим пороком:

Меньше пить — дольше жить.

Ешь вполсыта, пей вполъйна проживешь век допына.

Но главное, о чем написано в Библии и о чем помнили наши предки: «*Не хлебом единым жив будет человек*», то есть надо помнить прежде всего о душе, жить по законам Добра и Справедливости, соблюдать Заповеди.

РУССКИЙ САМОВАР И ЧАЕПИТИЕ НА РУСИ

О популярности чая надо сказать особо: недаром русские, конкурируя с англичанами, считают себя едва ли не самыми большими любителями чая в мире. Наши талантливые предки и тут проявили себя. Не удовлетворившись простым чайником, который использовали в других европейских странах, в Туле изобрели самовар. Вода в нем быстро закипала и долго не остывала, а для растопки го-

дилось все: и песочки, и шишки. Самовары получили очень широкое распространение. Их делали круглыми, цилиндрическими, конусообразными, квадратными. А в качестве материалов для изготовления использовали серебро, медь, железо и даже фарфор.

Одно время были популярны самовары-термосы с двумя-тремя отделенными: одно для щей, другое для каши, третье для чая. Самовары искусно украшались. Так, ручки, ножки, кран самовара могли быть выполнены в виде рыб, львов, петухов и пр. На поверхности иногда делали надписи типа «Самовар кипит, уходить не велит»; «Где есть чай, там и под елью рай».

Несмотря на появление газа и электричества, самовар сохранился. Правда, в последние годы самовары делают, в основном, электрические (для использования в быту) или декоративные (для подарка в качестве русского сувенира). Однако если спросить своих друзей и знакомых, то окажется, что самовар есть почти в каждом доме или на даче. Дело в том, что чаепитие из самовара — это не просто трапеза, а особый ритуал, объединяющий людей за неспешным разговором. К чаю традиционно подают супчики, сухари, булочки, мелко колотый сахар, разные варенья. Наши предки, в отличие от нас, пили чай не просто из стаканов и чашек, а наливали его в блюдце, которое держали за донышко.

Сверху пар, снизу пар —
 Шипит наш русский самовар.
 Милости просим на чашку чая!
 Вот так мы живем.
 Пряники жуем, чаем запиваем,
 Всех я гости приглашаем.

Кстати, славный город Тула, подаривший нам самовар, был и родиной пряников. Тульский пряник, пропитанный медом, со слоем повидла внутри, называли печатным. Делали такие пряники с помощью специальных деревянных форм — трафаретов. В результате на поверхности пряников самых разных размеров отпечатывались (откуда и название пряника) затейливые рисунки, надписи: «Хочешь чаю хлебнуть, про меня не забудь», «Родом я из Тулы, самовару брат».

На пряниках изображали целые города с церквями и башнями, фантастических птиц и зверей. Были даже пряники-буквари с алфавитом. Их выпекали не только для еды, а как незаменимый сувенир к различным народным праздникам.

КАЛЕНДАРЬ

История времяисчисления

Каких только календарей не придумали люди! Большие настенные, украшенные всевозможными картинками и репродукциями художественных произведений, портретами знаменитых артистов; настольные перекидные для деловых людей и специальные ежегодники-бюклеты; тематические календари для детей, женщин; маленькие карманные и отрывные настенные. Придумали и календарь, рассчитанный на многие десятилетия, так называемый вечный.

Современный человек всю свою жизнь сверяет с календарем: учеба и работа, праздники и дни рождения, отпуска и деловые встречи — все ориентировано в тех или иных временных интервалах.

История календаря насчитывает тысячелетия. Потребность в измерении промежутков времени возникла уже в глубокой древности. Трудно было не заметить смену дня и ночи, изменения величины луны. Так появились единицы измерения времени — сутки и месяц.

Лунный календарь появился впервые у народов, ведущих кочевой образ жизни, связанный со скотоводством. С переходом к пасторальному образу жизни и земледелию возникла потребность в определении сроков сева и жатвы, зависящих от времени года. Было замечено, что эти сроки связаны с движением солнца. В результате появился солнечный календарь, а с ним и повый, более длинный временной интервал — солнечный год.

В древности существовало множество разных календарей: вавилонский, древнегреческий, еврейский — лунные календари; древнеегипетский, григорианский, римский — солнечные. Существовали также так называемые азиатские календари — древнекитайский, индийский, вьетнамский и другие.

Наш современный календарь основан на древнеримском. Само слово *календарь* происходит из латинского языка и означает «долговая книга». Дело в том, что в Древнем Риме было принято платить проценты по долгам первого числа каждого месяца, этот день назывался «календы».

Более двух тысяч лет назад римляне уже присвоили некоторым месяцам определенные названия. Так, например, в честь бога Марса

был назван месяц *мартиус*. Этим месяцем открывался новый год, и в это время римляне заново определяли границы своих земельных владений.

Следующий месяц назывался *априлис*, что переводится как «подсолнечник». Было замечено, что он теплее предыдущего месяца и что солнце в небе светит дольше.

Месяц *майюс* получил свое название в честь богини плодородия Майя. В этом месяце жевали поля.

Прорастанию семян покровительствовала богиня Юнона. В ее честь назван следующий месяц, *юниус*.

Остальные месяцы долгое время обозначались просто порядковыми номерами: пятый — *квантилис*, шестой — *секстилис*, седьмой — *септембер*, восьмой — *октобер*, девятый — *носембер*, десятый — *децембер*.

Между децембером и мартиусом был промежуток в шестьдесят один день, и в 45 году до н. э. тогдашний римский император Гай Юлий Цезарь отдал распоряжение александрийскому астроному Свигону составить новый календарь. В результате существовавший промежуток был заполнен месяцем *януариусом*, названным в честь двуликого бога Януса, и *февруариусом*. Последний месяц был посвящен поминовению умерших, а так как римляне не любили подолгу предаваться печали, то сделали этот месяц самым курьезным. В это же время начало года перенесли на январь, а передвинув дни в месяцах, ввели *високосный* год. Римский сенат увековечил имя своего правителя, переименовав *квантилис* в *юлиус*. Завершение наименования месяцев связано с именем следующего римского императора — Октавиана Августа.

Точно установить, что представляла собой календарь древних славян, так и не удалось. Известно, что счет времени они вели по сезонам и применяли для этого двухмесячный лунный календарь. Месяцы имели чисто славянские названия, например: *сечець* (январь), *березол* (март), *червень* (июнь) и т. д.

В 988 году Древняя Русь приняла христианство. Одновременно с этим событием пришло новое исчисление — *юлианский* (римский) *календарь*, основанный на солнечном годе, с римскими названиями месяцев. В течение многих веков началом года считалось 1 марта. В 1492 году начало года было перенесено на 1 сентября, и так оно отмечалось более двухсот лет.

В 1699 году, 20 декабря, Петр I подписал Указ: «Считать Новый год не с 1 сентября, а с 1 января сего 1700 года, и в знак того доброго начинания и нового столетнего века и веселии друг друга поздравлять с Новым годом. По знатым и проезжим улицам у ворот и домов утинить некоторое украшение из деревьев и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых. Учинить стрельбу из малых пушек и ружей, пускать ракеты, сколько у него случится, и зажигать огни».

Отмечался приход 1700 года, а с ним и нового века, очень торжественно. Петр сам лично разжег на Красной площади ракету. Это явилось сигналом к открытию праздника. На улицах загорались иллюминация, зазвонили все колокола московских церквей, ударили пушки, затрубили трубы. Горели костры. Дома и улицы были украшены. Праздники длились целую неделю! Отныне Россия встречала Новый год 1 января.

Последние существенные изменения произошли в 1917 году, когда был опубликован Декрет о переходе к западноевропейскому календарю. В результате в 1918 году на тринадцать дней сдвинулись все даты, но до сих пор некоторые события отмечаются и по «старому», и по «новому» стилю. Так, например, Новый год многие отмечают дважды: с 31 декабря на 1 января и с 13 на 14 января.

Земледельческий календарь

Истари основным занятием русских людей являлось земледелие, и весь жизненный уклад определялся в первую очередь временем года. В течение долгого времени на Руси одновременно существовали три календаря: гражданский, церковный и народный (аграрный), которые то совпадали, то расходились по датам. Для большинства районов самым длинным временем года являлась зима. И крестьянину не было дела до того, что по гражданскому календарю на дворе еще стоял октябрь: холод говорил ему о наступлении зимы. Осень в крестьянском понимании ограничивалась периодом уборки урожая, то есть от 20 июля по старому стилю (Ильин день) до 1 октября (Покров). Собственно лето — это короткое время созревания хлеба: с 24 июня (Иван Купала) до 2 августа (Ильин день) по новому стилю. Началом весны считался Егорьев день — 23 апреля.

По народным представлениям, две половины года взаимно влияют и обуславливают друг друга. Отсюда в приметах, поговорах, загадках так много сравнений зимы и лета, весны и осени, а времена года представляются ближайшими родственниками («Жили были у брата три сестрицы: весна-молодица, зима-белоплица и осень-водяница»).

Именами собственными именовались дни недели — «шестрица», «вседня», «сырня», «зеленая». Даже зимние морозы имели свои названия: крещенские, николаевские, введонские, власьяевские и т. д.

В прошлом столетии для основной массы людей, а тем более для простых сельских жителей, причинами смены времен года и многие природные явления были окружены тайной. Люди видели, что приход весны как-то связан с прилетом птиц. Считалось, что весну на своих крыльях приносит жаворонок. Поэтому, желая обеспечить своевременный приход весны, люди выпекали из теста фигурки птиц и, подражая птичьему щебетанию, обращались к жаворонкам, ласточкам, куликам с просьбой поскорее вернуться в родные края.

С древних языческих времен сохранился у славян обычай поклоняться солнцу, месяцу, граду. Особо почитались деревья, камни, водоемы. Священным деревом считался дуб, много поверий связано с вербой. Исключительное значение всегда придавалось березе. Ранней весной она первой среди деревьев покрывалась яркой зеленью. Отсюда пошло поверье, что именно береза обладает силой роста. Про березу недаром говорили, что она обогрывает, одевает, лечит, парит, сохраняет продукты. Из березовой древесины вырезали музыкальные инструменты (дудочки, свистульки), являлись ее красотой, наряжали на Троицу и водили вокруг дерева хороводы.

Земледельческий календарь отражал ритмичность годового аграрного цикла. В нем прочно устанавливалось понятное и оправданное для труженика-крестьянина чередование праздников и будней, постов и дней обильной, сытной еды. При этом отдых от физического труда не означал веселья как безделья. Каждый праздник имел свое особое значение, был связан с определенными формами поведения и культурными традициями. Каждый мог проявить свою индивидуальность в хороводе, песне, паряде. Праздник означал свободное общение, контакты между людьми, сплочение себя членом сообщества.

С течением лет, в зависимости от местности, народный календарь претерпевал определенные трансформации, но по-прежнему оставался необходимым компонентом быта и культуры большинства жителей России.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Полная зависимость от природы заставляла земледельца быть тонким наблюдателем, замечать мельчайшие подробности в изменениях природы, улавливать закономерности и связи одних явлений с другими: *«Без примет ходу нет»*. В стихотворении «Приметы» А.С. Пушкин так передал присущую русскому народу наблюдательность:

Пастух и земледел в младенческие лета,
Выглянув на небеса, на западную тень,
Умект уж предречь и ветер, и ясный день,
И майские дожди, младых полей отраду,
И грозов ранний хлад, опасный винограду.

Об одной из примет он писал:

...Солнце яркое зайдет в печальны тучи,
Знай, завтра сонных дев разбудит дождь ревущий
Иль белокрый в окна град, а раший сельщичи,
Готовясь уж кесить высокий злак долины,
Услыша бури шум, не выйдут на работу.

Крестьянин рыл колодезь там, где чаще всего сидели гуси и утки, где виляла мошка, где росла особая трава. О наиболее наблюдательном человеке народ говорил: *«У него на все свои приметы»*.

Многие приметы со временем приобрели форму пословиц и поговорок, внутренний ритм которых сделал бы честь настоящему поэту:

*Увидел туча — весну встречай.
На Прокла поле от росы промокло.
Пришел Пахом — запахло теплом.
Селят лен у семи Ален.*

Поразительно, что все эти красочные выражения совпадают с сутью. Например: *«Мокро на Мокоея — жды лета еще мокрее»*. Эта

примета относится к 11 (24) мая, и в это время начавшийся дождь действительно часто надолго затягивается.

Народом сложены пословицы буквально о каждом времени года, о каждом месяце.

ЯНВАРЬ

*Январь — году начало, зиме середина.
Солнце — на лето, зима — на мороз.
Январь два часа прибавит.
Январь — перелом зимы.*

ФЕВРАЛЬ

*Февраль три часа прибавит.
Вьюги да метели под февраль полетели.
Февраль лютый, спрашивает, как обуться?
Февраль воду подпустит, март подберет.
Февраль богат снегом, апрель — водой.
Февраль силен метелью, март — капелью.
Как ты, февраль, ни злись, как ты, март, ни хмурься, а весной пахнет.*

МАРТ

*Март — протальник.
Мартушка закрутит вертушку.
В марте сзади и спереди зима.
И март на нас садится.
Хоть марток, а поддевай двое порток.
Март небереж: то плачет, то смеется.
Март сухой, да мокрый май — будет каша и каравай.
Ни в марте воды, ни в апреле травы.
В марте и курица из лужи напьется.*

АПРЕЛЬ

*Апрель — снегогон.
Апрельские ручьи землю будят.
Апрель — с водою, май — с травой.*

Мокрый апрель — хорошая пашня.
 Не лютый март — еще апрель на дворе.
 Ни холоднее марта, ни теплее мая не бывает апрель.
 В апреле земля прет, ветрено и теплом вест.
 Апрель всех напоит.
 Где в апреле река, там в июле лужица.

МАЙ

Малая птичка соловей, а май знает.
 Пришел месяц май — коням корму дай, а сам на печь полетай.
 Одна майская роса — коням лучше овса.
 Пришел месяц май — под кустиком рай.
 Майский мороз не выдавит слез.
 Май леса наряжает, лето в гости ожидает.
 Дождь в мае хлеба поднимает.

ИЮНЬ

Июнь с косой по лугам прошел, а шоль с серпом за хлебом побежал.
 Июнь-скотидом мужику урожай копил.
 Пришел июнь — на рыбалку плыви.

ИЮЛЬ

Июль — макушка лета.
 В июле на дворе пусто, да на поле густо.
 Июль — страдник.
 Июль хоть раздвесься, а легче не будет.
 Не топор кормит мужика, а июльская работа.

АВГУСТ

У мужика в августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять.
 В августе серпы греют, вода холодит.
 Овсы да льны в августе смотри.
 Август-рызносол — всего льного.

СЕНТЯБРЬ

В сентябре лист на дереве не держится.
 В сентябре одна ягода, и то горька рябина.
 В сентябре огонь и в поле, и в избе.
 В сентябре мужика ни изба греста, а цеп.

ОКТЯБРЬ

В октябре — ни на колесах, ни на санях.
 Октябрь землю покроем где листком, где снежком.
 В октябре и изба с дровами.

Н О Я Б Р Ъ

Холоден ватаюшка октябрь, а ноябрь его переохолодил.
 В ноябре зима с осенью борются.
 Ноябрьские ночи до снега темны.
 Ноябрь-полузимник: мужик с телегой процидается, в сани лабиратся.

ДЕКАБРЬ

Декабрь студен, на всю зиму землю студит.
 Декабрь год кончает, зиму начинает.
 Декабрь глаз снегом белит да ухо морозом рвет.
 Декабрь и замостил, и зыбоздит, и саням ход даст.

Русские крестьяне сложили тысячи пословиц и поговорок, содержащих поучения и советы о том, как вести хозяйство, — сложили своеобразную «народную энциклопедию»:

Пока лист с вишни не опал, сколько бы снега ни выпало, зима не наступит.

Листья на дубу развиваются — улов щук начинается.

Когда цветет черемуха, лови лещей.

При закате облака колечками — к дождю.

Солнце в туман садится — к дождю.

Туманный круг около солнца — к метели.

Багровые зори — к ветру.

Месяц ясный — к суху.

Чистые звезды зимой — к холоду, летом — к ясной погоде.

Сильный ветер во время дождя — к хорошей погоде.

Гром зимой — к сильным ветрам.

Молния зимой — к буре.

Чем зеленее радуга, тем больше дождя.

Высокая круглая радуга — к хорошей погоде, низкая и пологая — к ненастью.

Радуга красная — погода ясная.

Если радуга с утра, то не жди добра, а если к вечеру, то бояться нечего.

Тучи до восхода — к дождю.

Синие вечерние облака — к перемене погоды.

Парит — перед дождем.

Солнечный дождь скоро пройдет.

Если дождь крупным станет — скоро перестанет.

Туман стоит над лесом — будет дождь, пойдут грибы.

Туман стелется по воде — к хорошей погоде.

Зимой дым столбом — к морозу.

Шумит лес зимой — ожидай оттепели.

Шумит дубравушка летом — к непогоде.

Убрься реки — к дождю, прибьась — к хорошей погоде.

Сухие ветки с деревьев вялятся в тихую погоду — к дождю.

Ноготки просыпаются к полудню — быть грозе.

Одуванчики сжимают свои головки — к дождю.

А вот некоторые приметы на тему урожая:

До поры, до времени не сеют семена.

Кто рано сеет — семян не теряет.

Днем раньше посеешь, неделей раньше пожнешь.

Весной час упустишь — годом не наверстаешь.

Всякое семя знает свое время.

Ранний пар родит пшеничку, а поздний — метличку.

Ранний посев к позднему в амбар не ходит.

Земля согрею — не опоздай с посевом.

Нетрудно заметить, что приметы удивительно точно связаны с живым календарем природы. Например:

Жаворонок запел — пора выходить на пашню.

Сей ячмень, когда загудит слепень.

Молодые галчата кричат — время сеять овес.

Лягушки квакают — овес скачет.

Сей пшеницу, когда весна стоит красными днями.

Сей овес до распускания осин.

Самый поздний посев овса, когда расцветут яблоны.

Земляника красна — не сей овса напрасно.

Рябина зацветает — пора сеять лен.

Когда на елке шишки красные, а на сосне зеленые, — сей ячмень.

Гречиху сей, когда трава хороша.

Когда распускается дуб — сей горох.

Отлично знали крестьяне и сроки произрастания растений:

В цвету трава — копать пора.

Перестоялась трава — не сено, а труха.

Рожь две недели зеленеется, две недели колосится, две недели наливаются, две недели подсыхает да две покосы бьет, жать себя просит: торопится, говорит, и то зерно улыветь.

Лен две недели цветет, четыре недели спит, а на седьмую — семя летит.

Внимательно наблюдали люди за домашними, домашними животными, лесными зверями, птицами, рыбами, растениями.

Заяц и белка рано лимяют — к ранней весне.

Если осемью шерсть у зайца побелеет, — скоро наступит зима.

Увидел грача — весну встречай.

Грач на горе — весна на дворе.

Жаворонок — к теплу, зяблук — к стуже.

Журавушка курлычет — о тепле весть подает.

Чайка прилетела — лед идет.

Лошадь топает, бьет задней ногой — к ненастью.
 Обвы летом блеют перед дождем.
 Когда осл мечется и кричит, будет дождь.
 Птицы оцильваются — к дождю.
 Куры рано садятся на насест — к морозу.
 Чем выше на насест садятся куры, тем сильнее будет мороз.
 Куры купаются в песке — к дождю.
 Гуси хапляют крыльями, и свиньи чешутся — к морозу.
 Петух не в пору пост — к ведру.
 Мухи и комары назойливее — к дождю.
 Ласточки низко летают — к дождю, высоко — к ведру.
 Ласточки порхают над водой — к дождю.
 Ранний щелк жаворонков — к теплой погоде.
 Если жаворонка не слышно с самой зари — будет дождь.
 Жуки жужжат — к непогоде.
 Муравьи прячутся — к грозе или сильному дождю.
 Если пчела сидит в улье и гудит — жди дождя.
 Если пчелы с самого утра направляются за добычей — жди хорошей погоды.
 Усиленная работа пчухов — к теплу и хорошей погоде.*
 Кошка крепко спит — к теплу.
 Кошка в клубок — мороз на порог.
 Лошадь фыркает — к теплу.
 Если скот в круг собирается — к дождю.
 Кошка скребет пол — на ветер, на метель.
 Гусь лапу поднимает — холод ожидает.
 Гусь нос под крыло прищет — к холоду.
 Куры хвостами вертят — к метели.
 Курица на одной ноге стоит — к стуже.
 Птицы приползли — ожидай грома.
 Снегирь под окном чирикает — ожидай оттепели.
 Галки стадами летят — на дождь.

* В плохую погоду мухи не летают, и пчелына же нужны.

Когда дятлы очень слышны — будет дождь.

Лягушки молчат перед холодной погодой.

В хорошую погоду комаров мало — жди нечисть.

Птицы вьют гнезда на солнечной стороне деревьев — к холодному лету.

Белка строит гнездо низко на дереве — к морозной зиме, высоко — к теплой.

Много яиц — к холодной зиме.

Если летом дождь редкий — ожидай грибов

Люди верили, что слово обладает особой силой воздействия на природу. Поэтому неудивительно, что в старинных обрядовых текстах так много повелительных интонаций прямого обращения:

Годись, конуэта, бела и круца!

*Покрой-патушка, покрой землю снежком,
А меня, молоду, женишком.*

*Жаворонки, прилетите!
Весну-врасну принесите!*

Считалось, что, соединяясь с музыкой и движением, слово обладает еще большей силой. Огромную роль в обрядах играли песни, музыкальное оформление, ритмические пляски, притопывания. Слова обрядовых песен чаще всего описывали благополучие, довольство, изобилие, а действия изображали желаемое.

Множество примет, пословиц и поговорок, особые правила поведения, обрядовые игры, пляски и развлечения сопровождали все наиболее значительные даты аграрного года и неукоснительно соблюдались. Особым своеобразием отличались русские народные праздники.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Наши предки умели и любили веселиться. Обычно праздничный день начинался с торжественной службы в церкви, а продолжался на улице, в поле, на лужайках. Под музыку свирелей, балалаек, гармошек водили хороводы, пели, плясали, затевали игры.

На Пасху катали крашеные яйца, соревновались в силе и ловкости. В мае дружно встречали весну, украшали березки, плели венки из цветов. В июне, под Иванов день, вереницей ходили в дуга, прыгали через горящие костры, а возвращаясь под утря, свистели и самодельные липовые дудочки. Осенью отмечали пору «изобилия плодов земных», а зимой, в святочные дни, продолжавшиеся две недели, ходили ряжеными по улицам, надевали маски, пели колядки.

Издавна непременно участниками всех праздников на Руси были бродячие актеры *скоморохи*. Их еще называли: «шуты», «гаумены», «смехитворцы». Группой по пятнадцать-двадцать человек странствовали скоморохи из деревни в город, из села в село. Одни играли на гуслях, домрах, сурнях (трубах), били в барабаны, бубны, другие плясали, третьи демонстрировали уцепых медведей.

Были среди них и кукольники. Задолго до появления специальных ширм, эти кукольники-одиночки помещали себе на плечу доску, по которой двигались куклы. При этом лицо кукольники закрывали тканью, которую обматывали, подобно юбке, вокруг пояса, а затем поднимали вверх. Группа скоморохов обязательно включала жонглеров и особых шутников-потешников, умевших складно говорить всякие шутки-прибаутки.

Большим успехом также пользовались бродячие актеры — *лицедеи*. Надев на лица (откуда и название) смешные, страшные или уродливые маски, лицедеи разыгрывали немудреные сюжеты и сценки.

Пасха

После распространения на Руси христианской веры многие языческие обряды сохранились в форме увеселений, обычаев, традиций. Все «официальные» праздники разделялись на великие, средние и малые. Одни отмечались ежегодно в одни и те же дни, другие — ежегодно, но в разные числа месяца. Таким великим праздником, выпадающим на разные дни, начиная с 22 марта по 25 апреля, была на Руси Пасха.

Слово *пасха* — еврейское и обозначает «исход», «избавление», «освобождение». Пасха считалась «праздником праздников» и всегда отмечалась торжественно и весело.

Христос воскрес!

Подсюду благовест гудит,
 Из всех церквей народ валит.
 Заря галдит уже с небес.
 Христос воскрес! Христос воскрес!
 С полей уж снят покров снегов,
 И реки рвутся из оков,
 И зеленеет блаженный лес.
 Христос воскрес! Христос воскрес!
 Вот просыпается земля,
 И одеваются поля,
 Весна идет, полна чудес!
 Христос воскрес! Христос воскрес!

А. Майков

В пасхальную ночь в церкви шли все, дома оставались только малые дети да глубокие старики. Около церквей зажигали костры, цветные фонарики. Люди, держа в руках зажженные свечи, ждали, когда из церкви выйдут священники и начнется крестный ход — обход церкви с крестом, иконами и хоругвями (вертикально свисающие полотнища с изображением Христа и святых, укрепленные на длинных дрявках). Во время пасхальной службы всегда читалось поучение святого Иоанна Златоуста. Там есть и такие слова: «Пусть богатые и бедные в этот день радуются друг с другом. Прилежные и ленивые — пусть одинаково веселятся. Пусть никто о грехах своих не плачет, потому что в этот день Бог дал людям свое прощение. Пусть никто не боится смерти — всех освободила смерть Христа».

Существует такое предание

Один монах в первую пасхальную ночь зашел в пещеру, где покоились останки его сподвижников — монахов. Войдя в пещеру, он крикнул: «Отцы и братие! Христос воскрес!» И даром по всей пещере эхом пронеслось «Воистину воскрес!» С тех пор традиционным стало пасхальное приветствие: «Христос воскрес», на которое в ответ говорят: «Воистину воскрес».

К особым пасхальным обрядам относится и благословение артоса (по-гречески — «хлеб»). Раньше на этом хлебе обязательно изображался крест или сцена воскресения Христа. Считается, что происхождение этого обычая таково:

На совместных трапезах со своими учениками Христос всегда произносил слова: «Я с вами во все дни». После распятия Христа его место за столом никто не занимал и около него оставляли хлеб. По окончании трапезы говорили: «Христос воскрес». Когда ученики разошлись по странам для проповеди учения Христа, каждый продолжал хранить эту традицию. Так этот обычай сохранился в веках, и теперь лежащий в храме хлеб (артос) служит напоминанием о том, что здесь незримо присутствует Христос. После торжественной проповеди (литургии) артос освящался, разламывался и раздавался молящимся. И в наши дни сохранился обычай на Пасху печь и освящать куличи.

Вернувшись из церкви ранним утром, люди христосовались и обменивались крашеными яйцами. Красное яйцо — символ Пасхи. По преданию, оно было дано Марией Магдалиной римскому императору Тиберию перед началом своей проповеди. Еще задолго до появления Христа яйцо у древних народов символизировало Вселенную. У славянских народов Пасха связывалась также с плодородием земли. Освященному в церкви яйцу приписывались магические свойства: спасение дома от пожара, помощь скоту от болезни, обережение урожая от града. Перед Пасхой кончался Великий пост, и после этого можно было есть скоромную (не постную) пищу, то есть разговеться. Поэтому праздничный стол был уставлен куличами (домашний артос), всевозможными кушнями. Каждый, кто приходил в дом, должен был быть накормлен, напоен, обогрет.

В течение всей пасхальной недели на Руси звучал колокольный звон. Любой мог подняться на колокольную и ударить в колокол. На площадях устанавливались качели и карусели, разбивались балганы. Люди ходили друг к другу в гости, и вся неделя проходила в радостных встречах. Было принято обмениваться пасхальными яйцами, сделанными из фарфора, хрусталя, цветного и прозрачного стекла, кости, дерева и др. Такие яйца изготавливались и деревенскими умельцами, и ювелирными фирмами. В кондитерских продавались шоколадные и сахарные яйца.

Яиц надо было приготовить много для подарков родным и друзьям, для веселых игр. Была, например, популярна такая игра:

Делалась горка, под ней ровная площадка, на которой раскладывались разные мелкие игрушки. Каждый мог скатить по горке свое

яичко, и, если оно задевало какую-либо итругу, ее получали в подарок. Любиди «шкочиться» яичками: стучать любимым концом своего яйца яйцо соперника. Выигрывал тот, чье яйцо выдержало удар и не треснуло.

Для того чтобы яички на праздничном столе выглядели красиво, за неделю до Пасхи в специальную посуду насыпали землю, сажали в нее пшеничные или овсяные зерна и ежедневно их поливали. К Пасхе поверхность земли покрывалась нежной зеленой травкой, и уложенные в нее цветные яички очень красиво смотрелись.

Во время Пасхи было также принято навещать могилы близких и класть на них красные яички.

А теперь сделаем небольшое отступление и расскажем о самых простых способах окраски яиц в домашних условиях. Для этого можно использовать небольшие лоскутки линяющей материи или цветную бумагу. В них заворачивают яйцо, затем оборачивают сверху кусочком льняной ткани; кладут яйцо в воду и, доводя до кипения, варят минут пятнадцать. Затем, как обычно, заливают яйца холодной водой.

Для получения разных оттенков желто-коричневого цвета используют шелуху лука. Раскрашивают яйца и акварельными красками. Для большей красоты и блеска, после того как яйца обсохнут, их протирают тряпочкой, смоченной в растительном масле.

Кроме крашеных яиц, куличей и пасхи на Руси к празднику пекли очень вкусные булочки — «жаворонки». Для этого замешивали в теплой воде с дрожками муку, добавляли сахар, постное масло. Когда тесто поднималось, его резали на полоски, каждую раскатывали, чтобы получился маленький валик. Валики заворачивались узлом, одному концу придавалась форма головки с клювиком, а другой подрезался ножом, чтобы получился птичий хвостик. Вставляли две изюминки — глазки, затем булочка посыпалась сахаром и ставилась печься.

Рождество. Новый год

Еще один из наиболее почитаемых и известных на Руси праздников — Рождество Христово. Святые вечера начинаются с 25 декабря и заканчиваются 6 января. Пожалуй, нет другого праздника, который отличался бы таким богатством обычаев, обрядов, примет. Дело в том, что Святки совпадают с Новым годом — светлым праздником детворы, с новогодней саккой, передеваниями, ражениями, гаданиями девушек, плясками и всеобщим весельем.

Вот что рассказывает о Рождестве Христовом Библия: «В те дни вышло от Кесаря^{*} повеление сделать перепись по всей земле. И пошли все записываться в свой город. Пошел и Иосиф со своей Марией из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Вифлеем, но там они не могли устроиться на ночлег и, увидя пещеру, которая во время непогоды служила убежищем для пастухов, вошли в нее... И родила Мария сына своего первенца, и спеленала его, и положила в ясли. В той стране были на поле пастухи, которые держали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень и сказал им: „Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, что родился Спаситель, который есть Христос, вы найдете Младенца, лежащего в яслях“. Пастухи пошли в Вифлеем, пришли и нашли Марию, и Иосифа, и Младенца... И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за то, что слышали и видели, как им сказано было».

Верующие люди готовились к встрече праздника Рождества Христова строгим и долгим постом. В канун праздника, называемый Сочельником, надо было совершенно отказаться от пищи до появления на небе первой звезды, символизирующей ту «первую звезду», которая, по Библии, указала путь мудрецам-звездочетам (волхвам) к новорожденному Иисусу.

Вот какой торжественный и важный христианский праздник совпадал со встречей Нового года. Две недели православные ходили по домам и славили Христа, колядовали, пели песни, угощались. Даже сам царь Петр I сдвиг с певчими по домам бояр с поздравлениями. На улицах жгли костры, чтобы прибавилось света и тепла, пекли из теста фигурки животных и птиц и дарили их друг другу. Незамужние девушки спешили узнать свою судьбу и занимались гаданием — в эти дни оно считалось особенно верным. На чем только не гадали: на зернах, на бобах, на ключах, на соломе, на хлебе, зеркале и т. д. В древности гадание, то есть служение богине Гаде (богиня счастья), было одним из главных языческих обрядов. Во времена перехода к христианству гадание преследовалось. Однако став одним из обычаев, гадание, как и другие обряды, сохранилось во многих местах и до наших дней.

Главным героем новогодних праздников в наши дни является Дед Мороз. На новогодних торжествах он начал появляться

* Имеется в виду римский император Август (63 до н. э. — 14 н. э.).

в конце прошлого века. У нас это белобородый старик в усыянной звездами или снежинками красной шубе и красной шапке. На праздник он приходит со своей спутницей Снегурочкой и мешком подарков.

А как выглядит Дед Мороз в других странах?

В Швеции этот сутулый дед с шишковатым носом, которого зовут Юлтомтшенел. Считается, что на земле он появился триста миллионов лет назад, прилетев на метеорите. Многие годы у него не было постоянного местожительства. И вот недавно специально для него была построена настоящая изба. Во время рождественских каникул сюда со всей Швеции приезжают ребятнишки. По этому адресу почтальоны приносят мешки детских писем. Вместе с Юлтомтенном появляется и карлик Юлниссар. Они вдвоем и обходят дома, оставляя детям подарки.

Финский Дед Мороз длинноволос, носит красную шапку, закаплевывающуюся полутораметровым конусом, и красную куртку. Его окружают гномы в накидках, отороченных белым мехом, и островерхих шапочках. А вот подарки детям раздает не сам Дед Мороз, а — козел! Его зовут Йолушукки. Он носит меховую красную шубу и раздает подарки только тем детям, которые их заслужили. Все шалости детей козел записывает в свою волшебную книгу.

Во Франции новогоднего Деда зовут Пэр Нозль. Он одет во все белое и почему-то очень боится холода. Видимо, поэтому он оставляет детям подарки около каминов и печек.

Монгольский Дед одет в меховую шубу, лисью шапку и очень похож на пастуха.

В Италии подарки детям раздает добрая волшебница — Баба Беффа. Делает это она не в новогоднюю ночь, а 7 января, в начале Святков.

В Америке, Канаде, Нидерландах и некоторых других странах Деда называют Санта-Клаусом. Внешне он очень похож на нашего Деда Мороза, только вместо шубы носит красную куртку.

В Австралии Санта-Клаус очень своеобразный. Так как Новый год там приходится на жаркое время года, то на голове у Деда легкий колпак, рубашка опоясана ремнем, но штаны заправлены в... валенки. Он прильзывает на доске — такой, на которой катаются по волнам.

В Гвинее подарки раздает слон. Он шествует под музыку и песни по улицам, а все участники новогоднего праздника стараются к нему

прикажнаться, потому что он обладает такой силой, терпением и мудростью, что может ими поделиться.

А вот в Сирии подарками навьючен... верблюд.

В Турции считают, что первым новогодним Дедушкой стал священник Николас, живший в начале новой эры в городе Демре. Говорят, что он любил детей и часто делал им подарки. В этом городе теперь проводят фестиваль (праздник), посвященный Дедушке Морозу.

В Японии в канун Нового года надо отбить колокольчиком сто восемь ударов. С каждым ударом вы очищаетесь от пороков — злости, алчности, глупости, легкомыслия, жадности и нерешительности. Потом надо лечь спать, а с рассветом встать и встречать Новый год смиренным от грехов и пороков.

В Индии и Вьетнаме считается, что в Новый год нельзя быть злым, раздражительным, иначе весь год сложится неудачно.

В Колумбии выносят из домов и сжигают все старые вещи, а жители Бирмы в новогоднюю ночь поливают друг друга водой. Вода считается символом чистоты, мудрости и обновления жизни.

Новогодняя елка

Во многих странах Рождество и Новый год прочно связаны с традицией наряжать елку. Откуда берет свое начало этот обычай?

Не только люди, но и деревья, росшие около пещеры, где родился Христос, радовались этому событию. Счастливей других были три дерева. Они росли ближе всех, и им хорошо были видны и ясли, и Младенец. Это были пальма, маслина и скромная зеленая ель. «Пойдем, поклонимся Младенцу и поднесем ему наши дары», — сказала пальма маслине. «Возьмите и меня с собой», — попросила елка. «А какие дары сможете принести ты — колючие иголки да липкую смолу?» — спросили ее пальма и маслина. Этот разговор услышал Ангел, и ему захотелось помочь скромной елке.

Склонилась пальма над Младенцем и отдала ему лучший лист из своей кроны. «Пусть он навевает на тебя прохладу в жаркий день», — сказала она. Маслина наклонила свои ветки, с них закапало душистое масло, и вся пещера наполнилась благоуханием. А елка стояла в стороне и грустила. Но Ангел сказал ей: «В своей скром-

ности ты упижаешь себя, милая елка, но я разукрашу тебя лучше твоих сестер».

Ангел сделал знак, и одна за другой на зеленые ветки ели стали скатываться с неба звезды, и вся она засияла блестящими огоньками. И когда Младенец проснулся, то не благоухание в пещере, не роскошный вечер пальмы привлекли его внимание, а сияющая елка. Он улыбнулся и протянул к ней руки. Елка не затрещала и своим сиянием старалась осветить своих подруг — пальму и маслину. И Ангел сказал: «Ты — доброе деревце и за это каждый год будешь красоваться в сиянии огней, а маленькие дети будут, глядя на тебя, радоваться и веселиться».

Масленица

В церковных книгах последняя неделя перед началом Великого поста называлась *сырной*. В это время можно было питаться рыбой, маслом, молоком, яйцами, сыром. Эта неделя была названа Масленицей. Праздник был веселым, удачным — одним из самых любимых в народе, о чем говорят и поговорки:

Не жаль, а Масленица.

Как коту Масленица.

В старину Масленица начиналась с понедельника. Открывала праздник детвора: «Душа ль ты моя, Масленица, перепелочные косточки, бумажное твоё тельце, сахарные твои уста, сладкая твоя речь. Приезжай ко мне в гости на широкий двор на горах покататься, в блинах покататься, сердцем потешаться!» После этого ребята кричали: «Приехала Масленица! Приехала!» И начиналось веселье.

Каждый день Масленицы носит свое название: понедельник — «встреча»; вторник — «заигрыш»; среда — «перелом», «лакомка»; четверг — «широкий»; пятница — «тещины вечера»; суббота — «золовкины посиделки», «проводы»; воскресенье — «прощёный день».

Накануне первого дня Масленицы хозяйки начинали печь блины. Этот обычай берет свое начало с языческих времен: с блинами, славяне отмечали приход весны. Традиционный блин был не просто куском зажаренного теста, а символом солнца красного. Женщины выходили к воде (колодезю, речке, озеру, ручью) и просили месяц:

Месяц, месяц, золотые твои рожки,
Выглянь в окошко, подуй на плару.

Первый блин отдавался нищему на помин усопших. В некоторых местах России блины клали на слуховое окошко, считая, что души родственников съедят их: «Честные родители наши, вот для вашей души блинчик».

Блины пеклись из гречневой или пшеничной муки на масле, молоке и яйцах. К блинам подавались икра, сметана, яйца, рыба. Напекали блинов горы, так как съедалось их невероятное количество. «Блин не клин, живота не расколлет», — говорили в народе.

Во вторник, на «заигрыш», приглашались девицы и парни — искагаться на горках, поесть блинчик «У нас состроены горы и блины испечены — просим пожаловать!» Если почему-либо не могли пойти на блины к родным, то всякливо говорили: «У нас состроены у самих горы и прилажены гости». На таких встречах парни высматривали невест, ведь после Масленицы и следовавшего за ней Великого поста наступал другой праздник — *Красная горка*, традиционное время свадеб.

В среду теща приглашала на блины зятя. В некоторых местностях в этот день кто-либо наряжался медведем и представлял, «как теща для зятя блины пекла, как у тещи головушка болит, как зять-то удад, теще спасибо сказал».

С четверга начиналось настоящее масленичное гулянье, недаром этот день назывался «широким». Люди развлекались в балаганах, на ледяных горках, катались на качелях. Устраивались кулачные бои, шумные застолья. Парни строили ледяные крепости с воротами, внутрь помещалась «стража». Потом конные и пешие «атаковали» крепость: пешие лезли по ледяным стенам, а конные пытались ворваться через ворота. А стража крепости оборонялась метлами и нагайками. После окончания «боя» победители и побежденные вместе шли пировать. По улицам на санях возили соломенное чучело, которое олицетворяло собой зиму. В воскресенье его сжигали, что в точности воспроизводило древний языческий ритуал проводов зимы.

В пятницу, на «тепнины вечера», наступала очередь зятю угощать своих тещ и оказывать им всевозможные почести.

В субботу, на «засовкины посиделки», молодая невестка приглашала в гости своих родных.

Проводы Масленицы сопровождались разными обрядами: и сжиганием соломенного чучела, и катанием на разукрашенных лентами санях, и песнями. В этот день было принято просить прощения за масленичный разгул и излишества, за грехи перед родными и близкими — подтолкнуться к Великому посту.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Древнерусское искусство недаром является предметом нашей национальной гордости. Самобытен, неповторим и бесценен его вклад в сокровищницу мировой культуры. Своими корнями оно уходит в далекие христианские времена, в пору величия Киева, Чернигова, Новгорода, Суздаля, Владимира, Рязани. С тех далеких времен, благодаря археологическим раскопкам, до нас дошли эмали и серебряные браслеты, литые чашы с пригудивыми орнаментами, скромные изделия безвестных мастеров. Вещи из металла были редкостью, поэтому их берегли, прятали в кладах, зарывали при погребениях.

Произведения искусства X—XIII веков хранят на себе отпечаток языческой символики, связанной с поклонением славян божествам неба, земли, воды (Ярило, Купала, Перун). Предметы искусства создавались для украшения жилища, в память о торжественном событии, для хозяйственных нужд, на продажу, по специальному заказу.

Все произведения народного искусства создавались ручным способом, причем каждый мастер делал все сам от начала и до конца. Двух одинаковых вещей не было. Тайны мастерства хранились и передавались от учителя к ученику, из поколения в поколение — таков был путь к совершенству.

Судя по предметам, дошедшим до нас из глубин далекого прошлого, люди всегда стремились к красоте, творчеству, украшая свой дом, все, что их окружало в труде и быту. Главным учителем на пути постижения прекрасного была русская природа. Она же предоставляла и простейшие материалы — глину, дерево, камень, кость, лен, шерсть. В зависимости от условий жизни, наличия природного материала, спроса на изделия, тем или иным мастерством овладевали

цельте семьи, а подчас и деревни. Так рождались народные промыслы. До наших дней на севере России сохранились традиционные промыслы: резьба по кости, плетение кружев, изготовление изделий из оленьего меха. Центральная часть России известна производством художественных предметов из дерева и металла. Урал знаменит кружевным литьем, прекрасными ювелирными изделиями из самоцветов.

В своем обзоре мы кратко остановимся на основных, с нашей точки зрения, направлениях искусства, составивших всемирную славу русского народного творчества.

КЕРАМИЧЕСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Глина — один из самых распространенных природных материалов, издавна используемых людьми для изготовления различных предметов обихода.

Слово *керамика* берет свое начало от греческого *keramos* — «глина». Известно, что к XI веку славяне уже достигли большого мастерства в обработке глины.

Вятская игрушка («дымка»)

В XII веке земли нынешней Карелии и Архангельской области принадлежали Великому Новгороду. В 1174 году по рекам новгородцы дошли до реки Вятки и в устье реки Хлыновца основали город Хлынов. Позднее, по велению Екатерины II, он был переименован и стал называться *Вятка*. Основавшие город новгородцы берегли свои обычаи и обряды, продолжали лепить глиняных божков, справлять праздник в честь бога солнца Ярилы, чтить богиню дома Ртуженицу.

Впервые вятская ярко раскрашенная фигурка — игрушка *свистушка* — упоминается в описании праздника *Свистопляски* в 1811 году. В этот день жители города с утра поминали предков, а во второй половине дня ходили по улицам и свистели в небольшие свистушки. Куклы-свистульки продавались здесь же, на улице.

Существовал в Вятке и другой древний обычай. В воскресенье, после обедни, дочери богатых горожан, разодетые в свои лучшие наряды, ходили за водой на пруд. Вдоль дороги выстраивались женщины. Этот обычай тоже отразился в творчестве вятских мастеров, появились глиняные фигурки *водоноски* женщина в широкой юбке

в крупную клетку, в маленьком переднике с кружевными оборками, желтой кофте с воланами, ярко-малиновом чепце и бусах в несколько рядов, на плече — ярко-зеленое коромысло с оранжевыми ведрами.

Во множестве лепились и фигурки животных: белые лошадки, козлы, бараны, коровы, свинки, разрисованные красными, желтыми, черными, зелеными полосками и кругами. Это тоже дань древней традиции. Бог солнца изображался славянами в виде двух- или трехглавого коня. На груди коня был круг с лучами — символ солнца. Богиню дома Роженицу делали похожей на сильную и здоровую женщину. Рядом с фигурками обоих богов люди изображали то, что они хотели бы иметь. Так, около Роженицы появились домашние животные или младенцы. Постепенно богиня Роженица трансформировалась в «барыню».

Если судить по губернской переписи 1856 года, то к этому времени в Вятке насчитывалось более пятисот семей игрушечников. Все они жили за рекой, в слободе Дымково. Отсюда и пошло название — «дымковская игрушка». В 1871 году в «Вятских губернских ведомостях» был впервые описан дымковский промысел.

Технология изготовления игрушек была следующей:

В теплое время года на подворье завозили красную глину и мелкий речной песок. Глину замачивали, добавляли песок и тщательно перемешивали. Когда заканчивались работы в поле и на огороде, ближе к зиме, всей семьей принимались за лепку игрушек. Интересно, что в этой работе принимали участие только женщины. Возможно, именно поэтому мужские фигурки чаще всего изображались юмористически. Например, молодец в зеленом колпаке и красной рубашке, с балалайкой в руке скачет на желтой свинье; другой молодец сидит верхом на козле и играет на гармошке.

Работали, как тогда говорили, «заводами»: одна мастерица делает юбку, другая — голову, третья лепит ведра, а потом все собирают в одну фигурку. Затем, в зависимости от величины, игрушка сушилась от двух до четырнадцати дней на воздухе, в тени. Просохшие фигурки ставили в печь и часа три обжигали. Здесь были очень важны опыт и мастерство. Если раньше времени вынуть фигурку из печи, она может рассыпаться, а персдерживешь — потом не пристанет грунтовка. После обжига фигурки опускались в ведро с разведенным на молоке мелом. В результате фигурки покрывались ровным белым

слоем, на который хорошо ложились краски. Расписанные яркими красками, обмазанные для красоты и прочности яичным белком и обклеенные сусальным золотом игрушки хорошо продавались на рынках и ярмарках.

В 1917 году вышла в свет книга «Вятская глиняная игрушка», содержащая более пятидесяти рисунков различных фигурок. А с 1984 года существует специальная мастерская по изготовлению дымковской игрушки. И в наши дни этот промысел занимает достойное место в ряду других. Жаль только, что дымковская игрушка превратилась в очень дорогой сувенир.

Гжельская керамика

Под Москвой, в Раменском районе (село Гжель) еще в XVI веке изготавливались из знаменитой гжельской глины различные гончарные изделия и игрушки. Кувшины, кружки, тарелки, кувшины, цветочные горшки пользовались спросом во многих рязанских городах. Постепенно гжельская керамика заняла ведущее место в русском керамическом производстве и в XVIII веке достигла наибольшего расцвета. Позднее ее сильно потеснила мода на фарфоровые изделия (Дулевский, Кузнецовский фарфоровые заводы), однако гжельский промысел все же не погиб и сохранился до настоящего времени.

Гжельские изделия всегда легко отличить: они сделаны из белой глины и расписаны голубовато-синими широкими мазками, воспроизводящими цветочные композиции или сценки из народной жизни. В гжельском промысле всегда отводилось большое место настоящей скульптуре. Это небольшие фигурки или группа фигурок высотой от пяти до двадцати сантиметров на тему народных сказок, сюжетных и бытовых сценок, а также детские игрушки (кони, петухи, собаки, кошки и т.п.).

И в наше время скульптурки и игрушки изготавливаются вручную, а посуда всегда формируется на гончарном круге или в гипсовых формах. Потом изделия обжигаются в горнах при температуре тысяча двести градусов.

Гжельские изделия представляют большую художественную ценность, так как каждый мастер работает в своей неповторимой манере, выполняя узоры в старинных русских традициях.

Скопинская керамика

Уже в XII веке вблизи города Скопина (Рязанская область) существовал гончарный промысел. Изготавливали, в основном, посуду и игрушки — свистульки в виде птиц и животных. С XIII века в Скопине начинают выпускать квасники, кувшины, вазы. Их отличали сложные фантастические формы сказочных птиц, драконов, львов. Пригодность формы и разнообразных лепных украшений при этом прекрасно уживалась с практическим назначением изделий.

Интересна техника изготовления скопинских фигурных сосудов. Из местной глины на гончарном круте мастер вначале делал отдельные части, а наиболее мелкие детали лепил вручную. Затем эти заготовки просушивались и соединялись вместе. Клеем служил раствор глины. Вся поверхность украшалась узорами — точками, кружочками, полосками. Расписанное изделие покрывалось порошком цветной свинцовой глазури золотисто-желтого или зеленого цвета. Во время последующего обжига глазурь расплавлялась, образуя блестящую стекловидную поверхность изделия. При этом она была не ровного цвета, а с затеками различных оттенков.

В наши дни сохранившая свой особый стиль скопинская керамика воспринимается как праздничная, необычная и выполняет чисто декоративную функцию.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА И РОСПИСЬ

Резьба по дереву

Дерево всегда было одним из самых доступных и любимых материалов русских умельцев. Художественная резьба и роспись по дереву являются едва ли не самыми древними видами русского народного творчества. Дерево — материал недолговечный, поэтому самые ранние образцы русской резьбы не сохранились. Однако живы памятники деревянного зодчества и отдельные предметы, относящиеся к IX—XIV столетиям.

Русская резьба по дереву украшала двери и стены изб, мебель, а также предметы быта (духи, коромысла, чайки, ложки). Техник резьбы по дереву было много: с их использованием выполнялась резьба объемная, рельефная, плоско-рельефная, выемчатая с подборкой фона. Основным материалом для резьбы служили липа, осина,

береза, ольха, смирнит, дуб, а также и наросты (напалывы) со стволов и корней деревьев, кора березы (береста).

Почти в каждом хозяйстве было много изделий из бересты. Аккуратно выпланные, иногда расписные, они широко использовались в быту. Особенно много было корзинок и туесов самых разных размеров. Туеса изготавливались просто два слоя бересты спивались, образуя цилиндр, а потом вставлялось дно. Вода или квас, взятые в берестяном туесе на покос, даже знойным летом целый день хранили утреннюю прохладу, молоко долго не скисало, а яйца и грибы не мялись и оставались сухими.

Более двухсот лет назад зародилось в вологодской земле, в деревне Курово-Наволоки и селе Барматино, искусство берестяной резьбы. Техника, на первый взгляд, несложная. Бересту спивают весной, когда дерево в полном соку, удалив тонкую верхнюю часть (пленку) с наростами, ошкуривают и шлифуют. Затем пилом с приплюснутым концом намечается будущий узор, а потом острым концом вырезается все лишнее. Изготовленным берестяным кружевом затем оклеивается будущее изделие: шкатулка, портсигар и пр. Мастера умели создавать удивительные по красоте и изысканности узоры. Иногда для усиления цветового фона под ажурный берестяной рисунок подкладывался лист фольги или окрашенной бумаги.

Широко использовалась на Руси и роспись по дереву. Особенно красивой росписью украшали предметы, предназначенные для торжественных событий и праздников: братины и ковши, скобчары и сандовы. В старинных книгах и рукописях можно найти сведения о способах письма по дереву, материалах и инструментах, рецептуру красок. Так, мастер XVIII века советует: «Если придется много писать по дереву, то различные краски надо смешать с яйцом. Этими красками можно расписывать: блюда, тарелки, ложки и стаканы, лосюнки, солонки, ящички, ларчики, зеркальные рамы и доски стола, подносы, чашки, кровати или что-либо другое. Затем их нужно проолифить, и будет король и светлой».

Издавна существовал у русского народа обычай живописного украшения крестьянского жилища. В одних районах орнамент украшал строения снаружи, в других — предпочитали расписывать помещения изнутри. Домовые росписи выполняли мастера, которые шли с артелями плотников из деревни в деревню и подражались раскрашивать дома и различную деревянную утварь — икраки, дуги, кадушки. Резьбу на наличниках и воротах раскрашивали разными цве-

тами — красным, синим, зеленым, оранжевым, сине-голубым, желтым. Внутри избы роспись выделяла важнейшие части интерьера — двери, ставни, очаг, красный угол (в нем делались особые, наиболее интересные и яркие росписи — цветы, птицы, придававшие особую праздничность, атмосферу тепла и уюта). Для горниц подбирались более свободные композиции (венки, гирлянды, букеты), использовались, в основном, растительные мотивы.

Хохлома

Одно из наиболее ярких явлений в искусстве росписи по дереву — хохломская роспись. Сказать, когда она возникла, трудно: похожие изделия были обнаружены в нижегородских раскопках, и относятся они к XVI—XVIII векам. Некоторые исследователи считают, что окончательное становление промысла произошло в XVIII веке.

На карте государства Российского 1613 года к северо-востоку от Нижнего Новгорода изображена башенка, а под ней подписи: Хохлома. Известно, что в 1618 году царь Михаил Романов подарил Хохлому дьяку Ивану Гримолину, а тот, в свою очередь, через пятнадцать лет, подарил ее Троице-Сергиевскому монастырю. Такому подарку монахи были рады: ведь мастера — создатели деревянной посуды, о которой упоминается еще в летописях 1439 года, становились собственностью монастыря.

Посуда из дерева на Руси — не диковинка: из века в век, и в городе и деревне ели и пили из деревянных чашек, использовали деревянные ложки. Однако хохломичи умели не только резать, но и ослучию расписывать свои изделия — чаши, братины, ковши, солонки и многое другое. В работу шли мягкие породы деревьев (липа, береза, ольха). Вырезанную вещь вначале покрывали слоем глины, затем пропитывали льняным маслом и несколько раз олифой. Очень важным изобретением хохломских мастеров было использование металлического порошка (оловянного, а сейчас — алюминиевого), которым изделие как бы припудривалось. После этого мастер кистью наносил рисунок, затем изделие вновь пропитывалось олифой и закачивалось в печи. Под воздействием жара олифа желтела и приобретала золотистый цвет.

Хохломская техника нигде больше не встречается. Она является своеобразным подражанием золотой и серебряной посуде

Древней Руси, но изготовлена из широкодоступного природного материала.

Роспись холможских изделий также полна неповторимого своеобразия и уходит корнями в далекое прошлое. Вначале основной узор напоминал детское изображение солнца. Он назывался «рыжик», «ярило», «красное» и, скорее всего, сохранился еще с языческих времен. Потом вместо круга стали рисовать квадрат («пряник»), который позже превратился в ромб («косовик»). Уже позднее холможская роспись приобрела характерный узор. Основным рисунком — колосья, ягоды, листья, цветы и, главное, трава «Травка» — черни-красная трава по золотистому фону — считается классической для холможского художника. Другой традиционный узор получил название «кудрины» (от слова «кудри» — вьющиеся волосы). Нетрудно заметить его сходство с рисунками из старинных русских летописей, каменной тонкой резьбой, украшающей русские церкви.

Несмотря на строгую черни-красную гамму, холможские художники достигали большой выразительности, изображая на своих изделиях цветы, растения, причудливых птиц. Очень красивые и нарядные, хранящие тепло дерева и человеческих рук, изделия холможских мастеров любят и ценят не только жители России, но и других стран. Недаром даже простая холможская ложка считается одним из лучших сувениров.

Городецкая роспись

Этот русский народный художественный промысел существует с середины XIX века. Им занимались жители нижегородских деревень, расположенных близ города Городаца.

Городецкая роспись яркая, лаконичная, выполненная свободным мазком с белой и черной графической обводкой. Такой росписью украшались прялки, мебель, ставни и двери домов. Излюбленные сюжеты — жанровые сценки, фигурки коней, петухов, цветочные узоры.

Материалом для изделий служит древесина. Техника изготовления — токарная и столярная обработка. Роспись выполняется масляными красками. Изделия покрываются лаком.

В настоящее время существует фабрика «Городецкая роспись», которая выпускает сувениры.

ЛАКИ

Удивительные по простоте, изящной композиции и цветовому решению изделия из папье-маше принято называть *российскими художественными лаками*. Всемирно известными центрами этого промысла являются села Федоскино (Московская обл.), Палех (Ивановская обл.) и поселки Мстёра (Владимирская обл.), Холуй (Ивановская обл.).

Искусство художественных лаков уходит своими корнями в глубокую древность. Их родиной считаются Япония и Китай. Именно там из смолы редкородных кустарников и деревьев научились делать лаки. После затвердевания на такой лак не действовала не только вода, но даже кислота. Поверх лака наносилась роспись, обычно — золотыми красками, делались перламутровые инкрустации. В качестве основы для нанесения лака использовалось дерево или шелковая ткань. Изготовленные таким образом ширмы, вазы, коробочки экспортировались в Европу. В XVII—XVIII веках в Италии, Франции, Германии, Англии возникли собственные лаковые производства.

Своим появлением в России лаковые промыслы обязаны охватившей всю Европу моде нюхать табак. Это увлечение распространилось на все слои населения. Поэтому если вначале табакерки для нюхательного табака делались преимущественно из золота, серебра, черепаховой кости, фарфора, то потом их стали изготавливать из «битой бумаги», то есть папье-маше.

Федоскино

Первый лаковый промысел в России возник с легкой руки русского купца Коробова, который узнал секрет изготовления табакерок из папье-маше в Германии. Вернувшись на родину, он купил часть села Федоскино, и в 1804 году здесь было начато производство табакерок. К середине XIX века федоскинские лаки по своему качеству стали превосходить европейские.

Лаковые изделия, имеющие настоящую художественную ценность, требуют подчас двухмесячной работы. Вначале изготавливается папье-маше, то есть многослойный картон, прошедший специальную обработку. Русские умельцы научились добиваться такой прочности полученных из картона заготовок, что их можно обтачивать не только вручную, но и на токарном станке. После множества операций изделие

попадает к художнику. Он вначале наносит контуры рисунка, тончайшей кисточкой прорисовывает его белилами, а затем уже по ним наносит пухлые краски. Никаких трафаретов при этом не используют, все делается от руки. После этого наступает очередь обработки золотом. Листовое сусальное золото дробится, растирается пальцами и кистью наносится на рисунок. Для приобретения особого блеска его полируют зубом волка, который имеет особо гладкую поверхность. Иногда под краску подклеивают листочки сусального золота или наносят ртутьсодержащий серебряный, бронзовый или оловянный порошок. Используется и перламутровая инкрустация. На законченном изделии художник пишет сто номер, место и год выпуска, ставит свою подпись.

Для живописных работ федоскинские художники используют только масляные краски. Основной тематикой рисунков раньше служили бытовые и жанровые сценки, пейзажи, сюжеты деревенской жизни, картины известных художников. Интересно, что по прошествии многих десятилетий эти картинки стали подспорьем для ученых-этнографов в изучении крестьянского быта: на крышке федоскинской коробки можно рассмотреть и особенности тульского самовара тех далеких времен, и фасон платья, и многое другое.

Из папье-маше делали не только табакерки, но и чайницы, баулы, коробки, игральницы. Наибольшую популярность получили федоскинские росписи троек, сюжетов, связанных со свадьбами, с празднованием русской Масленицы, Нового года. Создавались миниатюры, изображающие всевозможные деревенские сценки — хороводы, пляски, работы на поле, бытовые зарисовки. Имело большое значение и изучение федоскинскими мастерами творчества русских художников, литографии. В 1910 году была организована «Федоскинская кустарная артель». Сейчас здесь работает более двухсот художников. Есть своя профессиональная школа, свой музей миниатюрной живописи. Изделия федоскинцев — самые разнообразные: работы по лаку, серебру, золоту. Они высоко ценятся не только в России, но и за рубежом, экспортируются за границу.

Палех. Мастера Хилуй

Палехская лаковая миниатюра возникла в 1923 году на основе иконописного промысла. Уже с 1924 года она начала завоевывать не только внутренний, но и западноевропейский рынок. Темы ее

рисунков очень разнообразны. Это сюжеты былин, народных сказок и песен, литературные образы, бытовые сценки. Рисунок палехских мастеров отличается плавностью, тонкостью, фигуры изящно удлинённые, гибкие; широко используется золото.

Еще один центр лаковой миниатюры — Мстёра. Подобно Палеху, раньше здесь занимались иконописным промыслом. Особенно славились реставраторы Мстёры. В начале XX века Мстёра «прославилась» особым образом. Дело в том, что одновременно с реставрацией старинных и писанием новых икон здесь начали подделывать произведения древнерусской живописи. Подделки изготавливались настолько хорошо, что их удавалось продавать не только коллекционерам, но и музеям. Однако афера была раскрыта, и разразился скандал. Оказалось, что триста икон из коллекции царя, которые выдавались за творения древних безызвестных живописцев XII-XV веков, были изготовлены в начале XX века в мастерских мстёрских богомазов. Как ни печально говорить об этом жульничестве, но оно несомненно свидетельствует о таланте мстёрских живописцев.

Из Мстёры по России расходились и типографские листы с рисунками на темы сказок и песен — так называемые лубки.

В 1932 году в Мстёре была организована артель «Пролетарское искусство», которая начала выпускать лаковые изделия из папье-маше с миниатюрной росписью. Технологию производства лаковых изделий мстёрцы заимствовали, как и палехане, у федоскинцев, но писали они не масляными красками, а темперными эмульсионными, что давало почти эмалевое звучание цвета. В отличие от палехских миниатюр, мстёрская живопись отличается многоплановостью, использованием перспективы. Фон у них может быть не только черным, но и голубым, розовым, золотым. Композиции часто обрамляются золотым орнаментом. Сюжетами для миниатюр служат жанровые сценки, пейзажи, сцены охоты, быта, сказки и притчи.

Самый молодой центр лаковой миниатюры — Холуй — так же возник на основе иконописного промысла. Работы холуйских мастеров полны и очень декоративны. Роспись производится темперными красками. Особенностью живописной манеры является использование синевато-зеленого и коричнево-оранжевого фонов.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА

Еще за семьсот лет до нашей эры скифы применяли при изготовлении ювелирных изделий эмаль (финифть)*. Ею украшали гладкие обручи из золота и серебра, так называемые гривны, полые серьги-клаты, диадемы, браслеты, кольца.

В Киевской Руси искусство художественной обработки металлов достигло высокого уровня. Дошедшие до наших дней изделия отличаются изысканством отделки, тонким орнаментом. При их изготовлении использована техника *перегородчатой эмали* и *скань* (филигрань) из тонкой серебряной или золотой проволоки.

Монголо-татарское нашествие надолго прервало развитие этого национального прикладного творчества, и только в XVI—XVII веках, с образованием Московского государства, оно начало возрождаться во всем своем многообразии.

Финифть. Из тонкого листа (1,5 мм) драгоценного металла или меди штампуются слегка выпуклые пластинки. Они покрываются одноцветной эмалью и обжигаются. На подготовленную таким образом поверхность наносится контур изображения. Затем надглазурными эмалевыми красками рисуется миниатюра. Сами эмалевые краски, разведенные на скипидаре или лавандовом масле, очень тусклые, но после обжига они становятся яркими «оживают».

Скань. Это вид ювелирной техники, ажурный или напаянный на металлический фон узор из золотой или серебряной очень тонкой проволоочки, гладкой или свитой в веревочки. Так украшаются поверхности разных изделий, от небольших ювелирных до крупных — сосудов, икон и окладов церковных книг. С помощью этой техники создавались всевозможные рельефные и ажурные геометрические и растительные узоры. Если тонкие металлические нити переплетались между собой веревочкой, то эта техника называлась *зернью*. На Руси

* Финифть — художественная эмаль. Эмаль — прочное стеклосодержащее покрытие, нанесенное на металлический предмет и закрепленное обжигом. Различаются: эмаль выемчатая (заполняющая углубления в металле); эмаль перегородчатая (заполняющая промежутки между металлическими лепестками, являющимися ребром на поверхности металла); эмаль по скани, прозрачная (с просвечиванием сквозь слой эмали украшенной рельефом или гравировкой поверхности металла); расписная эмаль (жилосья цветными эмальями, а также огнеупорными красками по эмалевой поверхности).

разные виды скани возникли в конце XIV века. Позднее скань начинают сочетать с драгоценными камнями.

Жостово

Во второй половине XIX века неподалеку от Федоскина, в деревне Жостово, было налажено производство подносов. Постепенно это место стало центром промысла — изготовления металлических изделий с использованием лаковой живописи.

Технология изготовления жостовских подносов сложна и включает множество операций. Вначале для придания нужной формы прессуют тонкий лист металла. Края будущего изделия заворачивают, всю поверхность грунтуют, шпаклюют и покрывают цветным лаком. Традиционно для этого чаще используется черный цвет, хотя подносы бывают и красными, и зелеными, и золотистыми. Для придания поверхности прочности и блеска лак наносится трижды и после каждого покрытия поднос просушивается в печке. Подготовленную таким образом поверхность подноса художник расписывает масляными красками.

Несмотря на неповторимость работы каждого мастера, жостовская роспись имеет свои особые традиции. В основном, используются растительные композиции — крупные цветы, букеты, тирлянды. Края подноса украшают орнаментом. После нанесения рисунка подносы опять трижды лакируются, на этот раз бесцветным лаком, с непрерывной просушкой. Завершает процесс ручная полировка поверхности подноса специальным порошком. Очень нарядные, жостовские подносы пользуются большим спросом и являются широко известными за пределами России изделиями русского художественного промысла.

КОСТЯНОЕ КРУЖЕВО

Изделия из кости были известны на Руси с древних времен. Археологи находили их и в Карелии, и в Новгороде, и на территории телерешней Куржской области. В XIII—XIV веках монголо-татарские завоеватели не смогли добраться до районов Крайнего Севера. По берегам Северной Двины и Белого моря осели смелые и свободолюбивые русичи, бежавшие от нашествия. К ним за пушниной, рыбой и моржовым клыком добирались новгородские торговые люди. Они-то первыми и оценили умения и навыки местных ремесленников — резчиков по кости. Особого расцвета здесь резьба по кости достигла в XVII—XVIII веках. Из кости вырезали кружево для оклейки коробов,

ящиков, комодов, делали гребенки, шкатулки, крестики, ножи, даже образа и портреты. В наше время, наряду с изделиями из оленьего меха, резьба по кости сохранилась в качестве художественного промысла народов Севера.

КРУЖЕВОПЛАТЕНИЕ

Плетение кружев на Руси всегда было очень популярным. Особого расцвета этот вид творчества достиг в XIX веке. Наиболее известны михайловское (Рязанская обл.) и елецкое (Липецкая обл.) кружева. Но самое знаменитое — вологодское кружево.

Вологодское кружево

Это вид кружева, плетеного на коклюшках. Промысел существует с первой четверти XIX века. В Вологодской губернии, в имениях помещиков, крепостные кружевницы стали выплестать отделки к платьям и белью, подражая западноевропейским образцам.

На коклюшки наматывается нитка. Перебрасывая коклюшки из одной руки в другую, кружевница обвивает нитками булавки, которые по мере выполнения рисунка переставляет с одних точек на другие.

Вологодское кружево представляет собой узор в виде непрерывной плавной линии, образованной выплетенной тесьмой, которая выступает на фоне тонкой ажурной «решетки».

В настоящее время существует объединение «Снежинка», которое выпускает продукцию в виде мерных кружев, покрывал, салфеток, воротников и пр.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ИГРУШКА

Русская народная игрушка тесно связана с древнеславянскими культовыми обрядами и верованиями. Например, женская фигура символизировала мать-землю, конь — солнце, птица — водную или воздушную стихию. Предполагают, что происхождение различных глиняных и деревянных свистулек берет свое начало от древнего обряда, когда свист считался надежным средством отпугивания злых сил.

Судя по археологическим раскопкам, национальная игрушка на протяжении многих лет не претерпевала существенных изменений. Так, фигурки животных и птиц XII—XIII веков, найденные в районе Донецкого городища, мало отличаются от игрушек X—XII веков,

обнаруженных близ Новгорода и Киева. Даже среди многочисленных направлений народного прикладного искусства нашего времени (филимоновская, дымковская, каргопольская, алексинская, консларжская игрушка) сохранилась традиция изготовления коней и птиц.

Образы коней и птиц в русской культуре имеют особое значение: им издавна отводилась роль оберегов-покровителей. «Коньки» на крышах изб, подкова, приносящая счастье, различные суеверия (наберется силы и здоровья тот, кто попьет после копы холодную колодезную воду; ямулет из кинской шерсти отгонит нечистую силу и т.д.) сохранились и до наших дней. Конь в славянском фольклоре — символ труда, моральной чистоты, доблести в ратном деле. Белый конь всюду побеждает зло и, непременно присутствуя рядом с человеком, оберегает его от темных сил.

Не менее популярен образ чудо-птицы (Сирия, Жар-птица) с орлиными ногами, русалочьими хвостами и лицами людей. Их вырезали из дерева, изображали на прикладных изделиях, описывали в былинах и сказках. Хотя и не все птицы на Руси слыли добрыми покровителями людей, однако большинство пернатых почиталось у славян-земледельцев. С ними связано много народных праздников, например: Герасим-трачевник (4 марта); день Бориса и Глеба (2 мая — прилет в среднерусскую деревню соловья); Федор-студеный (11 ноября — «зайныкин день», «птичий день»; в эту пору предзимья повсюду устраивали кормушки).

Однако вернемся к игрушкам. В каждой российской местности, в каждом промысле складывались свои приемы резьбы и лепки, росписи и оформления игрушек. Два больших села в Нижегородской области стали родиной забавных *тарарушек*. Так стали называть яркие и пестрые деревянные игрушки, которые продавали на базаре. Само название ассоциируется с шумом, прибаутками, бойкой торговлей на базаре. Как правило, хозяин дома вытачивал основу игрушки, а женщины и дети разрисовывали их яркими анилиновыми красками. Тарарушки — это и пистолеты-хлопушки, и уточки-свистульки, и копилки, и грибки для штопки.

Можно сказать, что русская народная игрушка — это одно из направлений художественного прикладного творчества. Особое место в нем, безусловно, принадлежит *матрешке*. Для многих иностранцев образ матрешки является едва ли не символом России. Мало кто из посещающих нашу страну уезжает домой без этого сувенира.

Матрешка

Фигурка матрешки выточена из деревянного бруска. Она разнимается на две части, а в ней оказывается еще фигурка, и так до десяти-двенадцати куколок. Для изготовления матрешек используется сухая береза или липа. Дерево спиливается весной, и отщипанные от коры бруснышки необходимых размеров заготавливаются впрок. Из высушенных заготовок вытачиваются фигурки, причем вначале делается самая маленькая, неразъемная куколка. Затем фигурки обрабатывают шкуркой и расписывают. Иногда поверх росписи матрешки покрываются лаком.

Наиболее известны матрешки, сделанные в городах Семенове и Загорске. Семеновские — более стройные. Перед росписью их деревянная поверхность покрывается картофельным клейстером, потом раскрашивается и лакируется. Загорские художники расписывают фигурки без подготовки поверхности, сразу гуашью по дереву. Их матрешки более приземистые, а верхняя часть фигурки плавно переходит в утолщение.

В 1900 году матрешки появились на Всемирной выставке в Париже и сразу завоевали признание. Тема матрешки постоянно развивалась и совершенствовалась. Изготавливались матрешки-ластунки, матрешки-старички, матрешки-невесты и т.д. В 1911 году только сергиевская мастерская выпустила двадцать один вид матрешек. Однако, дожив до наших дней, русская матрешка воспринимается нами одетой в расписной крестьянский сарафан, платок, полушляпок, передник.

Кукла

Наш рассказ о народной игрушке будет неполным без упоминания о прародительнице современной куклы. Ведь ее облик оформлялся и трансформировался на протяжении многих столетий. Вначале это был простой тряпичный (или деревянный) столбик, который символизировал образ человека вообще. Затем стал выделяться верхняя часть столбика — голова куклы. Эта часть куклы символизировала духовную сущность человека, и для выделения головы старались использовать белую ткань. Долгие годы лицо не раскрашивалось исключительно по суверенным соображениям. Согласно языческой культуре, изображенное лицо «оживает». Если такая

кукла сломается, кому-то может быть шажки. Кроме того, глаза — зеркало души — необходимо закрывать, чтобы защитить внутренний мир человека от неожиданных неблагоприятных воздействий мира внешнего. Иногда на месте лица рисовали крест: с приходом христианства крест всегда считался добрым знаком.

Шли годы, менялся окружающий мир, а вместе с ним постепенно изменялась и кукла. У нее появились ручки, ножки, личико мальчика или девочки. (Детям нужно рассказать о первой тряпичной кукле, а можно и показать, как ее самим сделать.)

РУССКИЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Чуть ли не с языческих времен при свободном выпасе скота и лошадей, особенно в лесистой местности, на шею животным вешали колокольчики — *болтала*. По их резкому, глуховатому, далеко слышному звуку можно было отыскать буренку или лошадь, пасущуюся на лесных полянах. Кроме того, издревле считалось, что звук болтала отпугивает хищного зверя. В известной степени болтала можно считать прародительницей *поддужных колокольчиков*. Поддужными их называли потому, что они висели под дугами запряженных лошадей.

«Дар Валдая»

«Дар Валдая» — такая надпись отлита на многих поддужных колокольчиках, даже тех, которые отлиты и в других местах. Слова «Дар Валдая» появились после опубликования стихотворения поэта-декабриста Федора Глинки «Сон русского на чужбине». Потом стихотворение, несколько измененное, было положено композитором А. Н. Верстовским на музыку.

Вот мчится тройка удалая
 Басая по дороге столбовой.
 И колокольчик, дар Валдая,
 Звенит уныло под дугой.

Первые поддужные колокольчики появились в XVII веке. Зачастую на дугу подвешивали не один, а несколько колокольчиков. Если их было два, то более крупный, низкий по звучанию, назывался в народе *мужик*; меньший по размеру и тоном выше называли *бабой*. Если

же подвешивали сразу три, то самый крупный выполнял роль баса, а два других — роль подголосков. Колокольчики были самых разных размеров и форм. Некоторые виды колокольчиков назывались *бубенцами*. Они, в свою очередь, носили самые разные имена: *воркуны*, *глухари* и т.д. Глухари вешались на штею последней идущей в обоз лошади, и если та начинала отставать, то глухарь звенел все тише и тише. Тогда обоз останавливался и поджидал отстающих.

На колокольчиках отбивались различные надписи: «Сделана восточку собою подавай»; «Езжай — поспешай, звони — утешай»; «Звонит — потешает, ездить поспешает»; «Купи — не скупись, ездй — веселись»; «Звону много — веселей дорога»; «Купи, денег не жалея — со мной ездить веселей»; «Снешу на родишу». Однако чаще всего на колокольчиках была надпись «Дарь Вяздая».

По древнему обычаю, к свадьбе жених дарил невесте колокольчик. В этом случае на нем делали такую надпись: «Кто любил, тому дарю». После свадьбы колокольчик помещался в доме на видном месте. Считалось, что его чистый звук отпугивает все семейные невзгоды. Старые и опытные люди говорили, что по нежности и звонкости такого колокольчика могут определить, крепко ли любит жених невесту. Особый звук свадебного колокольчика объясняли тем, что, по поверью, мастер отбивал его под пение девушек, и их голоса, проникая в металл и шумом вырвавшись на свободу, звучали в голосе колокольчика. О нежности такого подарка говорит и то, что если колокольчик по какой-то причине не был отлит к свадьбе, то она могла и расстроиться.

С историей дитя некоторых колоколов связано много легенд и преданий. Вот, например, что пишет летописец во второй Софийской летописи в 1478 году: «В феврале на соборе Князь Великий (царь Иван III) велел колокол великой спустити и вече раззорити, а 5 марта на Москву пришел Князь Великий из Новгорода, и колокол вечевой привезите в Москву и привезите быти, и вознести его на колокольницу».

По легенде, все было иначе. Когда вечевой колокол, символ свободолюбивого Новгорода, сняли и привезли в Москву, сани на крутом повороте опрокинулись, и колокол разбился. Поэт К. Случевский так описывает эти события:

И новгородцы, не переча,
Глудела басною толпой,
Как медный колокол с их веча
По воле царской снят долой!

Разбили колокол, разбили.
 Стреляли владыцы медный сор
 И колокольчики отбили,
 И отливает до сих пор!

Красивая легенда, но прав летописцу. Привезли колокол в Москву, повесили на колокольне, и звонил он задолго со всеми московскими колоколами. Однако то, что первые колокольчики появились на Валадас, — правда:

Из рода в род передавая.
 Хранит народная молва
 О колокольчиках Валадас
 Сказаний ясные слова.
 Их звон, как будто издамече,
 Через веков седую даль,
 Доносит гул грозный весть
 И лесси нежную печаль.

«Во дни торжеств и бед народных»

Впервые о русских колокольчиках упоминается в Новгородской летописи 1066 года. Тысячелетняя история колоколов — это тысячелетняя история России. Колокольный звон, словно голос памяти, рассказывает нам о минувших столетиях, и оживленными перелистываются страницы древних летописей.

Мерно вздыхает благовест, но чутко бодрствует и днем и ночью набат. Пожар или другое бедствие — он разбудит своим звоном спящих. А если случится смута, бунт, подступит неприятель — зазвучит всполошенный колокол. Вечевой колокол соберет жителей на главную площадь на вече — совет.

Для любого человека язык колокола означал многое. Люди могли не только выделять голос колокола, но по характеру звука знали, о чем он говорит:

торжественный звон — уходят войска и ополчение на битву;
 звон радостный, «красный» — вернулись с победой;
 звон тяжелый, скорбный — беда, поражение, горе, смерть.

К колоколам относились, как к живым людям: их наказывали, ссылали, казнили. Вот как поступили с колоколом Спасо-Преображенского собора города Углича, возвестившим народу в 1591 году об убийстве царевича:

...Наутро в час обедни
 Вдруг слышу звон, ударили в набат,
 Крик, шум. Бегут во двор царицы. Я
 Спешу туда ж — а там уже весь город.
 Глажу: лежит зарезанный царевич.

А. С. Пушкин. Борис Годунов

Народ расправился с убийцами, но был наказан и колокол: его сбросили с колокольни, вырвали «язык» и «сослали» в далекий Тобольск. Вернулся он назад, в Углич, только спустя триста один год.

В Московском Кремле есть еще один пляльный колокол, возвестивший 13 сентября 1771 года о начале бунта. После подавления бунта царица Екатерина II распорядилась вырвать «язык» у колокола и «сослать» его в Николаевский Карельский монастырь. А царь Иван Грозный наказал колокол за то, что своим звоном он испугал любимого царского коня.

В народе колокола пользовались любовью и уважением. О них слагли легенды и сказания. По преданию, колокол мог звонить и сам. Так, в 1372 году «у Святого Спаса в Новгороде большой колокол прозвонил сам по себе трижды». Считалось, что колокольный звон прогоняет громы и молнии, град и огонь, голод и засуху, сатану и просто дурного человека.

Подобно частушкам, присказкам, прибауткам, передавалось из поколения в поколение мастерство колокольного звона. В России славились многие звоны, но самыми знаменитыми были колокола Ростова Великого. Создание их неповторимого ансамбля относится к 1681 году. Один из колоколов был настолько большим, что его «язык» могли раскачивать только два звонаря, а его голос был слышен за двадцать верст.

А в 1735 году в Москве был отлит «Царь-колокол». Весило это чудо двенадцать тысяч триста двадцать семь пудов, то есть почти двести тонн. Неудивительно, что один из западных путешественников, посетивших Москву в XVIII веке, писал: «Подобной величины колоколов и такой красоты нельзя найти в другом царстве во всем мире».

РУССКАЯ ТРОЙКА

До строительства первой железной дороги, соединившей в начале XX века Петербург и Москву, единственным средством передвижения на Руси была лошадь, запряженная в телегу, сани, повозку и пр.

Если дорога была широкой и по ней могла скакать не одна, а целая тройка лошадей, то дорога называлась трактом.

Первое упоминание о тройках относится к 20-м годам XVIII века. Вдоль тракта располагались станции — места, где можно было отдохнуть, переночевать, поменять уставших лошадей. Таким же образом перевозилась и почта.

Почтовой тройке все должны были уступать дорогу, в связи с чем возник вопрос об особом опознавательном сигнальном устройстве. С этой целью из Ламеля (Клайпеды) пригласили знаменитого немецкого почтаря, чтобы он научил русских коллег игре на почтовом рожке. Но русские мужики наотрез отказались. «Свист дальше слышен, — заявили они, — да и лошади под него бегут быстрее». И хотя за свист нещадно штрафовали, разносился он, лихой и резкий, по всем российским трактам.

Но вот кому-то пришла в голову счастливая мысль — повесить под дугой колокольчик. Это произошло в 70-х годах XVIII века. Тогда-то и появились первые промыслы по литью поддужных колокольчиков. Колокольчики эти быстро прижились: их и слышно было далеко, и ездить с ними веселей. Но стали не только почтари, но буквально все путешествующие подвешивать под дугой колокольчики. Никто, несмотря на запреты, без звона ездить не хотел. Тогда издали специальный указ: «дабы не вносить сумятицу и неразбериху», запретить простым путешественникам ездить с колокольчиками. И в самом деле, смотритель, услышав звон колокольчика, бросался готовить снежных лошадей, думая, что едет почта, а оказывалось, что это тройка местного помещика. Почтовый департамент не раз обращался в Сенат с просьбой навести порядок на российских дорогах, но тщетно. Единственное, что делали ямщики, — это подвизывали язычки колокольчиков, проезжая ночью мимо населенных пунктов.

В книге «Старый Петербург»^{*} М. И. Пыляев пишет: «Что касается езды на почтовых, то таковая у нас процвела и отличалась необыкновенной скоростью». Рассказывают, что Екатерина II, желая удивить скоростью езды в России императора Иосифа, приказала найти ямщика, который бы взялся на перекладных доставить императора из Петербурга в Москву за тридцать шесть часов. Такой ямщик нашелся

^{*} Пыляев М. И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб, 1889.

и был приведен перед государыней. „Берусь, матушка, — сказал он, — доставить немецкого корсика за тридцать шесть часов, но не отвечаю, будет ли цела в нем душа“. Длина пути из Петербурга в Москву — семьсот восемьдесят четыре километра. Средняя скорость, таким образом, получалась двадцать два километра в час. Но так как по дороге надо было менять лошадей (а станций от Петербурга до Москвы было двадцать две), то, значит, тройка мчалась еще быстрее. А вообще-то, по указу, зимой и летом почту должны были вести со скоростью пятнадцать километров в час.

В VII главе «Евгения Онегина» А. С. Пушкин сравнивает русского ямщика с Автомедоном — возницей Ахиллеса из «Илиады» Гомера:

Дорога зимняя гладка,
Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки,
И версты, гоня праздный взор,
В глазах мелькают, как забор.

Летит тройка-птица. Посредине бежит *кореник*. Это — лошадь рысистых пород, и бег ее называется *рысью*. Правая и левая лошади — *пристяжные*. Их выбирали из верховых пород, и они скажут *галопом*. Это сочетание в одной упряжке двух различных аллюров — рыси и галоп — и создавало удивительную, яркую и неповторимую красоту бегу русской тройки. Ничего подобного нигде в мире не было. Русские тройки были резвы, выносливы и очень красивы.

Извечная тяга и любовь русских к путешествиям — «охота к перемене мест» — сделала тройку незаменимой и удобной для перемещений по огромным российским просторам. Усыпляющее шобракивание колокольчиков или их залихватские веселые голоса так гармонично сочетались с русской душой — то залихватски размашистой и удалой, то пронзительно грустной! Это не могло не найти своего отображения в бесчисленных произведениях искусства — прозе и поэзии, работах художников и скульпторов, в песнях, романах, народных сказаниях. Ведь на тройках не только путешествовали: ни один праздник не обходился без катания на них — ни Рождество, ни Масленица, ни свадьба!

Удивительно точно передает стремительность бегу тройки, веселый и задорный эон бубенцов фортепьянная пьеса П. И. Чайковского «Ноябрь» из цикла «Времена года».

Завершая наш рассказ о русской тройке, вспомним несколько стихотворений, ей посвященных:

Порой проезжий лишь играет,
И колокольчик почтовой,
Звеза над тройкой удалой,
На миг молчанье прерывает.

А. В. Кольцов

В заливчатом степном разгоне
Колокольчик хохочет до слез.

С. А. Есенин

Как по Питерской по дорожке,
По Тверской-Ямской, по Коломенской,
Едет мой милый, мил на троечке,
Мил на троечке с колокольчиком.

А. И. Тrefилев

Звени! Звени, звонок, громче!
Лихая тройка, вытрем мясь!
Ямщик, пой песни веселее!
Вот отчий дом, остановись!

Е. Мильцев

Что ты жадно глядишь на дорогу,
В стороне от веселых подруг?
Знать, забило сердечко тревогу —
Все лицо твое вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед!
На тебя, подбоченьясь красиво,
Загледелся проезжий корнет.

Н. А. Некрасов

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет,
И дохнет, и выжит.

По дороге голосисто
 Раздается яркий звон,
 То вдали отбрякнет чисто,
 То застонет глухо он.

П. А. Вяземский

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Колыбельные

Пение протяжных ласковых песен маленьким детям характерно не только для нашей культуры. Интуитивно матери всех времен и народов используют этот способ установления особого рода контакта с младенцем. Засыпая под пение матери, ребенок постепенно начинает различать тональность слов, интонационный строй родной речи. Подрастая, он начинает понимать значение отдельных слов, а затем и простое содержание песни.

Киска, киска, киска, брысь!
 На дорожку не садись.
 Няша деточка пойдет,
 Через киску упадет!

Травка-муравка со сна подилась,
 Птица-синица за зерна взялась,
 Зайка — за капустку,
 Мышка — за хорку,
 Детки — за молоко.

Музыкальный фольклор сопровождал русского человека всю его жизнь. Уже над колыбелью звучали незатейливые песни, в которых будущее младенца представлялось наполненным трудом в поле, в доме.

Блю, побай, колыбели не качай,
 Спи-носпи, поскорей расти!
 Вырастешь большой, станешь в злате ходить,
 Будешь жить-поживать, не лениться — работать;
 Станешь пшеничку пахать
 На полоске сахарек,
 В темном лесу — лесничок,
 Станешь птичку ловить
 И родителей кормить.

Однако даже тяжёлая летняя страда именуется в таких песнях веселой; без сожаления поётся о том, что безвозвратно минуют беззаботные детские годы:

Будешь рано разбужать,
На работу посылать,
На работу на такую,
Да на веселую страду.

Во многих колыбельных грядущие годы младенца представляются чередой жизненных удач («Будешь в золоте ходить, золото-серебро носить»). Неужели в бедных крестьянских семьях матери на самом деле верили, что их чадо будет «шарчову шубу носить»? Оказывается, считалось, что слова, произнесенные над колыбелью, имеют силу заклинания, заговора. Поэтому часто в песнях звучала просьба матери избавить родное дитя:

От всех скорбей,
От всех пакостей,
От зло-человека —
Супостата.

Сильна тревога матери и за здоровье ребенка. Слова колыбельных во здравие, как правило, обращены к Богородице, божьей милости, Ангелу-хранителю. Однако долгие годы на Руси сохранялась языческая вера в темные силы, которые мать стремилась «обмануть», умоливая мнимую близкую смерть своего ребенка. Вот откуда такие странные слова колыбельных:

Спи, дитя мое мило,
Сегодня Калюпка помрет,
Завтра похороним.

В колыбельных песнях целящий, здоровый сон и успокоительная дрема часто выступают как двойники:

Сон-то говорит:
— Я найду — усыплю.
Дрема-то говорит:
— Я найду — удремлю.

Иногда сон — это бесплатное могущественное существо, которое бродит по улице, дому, пока не набредет на колыбель. Сон,

дрема желанны и для ребенка, и для матери. Они приносят не только силу и здоровье, но и долгожданный отдых от работ и забот.

В старинных колыбельных песнях немало мотивов, навеянных мистически-магическими представлениями о таинственном и опасном окружающем мире. В нем спасительными для ребенка являлись дед, материнская опека и заступничество.

Своеобразный помощник матери в ее неустанных заботах — домашний кот. С образом кота связан целый цикл колыбельных. Считалось, что любящий ласкать кот может передать свои привычки ребенку. Однако, хорошо зная строптивый нрав котов и кошек, матери в своих песнях за баюканье ребенка сулили в награду коту и «кусочек пирога», и «гуссок молока», и другие подарки:

Баю-баюшки-баю,
Баю Веронку мою
Приди, котик, почесать,
Мою дошеньку качать.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу
Дам кусочек пирога
Да кувшин молока.
Уж ты ешь, не кроши,
Больше, котик, не проси!

Часто с целью усилить младенца матери обращаются к голубям — гулям. Они прилетают, воркуют, навевают сны, но, в отличие от кота, делают это бескорыстно.

Не менее часто в песнях упоминается детская колыбель — люлька. Полутно заметим, что в старину она могла быть двух видов: *зыбка*, полностью сделанная из дерева, и собственно люлька, представляющая собой деревянную раму со слабо натянутым на нее холстом. Люлька подвешивалась к оцепу — гибкому шесту, одним концом крепившемуся к потолку.

В заключение надо отметить, что в русском фольклоре характерным является соединение колыбельных песен с потешками, прибаутками, пестушками. *Пестушки* (от слова «пестовать» — нянчить, воспитывать, посить на руках) — это короткие рифмованные приговоры нянюшек и матерей, ухаживающих за младенцем. Например, ребенок просыпается, его гладят, приговаривая:

Пялигушеньки-нарастуленьки,
 Роток — говорущюшки.
 Руки — хватющюшки,
 Ноги — ходунюшки.

Частушки

Частушка — это короткая, из двух или четырех строчек, песенка. Обычно на одну мелодию поется несколько частушек, следующих одна за другой. Недаром слово «частушка» произошло от слова «часто». Частушки бывают шуточные, веселые, озорные. Их исполнение, как правило, сопровождается ритмичным прихлопыванием, перестуками каблучков, звонкими выкриками. Но бывают и лирические, задумчивые частушки. Их называют *страдацами* («страдать» — любить). В старые времена молодежь часто собиралась на *посиделки*. Зимой — в чьей-нибудь избе, а летом — на околице, в заливке. Девушки приносили с собой рукоделие, а у одного из парней непременно была *балалайка*. Говорят, что своим названием она обязана слову «балакать», то есть «болтать». Гармони появилась значительно позднее.

Любовь к частушкам сохранилась в народе и сегодня. Их можно услышать не только в сельской местности, но и в исполнении как самодеятельных, так и профессиональных артистов.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СКАЗКИ, БЫЛИНЫ, ПРЕДАНИЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Репка

Посадила дед репку и говорит:

— Расти, расти, репка, сладка! Расти, расти, репка, крепка!
Выросла репка сладка, крепка, большая-пребольшая.
Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может.
Позвал дед бабу.

Бабу за деду,
Деду за репку —

Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Позвала бабу внучку

Внучку за бабу,
Бабу за деду,
Деду за репку —

Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Позвала внучку Жучку.

Жучку за внучку,
Внучку за бабу,
Бабу за деду,
Деду за репку —

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала Жучка кошку.

Кошка за Жучку,
Жучка за внучку,
Внучка за бабуку,
Бабука за дедку,
Дедка за репку —

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала кошка мышку.

Мышка за кошку,
Кошка за Жучку,
Жучка за внучку,
Внучка за бабуку,
Бабука за дедку,
Дедка за репку —

Тянут-потянут — и вытянули репку.

Снегурушка и лиса

Жил да был старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Пошла она летом с подружками по ягодам. Ходят по лесу, собирают ягоды. Деревцо за деревцо, кустик за кустик. И осталась Снегурушка от подруг.

Они аюкали ее, аюкали, но Снегурушка не слышала.

Уже стало темно, подружки пошли домой.

Снегурушка как увидела, что осталась одна, влезла на дерево и стала горько плакать да припевать:

Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! голубушка!
У дедушки, у бабушки
Была внучка Снегурушка;
Ее подружки в лес заманили,
Заманяши — покинули.

Идет медведь и спрашивает:

— О чем ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, батюшка-медведюшка, не плакать? Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка. Меня подружки в лес заманили, заманяши — покинули.

— Сойди, я тебя отнесу домой.

— Нет. Я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушел от нее. Она опять заплакала, заприпевала:

Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! голубушка!

Идет волк

— О чем ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, серый волк, не плакать, меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули.

— Сойди, я тебя отнесу домой.

— Нет. Ты меня съешь!

Волк ушел, а Снегурушка опять заплакала, заприпевала:

Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! голубушка!

Идет лисица:

— Чего ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, Лиса Олисава, не плакать? Меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули.

— Сойди, я тебя отнесу.

Снегурушка сошла, села на спину к лисице, и та помчалась с нею. Прибежала к дому и стала хвостом стучаться в каютку.

— Кто там?

Лиса отвечает:

— Я принесла кашу внуку Снегурушку!

— Ах ты наша милая, дорогая Лиса Олисава! Войди к нам в избу. Где нам тебя посадить? Чем нам тебя угостить?

Принесла молока, яиц, творогу и стала лисицу потчевать за ее услугу. А потом простились и дали ей на дорогу еще куражку.

Волк и семеро козлят

Жила-была в лесу коза с козлятами. Коза каждый день уходила искать корм. Как только уйдет коза, козлятки запрут за нею дверь, а сами никуда не выходят. Вернется коза, постучится в дверь и запоет

Козлятушки, дитятушки!
 Отприщесь, отворитесь.
 А я, коза, в лесу была,
 Ела траву шелковую,
 Пила воду студеную
 Бежит молочко по вымечку,
 Из вымечка в копытечко,
 Из копытечка во сыру землю!

Козлята тотчас отпирнут дверь и выпустят мать. Она покормит их и опять уйдет в лес, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк же это и подслушал.

Выждал время, и только коза в лес — он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом:

Козлята, дитята!
 Отприщесь, отворитесь.
 Ваша мать пришла,
 Молока принесла,
 Полны копытца
 Водички!

А козлята отвечают:

— Слышим, слышим, — не матушкин голосок! Наша матушка поет тонким голоском и не так приговаривает!

Волк ни с чем и ушел.

Вот приходит коза и стучится:

Козлятушки, дитятушки!
 Отприщесь, отворитесь.
 А я, коза, в лесу была,
 Ела траву шелковую,
 Пила воду студеную.
 Бежит молочко по вымечку,
 Из вымечка в копытечко,
 Из копытечка во сыру землю!

Козлята выпустили мать и рассказали ей, как приходил к ним волк и хотел съесть их.

Коза покормила козлят и строго-настрого приказала: если придет кто к избушке, станет проситься толстым голосом и будет петь другую песенку — того ни за что не впускать.

А волк в это время побежал в деревню к кузнецу и говорит:

— Кузнец, кузнец! Скуй мне тоненький голосок, а то съем тебя!
Кузнец сковал ему тоненький голосок.

Только коза в лес — волк прибежал к избушке, постучался в дверь и начал петь тоненьким голоском:

Козлятушки, дитятушки!
Открытеся, открытеся.
А я, коза, в лесу была,
Ела траву шелковую,
Пила воду студенью,
Бежит молоко по выменику,
Из вымячка в копытечко,
Из копытечка во сыру землю!

Козлята думали — это мать, и отперли дверь. Волк вбежал в избушку и всех проглотил. Только один козленочек, самый маленький, спрятался — в печку залез.

Приходит коза. Сколько ни пела, никто не откликается. Подошла поближе и видит — дверь открыта. Зашла в избушку, а там пусто. Заглянула в печку и нашла одного козленочка. Он ей обо всем и рассказал.

Как узнала коза о своей беде, села на лавку, начала горько плакать да приговаривать:

Ох, вы, детушки, мои козлятушки!
На что отпирался, отворялся,
Злому волку доставался?

Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Что ты, что ты, коза! Разве я такое дело сделаю? Пойдем лучше в лес, погуляем.

— Нет, волк, не до гулянья мне...

— Пойдем! — уговаривает волк.

— Ну, пойдём!

Пошли они в лес и нашли яму. А в этой яме ребята недавно костер разводили, и осталась в нем много горячих углей. Коза и говорит волку:

— Волк, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму!

Стали прыгать.

Волк прыгнул, да и вывалился в яму: брюхо у него от огня лопнуло, а козытки выбежали оттуда да и прыг к матери! Вернулись они домой и стали жить-поживать да ума наживать.

Колобок

Жили-были старик со старухой.

Вот и говорит старик старухе:

— Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две.

Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покатилося — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог — да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, навстречу ему заяц:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, заяц, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен.
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, заяц, подавно уйду!

И покатилося по дороге — только заяц его и видел!

Катится колобок, навстречу ему волк:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, серый волк, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
От тебя, волк, подавно уйду!

И покатылся по дороге — только волк его и видел!
 Катится колобок, навстречу ему медведь:
 — Колобок, колобок, я тебя съем!
 — Где тебе, космалому, съесть меня!

Я колобок, колобок,
 Я по коробу скребен,
 По сусеку метен,
 На сметане мешен,
 Да в масле пряжон,
 На окошке стужон.
 Я от бабушки ушел,
 Я от дедушки ушел,
 Я от зайца ушел,
 Я от волка ушел,
 От тебя, медведь, издавно уйду!

И опять покатылся — только медведь его и видел!
 Катится колобок, навстречу ему лиса:
 — Колобок, колобок, куда катишься?
 — Катюсь по дорожке.
 — Колобок, колобок, спой мне песенку!
 Колобок и запел:

Я колобок, колобок,
 Я по коробу скребен,
 По сусеку метен,
 На сметане мешен,
 Да в масле пряжон,
 На окошке стужон.
 Я от бабушки ушел,
 Я от дедушки ушел,
 Я от зайца ушел,
 Я от волка ушел,
 От медведя ушел,
 От тебя, лиса, нехитро уйду!

А лиса говорит:

— Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, колобок, сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче.

Колобок вскочил лисе на нос и запел погромче ту же песенку.

А лиса опять ему:

— Колобок, колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в последний разок.

Колобок прыг лисе на язык, а лиса его — там! — и съела.

Мама и медведь

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька. Собрались раз подружки в лес, по грибы да по ягоды.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками.

Дедушка с бабушкой говорят:

— Иди, только смотри от подружек не отставай — не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревцо за деревцо, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать. А подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку. Села и думает: «Кто же здесь живет? Почему никого не видно?»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался:

— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя. Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, поторевала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдет в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдешь, — говорит, — все равно поймаю и тогда уж съем.

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Крутом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого..

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, медведь, отпусти меня на денек в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев отнесу.

— Нет, — говорит медведь, — ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо.

Наклея она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду.

— Ладно, — отвечает медведь, — давай короб.

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри — не идет ли дождик.

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а себе на голову блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит — короб пуст. Взвалил он короб на спину и пошел в деревню.

Идет медведь между елками, бредет медведь между березками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шел-шел, устал и говорит:

Сяду на пенек,
Съем пирожок.

А Машенька из короба:

Вижу, вижу!
Не садись на пенек!
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

— Ишь, какля глазастая, — говорит медведь, — все видит.

Поднял он короб и пошел дальше. Шел-шел, шел-шел, остановился, сел и говорит:

Сяду на пенек,
Съем пирожок.

А Машенька из короба опять:

Вижу, лижу!
Не садись не пенек!
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь:

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошел скорее.

Пришел в деревню, нашел дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай стучать в ворота:

— Тук-тук-тук! Отпирайтесь, открывайтесь! Я вам от Машеньки гостинцев принес.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам, видят — короб стоит.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

Дедушка поднял крышку, смотрит и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит — живехонька и здоровехонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

Заюшкина избушка

Жила-была лиса да заяц. У лисы избушка ледяная, а у зайца лубяная. Вот лиса и дразнит зайца:

— У меня избушка светлая, а у тебя темная! У меня светлая, а у тебя темная.

Пришло лето, у лисы избушка растаяла. Лиса и просится к зайцу:

— Пусти меня, заюшка, хоть на дворик к себе!

— Нет, лиса, не пушу, — зачем дразнилась.

Стала лиса пуще упрашивать. Заяц и пустил ее к себе на двор.

На другой день лиса опять просится:

— Пусти меня, заюшка, на крылечко.

— Нет, не пушу, — зачем дразнилась.

Упрашивала, упрашивала лиса, — согласился заяц и пустил лису на красячко.

На третий день лиса опять просит:

— Пусти меня, зайюшка, в избушку.

— Нет, не пущу, — зачем дразнилась.

Просилась, просилась, — заяц пустил ее в избушку. Сидит лиса на лавке, а зайчик на печи.

На четвертый день опять лиса просит:

— Зайюшка, зайюшка, пусти меня на печку к себе!

— Нет, не пущу, — зачем дразнилась.

Просила, просила лиса, да и выпросила, — пустил ее заяц на печку.

Прошел день-другой, стала лиса зайца из избушки гнать:

— Ступай вон, косою! Не хочу с тобой жить!

Так и выгнала.

Сидит заяц и плачет, горюет, лапками слезы обтирает. Бегут мимо собаки:

— Тяф, тяф, тяф. О чем, зайюшка, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Приняла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорят собаки. — Мы ее выгоним.

— Нет, не выгоните!

— Нет, выгоним!

Подожли к избушке:

— Тяф, тяф, тяф! Пойди, лиса, вон!

А она им с печи:

Как выскочу,
Как выпрыгну,
Пойдут клочки
По заучкам!

Испугались собаки и убежали.

Опять сидит зайчик и плачет. Идет мимо волк:

— О чем, зайюшка, плачешь?

— Как же мне, серый волк, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит волк, — вот я ее выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь.

— Нет, выгоню!

Пошел волк к избе и завыл страшным голосом:

— Уыыы... Уыыы... Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

Как выскочу,
Как выпрыгну,
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугался волк и убежал.

Вот заяц опять сидит и плачет. Идет старый медведь.

— О чем, зайчышка, плачешь?

— Как же мне, медведишка, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит медведь, — я ее выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали, гнали — не выгнали, серый волк гнал, гнал — не выгнал. И ты не выгонишь.

— Нет, выгоню!

Пошел медведь к избушке и зарычал:

— Гррр... Гррр... Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

Как выскочу,
Как выпрыгну,
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугался медведь и ушел.

Опять сидит заяц и плачет. Идет петух, несет косу.

— Ку-ку-реку! Зайчышка, о чем ты плачешь?

— Как же мне, Петенька, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не горюй, зайчышка, я тебе лису выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали, гнали — не выгнали, серый волк гнал, гнал — не выгнал. Старый медведь гнал, гнал — не выгнал. А ты и подавно не выгонишь.

— Нет, выгоню!

Пошел петух к избушке:

Ку-ку-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечь.
Пошла, лиса, с печи!

Услыхала лиса, испугалась и говорит:

— Одеваюсь..

Петух опять:

Ку-ку-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечь.
Пошла, лиса, с печи!

А лиса говорит:

— Шубу надеваю.

Петух в третий раз:

Ку-ку-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечь.
Пошла, лиса, с печи!

Испугалась лиса, соскочила с печи — да бежать. А записка с петухом стали жить да поживать.

Кот, лиса и петух

Жили-были котик-братик и петушок.

Котик-братик ходил на охоту, а петушок сидел дома и глядел в окошечко. Лиса сто и приметила.

Пошел котик-братик на охоту, а петушку приказал:

— Не выглядывай, петушок, из окошечка: придет лиса, утащит тебя в темные леса, за крутые горы.

Ушел котик-братик, а лиса тут как тут. Подходит к окну и поет:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головка,
Шелкова борода,
Выгляни в окошко —
Дам тебе горошка.

Выглянул петушок, а лиса цап-царап — и потащила его.

Несет лиса петушка, а он кричит:

— Котик-братик, спаси меня! Несет меня лиса в темные леса, за крутые горы.

Котик-братик недалеко был, побежал за лисою, отнял у нее петушка. Принес домой и приказал:

— Не выглядывай, а то придет лиса, унесет тебя в темные леса, за крутые горы и косточки твои обложет.

Ушел котик-братик на охоту, а лиса уже тут как тут.

Прибежала и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головка,
Шелкова борода,
Выгляни в окошко —
Дам тебе горошка.

«Поклевал бы горошку, — думает петушок, — боюсь — опять обманет лиса».

Лиса поближе подошла, горошку в хату бросила и из горошка тропиночку от хатки провела.

Стал петушок клевать. Горошек по горошку, горошек по горошку, да и вышел из хатки на дорожку. Лиса его цап-царап — и побежала.

Кричит петушок:

— Помоги, котик-братик! Несет меня лиса в темные леса, за крутые горы.

Далеко котик-братик был, а все же услышал. Догнал лису, отнял петушка и говорит:

— Сиди, петушок, не выглядывай в окошко, а то придет лиса, унесет тебя в темные леса, за крутые горы и косточек твоих не оставит. На этот раз я далеко пойду — выручить тебя некому будет.

Только ушел котик-братик, а лиса уже под окном поет:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головка,
Шелкова борода,
Выгляни в окошко —
Дам тебе горошка.

«Нет, — думает петушок, — теперь ни за что не выгляну!»

А лисичка опять свою песенку завела. Не утерпел петушок, выглянул в окошко. Только выглянул, а лиса его цап-царап!

Закричал петушок:

— Котик-братик, спаси меня! Несет меня лиса в темные леса, за крутые горы.

Но котик-братик далеко ушел, не слышал петушка.

Унесла лиса петушка в темные леса, за крутые горы и собралась съест: ножик наточила, печь затопила, за водой сходила.

А петушок говорит:

— Лисица-сестрица, маслена губица, ты ничего не знаешь?

— А что?

Когда ты меня несла, мужики по дороге ехали, рыбу растеряли, что туда зверей сбегалось!

А лиса завистлива была. «Ладно, — думает, — петушок от меня не уйдет, всегда его съест! Успею, а рыбка полакомиться неплохо было бы».

Убежала лиса, а петушку только того и надо: думает, может котик-братик выручит.

А котик-братик вернулся в латку, смотрит: нет петушка.

Побежал в темные леса, за крутые горы.

Повстречал зайчика-побегайчика:

— Зайчик-побегайчик, не видел лису с петушком?

— Как не видел? Из-за кустика выглянул, а лиса с петушком по той тропинке бежит.

Побежал котик-братик по тропинке. Навстречу ему серый волк.

— Волк-волчок, не видел лису с петушком?

— Видеть — не видел, а чутя — чуял: на ту полянку побежала.
 Побежал котик-братик на полянку, а там петушок.
 Взял котик-братик петушка, унес домой. То-то было радости!
 А лиса прибежала злая-презлая. «Ну, — думает, — не удалось рыб-
 кой полакомиться — с петушком расправа коротка».
 Глянула — а петушка-то и след простыл.

Курочка Ряба

Жили себе дед да баба.
 Была у них курочка ряба.
 Снесла курочка яичко.
 Яичко не простое —
 Золотое.
 Дед бил, бил —
 Не разбил.
 Баба била, била —
 Не разбила.
 Мышка бежала,
 Хвостиком махнула,
 Яичко упало
 И разбилось.
 Дед и баба плачут,
 Курочка кудахчет.
 «Не плачь, дед, не плачь, баба!
 Я снесу вам яичко другое.
 Не золотое — простое».

Теремок

Ехал мужик с горшками и потерял один горшок. Прилетела муха-горюха и спрашивает:

— Чей домик-теремок? Кто в тереме живет?

Видит — никого нет. Она залетела в горшок и стала там жить-поживать.

Прилетел комар-пискун и спрашивает:

— Чей домик-теремок? Кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха. А ты кто?

— Я комар-пискун.

— Ступай ко мне жить.

Вот они стали жить вдвоем.

Прибежала мышка-потрысуха и спрашивает:

— Чей домик-теремок? Кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха.

— Я, комар-пискун. А ты кто?

— Я мышка-погрызуха.

— Ступай к нам жить.

Стали они жить втроем.

Приснакала лягушка-квакушка и спрашивает:

— Чей домик-теремок? Кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха.

— Я, комар-пискун.

— Я, мышка-погрызуха. А ты кто?

— Я лягушка-квакушка.

— Ступай к нам жить.

Стали они жить вчетвером.

Бежит зайчик и спрашивает:

— Чей домик-теремок? Кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха.

— Я, комар-пискун.

— Я, мышка-погрызуха.

— Я, лягушка-квакушка. А ты кто?

— Я зайчик-кривоног, по горке скок.

— Ступай к нам жить.

Стали они жить впяттером.

Бежала мимо лиса и спрашивает:

— Чей домик-теремок? Кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха.

— Я, комар-пискун.

— Я, мышка-погрызуха.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-кривоног, по горке скок. А ты кто?

— Я лиса — при беседе краса.

— Ступай к нам жить.

Стали они жить вшестером.

Прибежал волк:

— Чей домик-теремок? Кто в тереме живет?

— Я, муха-горюха.

— Я, комар-пискун.

— Я, мышка-погрызуха.

- Я, лягушка-квакушка.
- Я, заюнож-кривоног, по горке скок.
- Я, лиса — при беседе краса. А ты кто?
- Я волк-волчище — из-за куста хватыш.
- Ступай к нам жить.

Вот живут они семеро все вместе — и горя мало.

Пришел медведь и стучится:

- Чей домик-теремок? Кто в тереме живет?
- Я, муха-горюха.
- Я, комар-пискун.
- Я, мышка-погрызуха.
- Я, лягушка-квакушка.
- Я, заюнож-кривоног, по горке скок.
- Я, лиса — при беседе краса.
- Я, волк-волчище — из-за куста хватыш. А ты кто?
- Я вам всем пригнетыш.

Сел медведь на горшок, горшок раздавил и всех зверей раслутил.

Бычок-черный бочок, белые копытца

Жили-были муж да жена, и была у них дочка — Нюрочка-девчуринка. Приходят к ним раз подружки и просят:

— Отпустите с нами Нюрочку-девчурочку в лес — по грибы, по ягоды!

Мать да отец говорят:

— Ступайте, только не потеряйте ее в лесу: она у нас маленькая — заблудится, одна дороги домой не найдет.

— Мы ее не потеряем!

Вот подружки и пошли все в лес.

Пришли в лес, стали собирать грибы да ягоды и разбрелись в разные стороны. Разбрелись да и потеряли Нюрочку-девчурочку. Осталась она в лесу одна-одиношенька и стала плакать.

А в это время шла мимо Баба Яга — костяная нога. Увидела она Нюрочку-девчурочку, схватила ее и потащила в свою избушку на курьих ножках.

Притащила и говорит:

— Будешь теперь на меня работать! Печку топи, дрова руби, воду носи, пряжу пряди, избу мети!

Стала Нюрочка-девчурочка жить у Бабы Яги. Баба Яга с утра до ночи работать ее заставляла, досыта не кормила, ругала-бранила.

Вот раз Баба Яга ушла из избушки, а Нюрочка-девчурочка сидит у окошка, пряжку прядет, сама горько плачет.

Бегут мимо овцы:

— Бе-бе-бе! О чем, девочка, так горько плачешь?

— Как же мне, овечки, не плакать! Меня Баба Яга домой не пускает, досыта не кормит, бранит-ругает, целый день работать заставляет.

Баран говорит:

— Садись на меня, я тебя домой увезу!

Села Нюрочка-девчурочка на барана — он и побежал, а овечки за ним.

Вернулась Баба Яга в избушку, хватилась — нету Нюрочки-девчурочки! Села она в ступу, пустилась в погоню. Пестом погоняет, помелом след замечает.

Догнала барана, отняла Нюрочку-девчурочку и притащила назад в свою избушку на курьих ножках. Опять заставила ее работать с утра до ночи, опять стала ругать-бранить.

Сидит раз Нюрочка-девчурочка на крыльце, прядет пряжу да плачет.

Бегут мимо козы:

— Ме-ме-ме! О чем, девочка, плачешь?

— Как же мне, козочки, не плакать! Меня Баба Яга домой не пускает, бранит-ругает.

Козел говорит:

— Садись на меня, я тебя увезу от Бабы Яги!

Села Нюрочка-девчурочка на козла, он и побежал.

Да не очень быстро бежал: Баба Яга его догнала. Нюрочку-девчурочку отняла и опять притащила в избушку.

Как Баба Яга ушла, Нюрочка-девчурочка вышла на крыльцо, села на ступеньку, сидит-горюет.

Идет мимо стада коров да телят, а позади всех бычок-черный бочок, белые копытца. Спрашивает он Нюрочку-девчурочку:

— Му-му-му! О чем горюешь?

— Как же мне, бычок-черный бочок, не горевать! Меня баба-яга к себе утащила, домой не отпускает, бранит-ругает, без отдыха работать заставляет.

— Садись на меня, я тебя домой увезу!

— Где тебе, бычок-черный бочок! Меня баран увозил — не увез, козел увозил — не увез, а ты и вовсе не увезешь: не умеешь быстро бегать.

— Баран не увез, козел не увез, а я увезу, только держись крепче за мои рожки!

Вот Нюрочка-девчурочка уселась на бычка и ухватила за его рожки. Бычок-черный бочок, белые копытца головой трястигул, хвостиком махнул и побежал.

А Баба Яга хватилась — Нюрочки-девчурочки опять нет!

Села Баба Яга в ступу, пестом пилоняет, сама покрикивает:

— Сейчас допню! Сейчас схвачу! Домой притащу, никогда не отпущу!

Подлетела — того гляди, схватит..

А бычок-черный бочок скорее к грязному болотцу.

Только Баба Яга подлетела да из ступы выскочила, бычок и стал по болотцу задними ногами бить: забрызгал Бабу Ягу с ног до головы грязью, все глаза ей залепил. Пока Баба Яга глаза протирала да брови прочищала, бычок-черный бочок прибежал в деревню, постучал рожками в окошко и кричит:

— Му-му! Выходите скорее: я вашу Нюрочку-девчурочку от Бабы Яги привез!

Вышли отец и мать, стали свою дочку обнимать, целовать, стали бычка благодарить:

— Спасибо тебе, бычок-черный бочок, белые копытца, острые рожки!

Гуси-лебеди

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

— Доченька, — говорила мать, — мы пойдем на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей — мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыва, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, улетели на крыльях.

Вернулась девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету! Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, — братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом. Тут она догадалась, что они унесли ее братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава — что они пощаливали, маленьких детей уносили.

Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

— Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся.

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего лесного яблочка — скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся.

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течет молочная река в кисельных берегах.

— Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся.

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой. Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая Баба Яга прядет кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

— Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

— Садись покуда кудель прядь.

Баба Яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядет — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

— Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

— Баба Яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, а печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

— Не дожидайся, бери братца бели, а я за тебя кудель попряду. Девочка взяла братца и побежала. А Баба Яга подойдет к окошкку и спрашивает:

— Девуца, прядешь ли?

Мышка ей отвечает:

— Пряду, бабушка.

Баба Яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба Яга закричала:

— Гуси-лебеди! Астите в погоню! Сестра братца унесла!

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.

— Речка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего простого киселька.

Девочка села и спасибо сказала. Река укрыла ее под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидели, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня.

— Яблоня, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня ее заслонила ветвями, прикрыла листьями.

Гуси-лебеди не увидели. Пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели ее, зашумели — налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

— Печка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем в печь, села в устье.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к Бабе Яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.

А тут и отец с матерью пришли.

Золотое веретено

Жил старик со старухой, у них была дочка Аннушка. Скоро старуха умерла и оставила дочь Аннушку старику. Старик же женился на другой, у которой тоже была дочь, Машенька. Целезлюбивая мачеха нянчилась и всячески старалась принести ей какой-нибудь вред. Один раз посылает ее прясть на колодезь. Аннушка послушалась матери, пришла, села на край колодезя и стала прясть да про свою долю вспомнила петь. Но вдруг беда — она уронила веретено в колодезь, достать она его никак не достанет. Нечего делать, пошла она со слезами к матери и думает, что вот сейчас ее будут ругать, а может быть, и бить. Пришла Аннушка домой и говорит про свою горе матери, а мать рассердилась на нее и говорит:

— Поди доставай веретено, а без него и домой не ходи!

Заплакала Аннушка и пошла опять к колодезю. Пришла, слезла в колодезь, ищет веретено и никак не найдет. Вдруг она видит старика бел, как снег. То был хозяин воды в этом колодезе. Аннушка спросила его, что не видал ли он ее веретено, а он ей в ответ сказал, что оно у Бабы Яги, и сказал Аннушке дорогу к ней. Пошла Аннушка по указанной дороге — встретила ручей, он и говорит:

— Девочка, денюшка, попей моей водицы!

Аннушка нагнулась к ручью, попила и пошла дальше. На дороге она встретила березку, та тоже говорит ей:

— Девочка, девочка, перевяжи меня ленточкой!

Аннушка взяла из косы ленточку, перевязала и пошла дальше. Встретила она еще коней, те ей тоже говорят:

— Девочка, девочка, возьми у нас из хвоста по волоску!

Взяла она по волоску у каждого коня и пошла дальше. Вдруг она увидела: перед ней дом стоит, а в доме Баба Яга сидит и ее веретеном прядет; вошла Аннушка к Бабе Яге и спрашивает:

— Бабушка, не видала ли ты моего веретена?

А Баба Яга и говорит:

— Поди сначала истопи баню, воды в нее носи решетом. Вымой меня, причеши — тогда дам тебе и веретено.

Пошла Аннушка, истопила баню, замочила глиной решето и носила воды. Пришла за Бабушкой Ягой и привела ее в баню, а Баба Яга и говорит:

— Парь меня головней, мой золой, чеши бороной, а тащи домой за волоси.

Но Аннушка была умная: парила она Бабу Ягу веником, мыла водой, чесала гребешком, а домой вела за руку. Пришли домой, Баба Яга и говорит:

— Спасибо тебе за твою доброту, пооди на чердак, бери сундучок, там твоё веретено, да смотри — дорогой не открывай.

Аннушка послушалась, взяла сундук и пошла старой дорогой. Встретила она тех же коней. Они взяли у неё сундук и помогли ей его нести. Березка, чтобы не мешать, подняла ветви вверх. Ручей тоже, чтобы не утопить, сделался уже, и так кое-как Аннушка добралась до дому. Открыла сундук. И что ж? В нём лежало золотое веретено да золото.

Видя это, мачеха послала свою дочь Машутку на колодезь и научила, как это делать. Машутка пришла к колодезю да нарочно и бросила веретено-то. И не спросясь матери, сыркнула в колодезь и пошла по той же дороге, по которой шла и Аннушка. Когда она подошла к ручью, то он попросил поить его водицы, но она ему сказала:

— Не видала что ли я твоей воды-то! — и пошла дальше.

Береза ее попросила, чтобы она ее перевязала ленточкой, но Машутка ответила:

— И ниточкой не перевяжу, не только ленточкой!

Пошла дальше. Встретила лошадей и им так же грубо ответила, как березке и ручью. Вдруг она видит перед собой избушку, в избушке Бабу Ягу; взяла Машутка к ней и говорит:

— Бабушка, не видала ли ты моего веретена?

А та ей и говорит:

— Оно у меня, пооди сначала истопи баню, воды нанеси решетом да вымой меня, а потом уж и веретено получишь.

Закапризничалась было Машутка, да делать нечего, пошла, истопила баню, воду стала носить да никак в решете-то не найдет; бежала, бегала — да так без воды и осталась.

Пришла за Бабой Ягой, привела ее в баню, а Баба Яга тут ей и говорит:

— Парь меня головней, мой золой, чеши бороной, домой за волосы тащи.

Машутка начала Бабу Ягу парить головней, мыть золой, вымазала ее, как следует, стала зубом от бороны чесать, причесала и потащила

за волосы домой. Баба Яга, видя это, рассердилась, но не сказала ничего, велела только Машутке сундучок взять. Машутка обрадовалась, взяла сундучок и пошла домой старой дорогой. Дошла до коней, а они ей не помогли, а было еще хотели истоптать, говоря:

— Ты у нас по волосу не выдернула.

Пошла дальше. Дошла до березы. Она тоже стала ее хлестить и не пропустила, говоря:

— Ты меня ниточкой не перевязала, а Аннушка перевязала ленточкой — нет тебе дороги!

Перебралась и тут кое-как Машутка, а там глядит — ручей всю дорогу затопил и пришлось ей идти по воде. Вышла кое-как на дорогу и думает: «Ну ладно, как ни плохо было идти, да зато сколько золота нес, вишь, как тяжело». Пришла Машутка домой, мать выбежала ее встречать и наскоро раскрыла сундук и что же? Вместо золота и золотого веретена сундук был полнехонек жару да простое тлеющее веретено. Мачеха так и ахнула, да нечего делать, надо было и с этим мириться. А Аннушка нашла себе приданое да вышла замуж, и живет себе поживает да добра наживает.

Лисичка со скалочкой

Шла лисичка по дорожке, пошла скалочку. Подняла ее и пошла дальше. Пришла в деревню и стучится в избу.

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка. Пустите переночевать.

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не полесню вас сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Ее пустили.

Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Рано поутру лисичка встала, сожгла свою скалочку, а потом и спрашивает:

— Где же моя скалочка? Давайте мне за нее курочку!

Мужик — делать нечего — отдал ей за скалочку курочку.

Взяла лисичка курочку, идет и поет:

Шла лисичка по дорожке,
Нашла скалочку,
За скалочку взяла курочку.

Пришла она в другую деревню:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка. Пустите переночевать.

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, курочку под печку.

Ее пустили.

Лисичка легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, а курочку под печку.

Рано утром лисичка потихоньку встала, схватила курочку, съела, а после и говорит:

— Где же моя курочка? Давайте мне за нее гусочку!

Ничего не поделавшись, пришлось хозяину отдать ей за курочку гусочку. Взяла лисичка гусочку, идет да поет:

Шла лисичка по дорожке,
Нашла скалочку,
За скалочку взяла курочку,
За курочку взяла гусочку.

Пришла она под вечер в третью деревню:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка. Пустите переночевать.

— Да у нас и без тебя тесно.

— А я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.

Ее пустили.

Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.

Утром, чуть свет, лисичка вскочила, схватила гусочку, съела, да и говорит:

— Где же моя гусочка? Давайте мне за нее девочку!

А мужику девочку жалко отдавать. Посадила он в мешок большую собаку и отдал лисе:

— Беги, лиса, девочку.

Вот лиса взяла мешок, выпала на дорогу и говорит:

— Девочка, пой песни.

А собака в мешке как зарычит..

Лисичка испугалась, бросила мешок — да бежать.

Тут собака выскочила из мешка — да за ней.

Лиса от собаки бежала-бежала да под пенек в нору юркигула.

Сидит там и говорит:

— Ушки мои, ушки! Что вы делали?

— Мы все слушали.

— А вы, ножки, что делали?

— Мы все бежали.

— А вы, глазки?

— Мы все глядели.

— А ты, хвост?

— А я все тебе мешал бежать.

— А, ты все мешал! Ну постой же, я тебе задам!

И высунула хвост из норы:

— Ешь его, собака!

Тут собака ухватилась за лисий хвост, вытянула лисицу из норы и давай ее трепать.

Петушок и бобовое зернышко

Жили-были петушок и курочка. Петушок все торопился, все торопился, а курочка знай себе приговаривает:

— Петя, не торопись. Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зернышки да вторых и подавился. Подавился, не дышит, не слышит, словно мертвый лежит.

Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

— Ох, хозяйюшка, дай скорее маслаца, петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зернышком.

— Беги скорей к коровушке, проси у нее молока, а я уже собью маслаца.

Бросилась курочка к корове:

— Коровушка, голубушка, дай скорей молока, из молока хозяйюшка собьет маслаца, маслацем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

— Стулай скорей к хозяину. Пусть он принесет мне свежей травы.

Бежит курочка к хозяину.

— Хозяин, хозяин! Дай скорей коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяйюшка собьет маслица, маслицем я смажу петушку горлышкик; подавляися петушок бобовым зернышком.

— Беги скорей к кузнецу за косою.

Со всех ног бросилась курочка к кузнецу.

— Кузнец, кузнец, дай скорей хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяйюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышкик; подавляися петушок бобовым зернышком.

Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке свежей травы, коровушка дала молока, хозяйюшка сбила масла, дала маслица курочке.

Смазала курочка петушку горлышкик. Бобовые зернышко проскочило. Петушок вскочил и во все горло закричал: «Ку-ка-ре-ку!»

Зимовье зверей

У старика со старухой были бык, баран, гусь да петух и свинья.

Вот старик и говорит старухе:

— А что, старуха, с петухом-то нам нечего делать, зарежем его к празднику!

— Так что ж, зарежем.

Услышал это петух и ночью в лес убежал. На другой день старик искал, искал — не мог найти петуха. Вечером опять говорит старухе:

— Не нашел я петуха, придется нам свинью заколоть!

— Ну, заколи свинью.

Услышала это свинья и ночью в лес убежала.

Старик искал, искал свинью — не нашел.

— Придется барана резать!

— Ну что ж, режь.

Баран услышал это и говорит гусю:

— Убежим в лес, а то зарежут и тебя, и меня!

И убежали баран с гусем в лес.

Вышел старик на двор — нет ни барана, ни гуся. Искал, искал — не нашел.

— Что за чудо! Вся скотина извелась, один бык остался. Придется, видно, быка зарезать!

— Ну что ж, зарежь.

Услышав это бык и убежал в лес.

Летом в лесу привольно. Живут беглецы — горя не знают. Но прошло лето, пришла и зима.

Вот бык пошел к барану:

— Как же, братцы-товарищи? Время приходит студеное — надо избу рубить.

Баран ему отвечает:

— У меня шуба теплая, я и так прозимую.

Пошел бык к свинье:

— Пойдем, свинья, избу рубить!

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь зарыюсь в землю и без избы прозимую.

Пошел бык к гусю:

— Гусь, пойдём избу рубить!

— Нет, не пойду. Я одно крыло постелю, другим накроюсь — меня никакой мороз не проймет.

Пошел бык к петуху:

— Давай избу рубить!

— Нет, не пойду. Я зиму и так под елью прхжижу.

Бык видит: дело плохо. Надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу ставить.

И срубил себе избушку один. Затопил печку и полеживает, греется.

А зима завернула холодная — стали пробирать морозы. Баран бегал, бегал, согреться не может — и пошел к быку:

— Бэ-э! Бэ-э! Пусти меня в избу!

— Нет, баран. Я тебя звал избу рубить, так ты сказал, что у тебя шуба теплая, ты и так прозимуешь.

— А коли не пустишь, я разбежусь, вышибу дверь с крючьев, тебе же будет холоднее.

Бык думал, думал: «Дай пуцу, а то застудит он меня».

— Ну, находи.

Баран вошел в избу и перед печкой на лавочку лег.

Немного погодя прибежала свинья:

— Хрю! Хрю! Пусти меня, бык, согреться!

— Нет, свинья. Я тебя звал избу рубить, так ты сказала, что тебе хоть какие морозы — ты в землю зароешься.

— А непустишь, я рылом все углы подорою, твою избу уроню! Бык подумал-подумал: «Подороет она углы, уронит избу».

— Ну, заходи.

Забежала свинья в избу и забралась в подполье.

За свиньей гусь летит.

— Гагак! Гагак! Бык,пусти меня погреться!

— Нет, гусь, не пущу! У тебя два крыла, одно подстелешь, другим оденешься — и так прозимуешь.

— А непустишь, так я весь мох из стен вытереблю!

Бык подумал-подумал и пустил гуся. Зашел гусь в избу и сел на шесток.

Ночного погоды прибегает петух:

— Ку-ка-ре-ку! Бык,пусти меня в избу.

— Нет, не пущу, зимуй в лесу, под елью.

— А непустишь, так я взлечу на чердак, всю землю с потолка стребу, в избу холода напущу.

Бык пустил и петуха. Взлетел петух в избу, сел на брус и сидит.

Вот они живут себе впяттером — поживают. Узнали про это волк и медведь.

— Пойдем,— говорят,— в избушку, всех поедим, сами станем там жить.

Собрались и пришли. Волк говорит медведю:

— Иди ты вперед, ты здоровый.

— Нет, я ленив, ты шустрей меня, иди ты вперед.

Волк и пошел в избушку. Только вошел — бык рогатами его к стене и припер. Баран разбежался — да бац, бац, начал осаживать волка по бокам. А свинья в подполье кричит.

— Хрю-хрю-хрю! Ножи тоту, топоры тоту, живого съесть волка хочу!

Гусь его за бока щиплет, а петух бегаёт по брусам да кричит.

— А вот как, да кудак, да подайте его сюда! И ножикшко здесь, и гужишко здесь. Здесь его и зарежу, здесь его и подвешу!

Медведь услышал крик — да бежать. А волк рвался, рвался, насилиу вырвался, догнал медведя и рассказывает:

— Ну, что мне было! До смерти чуть не забил. Как вскочил мужичище, в черном ярмячище, да меня ухватом-то к стене

и припер. А поменьше мужичишка, в сереньком армячишке, меня обухом по бокам, да все обухом по бокам. А еще поменьше того, в беленьком кафтанишке, меня щипцами за бока хватал. А самый маленький мужичишка, в красеньком калатишке, бегаёт по брусу да кричит: «А вот как, да кудаж, да подайте его сюда! И ножишко здесь, и гужишко здесь. Здесь его и зарежу, здесь его и подвешу!» А из подполья еще кто-то как закричит: «Ножи точу, топоры точу, живого съестъ его хочу!»

Волк и медведь с той поры к избушке близко не подходили.

А бык, баран, гусь да петух и свинья живут там, поживают и горя не знают.

Лиса и козел

Бежала лиса, на ворон заевалась — и попала в колодезь. Воды в колодезе было немножко утонуть нельзя, да и выскочить — тоже.

Сидит лиса, горюет.

Идет козел — умная голова; идет, бородащей трясет, рожищами мигнет, заглянул от нечего делать в колодезь, увидел там лису и спрашивает:

— Что ты там, лисанька, подельмаешься?

— Отдыхаю, голубчик, — отвечает лиса, — там, наверху, жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водички холодненькой — сколько хочешь!

А козлу давно пить хочется.

— Хороша ли вода-то? — спрашивает козел.

— Отличная, — отвечает лиса — Чистая, холодная! Придай сюда, коли хочешь: здесь обоим нам место будет.

Прыгнул сауру козел, чуть лисы не задавил. А она ему:

— Эх, бородастый дурень, и прыгнуть-то не умея — всю обрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодезя.

Чуть было не пропал козел с голоду в колодезе; пасылу-то его отыскали и за рога вытащили.

Лисичка-сестричка и серый волк

Проголодалась лиса, бежит по дороге и смотрит по сторонам: нельзя ли где чем-нибудь поживиться. Видит она, везет мужик на санях мерзлую рыбу. Забежала лиса вперед, легла на дорогу, хвост

откинула, ноги вытянула... ну, дохлая, да и полно! Подъехал мужик, посмотрел на лису и говорит:

— Славный будет воротник жене на пубу.

Взял лису за хвост и швырнул в сани, закрыл рогожей, а сам пошел подле лошади.

Недалго промежала лисанька: продсмала в санях дыру и давай в нее рыбу выкидывать. Рыбку за рыбкой, повыкидала всю, а потом и сама из саней потихоньку вылезла.

Приехал мужик домой.

— Ну, старуха, — говорит он, — какой воротник привез я тебе на шубу!

— Где?

— Там, на возу, — и рыба, и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы.

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая; погоревал, погоревал, да делать нечего.

Лиса перетаскала всю рыбу к себе в нору, села у норы и рыбку кушает. Видит она, бежит волк. От голода у него бока подвело.

— Здравствуй, сестрица! Что кушаешь?

— Рыбку. Здравствуй, братец.

— Дай мне хоть одну.

— Налови сам, да и кушай.

— Я не умею.

— Эка, ведь я же наловила. Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала и велика. Ловись, рыбка, и мала и велика». Рыба к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри, сиди подольше, а то не наловишь.

Волк и пошел на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

— Ловись, рыбка, и мала и велика! Ловись, рыбка, и мала и велика!

Долго сидел волк у проруби, всю ночь не сходил с места. Хвост его и приморозило. Попробовал приподняться — не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь», — думает волк.

Смотрит, а бабы идут за водой. Увидели волка и кричат:

— Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

Прибежали и начали колотить волка, кто коромыслом, кто ведром, кто чем погало.

Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, — думает волк, — уж я тебе, лиса, отплачу».

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать еще что-нибудь стянуть. Забралась она в избу, где бабы блины пекали, да попала головой в кадку с тестом. Вымазалась и убежала.

Бежит, а волк ей навстречу:

— Так-то ты учишь меня, лиса! Всего меня исколотили.

— Эх, — говорит лисичка-сестричка, — у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозги. Мне больней твоего, еле плетусь.

— И ты правда, — говорит волк, — где тебе идти. Сядишь уж на меня, я тебя доведу.

Лисичка села волку на спину, он ее и понес.

Сидит лиса да потихоньку и говорит:

— Битый небитого везет, битый небитого везет.

— Что ты там, лисяшка, говоришь?

— А я говорю: битый битого везет.

— Так, милая, так!

Хаврошечка

Есть на свете люди хорошие, есть и шухуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся.

К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой, взяли ее эти люди, выкормили и над работой заморили: она и ткет, она и прядет, она и прибирает, она и за все отвечает.

А были у ее хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя — Двуглазка, а меньшая — Триглазка.

Дочери только и знали, что у ворот сидеть, на улицу гадеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала: их и обшивала, для них пряла и ткала — и слова доброго никогда не слышала.

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую коровку, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжело жить-поживать:

— Коровушка-матушка! Меня бьют-журят, хлеба не дают, плакать не велют. К завтрашнему дню мне велено пять пудов напрясть, наткать, побелить и в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

— Красная девица, влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь — все будет сработано.

Так и сбывалось. Влезет Хаврошечка коровушке в одно ушко, вылезет из другого — все сплотово и наткано, и побелено, и в трубы покатоно.

Отнесет она холсты хозяйке. Та поглядит, побряхтит, сирячет в сундук, а Крошечке-Хаврошечке еще больше работы задаст.

Хаврошечка опять придет к коровушке, обнимет ее, погладит, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмет, принесет хозяйке.

Вот хозяйка позвала свою дочь Одноглазку и говорит ей:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает и ткет, и прядет, и в трубы катаст?

Пошла Одноглазка с Хаврошечкой в лес, пошла с нею в поле, да забыла матушкино приказание, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке. А Хаврошечка приговаривает:

— Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок у Одноглазки и заснул. Пока Одноглазка спала, коровушка все наткала, и побелила, и в трубы скатала.

Так ничего хозяйка не дозналась и послала вторую дочь — Двуглазку:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает.

Двуглазка пошла с Хаврошечкой, забыла матушкино приказание, на солнышке распеклась, на травушке разлеглась. А Хаврошечка баякает:

— Спи, глазок, спи, другой!

Двуглазка глаза и смежила. Коровушка наткала, побелила, в трубы накатала, а Двуглазка все спала.

Старуха рассердилась и на третий день послала третью дочь — Триглазку, а сироте еще больше работы задала.

Триглазка попрыгала, попрыгала, на солнышке разморилась и на травушку упала.

Хаврошечка поет:

— Спи, глазок, спи, другой!

А о третьем глазке и забыла.

Для глаза у Триглазки заснуло, а третий глядит и все видит: как Хаврошечка корове в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала.

Триглазка вернулась домой и матери все рассказала.

Старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

— Режь рябую корову!

Старик и так и сяк:

— Что ты, старуха, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

— Режь, да и только!

Делать нечего. Стал точить старик ножик. Хаврошечка про это спознала, в поле побежала, обняла рябую коровушку и говорит:

— Коровушка-матушка! Тебя резать хотят.

А коровушка ей отвечает:

— А ты, красная девица, моего мяса не ешь, а косточки мои събери, в платочек завяжи, в саду их схорони и никогда меня не забывай: каждое утро косточки водню поливай.

Старик зарезал коровушку. Хаврошечка все сделала, что коровушка ей завещала: голодом голодала, мяса ее в рот не брала, косточки ее зарыла и каждый день в саду поливала.

И выросла из них яблонька, да какая! Яблочки на ней висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебряные. Кто ни сдет мимо — останавливается, кто проходит близко — заглядывается.

Много ли времени прошло, мало ли — Одноглазка, Двуглазка и Тритлазка гуляли раз по саду. На ту пору ехал мимо сильный человек — богатый, квадратный, молодой. Увидел в саду наливные яблочки, стал заглядывать девушкам:

— Девушки-красавицы, которая из вас мне яблочко поднесет, та за меня замуж пойдет.

Три сестры и бросились одна перед другой к яблоне.

А яблочки-то висели низко, под руками были, а тут поднялись высоко, далеко над головами.

Сестры хотели их сбить — листья глаза засыпают, хотели сорвать — сучки колы расшлетают. Как ни бились, ни метались — руки изорвали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка — веточки к ней приклонились и яблочки к ней опустились. Угостила она того сильного человека, и он на ней женился. И стала она в добре поживать, лиха не звать.

Мужик и медведь

Мужик поехал в лес релу сеять. Пашет там да работает. Пришел к нему медведь:

— Мужик, я тебя сломаю.

— Не ломай меня, медведюшка, лучше давай вместе репу сеять. Я себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.

— Быть так, — сказала медведь. — А коли обманешь, так в лес ко мне хоть не езд.

Сказал и ушел в дуброву.

Репка выросла крупная. Мужик приехал осенью копать репу. А медведь из дубровы вылезает.

— Мужик, давай репу делить, мою долю подавай.

— Ладно, медведюшка, давай делить: тебе вершки, мне корешки.

Отдал мужик медведю всю ботву. А репу наклаа на воз и повез в город продавать.

Навстречу ему медведь:

— Мужик, куда ты едешь?

— Еду, медведюшка, в город корешки продавать.

— Дай-ка попробовать — каков корешок?

Мужик дал ему репу. Медведь как съел.

— А-а! — зарепел — Мужик, обманул ты меня! Твои корешки сладеньки. Теперь не езжай ко мне в лес по дрова, а то заломаю.

На другой год мужик посеял на том месте рожь. Приехал жать, а уж медведь его дожидается.

— Теперь меня, мужик, не обманешь, давай мою долю.

Мужик говорит:

— Быть так. Бери, медведюшка, корешки, а я себе возьму хоть вершки.

Собрали они рожь. Отдал мужик медведю корешки, а рожь наклаа на воз и увез домой.

Медведь бился, бился, ничего с корешками сделать не мог.

Рассердился он на мужика, и с тех пор у медведя с мужиком вражда пошла.

Заяц-хваста

Жил-был заяц в лесу: летом ему было хорошо, а зимой плохо — приходилось к крестьянам на гумно ходить, овес воровать.

Приходит он к одному крестьянину на гумно, а тут уж стадо зайцев. Вот он и начал им хвастать:

— У меня не усы, а усйщи, не лапы, а лапищи, не зубы, а зубищи — я никого не боюсь.

Зайцы и рассказали тетке вороне про эту хвасту. Тетка ворона пошла хвасту разыскивать и нашла его под кочериной. Заяц испугался:

— Тетка ворона, я больше не буду хвастать!

— А как ты хвастал?

— А у меня не усы, а усищи, не лапы, а лапищи, не зубы, а зубищи.

Вот она его маленько и потрепала:

— Боле не хвастай!

Раз сидела ворона на заборе, собаки ее подхватили и давай мять, а заяц это увидел.

«Как бы вороне помочь?»

Выскочил на горочку и сел. Собаки увидали зайца, бросили ворону — да за ним, а ворона опять на забор. А заяц от собак ушел.

Немного погодя ворона опять встретила этого зайца и говорит ему:

— Вот ты молодец, не хваста, а храбрец!

У страха глаза велики

Жили-были бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-кляушка и мышка-норушка.

Каждый день ходили они за водой. У бабушки были ведра большие, у внучки — поменьше, у курочки — с огуриком, у мышки — с налесточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от пороссячьего колытца.

Назад идут, у бабушки вода тре-е-х, пле-е-х! У внучки — трех-пых! У курочки — трех-трех! пых-пых! У мышки — трех-трех-трех! пых-пых-пых!

Вот раз наши водоносы пошли за водой. Воды набрали, идут домой через огород.

А в огороде яблонька росла, и на ней яблоки висели. А под яблонькой зайка сидел. Налетел на яблоньку ветерок, яблоньку качнул, яблочко хлоп — и зайке в лоб!

Прыгнул зайка, да прямо нашим водоносам под ноги.

Испугались они, ведра побросали и домой побежали. Бабушка на лавку упала, внучка за бабушку спрягалась, курочка на печку взлетела, а мышка под печку схоронилась. Бабка охает:

— Ох! Медведище меня чуть не задавило!

Внучка плачет.

— Бабушка, волк-то какой страшный на меня наскочил!

Курочка на печке кудячет:

— Ко-ко-ко! Лиса ведь ко мне подкралась, чуть не съела!

А мышка из-под печки пищит:

— Котище-то какой усатый! Вот страху я натерпелась!

А зайка в лес прибежал, под кустик лег и думает:

«Вот страсти-то! Четыре охотника за мной гнались, и все с собаками; как только меня ноги унесли!»

Верю говорят: «У страха глаза велики: чего нет, и то видят».

Крылатый, мохнатый да масленый

На лесной опушке, в тепленькой избушке, жили-были три брата: воробей крылатый, мышонок мохнатый да блин масленый.

Воробей с поля прилетел, мышонок от кула удриц, блин со сковороды убежал.

Жили они, поживали, друг друга не обижали. Каждый свою работу делал, другому помогал. Воробей еду приносил — с полей зерен, из лесов грибов, с огорода бобов. Мышонок дрова рубил, а блин щи да кашу варил.

Хорошо жили. Бывало, воробей с охоты воротится, ключевой водой умоется, сядет на лавку отдыхать. А мышь дрова таскает, на стол накрывает, ложки крашеные считает. А блин у печи — румян да пышен — щи варит, крупной солью солит, кашу пробует.

Сядут за стол — не нахвалятся. Воробей говорит:

— Эх, щи так щи, боярские щи, как хороши да жирны!

А блин ему:

— А я, блин масленый, окунусь в горшок да вылезу — вот щи и жирные!

А воробей кашу ест, похваливает:

— Ай, каша, ну и каша — горяд горяча!

А мышь ему:

— А я дров навезу, мелко нагрэзу, в печь набросаю, хвостиком разметаю — хорошо в печи огонь горит, вот каша и горяча!

— Да и я, — говорит воробей, — не промах: соберу грибов, на-тащу бобов — вот вы и сыты!

Так они жили, друг друга хвалили, да и себя не обижали.

Только риз призадумался воробей.

«Я, — думает, — целый день по лесу летаю, ножки бью, крылышки треплю, а они как рабоблают? С утра блин на печи лежит — нежится, а только к вечеру за обед беретск. А мышь с утра дрожа везет да грызет, а потом на печь заберется, на бок повернется, да и спит до обеда. А я с утра до ночи на охоте — на тяжелой работе. Не бывать больше этому!»

Рассердился воробей — ножками затопал, крыльями захлопал и давай кричать:

— Завтра же работу поменяем!

Ну, ладно, хорошо. Блин да мышончок видят, что делать нечего, на том и порешили. На другой день утром блин пошел на охоту, воробей дрова рубить, а мышончок — обед варить.

Вот блин покатился в лес. Катится по дорожке и поет:

Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я — масляный бок
На сметане мешан,
На масле жарен!
Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я — масляный бок!

Бежал, бежал, а навстречу ему Лиса Патрикеевна.

— Ты куда, блинок, бежишь-спешишь?

— На охоту.

— А какую ты, блинок, песенку поешь?

Блин заскакал на месте да и запел:

Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я — масляный бок
На сметане мешан,
На масле жарен!
Прыг-скок,
Прыг-скок,
Я — масляный бок!

— Хорошо поешь, — говорит Лиса Патрикеевна, а сама ближе подбирается. — Так, говоришь, на сметане мешан?

А блин ей:

— На сметане да с сахаром!

А лиса ему:

— Прыг-скок, говоришь?

Да как прыгнет, да как фыркнет, да как ухватит за масляный бок — ам!

А блин кричит:

— Пусти меня, лиса, в дремучие леса, за грибами, за бобами — на охоту!

А лиса ему:

— Нет, я съем тебя, проглочу тебя, со сметаной, с маслом, да и с сахаром.

Блин бился, бился, еле от лисы вырвался — бок в зубах оставил, домой побежал!

А дома-то что делается!

Стала мышка щи варить: чего ни положит, чего ни прибавит, а щи все не жирны, не хороши, не масляны.

«Как, — думает, — блин щи варил? А, да он в горшок нырнет да выплывет, и станут щи жирные!»

Взяла мышка да кипулась в горшок. Обварилась, ошпарилась, еле выскочила! Шубка повывезла, хвостик дрожмя дрожит. Села на лавку да слезы льет.

А воробей дрова возил: навозил, натаскал да давай клевать, на мелки щепки ломать. Клевал, клевал, клюв на сторону своротил. Сел на завалинку и слезы льет.

Прибежал блин к дому, видит: сидит воробей на завалинке — клюв на сторону, слезами воробей заливается. Прибежал блин в избу: сидит мышь на лавке, шубка у нее повывезла, хвостик дрожмя дрожит.

Как увидели, что у блина комбюка съедено, еще пуще заплакали.

Тут блин и говорит:

— Так всегда бывает, когда один на другого кивает, свое дело делать не хочет.

Тут воробей со стыда под лавку забился.

Ну, делать нечего, поплакали-погоревали да и стали снова жить-поживать по-старому: воробей еду приносить, мышь дрова рубить, а блин щи да кашу варить.

Так они живут, пряники жуют, медком запивают, нас с вами вспоминают.

Лиса и кувшин

Вышла баба на поле жать и спрятала за кусты кувшин с молоком. Подобралась к кувшину лиса, всунула в него голову, молоко вылакала; пора бы и домой, да вот беда — головы из кувшина вытащить не может.

Ходит лиса, головой мотает и говорит:

— Ну, кувшин, пошутил, да и будет — отпусти же меня, кувшинушко! Полно тебе, голубчик, баловать — поиграй, да и полно!

Не отстанет кувшин, хоть ты что хочешь.

Рассердилась лиса:

— Погоди же ты, проклятый, не отстаешь честно, так я тебя утоплю.

Побежала лиса к реке и давай кувшин топить. Кувшин-то утонуть утонул, да и лису за собой потянул.

Лиса и рак

Лиса говорит раку:

— Давай перегоняться!

— Что же, лиса, давай.

Начали перегоняться.

Лиса побежала, а рак уцепился лисе за хвост.

Лиса до места добежала, обернулась посмотреть, вильнула хвостом, рак отцепился и говорит:

— А я уж давно тут тебя жду.

Морозко

Живало-бывало, — жил дед да с другой женой. У деда была дочка, и у бабы была дочка.

Все знали, как за мачехой жить перевернешься — бита и недовернешься — бита. А родная дочь что ни сделает — за все гладят по головке: умища.

Падчерица и скотину помал-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топилла, избу мела — еще до свету... Ничем старухе не угодишь — все не так, все худо.

Ветер хвать подумит, да затихнет, а стирка баба расходится — не скоро уймется. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету окить.

— Вези, вези ее, старик, — говорит мужу, — куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали! Вези ее в лес, на трескущий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадей:

— Сядишь, мила дочь, в сани.

Повез бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и ускал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб ее пробирает. Вдур слышит — недалеко Морозко по елкам потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху ее спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица?

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже шускаться, сильнее потрескивает, пощелкивает.

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит.

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко еще ниже спустился, пуше затрепал, сильнее защекал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, ланушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит.

— Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжался над девицей, окутал ее теплыми шубами, отогрел луховыми одеялами.

А мачеха по ней уж поминки справляет, печет блины и кричит мужу:

— Стулай, старый хрыч, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места, — под большую ель сидит его дочь, веселая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около — короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил все добро в сани, посадил дочь, повез домой.

А дома старуха печет блины, а собачка под стилом:

— Тяф, тяф! Старикову дочь в золоте, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха бросит ей блин:

— Не так таякнешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и ошпыт:

— Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха блины ей кидала и била ее, собачка — все свое...

Вдруг закрипели ворота, отворилась дверь, в избу идет падчерица — в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжелый. Старуха гляннула — и руки врихь...

— Запрягай, старый хрыч, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик похиздил старухину дочь в сани, повез ее в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит.

А Морозко по лесу потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает, на старухину дочь поглядывает.

— Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

— Ой, студено! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощелкивать.

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, руки, ноги отмерзли! Уйди, Морозко...

Еще ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрепал, защелкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела.

Чуть свет старуха посылает мужа:

— Запрягай скорее, старый хрыч, поезжай за дочерью, привези ее в злате-серебре...

Старик уехал. А собачка под столом:

— Тяф, тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог.

— Не так таякнешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка — все свое:

— Тяф, тяф! Старухиной дочери в мешке косточки везут.
Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожку от-
вернула, а дочь лежит в санях мертвая.
Заголосила старуха, да поздно.

Два мороза

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги
на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали.

Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз Багровый Нос! Как бы нам пошаваться —
людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз Синий Нос! Коль людей морозить — не по
чистому нам полю гулять. После все снегом занесло, все проезжие
дороги замело; никто не пройдет, не просдет. Побежим-ка лучше к
чистому бору! Там хоть и меньше проктору, да зато забавы будет
больше. Все нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родные брата, в
чистый бор бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу подпрыгивают,
по елкам, по соснам пощелкивают. Старый ельник трещит, моло-
дой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора
ледяная; былинки ль из-под снега вылакаивает — дунут, словно би-
сером ее всю унизут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бу-
бенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичек.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого
морозить. Мороз Синий Нос, как был моложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком потнаться. Его скорее дойму; по-
лушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырках, на ногах, кром
лаптишек, ничего. Он же, никак, дрова рубить едет. А уж ты, братец,
как пыхильнее меня, за барином беги. Видишь, из нем шуба медвежья,
шутка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз Багровый Нос только посмеивается.

— Молод еще ты, — говорит, — братец! Ну, да уж быть по-тво-
ему. Беги за мужичком, а к побегу за барином. Как сойдемся под
вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай по-
камест!

— Прощай, братец!

Свястнули, целкнули, побсжали.

Только солнышко засветилась, пошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга:

— Что?

— То-то, я думаю, памазаяся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакоти. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз Синий Нос, молод ты и прост. Я сто так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как начал знобить! Он-то ежится, он-то жметесь да ку-тается, думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, ахось меня тут мороз не одолеет. А не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз Бурый Нос! Плохую ты со мной шутку шутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужичка, а вышло — он же обламал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, древа рубить. Дрожьтй начал было я его понимать? Только он все не робеет — еуже ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его пуще ципать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-но думаю «Тут мне смонить его». Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки крутом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под коней инда пар от него повалил. Я прощя поскорее думаю «Как быть?» А мужичек все работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрехонек. Я в него — забрался вездс, заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня и сердце вздрогало: то-то потелнусь! Посмотрел мужик и

принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся! — думаю я себе, — ругайся! А меня все не выживишь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да пошучковатее да как примется по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня все ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закалялся я мужиков морозить.

— То-то!

Семилетка

Ехали два брата: один бедный, другой именитый, у обоих по лошади — у бедного кобыла, у именитого мерин. Остановились они на ночлег.

У бедную кобыла принесла ночью жеребенка; жеребенок подкатился под телегу богатого брата. Будит он наутро бедного:

— Вставай, брат! У меня телста ночью жеребенка родила.

Брат встает и говорит:

— Как можно, чтобы телста жеребенка родила? Это моя кобыла принесла.

Богатый говорит:

— Кабы твоя кобыла принесла, жеребенок бы подле нее был.

Похворали они и пошли судиться: именитый дарит судей деньгами, бедный словами оправдывается.

Дошло дело до самого царя.

Велед царь призвать обоих братьев и загадал им четыре загадки:

— Что всего в свете сильней и быстрей? Что всего в свете жирнее? Что всего мягче? Что всего милее?

И положил им сроку три дня.

— На четвертый приходите, ответ дайте!

Богатый подумал, подумал, вспомнил про свою куму, пошел к ней совета просить.

Она посадила его за стол, стала угощать, а сама спрашивает:

— Что так печален, куманек?

— Да загадал мне государь четыре загадки, а сроку всего три дня положи.

— Что такое? Скажи мне.

— А вот что, кума: первая загадка — что всего в свете сильнее и быстрее?

— Экая загадка! У моего мужа карья кобыла есть, нет ее быстрее. Коли кнутом приударить — зайца догонит.

— Вторая загадка: что всего в свете жирнее?

— У нас другой год рябой борос кормится; такой жирный стал, что и на ноги не подымается.

— Третья загадка: что всего в свете мягче?

— Известное дело — луковик, уж мягче не выдумалось.

— Четвертая загадка: что всего в свете милее?

— Милее всего внучек Иванушка.

— Спасибо тебе, кума, научила уму-разуму, век не забуду.

А бедный брат замялся горькими слезами и пошел домой. Встречает его дочь-семилетка; только и семьи было у него, что дочь одна.

— О чем ты, батюшка, вздыхаешь да слезы роишь?

— Как же мне не вздыхать, как слез не ронить! Задал мне царь четыре загадки, которых мне и в жизнь не разгадать.

— Скажи мне, какие загадки.

— А вот какие, дочка: что всего в свете сильнее и быстрее, что всего жирнее, что всего мягче и что всего милее?

— Ступай, батюшка, и скажи царю: сильнее и быстрее всего ветер; жирнее всего земля: что ни растет, что ни живет — земля питает; мягче всего рука: на что человек ни ляжет, а все под голову руку кладет; а милее сна нет ничего на свете.

Пришли к царю оба брата: и богатый и бедный. Выслушал их царь и спрашивает бедного:

— Сам ли дошел или кто тебя научил?

Отвечает бедный:

— Ваше царское величество, есть у меня дочь-семилетка, она меня научила.

— Когда дочь твоя мудра, вот ей ниточка шелкова; пусть к утру соткет мне полотноце узорчатое.

Мужик взял шелковую ниточку, приходит домой кручинный, печальный.

— Беда наша! — говорит дочери. — Царь приказал из этой ниточки соткать полотноце.

— Не кручинься, батюшка, — отвечала семилетка.

Отломивла она прутик от веника, подает отцу и наказывает:

— Поди к царю, скажи, чтоб я нашел такого мастера, который бы сделал из этого прутика кросны: было бы на чем полотнице ткать. Мужик думал про то царю. Царь дает ему полтора ста яиц.

— Отдай, — говорит, — своей дочери. Пусть к завтраму выведет мне полтора ста цыплят.

Вернулся мужик домой еще кручиннее, еще печальнее.

— Ах, дочка! От одной беды увернешься... другая навяжется.

— Не кручинься, батюшка, — отвечала семилетка.

Попекла она яйца и припритала к обеду да к ужину, а отца посылает к царю:

— Скажи ему, что цыплятам на корм нужно однодневное пшено: в один бы день было поле вспахано, посеяно, собрано и обмоложено. Другого пшена наши цыплята и касвать не станут.

Царь выслушал и говорит:

— Когда дочь твоя мудра, пусть наутро сама ко мне явится — ни пешком, ни на лошади, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, ни без подарочка.

«Ну, — думает мужик, — такой хитрой задачи и дочь не разрешит; пришла совсем пропадать».

— Не кручинься, батюшка, — сказала ему дочь-семилетка, — ступай-ка к охотникам да купи мне живого зайца да живую перепелку.

Отец пошел и купил ей зайца и перепелку.

На другой день поутру сбросила семилетка всю одежду, надела на себя сетку, в руки взяла перепелку, села верхом на зайца и поехала во дворец.

Царь ее у ворот встречает. Поклонилась она царю:

— Вот тебе, государь, подарочек, — и подает ему перепелку.

Царь крикнул было руку: перепелка порх! — и улетела.

— Хорошо, — говорит царь, — как приказал, так и сделала. Скажи мне теперь: ведь отец твой беден, так чем вы кормитесь?

— Отец мой на сухом берегу рыбу ловит, ловушки в воду не ставит, а я подолом рыбу ношу да уху варю.

— Что ты, глупая! Когда рыба на сухом берегу живет? Рыба в воде плавает.

— А ты умей! Когда видано, чтоб телега жеребенка принесла? Не телега — кобыла родит.

Царь присудил отдать жеребенка бедному мужику.

Каша из топора

Шел солдат на побывку. Притомился в пути, есть хочется. Дошел до деревни, постучал в крайнюю избу:

— Пустите отдохнуть дорожного человека!

Дверь отперла старуха:

— Заходи, служивый.

— А нет ли у тебя, хозяйшкa, перекусить чего?

У старухи всего вдоволь, а солдата поспешила накормить, прикинулась сиротой.

— Ох, добрый человек, и сама сегодня еще ничего не съела ничего.

— Ну, нет так нет, — солдат говорит.

Тут он приметил под лавкой топор без топорща.

— Коли нет ничего иного, можно и из топора кашу сварить.

Хозяйка руками всплеснула:

— Как так из топора кашу?

— А вот как. Дай-ка котел.

Принесла старуха котел. Солдат топор вымыл, опустил в котел, налил воды и поставил на огонь.

Старуха на солдата глядит, глаз не сводит.

Достал солдат ложку, помешивает варево. Попробовал.

— Ну как? — спрашивает старуха.

— Скоро будет готова, — солдат отвечает. — Жаль, что вот соли нет.

— Соль-то у меня есть, посали.

Солдат посалил, снова попробовал:

— Коли сюда бы да горсточку крупы!

Старуха принесла из чулана мешочек крупы:

— На, заправь как надо.

Варил, варил солдат, помешивал, потом попробовал.

Глядит старуха, оторваться не может.

— Ох, и каша хороша! — хвалит солдат. — Как бы сюда да чуточку масла — было бы и вовсе объедение!

Нашлось у старухи и масло. Сдобрили кашу.

— Бери ложку, хозяйшкa.

Стали кашу есть да похваливать.

— Вот уж не думала, что из топора такую добрую кашу можно сварить! — дивится старуха.

А солдат ест да похваливается.

Про Филю

Жил да был молодой детина. Звали его Филя. Из себя очень красивый парень, да вот беда — глупый.

Товарищи часто смеялись над ним, но он на них не обижался. Что же ему делать? Посоветовали ему сходить к Уле.

— Уля — девушка умная, — говорили люди, — если согласится выйти за тебя замуж, то научит уму-разуму.

Послушался Филя и побежал к Уле.

Выслушала его Уля и отвечает:

— Я бы, Филя, пошла за тебя замуж, да говорят, больно ты глупый.

— Ну так ты меня и научишь, — просит Филя.

— Коли будешь слушаться меня во всем — пойду за тебя, — объявляет Уля.

— Буду! — обещает тот.

Договорились сыграть свадьбу. Стали жить Филя с Улей.

Вот однажды Уля и говорит мужу:

— Филя, сходи к матушке, попроси что-нибудь на разживу.

Пошел Филя к теще и говорит:

— Здравствуй, матушка! Меня Уля прислала к вам, не дадите ли чего-нибудь на разживу?

Дала ему теща овечку. Погнал ее Филя домой. А гнать нужно было через лес. Вдруг завывают волки. Испугалась овечка, задрожала. Поглядел-поглядел на нее Филя да и цапнул ее в лес, а сам домой пошел.

Вернулся, а Уля и спрашивает его, ходил ли он к матушке.

— Ну как же, — говорит он, — конечно, ходил!

— Что же она дала тебе?

— Да овечку дала.

— Где же она?

Рассказал ей Филя, что гнал он овечку через лес и услышал, как волки воют!

— Поправилось, видно, это овечке, и она убежала к ним. Сейчас, наверное, вместе с ними веселится.

— Ай Филя, ай дурак, — говорит Уля, — да как же мне жить-то с тобой? Ты бы, Филя, не так делал.

— А как, Уленька? Что ты бы сделала?

— Я бы посадила овечку на ляпочку, увидела бы травку — покормила бы ее; увидела бы водицу — напоила бы ее. А домой бы привела, тут тебе и шерсть и сапоги!

— Ну, Уля, спасибо, научила меня! Я так и сделаю, — обещал Фила.

Утром на другой день опять Уля посылает Фила к матери.

Пришел он к теще, дала она ему золотое колечко для Ули. Посадила Фила колечко на ляпочку, травку увидел — отпустил кольцо в травку, чтобы оно поело. А как подошел к реке, захотел попить его. Берег был крутой, а веревка короткая. Фила оторвал кольцо от ляпочки и бросил его в реку, чтобы кольцо хорошенько напилось, а сам домой пошел.

Приходит домой, Уля его спрашивает:

— Был у матушки?

— Был, — отвечает Фила.

— Что же она тебе дала?

— Да золотое колечко для тебя. Я его на ляпочку посадил, травкой покормил, а до воды на ляпочке не достать, я его и оторвал от ляпочки, в реку бросил. Ждал-ждал, пока оно напиется, потом надоело ждать, взял да и пошел домой. Когда-нибудь напиется, само домой придет.

— Ай Фила, ай дурак, да как же мне жить-то с тобой? Ты бы не так сделал.

— А как? Как бы ты, Уленька, сделала?

— Да я бы колечко в тряпочку завернула, в карман положила. Пришла бы домой, на стол положила, а потом носить бы стала.

— Вот спасибо, Уленька, научила! Теперь буду знать, как делать.

Утром на другой день опять посылает Уля мужа к матери.

Пришел Фила:

— Здравствуйте, матушка.

— Здравствуй, Фила. Зачем пожаловал?

— Да вот Уля прислала. Не дадите ли чего на разживу?

— Да чего же тебе дать-то? Дам в тебе петушка.

Взял его Фила, в платок завернул, в карман засунул.

Петух из кармана выскочил; в платке только помет остался.

Пришел домой Фила, положил платок на стол.

Уля спрашивает его, был ли он у матушки? Фила ответил, что был и что дала ему матушка петушка.

— А где же он? — забеспокоилась Уля.

— Да ведь я все сделала, как ты велела: и в платок завернула, и в карман положила, да убежал он из кармана-то!

— Ай Фила, ай дурак. Да ты бы делала не так.

— А как же, Уленька? Что бы ты сделала?

— Да я бы, — говорит, — посадила петуха в корзину, принесла бы домой, отнесла бы во двор и пусть он сидит на нашесте. Стал бы петушок петь по утрам.

— Вот спасибо, Уля, научила меня. Теперь я будут знать, что делать, — обещал Фила.

На следующее утро опять пошел Фила к матери. Решила мать сама посмотреть, как живет дочь. А Фила уже и корзину приготовил.

Схватил он тещу, посадил ее в корзину и потащил домой.

Пришел на двор, посадил на нашест. Вошел в дом, Уля спрашивает, чего ему дали?

— Да ничего, — говорит Фила, — мамаша сама сюда захотела.

— Да где же она?

На нашесте сидит.

— Ай Фила, ай дурак, да как же мы с тобой жить-то будем? Ты бы нашел короб, посадил бы ее в короб и приехали бы домой вместе. А дома за стол бы ее усадил, лучшими кушаньями угостил, — учила Уля мужа.

На другой день снова пошел Фила к матери. Дали ему свинью. Он сделал, как Уля говорила: нашел короб, привез домой, усадил свинью за стол.

А свинья рылом все тарелки расшвыряла и в окно выскочила.

Пришла Уля, видит в доме беспорядок, спрашивает Филу:

— В чем дело?

Он рассказал ей, что свинью угощал, как она велела. Уля и говорит:

— Ай дурак, дурак, да как же мы с тобой-то жить будем?

— А ты бы, Уленька, сделала как? — спрашивает ее Фила.

— Да я бы взяла хворостину и пригнала бы свинью домой. Дома под крыльцо бы загнала, помоек принесла и накормила бы ее.

— Ну вот и ладно, теперь я буду знать, как делать.

На другой же день пошел Фила к матери. Дома был только тесть.

Решил тесть сам сходить к Филе в гости. А Фила взяла хворостину и погнал его, пригнал, под крыльцо загнал, помогов ему принес, пить заставляет.

Пришла Уля, рассказал ей Фила, как он батюшку под крыльцо загнал. Рассердилась Уля и выгнала мужа из дома.

— Чем с таким дураком жить, лучше одной быть!

И стала жить одна.

Снегурочка

Всякое дело в мире творится, про всякое в сказке говорится.

Жили-были дед да баба. Всего у них было вдоволь — и коровушка, и овечка, и кот на печке, а вот детей не было. Очень они печалились, все гореваали.

Вот раз зимой пало снегу белого по колено. Ребятишки соседские на улицу выскочили — на санках кататься, снежками бросаться, да и стали снежную бабу лепить.

Глядел на них дед из окошка, глядел и говорит бабе:

— Что, жена, призадумавшись сидишь, на чужих ребят глядишь, пойдём-ка и мы разгуляемся на старости лет, слепим и мы снежную бабу.

А на старуху, верно, тоже веселый час накатила.

— Что ж, пойдём, дед, на улицу. Только на что нам бабу лепить, хватит с тебя и меня одной, а давай-ка вылепим дочку Снегурочку.

Сказано — сделано. Пошли старики в огород и давай снежную дочку лепить. Вылепили дочку, вставили вместо глаз две голубенькие бусины, сделали на щечках две ямочки, из алой ленточки — роток. Куда как хороша снежная дочка Снегурочка. Смотрят на нее дед с бабой — не посмотрятся, любятея — не налюбуются.

А у Снегурочки роток улыбается, волосок закивается. Шезельнула Снегурочка пожками-ручками с места сдвинулась, да и пошла по огороду к избе.

Дед и баба точно ума решились — к месту прирели.

... Дед, ... баба кричит, — да это у нас доченька живая, Снегурочка дорогая!

И в избу бросилась... То-то радости было!

Растет Снегурочка не по дням, а по часам. Что ни день — Снегурочка все краше. Дед и баба на нее не насмотрятся, не

надышатся. А собой Снегурочка — как снежинка белая, глазки, что голубые бусины, русая коса до пояса. Только румянец у Снегурки нет как нет, да в губах ни кровиночки. А и так хороша Снегурочка.

Вот пришла весна-ясна, лонабухли почки, полетели пчелы в полас, зашел жаворонок. Все ребята рады-радешеньки, девушки весенние песни поют. А Снегурка заскучала, невесела стала, все в окошко глядит, съезы льет.

Вот и лето пришло красное, зацвели цветы в садах, созревает хлеб в полях.. Пуще прежнего Снегурка хмурится, все от солнца прячется, все бы ей в тень да в колодок, а того лучше под дождичек.

Дед да баба все акают:

— Уж здорова ли ты, доченька?

— Здорова я, бабушка.

А сама все в уголок прячется, на улицу не ходит.

Вот раз собрались девушки в лес по ягоду — по малинку, черничку, алу земляничку.

Стали и Снегурочку с собою звать:

— Пойдем да пойдем, Снегурочка!

— Пойдем да пойдем, подруженька!

Неохота Снегурочке в лес идти, неохота Снегурочке под солнышко.

А тут дед и баба велят:

— Иди, иди, Снегурочка, иди, иди, деточка, повеселись с подружками.

Взяла Снегурочка кузовок, пошла в лес с подружками. Подружки по лесу ходят, венки плетут, хороводы водят, песни поют.

А Снегурочка нашла студеный ручеек, около него сидит, в воду глядит, плыны в быстрой воде мочит, каплями, словно жемчугом, играет.

Вот и вечер пришел. Разыгрались девушки, надели венки, разожгли костер, стали через костер прыгать. Нехота прыгать Снегурочке. Да пристали к ней подруженьки. Подошла Снегурочка к костру. Стоит-дрожит, в лице ни кровинки нет, русая коса рассыпалась. Закричали подруженьки:

— Прыгай, прыгай, Снегурочка!

Разбежалась Снегурочка и прыгнула. Загумело над костром, застонало жалобно, и не стало Снегурочки. Потянулся над костром белый пар, свисая в облачко, полетело облачко в высоту поднебесную. Растаяла Снегурочка.

Семь Симеонов

Жил-был старик со старухой. Пришел час: мужик помер. Остались у него семь сыновей-близнецов, что по прозванию семь Симеонов.

Вот они растут да растут, все один в одного и лицом и статью, и каждое утро выходят пахать землю все семеро.

Случилось так, что тою стороною ехал царь: видит с дороги, что далеко в поле пахнут землю как на барщине — так много пароду! — а ему ведомо, что в той стороне нет барской земли.

Вот посылает царь своего конюшего узнать, что за люди такие пахнут, какого роду и звания, барские или царские, дворовые ли какие, или наемные?

Приходит к ним конюший, спрашивает:

— Что вы за люди такие есть, какого роду и звания?

Отвечают ему:

— А мы такие люди, мать родила нас семь Симеонов, а пашем мы землю отцову и дедину.

Воротился конюший и рассказал царю все, как слышал. Удивляется царь.

— Такого чуда не слыживал я! — говорит он и тут же посылает сказать семи Симеонам, что он ждет их к себе в терем на услуги и посылки.

Собрались все семеро и приходят в царские палаты, становятся в ряд.

— Ну, — говорит царь, — отвечайте: к какому мастерству кто способен, какое ремесло знаете?

Выходит старший.

— Я, — говорит, — могу сковать железный столб сажин в двадцать вышиною.

— А я, — говорит второй, — могу уставить его в землю.

— А я, — говорит третий, — могу взлезть на него и осмотреть крутом далеко-далеко все, что по белому свету творится.

— А я, — говорит четвертый, — могу срубить корабль, что ходит по морю, как по суку.

— А я, — говорит пятый, — могу торговать разными товарами по чужим землям.

— А я, — говорит шестой, — могу с кораблем, людьми и товарами нырнуть в море, плавать под водою и вынырнуть где надо.

— А я — вор, — говорит седьмой, — могу добыть, что пригладится или полюбуется.

— Такого ремесла я не терплю в своем царстве-государстве, — ответил сердито царь последнему, седьмому Симеону, — и даю тебе три дни сроку выбираться из моей земли куда тебе любо; а всем другим шестерым Симеонам приказываю остаться здесь.

Пригорюнился седьмой Симеон: не знает, как ему быть и что делать.

А царю была по сердцу красавица царевна, что живет за горами, за морями. Вот бояре, воеводы царские и вспомнили, что седьмой Симеон, мол, придется и, может быть, сумеет привезти чудную царевну, и стали они просить царя оставить Симеона.

Подумал царь и позволил ему остаться.

Вот на другой день царь собрал бояр своих и воевод и весь народ, приказывает семи Симеонам показать свое умение.

Старший Симеон, недолго мешкая, сковал железный столб в двадцать сажон вышиною. Царь приказывает своим людям уставить железный столб в землю, но как ни бился народ, не мог его уставить.

Тогда приказал царь второму Симеону уставить железный столб в землю. Симеон второй, недолго думая, поднял и упер столб в землю.

Затем Симеон третий влез на этот столб, сел на маковку и стал глядеть кругом далече, как и что творится по белу свету; и видит синие моря, на них, как пятна, мреют корабли, видит села, города, народа тьму, но не примечает той чудной царевны, что полюбилась царю. И стал лучше глядеть во все виды и вдруг заприметил: у окна в далеком тереме сидит красавица царевна, румяна, белолица и тонкокожа; видно, как мозги переливаются по косточкам.

— Видишь? — кричит ему царь.

— Вижу.

— Слезай же поскорее вниз и доставай царевну, как там знаешь, чтоб была мне во что бы ни стало!

Собрались все семеро Симеонов, срубили корабль, нагрузили его всяким товаром, и все вместе поплыли морем доставать царевну по-за синими горами, по-за синими морями.

Едут, едут между небом и землей, пристают к неизвестному острову у пристани.

А Симеон меньшей взял с собою в путь сибирского кота ученого, что может по цели ходить, вещи подавать, разны немецки штуки выкидывать.

И вышел меньшой Симеон с своим котом с сибирским, идет по острову, а братьев просит не сходить на землю, пока он сам не придет назад.

Идет по острову, приходит в город и на площади пред царевниным теремом забавляется с котом ученым и сибирским: приказывает ему вещи подавать, через латку скакать, немецкие штуки выкидывать.

На ту пору царевна сидела у окна и увидела неведомого зверя, какого у них нет и не водилось отродясь. Тотчас же посылает прислужницу свою узнать, что за зверь такой и продажный али нет? Слушает Симеон красную молодку, царевнину прислужницу, и говорит:

— Зверь мой — кот сибирский, а продавать — не продаю ни за какие деньги, а коли крепко кому он полюбится, тому подарить — подарю.

Так и рассказала прислужница своей царевне, а царевна снова подсылает свою молодку к Симеону-вору:

— Крепко, мол, зверь твой полюбился!

Полел Симеон во терем царевнин и принес ей в дар кота своего сибирского; просит только за это пожить в ее тереме три дни и отведать царского хлеба-соли, да еще прибавил:

— Научить тебя, прескрасная царевна, как играть и забавляться с неведомым зверем, с сибирским котом?

Царевна позволила, и Симеон остался ночевать в царском тереме.

Пошла весть по палатам, что у царевны завелся дивный неведомый зверь; собрались все и царь, и царица, и царевичи, и царевны, и бояре, и воеводы, — все глядят, любуются не налюбуются на веселого зверя, ученого кота. Все желают достать и себе такого и просят царевну; но царевна не слушает никого, не дарит никому своего сибирского кота, гладит его по шерсти шелковой, забавляется с ним день и ночь, а Симеона приказывает поить и угощать вволю, чтоб ему было хорошо.

Благодарит Симеон за хлеб-соль, за угощенье и за ласки и на третий день просит царевну пожаловать к нему на корабль, поглядеть на устройство его и на разных зверей, виданных и невиданных, ведомых и неведомых, что привез он с собою.

Царевна спросилась у батюшки-царя и вчетвером с прислужницами и няньками пошла смотреть корабль Симеона и зверей его, виданных и невиданных, ведомых и неведомых.

Приходит, у берега поджидает ее Симеон меньшей и просит царевну не пропелаться и оставить на земле няnek и прислужниц, а самое пожаловать на корабль:

— Там много зверей разных и красивых; какой тебе понравится, тот и твой! А всех одарить, кому что понравится, — и няnek, и прислужниц — не можем.

Царевна согласна и приказывает нянькам да прислужницам подождать ее на берегу, а сама идет за Симеоном на корабль глядеть дива дивные, зверей чудных.

Как взошла — корабль и отплыл, и пошел гулять по синему морю.

Царь ждет не дожидается царевны. Приходят няньки и прислужницы, плачутся, рассказывая свое горе. И распалился гневом царь, приказывает сейчас же устроить погоню.

Снарядили корабль, и погнался царский корабль за царевной. Чуть зреет далече — плывет корабль Симеонов и не ведает, что за ним царская погоня летит — не плывет! Вот уж близко!

Как увидели семь Симеонов, что погоня уж близко — вот-вот догонит! — нырнули и с царевной и с кораблем. Долго плыли под водой и поднялись наверх тогда, как близко стало до родной земли.

А царская погоня плыла три дня, три ночи; ничего не нашла, с тем и возвратилась.

Приезжают семь Симеонов с прекрасной царевной домой, глядь — на берегу высыпало народу, что гороху, премногого множество! Сам царь поджидает у пристани и встречает гостей заморских, семерых Симеонов с прекрасной царевной, с радостью великою.

Как сошли они на берег, народ стал кричать и шуметь, а царь поцеловал царевну во уста сахарные, повел во палаты белокаменные, посадил за столы дубовые, скатерти браные, угостил всякими напитками медовыми и насдками сахарными и вскорости отпраздновал свадьбу с душою-царевной — и было веселье и большой пир, что на весь крещеный мир!

А семи Симеоном дал волю по всему царству-государству жить да поживать привольно, торговать беспощадно, владеть землей жалованной безобидно; всякими ласками обласкал и домой отпустил с казной на разживу.

Был и у меня клячонка — ваксовые плечонки, плеточка гороховля. Вижу: горит у мужика овин; клячонку я поставил, пошел овин заливать. Покуда овин заливал, клячонка растаяла, плеточку вороны расклевали. Торговал кирпичом, остался ни при чем; был у меня шлык, под воронью шмыг, да колешко сшиб, и теперь больно. Тем и сказке конец!

Докучные сказки

Кутырь да Мутырь

Жили-были Кутырь да Мутырь.
Накопили они стожок сенца,
Поставили посередь поляца.
Пришли баран да овца,
Они съели стожок сенца.
Не сказать ли сказочку с конца?
— Сам себе сказывай, а я не хочу!

- Не сказать ли тебе сказочку про белого бычка?
- Скажи!
- Я скажи, ты скажи. Не сказать ли тебе сказочку про белого бычка?
- Не хочу!
- Я не хочу, ты не хочешь. Не сказать ли тебе сказочку про белого бычка?
- Отстань!
- Я отстань, ты отстань. Не сказать ли тебе сказочку про белого бычка?
- Вот пристал!
- Ты говоришь «вот пристал», я говорю «вот пристал». Не сказать ли тебе сказочку про белого бычка?
- Молчание...
- Ты молчишь, и я молчу. Не сказать ли тебе сказочку про белого бычка?

И продолжается эта докучная сказочка про белого бычка до тех пор, пока не замолчит совсем или не убежит прочь тот, кому ее сказывают.

Слушайте, послушайте! Расскажу вам сказочку — хорошую-прехорошую, длинную-предлинную, интересную-преинтересную!

Жил-был журавль. Задумал он жениться на прекрасной на девице, на цапле. Пошел свататься. Вот идет он по болоту — ноги вязнут. Станет ноги из болота вытаскивать — хвост увязнет; хвост вытащит — ноги увязнут; ноги вытащит — хвост увязнет; хвост вытащит — ноги увязнут; ноги вытащит — хвост увязнет..

Хороша ли моя сказочка?

-- Мы с тобой шли?

— Шли!

— Кожух нашли?

— Нашли!

— Я тебе его дал?

— Дал!

— Ты его взял?

— Взял!

--- А где же он?

— Что?

— Кожух!

.. Какой?

— Да такой! Мы с тобой шли?

— Шли!

— Кожух нашли?

— Нашли!

И опять все с начала — до тех пор, пока не надоест.

Жил-был царь,
У царя был двор,
На дворе был коло,
На колу — мочало,
Его ветром качало.
Не начать ли сказочку с начала?

- Рассказать тебе сказочку про сову?
- Расскажи!
- Хорошо! Слушай, да не перебивай!

Летела сова —
 Веселая голова.
 Вот она летела, летела.
 На березку села,
 Хвостиком повертела,
 По сторонам поглядела,
 Песенку спела
 И опять полетела.
 Вот она летела, летела,
 На березку села,
 Хвостиком повертела,
 По сторонам поглядела,
 Песенку спела
 И опять полетела.

Сказывать ли дальше?..

Стоит над рекой дуб. На том дубу сидит сорока — в реку смотрит. А рак вылез из воды и лезет.

Вот он лезет да ползет, лезет да ползет, а сорока смотрит.

Вот она смотрит, а рак лезет да ползет.

Вот он лезет да ползет, ползет да лезет. А сорока смотрит.

Вот она смотрит, да смотрит, да смотрит. А рак лезет да ползет..

И так без конца!

Шел я как-то через мост.
 Глядь — ворона мокнет.
 Взял ворону я за хвост,
 Положил ее на мост —
 Пусть ворона сохнет!

Шел опять я через мост,
 Глядь — ворона сохнет.
 Взял ворону я за хвост,
 Положил ее под мост —
 Пусть ворона мокнет!

Снова шел я через мост,
Глядь — ворона мокнет.
Взял ворону я за хвост,
Положил ее на мост —
Пусть ворона сохнет!

Я опять пришел на мост,
Глядь — ворона сохнет.
Взял ворону я за хвост,
Положил ее под мост —
Пусть ворона мокнет.

Я пришел на тот же мост,
Глядь — ворона мокнет..

И опять все сначала..

Мочала, мочала, начинай с начала!

На горшке — избушка,
Живет в ней старушка.
Сидит на печи,
Жует калачи.
Вот она зстыла,
Из-за печи мочалу достала.
Хороша у старушки мочала!
Не начать ли сказку с начала?

У бабушкиной избенки
Жевала травку буренка,
Жевала, жевала — молчала.
Увидел на злборе — мочала.
Увидела мочалу — замычала..
Не сказать ли про Буренку с начала?

Тетушка Арина
Кашу варила,
Егор да Борис
Из-за каппи подрались
Мочала, мочала.
Начинай с начала!

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ

А.Н.Толстой

Три медведя

Одна девочка ушла из дому в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была створена; она посмотрела в дверь, видит — в домике никого нет, и вошла.

В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михайло Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и ее звали Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка.

Медведей не было дома, — они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты. Девочка вошла в первую комнату и увидела на столе три чашки с похлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановича; вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровны; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки. Потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки, потом взяла маленькую ложку и похлебала из синенькой чашечки. И Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Ивановича, другой поменьше — Настасьи Петровны и третий маленький, с красненькой подушечкой — Мишуткина.

Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул — на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо.

Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлебку и стала качаться на стуле.

Стульчик пружинился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу.

Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Ивановича, другая средняя — Настасьи Петровны, третья — Мишуткина.

Девочка легла в большую — было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватька пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать.

Большой медведь взял свою чашку, заглянул и зарычал страшным голосом:

— Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

— Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидал свою пустую чашку и запищал тонким голосом:

— Кто хлеба из моей чашки и все выхлебал?

Михайла Иванович взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

— Кто сидел на моем стуле и сломал его?

Медведи пришли в другую горницу.

— Кто ложился на мою постель и спал ее? — зарычал Михайло Иванович страшным голосом.

— Кто ложился на мою постель и спал ее? — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тоненьким голосом:

— Кто ложился на мою постель?

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут.

— Вот она! Держи! Держи! Вот она! Ай-к-ий! Держи!

Он хотел ее укусить.

Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну.

Оно было открыто, девочка выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

К. Д. Ушинский

Петушок с семьей

Ходит по двору петушок на голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети доломцом, хвост у Пети колесцом; на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает.

— Курочки-хохлатушки! хлопотуньи-хозяйюлки! Пестренькие-рябенькие! черненькие-беленькие! собирайтесь с цыпятами, с маленькими ребятками: я вам зернышко припас!

Курочки с цыпятами собирались, раскудахтались; зернышком не поделились — передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зернышко съел, на плетень взлетел, крыльями замаяхал, во все горло заорал:

— Ку-ку-ре-ку!

В. А. Сухомлинский

Сказка о Гусыне

В жаркий летний день вывела Гусыня своих маленьких желтеньких гусят на прогулку. Она показывала детям большой мир. Этот мир был зеленым и радостным — перед гусятами раскинулся огромный луг. Гусыня учила деток щипать нежные стебельки молодой травки. Стебельки были сладкие, солнышко теплое и ласковое, трава мягкая, мир зеленый и поющий многими голосами жучков, бабочек, мотыльков. Гусята были счастливые.

Вдруг появились темные тучи, на землю упали первые капли дождя. А потом посыпались крупные, как воробьиные яички, градинки. Гусята прибежали к маме, она подняла крылья и прикрыла ими своих детей. Под крыльями было тепло и уютно, гусята слышали, как будто бы откуда-то издали доносится грохот грома, вой ветра и стук градинок. Им даже стало весело: за материнскими крыльями творится что-то страшное, а они в тепле и уюте.

Потом все утихло. Гусятам хотелось поскорее на зеленый луг, но мать не поднимала крылья. Гусята требовательно запищали: выпускай нас, мама.

Мать тихо подняла крылья. Гусята выбежали на траву. Они увидели, что у матери изранены крылья, вырваны многие перья. Мать тяжело дышала. Но мир вокруг был таким радостным, солнышко сияло так ярко и ласково, жучки, пчелы, шмели пели так красиво, что гусятам почему-то и в голову не пришло спросить: «Мама, что с тобой?» И когда один, самый маленький и слабенький гусенок подошел к маме и спросил: «Почему у тебя

изранены крылья?» — Она тихо ответила: «Все хорошо, мой сын».

Желтенькие гусята рассыпались по траве, и мать была счастлива.

В. А. Сухомлиинский

Вороненок и Соловей

Вылела Ворона одного-единственного птенца — Вороненка. Любила свое дитя мама Ворона, баловала его вкусными червячками.

Но вот однажды полетела Ворона за кормом и пропала. Уже и солнышко поднялось выше дерева, на котором жили Ворона с Вороненком, а матери все нет. Заплакал Вороненок. Плачет, слезы ручьями на землю льются. Многие птицы, жившие в лесу, умоляли, жалко им бедного птенца.

Услышал Соловей плач Вороненка. Затрепетало от жалости соловьиное сердце. Оставил свое гнездышко Соловей, прилетел к вороньему гнезду, сел рядом с Вороненком и запел свою чудесную песню. Даже ветер притих, заслушался.

А Вороненок как будто и не слышит соловьиного пения, ревет, захлебывается от плача.

Но вот услышал Вороненок где-то вдали раздавшийся материнский голос: кра, кра. Мгновенно перестал плакать Вороненок, глядит Соловью:

— Слышишь, это моя мама поет! Замолчи, пожалуйста, не пиши!

— Кра, кра-кра — раздалось вблизи, и Соловей умолк. Он перелетел на соседнее дерево и задумался. В тот вечер лес не слышал соловьиного пения.

В. А. Сухомлиинский

Самая красивая мама

Выпал утром Соленок из гнезда и ползает по лесу. Уполз далеко, не может найти родного гнезда.

Увидели птицы птенца — некрасивого, с большой головой, ушастого, большеглазого, желторотого. Увидели и спрашивают удивленно:

— Кто это такой, откуда ты взялся?

— Я Совенок, — отвечает птенец. — Я выпал из гнезда, не умею еще летать и днем очень плохо вижу. Я ищу маму.

— Кто же твоя мама? — спрашивает Соловей.

— Моя мама — Сова, — гордо отвечает Совенок.

— Какая же она? — спрашивает Дятел.

— Моя мама самая красивая.

— Расскажи, какая же она, — спрашивает Дрозд.

— У нее голова, уши и глаза такие, как у меня, — отвечает с гордостью Совенок.

— Ха-ха-ха! — рассмеялись Соловей, Дятел и Дрозд. — Да ты же урод. Значит и мать у тебя такой же урод.

— Неправда! — закричал Совенок. — Мама у меня самая красивая.

Услышала его крик Сова, прилетела потихоньку, взяла Совенка за лапку и повела к родному гнезду.

Совенок внимательно посмотрел на свою маму: она была самая красивая.

В. А. Сухомлиный

Седьмая дочь

Было у Матери семь дочерей. Поехала однажды Мать в гости к сыну, а сын жил далеко-далеко. Возвратилась Мать домой через месяц. Когда она вошла в хату, дочки одна за другой стали говорить, как они соскучились по Матери.

— Я соскучилась по тебе, как макон цветок по солнечному лучу, — сказала первая дочь.

— Я ждала тебя, как сухая земля ждет каплю воды, — промолвила вторая дочь.

— Я плакала о тебе, как маленький птенец плачет о птичке, — ворковала третья дочь.

— Мне трудно было без тебя, как пчеле без цветка, — сказала четвертая дочь, ласкаясь к матери и заглядывая ей в глаза.

— Ты снилась мне, как розе снится капля росы, — пребетала пятая дочь.

— Я выглядывала тебя, как вишневый сад выглядывает соловья, — прошептала шестая дочь.

А седьмая дичь ничто не скляла, хотя сказать ей надо было очень много. Она сняла с ног Матушки обувь и принесла ей воды в большом тазике — помыть ноги.

К. Д. Ушинский

Проказы старухи зимы

Разомлилася старуха зима: задумала она всякое дыхание со света сжить. Прежде всего стала она до птиц добираться: надосли ей они своим криком и писком.

Подула зима холдом, посорвала листья с лесов и дубрав и разметала их по дорогам. Невкуда птицам деваться: стали они стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за высокие горы, за синие моря, в теплые страны. Остался воробей, и тот под стреху забился.

Видит зима, что птиц ей не догнать: накинулась на зверей. Запорошила снегом поле, завалила сугробами леса; одела деревья ледяной корой и посылает мороз за морозом. Идут морозы один друтого злее, с елки на елку перепрыгивают, потрескивают да пощелкивают, зверей пугают. Не испугались звери: у одних шубы теплые, другие в глубокие норы спрятались; белка в дупле орешки грызет; медведь в берлоге лапу сосет, зайчю прыгаючи трестся; а лошадки, коровки, овецки давным-давно в теплых хлевах готовое сено жуят, теплое пойло пьют.

Пуще змится зима — до рыб она добирается; посылает мороз за морозом, один друтого злее. Морозцы бойко бегут, молоточками громко постукивают: без клиньев, без подклинков по озерам, по рекам мосты строят. Замерзли реки и озера, да только сверху; а рыба вся в глубь ушла: под ледяной кровлей ей еще теплое.

«Ну, постой же, — думает зима, — дойму я людей», — и шлет мороз за морозом, один друтого злее. Заволокли морозы узорами оконница и окнах; стучат и в стены, и в двери так, что бревна лопкаются. А люди затопили печки, пекут себе блины горячие да над зимой подсмеиваются. Случится кому за дровами в лес ехать, надеет он тулуп, валенки, рукавицы теплые, да как примется топором махать, даже пот прошибет. По дорогам, будто зиме на смех, обозы потянулись; от лошадей пар валит, извозчики ногами потопывают, рукавицами похлопывают, плечами передергивают, морозцы похваляют.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребятинки — и те ее не боятся! Катются себе на коньках да на санках, в снежки играют, баб лепят, горы строят, водой поливают, да еще мороз кличут: «Приди-ка подсобить!» Щипнет зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за нос, даже побелеют, а мальчик схватит снега, давай тереть, — и разгорится у него лицо, как огонь.

Видит зима, что ничем ей не взять: заплакала со злости. Со стрех зимние слезы закапали... видно, весна недалеко!

Н. Павлова

Под кустом

Старый куст очень не любил, чтобы под ним что-нибудь росло, пусть даже совсем тоненькая травка.

И с самой весны, как только почки на его голых ветках начинали толстеть, куст уже поглядывал вниз. Поглядывал — не выросла ли там какая-нибудь начальная травинка.

И потому, когда он заметил под своей нижней веткой желтенький цветочек — гусиный лук, — он очень рассердился.

— О чем ты думаешь, когда выбрал это место? — крикнул он цветку.

— Да я никогда и не думаю, — сказал цветок.

И это была правда: он не думал. Он просто радовался, что живет. Радовался теплу, и солнышку, и веселым мушкам, которые садились на его цветы. Он радовался и раскрывал один за другим свои звездочки-цветочки.

А у куста из почек вылезли листья, и куст, поглядывая вниз, грозился:

— Вот увидишь, гусиный лук, скоро ты узнаешь, что такое тень!

Но гусиный лук не пугался и по-прежнему радовался, что все крутам так хорошо. Солнышко освещало то одни, то другой из его узеньких листьев. Первые цветочки у него уже отцвели, и в зеленых коробочках росли семена.

А листья на кусте раскрылись. И под кустом поселилась темная тень. И не стало видно неба. От огромного неба остались только маленькие голубые лоскутки.

Желтые цветочки гусиного лука уже отцвели, а семена начинала поспевать.

— Как тебе нравится моя тень, гусиный лук? — крикнул куст. — Хорошо ли тебе теперь живется?

— Я немножко устал, — сказал гусиный лук, — и мне хочется спать.

— Неправда! — сказал куст. — Ты просто ослабел и скоро умрешь. Моя тень убивала все травы, которые вырастали там, внизу.

Листья на кусте распрямились и росли. А вверху над ними, на высоких деревьях, тоже появились листья. И тень под кустом каждый день становилась все чернее и чернее.

— Жив ли ты еще, гусиный лук? — крикнул куст.

Но никто ему не ответил.

— Наконец-то погиб, — сказал куст. — И прекрасно! От моей тени нет спасения ни одной травинке.

И до самой осени под старым кустом не выросло ни единой зеленой былинки. Осенью листья опали. Ветки куста опять стали голыми. И сквозь них снова было видно и огромное небо, и солнце. Только некому было смотреть и радоваться.

Но прошли осень и зима. И опять наступила весна. Старый куст еще не успел проснуться, а внизу под ним какой-то сильный зеленый росток проколол прелее листья. Проколол, развернул свои листики, выпустил стебелек и раскрыл желтую звездочку — цветок.

— Гусиный лук! — крикнул куст. — Ты ожил, гусиный лук?

— Да я и не умирал, — сказал цветочек.

И это была правда: он не умирал. Он просто был маленькой луковичей и спал под землей. Спал все лето, и осень, и зиму, чтобы снова вырасти веселым цветочком весной.

В. Ф. Одоевский

Мороз Иванович

Нам даром, без труда ничего не дается, —
недаром и старая пословица велется.

В одном доме жили две девочки — Рукодельница да Ленивица, а при них нянюшка.

Рукодельница была умная девочка: рано вставала, сама, без нянюшки, одевалась, а вставши с постели, за дело принималась: печьку

топила, хлеба месила, избу меда, петуха кормила, а потом на колодец за водой ходила.

А Ленивица меж тем в постельке лежала, потягивалась, с боку на бок переваливалась, уж разве наскутит лежать, так скажет спроста: «Нянюшка, надень мне чулочки, нянюшка, завяжи башмачки», а потом заговорит: «Нянюшка, нет ли булочки?» Встанет, попрыгает, да и сядет к окошку мух считать: сколько прилетело да сколько улетело. Как всех пересчитает Ленивица, так уж и не знает, за что прилететь и чем бы заняться; ей бы в постельку — да спать не хочется; ей бы покушать — да есть не хочется; ей бы к окошку мух считать — да и то надоело. Сидит, горемычная, и плачет да жалуется на всех, что ей скучно, как будто в том другие виноваты.

Между тем Рукодельница воротится, воду процедит, в кувшины нальет; да еще какая зтейница: коли вода нечиста, так свернет лист бумаги, наложит в нее угольков да песку крупного насыплет, оставит ту бумагу в кувшин да нальет в нее воды, а вода-то знай проходит сквозь песок да сквозь уголья и каплет в кувшин чистая, словно хрустальная; а потом Рукодельница примется чулки вязать или платки рубить, а не то и рубашки шить да кроить, да еще рукодельную песенку затянет, и не было никогда ей скучно, потому что и скучать-то было ей некогда: то за тем, то за другим делом, а тут, смотришь, и вечер — день прошел.

Однажды с Рукодельницей беда приключилась: пошла она на колодец за водой, опустила ведро на веревке, а веревка-то и оборвись; утало ведро в колодец. Как тут быть?

Расплаклась бедная Рукодельница, да и пошла к нянюшке рассказывать про свою беду и несчастье; а нянюшка Прасковья была такая строгая и сердитая, говорит:

— Сама беду сделала, сама и поправляй; сама ведерко утопила, сама и доставай.

Нечего было делать: пошла бедная Рукодельница опять к колодецу, ухватилась за веревку и спустилась по ней к самому дну. Только тут с ней чудо случилось. Едва спустилась, смотрит: перед ней печка, а в печке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает да приговаривает:

— Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня из печки возьмет, тот со мной и пойдет!

Рукодельница, нимало не мешкая, схватила лопатку, выпула пирожок и положила его за пазуху.

Идет она дальше. Перед нею сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки; яблочки листьями шелелят и промеж себя говорят:

— Мы, яблочки наливные, созревшие; корнем дерева питаемся, студенной рожой обмываемся; кто нас с дерева стрясет, тот нас себе и возьмет.

Рукодельница подошла к дереву, потрясла его за сучок, и золотые яблочки так и посыпались к ней в передник.

Рукодельница идет дальше. Смотрит: перед ней сидит старик Мороз Иванович, седой-седой; сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест; тряхнет головой — от волос иней сыпается, духом дохнет — валит густой пар.

— А! — сказал он. — Здорово, Рукодельница! Спасибо, что ты мне пирожок принесла; давным-давно уж я ничего горяченького не ел.

Тут он посадил Рукодельницу возле себя, и они вместе пирожком позавтракали, а золотыми яблочками закусили.

— Знаю я, зачем ты пришла, — говорит Мороз Иванович, — ты всдерко в мой студенец опустила; отдать тебе ведро отдам, только ты мне за то три дня прослужи; будешь умна, тебе ж лучше; будешь ленива, тебе же хуже. А теперь, — прибавил Мороз Иванович, — мне, старику, и отдохнуть пора; поди-ка приготовь мне постель, да смотри кабы хорошенько перину.

Рукодельница послушалась. Пошли они в дом. Дом у Мороза Ивановича сделан был весь из льда; и двери, и окошки, и пол ледяные, а по стенам убрано снежными звездочками; солнышко на них сияло, и все в доме блестяло, как брильянты. На постели у Мороза Ивановича вместо перины лежал снег пушистый; холодно, а делать было нечего.

Рукодельница принялась взбивать снег, чтобы старику было мягче спать, а между тем у ней, бедной, руки окостенели и пальчики побелели, как у бедных людей, что зимой в проруби белье полощут и холодно, и ветер в лицо, и белье замерзает, колом стоит, а делать нечего — работают бедные люди.

— Ничего, — сказал Мороз Иванович, — только снегом пальцы потри, так и отойдут, не отзнобишь. Я ведь старик добрый; посмотри-ка, что у меня за диковинки.

Тут он приподнял свою снежную перину с одеялом, и Рукодельница увидела, что под периною пробивается зеленая травка. Рукодельнице стало жалко бедной травки.

— Вот ты говоришь, — сказала она, — что ты старик добрый, а зачем ты зеленую травку под снежной периной держишь, на свет божий не выпускаешь?

— Не выпускаю потому, что еще не время, еще трава в силу не вошла. Осенью крестьяне ее посеяли, она и взошла, и кабы вытянулась уже, то зима бы ее захватила, и к лету травка бы не вызрела. Вот я и прикрыл молодую зелень моею снежною периной, да еще сам прилег на нее, чтобы снег ветром не разнесло, а вот придет весна, снежная перина растает, травка заколосится, а там, смотришь, вытлывает и зерно, а зерно крестьянин соберет да на мельницу отвезет; мельник зерно смелет, и будет мука, а из муки ты, Рукодельница, хлеб испечешь.

— Ну, а скажи мне, Мороз Иванович, — сказала Рукодельница, — зачем ты в колодеце-то сидишь?

— Я зятем в колодеце сижу, что весна подходит, — сказал Мороз Иванович. — Мне жарко становится, а ты знаешь, что и летом в колодеце холодно бывает, оттого и яда в колодеце студеная, хоть посреди самого жаркого лета.

— А зачем ты, Мороз Иванович, — спросила Рукодельница, — зимой по улицам ходишь да в окошки стучишься?

— А я зятем в окошки стучусь, — отвечал Мороз Иванович, — чтоб не забывали печей топить да трубы вовремя закрывать; а не то, ведь я знаю, есть такие неряхи, что печку истопить истопят, а трубу закрыть не закроют, или и закрыть закроют, да не вовремя, когда еще не все утальки прогорели, а от того в горнице утарно бывает, голова у людей болит, в глазах зелено; даже и совсем умереть от угара можно. А затем еще я в окошко стучусь, чтобы никто не забывал, что есть на свете люди, которым зимою холодно, у которых нету шубки, да и дров купить не на что; вот я зятем в окошко стучусь, чтобы им помогать не забывали.

Тут добрый Мороз Иванович погладила Рукодельницу по головке, да и лег почиять на свою снежную постель.

Рукодельница меж тем все в доме прибрала, пошла на кухню, кушанье изготовила, платье у старика починила и белье выштопала.

Старичок проснулся; был всем очень доволен и поблагодарил Рукодельницу. Потом сели они обедать; обед был прекрасный, и особенно хорошо было мороженое, которое старик сам изготавил.

Так прожила Рукодельница у Мороза Ивановича целых три дня. На третий день Мороз Иванович сказал Рукодельнице:

— Спасибо тебе, умная ты девочка, хорошо ты меня, старика, утешила, и я у тебя в долгу не останусь. Ты знаешь: люди за рукоделье деньгами получают, так вот тебе твое ведерко, а в ведерко я всыпал целую горсть серебряных пяточков; да сверх того, вот тебе на память брильянтик — косыночку закалывать.

Рукодельница поблагодарила, приколотла брильянтик, взяла ведерко, пошла опять к колодезю, ухватила за веревку и вышла на свет божий.

Только что она стала подходить к дому, как петух, которого она всегда кормила, увидел ее, обрадовался, взлетел на забор и закричал:

Кукареку, кукареку!
У Рукодельницы в ведерке пятики!

Когда Рукодельница пришла домой и рассказала все, что с ней было, нянюшка очень дивовалась, а потом примолвила:

— Вот видишь ты, Ленивица, что люди за рукоделье получают! Поди-ка к старичку да послужи ему, поработай; в комнате у него прибирай, на кухне готовь, платье чини да белье штолай, так и ты горсть пяточков заработаешь, а оно будет кстати: у нас к празднику денег мало.

Ленивице очень не по вкусу было идти к старику работать. Но пяточки ей получить хотелось и брильянтовую булавочку тоже.

Вот, по примеру Рукодельницы, Ленивица пошла к колодезю, схватила за веревку, да и бух прямо ко дну. Смотрит — перед ней печка, а в печке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает да приговаривает:

— Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня возьмет, тот со мной и пойдет.

А Ленивица ему в ответ:

— Да, как бы не так! Мне себя утомлять — лопатку поднимать да в печь тянуться; захочешь, сам выскочишь.

Идет она далее, перед нею сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки; яблочки листьями шевелят да промеж себя говорят:

— Мы яблочки наливные, созрелые; корнем дерева питаемся, студенной росой обмываемся; кто нас с дерева стрясет, тот нас себе и возьмет.

— Да, как бы не так! — отвечала Ленивица. — Мне себя утомлять — ручки подымать, за сучья тянуть.. Успело набрать, как сами нащадяют!

И прошла Ленивица мимо них. Вот дошла она и до Мороза Ивановича. Старик по-прежнему сидел на ледяной скамеечке да снежные комочки прикусывал.

— Что тебе надобно, девочка? — спросил он.

— Пришла я к тебе, — отвечала Ленивица, — послужить да за работу получить.

— Дельно ты сказала, девочка, — отвечал старик, — за работу деньги следует, только посмотрим, какова еще твоя работа будет! Поди-ка взбей мне перину, а потом купанье изготовь, да платье мое повывчини, да белье повывштыдай.

Пошла Ленивица, а доротою думает.

«Стану я себя утомлять да пальцы знобить! Авось старик не заметит и на невзбитой перине уснет».

Старик в самом деле не заметил или прикинулся, что не заметил, лег в постель и заснул, а Ленивица пошла на кухню. Пришла на кухню, да и не знает, что делать. Кушать-то она любила, а подумать, как готовилось купанье, это ей и в голову не приходило, да и лень было ей посмотреть. Вот она огляделась: лежит перед ней и зелень, и мясо, и рыба, и уксус, и горчица, и квас — все по порядку. Думала она, думала, как-как зелень обчистила, мясо и рыбу разрезала да чтоб большого труда себе не давать, как же было, мытое-немытое, так и положила в кастрюлю и зелень, и мясо, и рыбу, и горчицу, и уксус да еще кваску подлила, а сама думает.

«Зачем себя трудить, каждую вещь особо варить? Ведь в желудке все вместе будет».

Вот старик проснулся, просит обедать. Ленивица притащила ему кастрюлю, как есть, даже скатертцы не подстала. Мороз Иванович попробовал, поморщился, а песок так и захрустел у него на зубак.

— Хорошо ты готовишь, — заметил он улыбаясь. — Посмотрим, какова твоя другая работа будет.

Ленивица отведала, да тотчас и вышвынула, а старик покряхтел, покряхтел, да и принялся сам готовить купанье и сделал обед на славу, так что Ленивица пальчики облизала, кушая чужую стряпню.

После обеда старик опять лег отдохнуть да припомнил Ленивице, что у него платье не починено, да и белье не выштопано.

Ленивица понадулась, а делать было нечего: принялась платье и белье разбирать; да и тут беда: платье и белье Ленивица нашивала, а как его шьют, о том и не спрашивала; взяла было иголку, да с непривычки укололась; так ее и бросила. А старик опять будто бы ничего не заметил, ужинать Ленивицу позвал, да еще спать ее уложил.

А Ленивице то и любо; думает себе:

«Авось и так пройдет. Вольно было сестрице на себя труд принимать: старик добрый, он мне и так, задаром, пяточков подарит».

На третий день приходит Ленивица и просит Мороза Ивановича ее домой отпустить да за работу награждать.

— Да какая же была твоя работа? — спросил старичок. — Уж коли на правду дело пошло, так ты мне должна заплатить, потому что не ты для меня работала, а я тебе служил.

— Да, как же! — отвечала Ленивица. — Я ведь у тебя целых три дня жила.

— Знаешь, голубушка, — отвечал старичок, — что я тебе скажу: жить и служить — разница, да и работа работе рознь; замсть это: вперед пригодится. Но, впрочем, если тебя совесть не зазрит, я тебя награжу: и какова твоя работа, такова будет тебе и награда.

С этими словами Мороз Иванович дал Ленивице пребольшой серебряный слиток, а в другую руку — пребольшой брильянт.

Ленивица так этому обрадовалась, что сватила то и другое и, даже не поблагодарив старика, домой побежала.

Пришла домой и хвастается.

— Вот, — говорит, — что я заработала; не сестре чета, не горсточку пяточков да не маленький брильянтик, а целый слиток серебряный, вишь, какой тяжелый, да и брильянт-то чуть не с кулак. Уж на это можно к празднику обнову купить...

Не успела она договорить, как серебряный слиток растаял и полился на пол; он был не что иное, как ртуть, которая застыла от сильного холода, в то же время начал таять и брильянт. А петух вскочил на забор и громко закричал:

Кукареку-кукарекулька,
У Ленивицы в руках ледяная сосулька!

А вы, детушки, думайте, гадайте, что здесь правда, что неправда; что сказано впрямь, что стороною; что шутки ради, что в настоященье.

М. Горький

Про Иванушку-дурачка

Жил-был Иванушка-дурачок, собою красавец, а что ни сделает, все у него смешно выходит — не так, как у людей.

Нанял его в работники один мужичек, а сам с женой собрался в город; жена и говорит Иванушке:

— Останешься ты с детьми, гляди за ними, накорми их!

— А чем? — спрашивает Иванушка.

— Возьми воды, муки, картошки, покроши да свари — будет похлебка!

Мужик приказывает:

— Дверь стереги, чтобы дети в лес не убежали!

Уехал мужик с женой; Иванушка влез на полати, разбудил детей, стащил их на пол, сам сел сзади их и говорит:

— Ну, вот, я гляжу за вами!

Посидели дети некоторое время на полу, — запросили есть; Иванушка втащил в избу кадку воды, насыпал в нее полмешка муки, меру картошки, разболтал все коромыслом и думает вслух:

— А кого крошить надо?

Услыхали дети, — испугались:

— Он, пожалуй, нас искрошит!

И тихонько убежали вон из избы.

Иванушка посмотрел вслед им, почесал затылок, — соображает: «Как же я теперь глядеть за ними буду? Да еще дверь надо стеречь, чтобы она не убежала!»

Заглянул в кадкушку и говорит:

— Варись, похлебка, а я пойду за детьми глядеть!

Снял дверь с петель, взвалил ее на плечи себе и пошел в лес; вдруг навстречу ему Медведь шагает — удивился, рычит:

— Эй ты, зачем дерево в лес несешь?

Рассказал ему Иванушка, что с ним случилось. Медведь сел на задние лапы и хохочет:

— Экой ты дурачок! Вот я тебя съем за это!

А Иванушка говорит:

— Ты лучше детей съешь, чтобы они в другой раз отца-матери слушались, в лес не убежали!

Медведь еще сильнее смеется, так и катается по земле со смеху.

— Никогда такого глупого не видел! Пойдем, я тебя жене своей покажу!

Повска сто к себе в берлогу. Иванушка идет, дверьку за сосны задевает.

— Да брось ты ее! — говорит Медведь.

— Нет, к своему слову верен: обещал стеречь, так уж устерегу!

Пришли в берлогу. Медведь говорит жене:

— Гляди, Маша, какого я тебе дурачка привел! Смехота!

А Иванушка спрашивает Медведицу:

— Тетя, не видела ребятшек?

— Мои — дома, спят.

— Ну-ка, покажи, не мои ли это?

Показала ему Медведица трех медвежат, он говорит:

— Не эти, у меня двое было.

Тут и Медведица видит, что он глупенький, тоже смеется:

— Да ведь у тебя человечьи дети были?

— Ну да, — сказал Иванушка, — разберешь их, маленьких-то, какие чьи!

— Вот забавный! — удивилась Медведица и говорит мужу:

— Михаила Потапыч, не станем его есть, пусть он у нас в работниках живет!

— Ладно, — согласился Медведь, — он хоть и человек, да уж больно безобидный!

Для Медведица Иванушке лукошко, приказывает:

— Поди-ка набери малины лесной, — детишки проснутся, я их вкусеньким угощу!

— Ладно, это я могу! — сказал Иванушка. — А вы дверь постерегите!

Пошел Иванушка в лесной малинник, набрал малины полное лукошко, сам досыта наелся, идет назад к медведям и поет во все горло:

Эх, как неловки
Божьи коровки.
То ли дело — муравьи
Или ящерицы!

Пришел в берлогу, кричит:

— Вот она, малина!

Медвежата подбежали к лукошку, рычат, толкают друг друга, кувыркаются, — очень рады!

А Иванушка, глядя на них, говорит:

— Эхма, жаль, что я не Медведь, а то и у меня дети были бы! Медведь с женой хохочут.

— Ой, батюшки мои! — рычит Медведь. — Да с ним жить неслеза, со смеху помрешь.

— Вот что, — говорит Иванушка, — вы тут постерегите дверь, а я пойду ребятшек искать, не то хозяин задаст мне!

А Медведица просит мужа:

— Миша, ты бы помог ему!

— Надо помочь, — согласился Медведь, — уж очень он смешной!

Пошел Медведь с Иванушкой лесными тропами, идут — разговаривают по-приятельски.

— Ну и глупый же ты! — удивляется Медведь, а Иванушка спрашивает его:

— А ты — умный?

— Я-т?

— Ну да!

— Не знаю.

— И я не знаю. Ты — злой?

— Нет. Зачем?

— А по-моему — кто зол, тот и глуп. Я вот тоже не злой. Стало быть, оба мы с тобой не дураки будем!

— Ишь ты, как вывел! — удивился Медведь.

Вдруг видят: сидят под кустом двое детей, уснули.

Медведь спрашивает:

— Это твои, что ли?

— Не знаю, — говорит Иванушка, — надо их спросить. Мои — есть хотели.

Разбудили детей, спрашивают:

— Хотите есть?

Те кричат:

— Давно хотим!

— Ну, — сказал Иванушка, — значит, это и есть мои! Теперь я поведу их в деревню, а ты, дядя, принеси, пожалуйста, дерь, а то самому мне некогда, мне еще надобно похлебку варить!

— Уж ладно! — сказал Медведь. — Принесу!

Идет Иванушка сзади детей, смотрит за ними в землю, как ему приказано, а сам поет:

Эй, вот так чудеса!
Жуки ловят зайца,
Под кустом сидит лиса,
Очень удивляется!

Пришел в избу, а уж хозяева из города воротились, видит: посреди избы кадунка стоит, доверху водой налита, картошкой насыпана да мукой, детей нет, дверь тоже пропала, — села они на лавку и плачут горько.

— О чем плачете? — спросил их Иванушка.

Тут увидели они детей, обрадовались, обнимают их, а Иванушку спрашивают, показывая на его стряпню в кадке:

— Это чего ты наделал?

— Похлебку!

— Да разве так надо?

— А я почему знаю — как?

— А дверь куда девалась?

— Сейчас ее принесут, — вот она!

Выглянули хозяева в окно, а по улице идет Медведь, дверь тащит, народ от него во все стороны бежит, на крыши лезет, на деревья; собаки испугались — завязли, со страху, в плетнях, под воротами; только один рыжий петух храбро стоит среди улицы и кричит на Медведя:

— Кину в реку-у!

ПРЕДАНИЯ, БЫЛИНЫ

Предание о граде Китеже

В вятлужских^{*} лесах есть озеро. Расположено оно в лесной чаще. Голубые воды озера лежат неподвижно и днем и ночью. Лишь изредка легкая зыбь пробегает по озеру. Бывают дни, когда до тихих берегов озера доносится тихое пение и слышится далекий колокольный звон.

Давным-давно, еще до пришествия татар, на месте озера стоял славный град Китеж. В центре города возвышались шесть глав церквей.

* Вятлужа — река в центре европейской части России, левый приток Волги.

Придя на Русь и завоевав многие земли наши, Батый^{*} услышал про славный Китеж-град и устремился к нему.

Татары хотели взять город силой, но когда подошли к его стенам, то изумились. Жители города не только не построили никаких укреплений, но даже не собирались защищаться. До татар доносился лишь колокольный звон церкви. Жители молились о спасении.

И как только татары ринулись к городу, из-под земли вдруг забили многоводные источники, и враги в страхе отступили.

А вода все бежала и бежала.

Когда стих ее шум, на месте города были лишь волны. Вдали виднелась одинокая глава собора с блестящим посредине крестом. Она медленно погружалась в воду. Вскресе исчез и крест.

Теперь к озеру есть путь, который называется Батысовой тропой. Она может привести каждого к славному граду Китежу.

Исцеление Ильи Муромца

Жил во славном городе во Муроме крестьянин Иван Тимофеевич. Хорошо жил, всего в доме было вдоволь. Да одно горе его мучило: сынок его любимый, Илюшко, ходить не мог: с детства не служили ему ноги резвые. Сидел Илья сиднем на печке в избе родительской ровно тридцать лет.

Ушли раз родители его в поле на работу крестьянскую. А к Илье под окно старички нищие, калики перехожие^{**}, забрели. Прсят:

— Подай нам, Илюшко, милостыньку. Да напои нас пивком. Зазвал их Илья в избу, говорит им:

— Подал бы я вам милостыньку и пивком напоил бы — у нас в доме всего много — да видите я недвижим сижу!

Три раза просили его калики перехожие, три раза Илья им отказывал.

— А ты попробуй-ка, Илья, с печки слезть, — нищие говорят.

Потянулся Илья, спустил ноги с печи, встал на них — диво дивное! Пошли ноги по избе, словно и не он, Илья, безногим был.

* Батый (1208—1255) — монгольский хан, внук Чингисхана, предводитель общемонгольского похода в Восточную и Центральную Европу (1236—1243).

** Калики перехожие (лат.) — в русском народном эпосе бродячие певцы — слепцы.

Скорехонько сходил Илья в другую горницу за деньгами, подаст старичкам. А те не берут, говорят:

— Теперь привнеси нам налиться пива сладкого.

И в погреб Илья сбегал, — себя не помнит от радости, что поправился. Нацедила чашу пива сладкого, перед нищими поставил. А нищие попили да и говорят:

— Допивай, что в чаше осталось. Да вторую неси нам.

И из второй чаши они попили, а Илья опять остатки допил. И почувал он в себе здоровье богатырское, силу непомерную. Говорят ему калики перехожие:

— Проси, чтобы отец тебе жеребеночка купил. Нои его речной водой, корми пшеницей белохвостой, давай ему по траве на росах катайся, валяйся. Вырастет у тебя богатырский конь, хозяину товарищу. Заведи себе палицу тяжелую, латы богатырские, нож булатный. Могушим богатырем, Илья Муромец, станешь. И не бойся с врагом в поле встретиться: тебе в бою смерть не писана. А теперь иди в поле, расскажи родителям, что с тобою случилось.

И исчезли калики перехожие, словно невидимки растаяли. Собрал Илья наскоро пиццу, питье и в поле побежал к родителям. Обрадовались родители, говорят:

— Посажай, наше дитятко милое, в чисто поле, из чиста поля в славный Киев-град. Низко кланяйся князю с княгиней, войску русскому, богатырям-товарищам. Обходись со всеми вежливо.

Все сделал Илья, как калики перехожие его научили. Коня себе богатырского выкормил, латы, оружие достал. Стал богатырем-великаном и отправился в Киев на службу к князю Владимиру.

Ласково встретил его Владимир стольнокиевский.

— Ты чей, добрый молодец? Ты какого отца, какой матери?

Отвечает Илья:

— Я из рода из Мурома, из села я Карачарова, а зовусь я Илья Муромец. Позволь, князь, мне в чисто поле съездить, набрать себе дружину крабую, друзей-товарищей.

Говорит ему Владимир Красно Солнышко:

— Посажай ты во чисто поле, набирай себе дружину могучую. А оттуда приезжай ко мне на пир. Быть тебе старшим над всеми богатырями русскими.

Поехал Илья в чисто поле. Там в белых шатрах явился он и Добрыню Никитича, и Алешеньку Поповича, и Дулая, и Чурилу, и Самсона Самойловича, и других богатырей. Подружились с ним богатыри-товарищи.

Поклонились они ему. Признали его самым сильным, самым храбрым из богатырей земли киевской.

Илья Муромец и Идолище

Надвинулась на Киев-град беда великая: подступило к нему войско басурманское, войско хана татарского Идолища. Услыхал Идолище, что богатыря Ильи Муромца в Киеве нет — и осмелел. Позвал он писца, велел князю Владимиру письмо написать:

«Выбирайся, князь, из своих хором. Иду я на Киев. Город возьму, церкви разрушу, а тебя в кухню сошлю. Будешь мне обеды варить».

Как написал, так и сделал. Напал Идолище на Киев, княжеские палаты занял, князя Владимира на кухню работать послал. Плачет Владимир, а бороться с Идолищем не может: без богатырей у него своей силы нет.

А Илья Муромец в родительском доме живет. Почуял он издали, что беда стряслась над Киевом. Сел на своего добра коня и поехал проведать, не нужна ли его помощь родной земле.

Приезжает Илья к Киеву. А навстречу ему нищий идет, калика перехожая. Попросил его Илья:

— Дай мне твою платье нищий, а себе мое хорошее возьми!

Удивился бедняк, согласился с радостью. Переделался Илья в лохмотья бедные, идет к палатам княжеским. Остановился под окном, кричит:

— Пощадь, Владимир-князь, мне милостыньку!

Князь Владимир из кухонного окошка выглянул. Не узнал Илью в лохмотьях. Пожаловался:

— Не могу я ничего тебе дать, калика перехожая! Не по-прежнему живу я: служу Идолищу поганому, ему обеды варю.

А Илья и шепчет князю тихонько:

— Погоди, князь, я тебя выручу! Не калика я перехожая, я — Илья Муромец!

Обрадовался князь. А Илья в горницу к Идолищу идет.

— Пришел я поглядеть на тебя, царь Идолище, каков ты есть.

Усмехается Идолище.

— Что ж, гаяди. Я тебя не гоню.

— Нерадостную вестъ несу я тебе, царь Идолище, — Илья говорит, — ведь Илья Муромец жив, здоров, завтра хочет в Киев вернуться.

— А велик ли ростом ваш Илья? Много ли ест, пьет? — Идолище спрашивает. Отвечает богатырь:

— Ростом с меня будет, а ест хлеба — по ломтю в обед, пива пьет — один стакан.

— А я, — Идолище говорит, — хлеба ем по семи пудов*, мяса — быка на обед, пива пью за один раз — полтора ведра. Рассмеялся Илья Муромец:

— Что ж! У моего света-батюшки была корова прожорливая. Тоже много ела. Да под конец у нее пузо треснуло.

Обиделся Идолище. Вымахнулся, кинул свой кинжал в Илью — да не попал. А Илья бросил в него шалкой своей. И ударила та шалка Идолище прямо по маковке. Вылетел татарин из окна на улицу. Илья за ним выбежал. Натал бить-крушить силу вражескую. Прогнал татар вои из Киева. Приказал Владимир-князь звонить в большой колокол. И веселый пир в честь Ильи созвал.

Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча (С сокращениями)

Жила-была под Киевом вдова Мамелфа Тимофеевна. Был у нее любимый сын — богатырь Добрынюшка. По всему Киеву о Добрыне слава шла: он и статен, и высок, и грамоте обучен, и в бою смел, и на пиру весел. Он и песню сложит, и на гуслях сыграет, и умное слово скажет. Да и нрав Добрыни спокойный, ласковый, никогда он грубого слова не скажет, никого зря не обидит. Недаром прозвали его «тихий Добрынюшка».

Вот раз в жаркий летний день закателось Добрыне в речке искупаться. Пошел он к матери Мамелфе Тимофеевне:

— Отпусти меня, матушка, съездить к Пучай-реке, в студеной воде искупаться, — истомила меня жара летняя.

Разохалась Мамелфа Тимофеевна, стал Добрыню отговаривать:

* Пуд — русская мера веса, равная 16,3 килограмма.

— Милый сын мой Добрынюшка, ты не ездь к Пучай-реке. Пучай-река свирепая, сердитая. <...>

— Хорошо, матушка, отпусти хоть по берегу поездить, свежим воздухом подышать.

Отпустила Добрыню Мамелфа Тимофеевна.

Надел Добрыня платье дорожное, покрылся высокой шляпой греческой, взял с собой копье да лук со стрелами, саблю острую да плеточку.

Сел на доброго коня, позвал с собой молодого слугу да в путь и отправился. Едет Добрыня час-другой; жарко палит солнце летнее, припекает Добрыню голову. Забыл Добрыня, что ему матушка наказывала, повернул коня к Пучай-реке. <...>

Снял он с головы шляпу греческую, снял одежду дорожную, все оружие на коня сложил и в реку бросился.

Плывет Добрыня по Пучай-реке, удивляется:

— Что мне матушка про Пучай-реку рассказывала? Пучай-река не свирепая, Пучай-река тихая, словно лужица дождевая.

Не успел Добрыня сказать — вдруг потемнело небо, а тучи на небе нет, и дождя-то нет, а гром гремит, и грозы-то нет, а огонь блестит.

Поднял голову Добрыня и видит, что летит к нему Змей Горыныч, страшный змей с трех головах, с семи хвостах, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым валит, медные когти на лапах блестят.

Увидел Змей Добрыню, громом загремел:

— Эх, старые люди пророчили, что убьет меня Добрыня Никитич, а Добрыня сам в мои лапы пришел. Захочу теперь — живым сожру, захочу — в свое логово унесу, в плен возьму. Немало у меня в плену русских людей, не хватало только Добрыни.

А Добрыня говорит тихим голосом:

— Ах ты, змея проклятая, ты сначала возьми Добрынюшку, потом и хвастайся, а пока Добрыня не в твоих руках.

Хорошо Добрыня плавать умел; он нырнул на дно, поплыл под водой, выплынул у крутого берега, выскочил на берег да к коню своему бросился. А коня и след простыл: испугался молодой слуга рыка змеиного, вскочил на коня да и был таков. И увез все оружие Добрынино.

Нечем Добрыне со Змеем Горынычем биться.

А Змей огнью к Добрыне летит, сыплет искрами горячими, жжет Добрыню тело белое.

Дрогнуло сердце богатырское.

Поглядел Добрыня на берст, — нечего ему в руки взять: ни дубинки нет, ни камешка, только желтый песок на крутом берегу, да валится его шляпа греческая.

Ухватила Добрыня шляпу греческую, насыпал в нее песку желтого ни много, ни мало — пять пудов, да как ударит шляпой Змея Горыныча — и отшиб ему голову.

Повалил он Змея с размаху на землю, придавил ему грудь коленками, хотел отбить еще две головы.

Как взмолился тут Змей Горыныч:

— Ох, Добрынюшка, ох, богатырь, не убивай меня, пусти по свету летать, буду я всегда тебя слушаться! Дам тебе я великий обет: не летать мне к вам на широкую Русь, не брать в плен русских людей. Только ты меня помилуй, Добрынюшка, и не трогай моих змесьпышей.

Поддался Добрыня на лукавую речь, поверил Змею Горынычу, отпустил его, проклятого.

Только поднялся Змей под облака, сразу повернул к Киеву, полетел к саду князя Владимира. А в ту пору в саду гулял молодая Забавя Путятишна, князя Владимира племянница.

Увидал Змей княжичу, обрадовался, кинулся на нее из-под облака, ухватила в свои медные когти и унес на горы Сорочинские.

В это время Добрыня слугу нашел, стал надевать платье дорожное, — вдруг потемнело небо, гром загремел. Поднял голову Добрыня и видит: летит Змей Горыныч из Киева, несет в когтях Забаву Путятишну!

Тут Добрыня запечалился — запечалился, закручинился, домой приехал нерадостен, на лавку сел, слова не сказал.

Стала его мать расспрашивать:

— Ты чего, Добрынюшка, невесел сидишь? Ты об чем, мой свет, печалишься?

— Ни об чем не кручинюсь, ни об чем я не печалюсь, а дома мне сидеть невесело. Поеду я в Киев к князю Владимиру, у него сегодня веселый пир.

< ... >

Приехал Добрыня в Киев, прошел в княжескую горницу. На пире столы от кушаний домяты, стоят бочки меда сладкого, а гости не едят, не пьют, опустив головы сидят.

< ... >

Вот Владимир-князь и говорит:

— Эх, гости мои любимые, невеселый у нас пир идет! И княгине горько, и мне нерадостно. Унес проклятый Змей Горыныч любимую нашу племянницу, молодую Забаву Путятишну. Кто из вас съездит на гору Сорочинскую, отыщет княжну, освободит ее?

Куда там! Прячутся гости друг за дружку: большие — за средних, средние — за меньших, а меньшие и рот закрыли.

Варут выходит из-за стола молодой богатырь Алеша Попович.

— Вот что, князь Красное Солнышко, был я вчера в чистом поле, видел у Пучай-реки Добрынюшку. Он со Змеем Горынычем побратался, назвал его братом меньшим. Ты пошли к Змею Добрынюшку. Он тебе любимую племянницу без боя у названного братца выпросит.

Рассердился Владимир-князь:

— Коли так, садись, Добрыня, на коня, поезжай на гору Сорочинскую, добывай мне любимую племянницу. А не добудешь Забавы Путятишны, — прикажу тебе голову срубить!

Отпустил Добрыня буйну голову, ни словечка не ответил, встал из-за стола, сел на коня и домой поехал.

Вышла ему навстречу матушка, видит — на Добрыше лица нет.

— Что с тобой, Добрынюшка, что с тобой, сынок, что на пиру случилось? Обидели тебя или чарой обнесли, или на худое место посадили?

— Не обидели меня, и чарой не обнесли, и место мне было по чину, по званью.

— А чего же ты, Добрыня, голову повесил?

— Велел мне Владимир-князь послужить службу великую: съездить на гору Сорочинскую, отыскать и добыть Забаву Путятишну. А Забаву Путятишну Змей Горыныч унес.

Ужаснулась Мамелфа Тимофеевна, да не стала плакать и печалиться, а стала над делом раздумывать.

— Ложись-ка, Добрынюшка, спать поскорей, набирайся силушки. Утро вечера мудреней, завтра будем совет держать.

Лег Добрыня спать. Спит, храпит, что поток шумит.

А Мамелфа Тимофеевна спать не ложится, на лавку садится и плетет всю ночь из семи шелков шесточку-семихвосточку.

Утром-светом разбудила мать Добрыню Никитича:

— Вставай, сынок, одевайся, обряжайся, иди в старую конюшню. В третьем спяле дверь не открывается, наполовину в навоз ушла. Понатужься. Добрынюшка, отвори дверь, там увидишь додова коня Бурушку. Стоит Бурка в стойле пятнадцать лет, по колени ноги в навоз ушли. Ты его почисти, накорми, нащи, к крыльцу приведи.

Пошел Добрыня в конюшню, сорвал дверь с петель, вывел Бурушку, привел ко крыльцу. Стал Бурушку заседлывать. <...> Вышла Мамелфа Тимофеевна, подала ему плетку-семихвостку.

— Как приедешь, Добрыня, на гору Сорочинскую. Змея Горыныча дома не случится. Ты конем налети на логово и начини топтать змееныщей. Будут змееныши Бурке ноги обвивать, а ты Бурку плеткой меж ушей хлещи. Станет Бурка подскакивать, с ног змееныщей отряхивать и всех притопчет до единого.

<...>

Едет Добрыня при красном солнышке, едет Добрыня при светлом месяце, выехал на гору Сорочинскую.

А на горе у змеиного логова кипмя-кишат змееныши. Стали они Бурушке ноги обвивать, стали копыта подтачивать. Бурушка скакать не может, на колени падает.

Вспомнил тут Добрыня наказ матери, выхватил плетку семи шелков, стал Бурушку меж ушами бить, приговаривать:

— Скажи, Бурушка, подскакивай, прочь от ног змееныщей отряхивай.

От плетки у Бурушки силы прибаво, стал он высоко скакать, за версту камешки откидывать, стал прочь от ног змееныщей отряхивать. Он их копытом бьет и зубами рвет и притоптал всех до единого.

Сопел Добрыня с коня, взял в правую руку саблю острую в левую — богатырскую палицу и пошел к змеиным пещерам.

Только шаг ступид, — потемнело небо, гром загремел — летит Змей Горыныч, в когтях мертвое тело держит. Из пасти огонь чечет, из ушей дым валит, медные когти как жар горят...

Увидел Змей Добрынюшку, бросил мертвое тело наземь, зарычал громким голосом:

— Ты зачем, Добрыня, наш обет сломал, потоптал моих детенышей?

— Ах ты, змея проклятая! Разве я слово наше нарушил, обет сломал? Ты зачем летал, Змей, к Киеву, ты зачем унес Забаву Путятишку?! Отдавай мне княжну без боя, так и тебя прощу.

— Не отдам я Забаву Путятишну, я ее сожру, и тебя сожру, и всех русских людей в полон возьму!

Рассердился Добрыня и на Змея бросился.

И пошел тут жестокий бой.

Горы Сорочинские посыпались, дубы с корнями вывернулись, трава на аршин в землю ушла.

Былся они три дня и три ночи; стал Змей Добрыню одолевать, стал подкидывать, стал подбрасывать. Вспомнил тут Добрыня про плеточку, выхватил ее и давай Змея между ушей стегать. Змей Горыныч на колени упал, а Добрыня его левой рукой к земле прижал, а правой рукой плеткой охаживает. Бил, бил его плеткой шелковой, укротил как скотину и отрубил все головы.

Хлынула из Змея черная кровь, разлилась к востоку и к западу, залила Добрыню до пояса.

Трое суток стоит Добрыня в черной крови, стынут его ноги, холод до сердца добирается. Не хочет русская земля змеиную кровь принимать.

Видит Добрыня, что ему конец пришел, вынул плеточку семи шелков, стал землю хлестать, приговаривать:

— Расступись ты, мать сыра земля, и пожри кровь змеиную.

Расступилась сыра земля и пожрала кровь змеиную.

Отдохнул Добрыня Никитич, вымылся, пообчистил доспехи богатырские и пошел к змеиным пещерам. Все пещеры медными дверями затворены, железными засовами запечатты, золотыми замками увешаны.

Разбил Добрыня медные двери, сорвал замки и засовы, зашел в первую пещеру. А там видит царей и царевичей, королей и королевичей с сорока земель, с сорока стран, а простых воинов и не сосчитать.

Говорит им Добрынюшка:

— Эй же вы, цари иноземные и короли чужестранные и простые воины! Выходите на волюный свет, разъезжайтесь по своим местам да вспоминайте русского богатыря. Без него вам бы вск сидеть в змеинном плену.

Стали выходить они на волю, до земли Добрыня кланяться.

— Век мы тебя помнить будем, русский богатырь!

А Добрыня дальше идет, пещеру за пещерой открывает, плетных людей освобождает. Выходят на свет и старики, и молодушки, детки малые и бабки старые, русские люди и из чужих стран, а Забавы Путятишны нет как нет.

Так прошел Добрыня одиннадцать пещер, а в двенадцатой нашел Забаву Путятишну: висит княжна на сырой стене, за руки золотыми цепями прикована. Оторвал цепи Добрынюшка, снял княжну со стены, взял на руки, на вольный свет из пещеры вынес.

<...>

Сел Добрыня на коня, посадил Забаву впереди себя и в путь тронулся. А крутом народу и счету нет, все Добрыне в пояс кланяются, за спасение благодарят, в свои земли спешат.

Выехал Добрыня в желтую степь, прищипнул коня и повез Забаву Путятишну к Киеву.

Алеша Попович

В славном городе во Ростове, у соборного попа отца Левонтия в утешенье да на радость родителям росло чадо единое — любимый сын Алешенька.

Парень рос, матерел не по дням, а по часам, будто тесто на опаре подымался, силой-крепостью наливался.

На улицу он стал побегивать, с ребятами в игры поигрывать. Во всех ребячьих забавах-проказах заводилой-атаманом был смелый, веселый, отчаянный — буйная удалая плывушка!

Иной раз соседи и жаловались: «Удержу в шалостях не знает! Уймите, пристрожьте сынка!»

А родители души в сыне не чаяли и в ответ пльорили так: «Алихостью-строгостью ничего не поделаешь, а вот вырастет, возмужает он, и все шалости-проказы как рукой снимутся!»

Так и рос Алеша Попович-млад. И стал он на возраст. На резвом коне поезживал, научился и мечом владеть. А потом пришел к родителям, в ноги отцу кланялся и стал просить прощеньица-благословеньица:

— Благослови меня, родитель-батюшка, ехать в стольный Киевград, послужить князю Владимиру, на заставах богатырских стоять, от врагов нашу землю оборонять.

— Не чаяли мы с матерью, что ты покинешь нас, что покормить нашу старость будет некому, но на роду, видно, так написано тебе ратным делом трудиться. То доброе дело, а на добрые дела прими наше благословенное родительское, на худшие дела не благословляем тебя!

Тут пошел Алеша на широкий двор, заходила во конюшню столуюю, выводил коня богатырского и принялся коня заседывать. Сперва накладывал потнички, на потнички клал войлочки, а на войлочки седельшко черкесское, туто-натуто подпруги шелковыя затягивал, золотые пряжки застегивал, а у пряжек шпенёчки булатные. Все не ради красы-баси, а ради крепости богатырской: как ведь шелк не трется, булат не гнется, красное злато не ржавеет, богатырь сидит на коне, не стареет.

На себя надевал латы кольчужные, застегивал пуговицы жемчужные. Сверх того надел нагрудник булатный на себя, вяла доспехи все богатырские. В палучнике тутой лук разрывчатый да двенадцать стрелочек каменных, брал и палицу богатырскую да копьё доагомерное, мечом-кладенцом перепоясался, не забыл взять и острый нож-кинжалыще. Зычным голосом крикнул паробка Евдокимушку.

— Не отставай, следом правь за мной!

И только видели удаля добра молодца, как на коня сдвинулся, да не видели, как он со двора укатился. Только пыльная курева поднялась.

Доло ли, коротко ли путь продолжался, много ли, мало ли времени длилась дорога, и приехал Алеша Попович со своим паробком Евдокимушкой в столичный Киев-град. Заезжали не дорогой, не воротами, а скакали через стены городовые, мимо башни паутольной на широкий на княжий двор. Тут соскакивал Алеша со добра коня, он входил в палаты княженицкие, крест клал по-писанному, а поклонил вел по-ученому: на все на четыре стороны низко кланялся, а князю Владимиру да княгине Анраксии во особину.

В ту пору у князя Владимира заводился почестен пир, и приказал он своим отрокам-слугам верным посадить Алешу у зашечного стола.

Алеша Попович и Тугарин Змеёвич

Издали из чиста поля едут на добрых конях два молодца, два богатыря. Едут они к Киеву-граду: слышали, что не все ладно в Киеве — завладело им чудо поганое, злодсей Тугарин Змеёвич. И не справиться с ним князю Владимиру. Богатырская помощь нужна!

Едут они, а навстречу им старичок нищий. Расспросил, куда богатыри отправились, и говорит:

— Я этого Тугарина сам видал. Вышиной он — три сажени, промежду плеч — сажень косая*, конь под ним, как мотый зверь: из пасти пламень пышет, из ушей дым столбом валит. Берегитесь вы Тугарина!

Выслушали это богатыри, однако не испугались, дальше поехали.

Приезжают они в Киев, во двор княжеский. В горницу идут. Сидит Владимир за столом с женою, княгинею Апраксиною, с князьями, с боярами. На все стороны богатыри поклонились, князю с княгиней особый поклон отдали. Стал Владимир их расспрашивать:

— Вы какой земли, какого города? Как зовут вас, добрые молодцы?

Отвечает князю старший богатырь:

— Из Ростова мы. Я Алеша Попович по имени, а товарищу мой — Яким Иванович.

Хотел Владимир-князь богатырей возле себя посадить, да они скромное местечко на печи выбрали. Сидят — и видит: отворится дверь дубовая, идет в горницу чудо поганое — Тугарин Змесьич. Вышиною и верно — три сажени, шириною — в два обхвата. Никому не кланяется, не здоровается, прямо за стол идет. Между князем и княгинею уселся. Удивился Алеша, спрашивает:

— Или ты, князь, со своей княгиней поссорился, что между вами уселось чудо поганое? Да как же ты такому быть позволяешь?

Молчит Владимир-князь, глаза тупит.

А тут на стол лебедь жареную несут. Схватил Тугарин свой булатный нож, поддел — и целиком лебедь себе в рот кинул. Сидит жует. Поглядела Алеша, говорит:

— У отца моего батюшки точно так дворовый пес ел. Да лебяжью костью подавился. Будет то же и с Тугарином.

За лебедью широк во весь стол прицелил. И его Тугарин себе в рот целиком закинул. А Алеша снова глядит, говорит:

— У отца моего батюшки корова была — столько же ела. Да подавилась, сдохла от жажды. Будет то же и с Тугарином.

Поглядела Тугарин на печь, князя Владимира спрашивает:

— Это что у тебя на печи сидит за мужик-деревенщина?

Отвечает князь Владимир:

* Сажень — русская мера длины, равна 2,13 м. Косая сажень равна 2,48 м.

— Не мужик это, не деревенщина, а славный богатырь русский Алеша Попович.

Встал Тутарин из-за стола.

— А хотел бы я с этим Алешей в поле один на один встретиться!

— Да я хоть сейчас готов, — отвечает богатырь Тутарину.

Вышел он в поле, а Тутарин уж там. Кричит Алеше:

— Кошем тебя столгать? Или копьём заколоть? А может проглотить целиком живьем?

Хитер был Алеша! Говорит Тутарину:

— Мы с тобой как уговаривались? В поле один на один биться? А почему за тобой спит войско целое?

— Какое войско? Где?

Удивился Тутарин, обернулся назад, а Алеша как хватит его мечом по голове. Отлетела голова с плеч, словно путовица. Рассек Алеша Тутарина на части на медки, разметал по чистому полю кусочки развела. А голову на копье поддел, Владимиру-князю привез. Говорит:

— Слышал я, князь, у тебя ливного котла на кухне не было? Так вот, бери. Из этой головы хороший котел выйдет!

На Ванечку смотрела

Мерно $\text{♩} = 60$

на Ва - неч - ку смот, ре - ла, а ло, лив, ка сирн - па - ла:
 Ва - неч - ка, ус - на, нас на у - лоч - ку пус - ты.

В ручки прянички

Нежно $\text{♩} = 60$

В руч - ки пря - нич - ка, в нос - ка, в са, вон, ли,
 по - ко, жин в ло - лич - ка у ма - ша - го Ва - неч - ки.

КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ, ЗАКАЧКИ, ПРИГОВОРКИ

Коляда

$\text{♩} = 110$

Ко - пр - да, ко - пр - да, по - е - за - да по др -
 -ва, за - да да за пе - нья - про - ста, а - да весь да - ни,
 За - да да за ко - чку - про - ста - а - да по - чку.

Заходила коляда

Быстро. Тероциливо $\text{♩} = 120$

1 За - хо - ди - ла ко - ла - да на Пет - ро - ву во двор.
 у Пет - ро - ва ко - ла - да при - та - ря - ма ста - а

2. Как во первом тероци
 Месяц батюшка,
 Во втором тероци
 Крашкя селамитник

Ой, весна, весна

♩ = 110

1. Ой, вес-на, вес-на, гни-те, тёт-ни, крас-на,
 2. А вы, му-жич-ки, го-чи, те сош-ни-ки,
 3. Да в по-ле оз-на, те, по-леза по-чи-на-ти!

Жавороночки

Весело

Жа-во-ро-нок-ни, при-ле-те-те к нам,

2. Красно летечко принесите нам,

3. А замушку унесите от нас!

Весна-красна

Широко ♩ = 96

- Вес, че-рес-на, что ты нам при-нес-ла! - И
 нам при-нес-ла при-у-годья в ца-пер-во-е у-
 годье в в-ру-гях по-ле-водь в Дру-го-е у-годье-сонце
 на по-дворе в Треть-е у-годье в-всем вам здо-рова-е!

* Знаком // обозначается октавистые трюфы в палецах.

Грачи-киричи

Исторично *Allegro*

Гра - чи - ки - ри - чи, вы чи! Вы чи! Мы вес -
- ны мы вес - ны! Мы крас - ны! Мы крас - ны!

Репка

Умеренно *Allegro*

Реп - ка - ра - ба, ра, ра, да, ере, по, ка,
ни ма - ло, ни дол - га, до ма - ши, но, го крас - та.

Пшеница, родись!

Сильно *Allegro*

Пше - ни - ца, ро - дись! Зн - мя, ро - дись! О,
вс, ро - дись! С ро - мас - ма - жана, ка, со сто - па - мер,
- ка, в по - ле - вер - но, а в до - ма - доб - ро!

Лето, лето

Решительно *Allegro*

Ле - то, ле - то, вы, лезь из-под кры - та, Дай гри - бов -
ку - зо, вон, в год - ко - ро - вон, о - ра, кра - ма - шо - чка, ца, тра - на ва, но, чка!

Осень пришла

Страстно $\text{♩} = \text{♩}$

1. — О . сень, о . сень, при . шло, что ты нам при . нес . ла?

2. — Во . робь . ю — дожд . сте, на гум . но — зер . на,

3. на при . ку шер . стня . ку, да мо . ло . ка при . ку,

4. на сто . я — на . ра . вая. Дожд . анн, дожд . анн, во . ли . нн!

Земелюшка добра

Подвижно $\text{♩} = \text{♩}$

зе . не . тош, на доб . ро, вы . рос . ти гри . ба .

гри . ба . гри . ба . во . го, во . бо . ру ба . ро . во . го .

Божья коровка

Резко

бо . жья . в . ко . ров . ка, у . не . ты . кро . ш . ка . до . ло .

Принеси нам с неба
Хлебу замену
Грибам перемену
Ягодам рост,
Рядом длинной жужит.

Бабка коровка

Водро

Баб - ба - ко - ров - ка, ба - тер - ни - ни дождя? Ес - ни
ба - тер - то да - ти, ес - ни дождя - у - ба - да!

С гуся вода

Экспрессивно ♩ -то

С гу - ся во - да, с ле - бя - да во - да, а с но - в - го дн - ть, ни вся ху - до - ба -
на пус - та - я, на боль - шу - ю во - ду, под гни - му - ю ко - ло - ду!

ПОТЕШКИ, ИГРОВЫЕ, ПЯСОВЫЕ ПЕСНИ

Пастушок

Водро

Ра - но - ре, но по - рт - ре пас - ту -
шок: тру - ру - ру - ру! А ко - ров - ки по - са -
як му - му - му, да му - му - му!

2. Ты, Буренушка, ступай,
В чистом поле погуляй,
А вернешся ветерком,
Нас напоишь молоком.

Капуста

Скоро

Вот я ко-ль-я та- шу, о- го- рад го- ро-
- му: я ка- пус-ту са- жу, са- жу ба- омы, ку- го-

2. Ты, капуста, родись
И белая, и спелая,
И белая, и спелая,
И со тыном ровная

А тари, тари, тари*

Подвижно

2. А та- ри, та- ри, та- ри, да куп, лю Мерь, ке за, та- ри,
3. О- ста- нут- ся день, ги- куп, лю Мерь, ке сарь, ги.

Дудочка-дуда

Весело, по эстраде

По пу- жон, ку х шёл, ва, и!
Се- бе ку- доч- ку но- шёл, ва, и!

2. Эти дудочка-дуды,
Эх, э!
Развеселая была,
Эх, э!

* Слова потешки помещены на с. 50.

- 3 Весела я мена,
Эх, я!
На чужој стороне,
Эх, я!
- 4 Я на дудочке играм,
Эх, я!
Весь народ мне подпевал.
Эх, я!
- 5 А еще я стал играть,
Эх, я!
Весь народ пылко плясать,
Эх, я!

БЛИНДЫ*

Играиво *Andante*

Мы блины даем не едят, мы блины едим, а не даем тебе.
Припева

Ой, блины, блины, блины, ой, блины, ой, блины!

Эх
Эх

Ой, блины, блины, блины, ой, блины, ой, блины!

ДРАЗНИАКИ

Якимка

Живо *Allegro*

Якимка, якимка, гудок, гудок, гудок, гудок, гудок, гудок.

гудок, гудок, гудок, гудок, гудок, гудок, гудок, гудок.

* При исполнении песни можно использовать слова, помещенные на с. 59.

Про Фому

Шутя $\text{♩} = 64$

2. Съел три короба блянов,
Три лукошка пирогов.
3. Две кадки щей,
Пшму петь клямчей.
4. Овён киселя,
Трмцать три туса.

Витя, Витя, Вителя

Шутливо $\text{♩} = 64$

2. И двенадцать поросат.
Только хвостиким ищят.

Флор-воришка

Поленино $\text{♩} = 64$

Федорок с веринок

Живо $\text{♩} = 64$

Катюха-матюха

Весело $\text{♩} = \text{т}$

Му- то- за- ма- но, за о, тор, ва- ле ко- ту у- ко,
ста- да ва, шель бу- сы, о, тор, ва- ле о, му у- сы.

Васенька-насмек

Непривуждено $\text{♩} = \text{т}$

Ва- сень-ка - Ва- си- лен - ма - шель-най дру- жок,
ко- ро, вань, на нож- ни, со сври, мим со, пом, ми.

Серафима

Игриво $\text{♩} = \text{л}$

Се- ра- фа, ма с по- со- ко за- да- ва- ва гу- ко- ва,
ва- да- ва- за гу, ка, ва, смель, на толь- во: кра, кра

Толстая Матреника

Бодро $\text{♩} = \text{л}$

Тол- ста - я Мат, рени, ка ко- анг с ро- ва рши- кой,
по- ва- рши- ку у- ро- ма, па, се, ба ру- ни об- ва- рш, па.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

СЛОВАРЬ СТАРИННЫХ РУССКИХ СЛОВ

- Баской** — красивый, нарядный.
- Баять** — говорить, сказывать.
- Бочаг** — глубокая лужа, яма, залитая водой.
- Браный** — узорчатый (о ткани).
- Братыня** — братина, сосуд для пива.
- Брашно** — еда, кушанье, яство.
- Бредень, бредник** — небольшой невод, которым ловят рыбу вдвоем, идя бродом.
- Былица** — былинка, стебель травы.
- Быличка** — рассказ о нечистой силе, в достоверности которого не сомневаются.
- Важко** — тяжело, тяжко.
- Варган** — поляна, заросшая травой, открытое место в лесу («На кургане, на варгане»).
- Верей, верешка** — столб, на который навешиваются ворота, косяк у дверей, ворот.
- Веретье** — грубая ткань из конопли.
- Вертеп** — пещера; притон; большой ящик с марионетками, управляемый снизу сквозь прорези в полу ящика, в котором разыгрывалось представление на тему Рождества Христова.
- Вершник** — едущий впереди верхом.
- Вечор** — вчера вечером.
- Виклина** — ботва.
- Вица** — хворостина, прут, длинная ветка.
- Волотки** — стебельки, соломинки, былинки, верхняя часть снопа с колосьями.
- Воронцу** — брус в избе, служащий полкой.

- Вьялица** — выюга.
Гай — дубрава, роща, небольшой лиственный лес.
Галиться — дивиться, любоваться, засматриваться. Глазеть, насмехаться.
Година — ясная, хорошая погода, ведро.
Голик — веник без листьев.
Гостика — гостья.
Грядка — полка, идущая от печи к стене.
Гумно — помещение, сарай для сжатого хлеба, площадка для молотбы.
Девятина — срок в девять дней.
Дежа — кадка, в которой месят тесто для хлеба.
Долонь — ладонь.
Доха — шуба с мехом внутрь и наружу.
Дроля — милый, дорогой, любимый.
Ендова — широкая медная чаша с носиком.
Ерофеня — горькое вино, водка, настоянная на травах.
Ествушка — еда, кушанья (уменьш. от слова «яства»).
Живот — жизнь, имущество, душа, скот.
Жито — всякий хлеб в зерне или на корню.
Жупан — старинный полукафтан.
Забедовать — жаловаться, плакаться.
Загнетка — зольник русской печи.
Залом — скрученный пучок колосьев.
Зановитый — что-то чистое, новое.
Зарадаться — обрадоваться.
Зарод — большой стог сена продолговатой укладки (не круглый).
Засек — сучок, заком.
Зипун — крестьянский кафтан из грубого толстого сукна, без воротника.
Зрелки — зрелые ягоды.
Исполать — спасибо, хвала, слава.
Камка — старинная плотная шелковая узорчатая китайская ткань.
Кравайцы — пшеничные блины.
Катанки — валенки.
Кий, киек — палка, посох, батог.
Киса — мешок.

- Китина** — стебель гороха, травы.
- Кичка** — старинный русский праздничный льняной убор замужней женщины.
- Кишка** — домашняя колбаса.
- Клеть** — комната или кладовая в доме; амбар, пристройка к избе, чулан.
- Кожух** — тулуп, шуба.
- Кокорица** — подставка, сделанная из корневища.
- Кохурка** — булка с яйцом.
- Комель** — утолщенная нижняя часть прялки; прилетающая к корню часть дерева.
- Комонь** — конь, лошадь.
- Копань** — яма для сбора воды, неглубокий колодезь.
- Короб** — повозка, тарантас.
- Косарь** — большой нож с тмстым широким лезвием.
- Коты** — род теплой обуви.
- Красный угол** — угол в избе, где висели иконы.
- Красота** — венец невесты из лент и цветов, символ девичества и девической воли.
- Крома** — сума, мешок нищего («Фома — Большая крома»).
- Кросна (кросно)** — ручной ткацкий станок.
- Кросница** — домотканые рубашки.
- Кудель** — вычесанный и перевязанный пучок льна или пеньки, изготовляемый для пряжи.
- Кужель** — кудель, вычесанный лен, льняная пряжа высшего качества.
- Куржевина** — иней.
- Курить** — вытворять.
- Кут** — угол, особенно в избе, под образами или около печи.
- Кутья** — разваренные и поджаренные пшеничные зерна.
- Ладка** — маленькая плошка.
- Ладом** — хорошо, как следует.
- Ластки** — цветные четырехугольные вставки под мышками в рукавах рубахи.
- Матка, матица** — средняя потолочная балка в избе.
- Мяженный** — длинный, долгий, летний.
- Мерсша** — рыболовная сеть, натянутая на обруч.
- Мирской** — сделанный сообща, «всем миром».

- Молодик** — молодой месяц.
- Морда** — плетенка из лозы.
- Морок, морока** — облако, туча.
- Мост** — пол, сени.
- Мостина** — половица.
- Могушка** — моток пряжи, катушка с намотанной пряжей.
- Муравленая (печка)** — покрытая глазурью.
- Мялица** — мялка, снаряд, которым мнут лен и коноплю, очищая волокна от кострицы.
- Назола** — тоска, грусть, досада, огорчение.
- Нать** — надо (надобно).
- Несоблажкный** — настоящий, несложный.
- Неудальный** — неодолимый, обделенный, несчастный.
- Новина** — крестьянский сотканный суровый холст, небеленая холстина, зерно нового урожая.
- Ночесь** — прошлой ночью.
- Обаять** — оговорить, сглазить.
- Окрутить** — одеть, нарядить (молодую после венца в женскую одежду), обещать.
- Онуци** — обмотки для ног под сапог или лапоты, портянки.
- Опока** — иней.
- Опорки** — обувь, сделанная из старых сапог, у которых срезаны голенища; остатки стоптанной и изодранной обуви.
- Орать** — пахать.
- Отава** — свежая трава, выросшая после покоса.
- Очел** — щест, прикрепленный к потолку в избе, на котором подвешивалась колыбелька.
- Пажить** — пастбище, выгон.
- Пасма** — часть мотка ниток, пряжи.
- Пельчатый** — с бахромой.
- Поветь, поветка** — сарай, хлев, навес, крыша над двором, двор крытый.
- Покуть** — передний угол; почетное место за столом на пиру.
- Полдень** — юг.
- Попелуйник** — пепел, зола.
- Порный** — сильный, здоровый, взрослый.
- Пороша** — падающий ровно снег, слой только что выпавшего снега.
- Проголосна** — протяжная, заунывная песня.

- Пролетъ — начало лета.
 Пряженецъ — лепешка, оладья на масле, блин из черной муки.
 Пряженица — яичница на сковороде.
 Прясло — часть изгороди от столба до столба, приспособление из продольных жердей для сушки сена.
 Пялички — пльцы.
 Радеть — стараться, заботиться, оказывать содействие.
 Разболакаться — раздеваться.
 Раменье — большой дремучий лес, окружающий поле; опушка леса.
 Расщиперить — растопырить, расколоть, оскалить зубы.
 Рига — сарай для сушки снопов и молотбы.
 Рубель — деревянный брусок с полсречными желобками для прокатывания (глажения) белья.
 Рясный — обильный.
 Садовина — все, что растет в саду: ягоды, фрукты.
 Севна — лукошко с зерном, которое сеятель носит через плечо.
 Седьмицы — семь дней, неделя.
 Скучиться — собраться в кучу, в одно место.
 Смашной — вкусный.
 Спорина — рост, изобилие, прибыль.
 Спорядный — сосед, односельчанин (от «ряд» — улица).
 Ставецъ — большая ташка, миска.
 Стреха — нижний, свисающий край крыши деревянного дома, избы.
 Сумет — суроб.
 Супостатка — сошерница.
 Сусек — отсек или ларь в амбаре, где хранят зерно.
 Сыта — вода, подслащенная медом.
 Талан — счастье, удача, судьба.
 Талина — талая земля, проталина.
 Танок — хоровод.
 Тенетник — паутина.
 Тесмянный — сделанный из тесьмы.
 Торока (тороки) — решетки позади седла для привязывания к нему груза, дорожного мешка.
 Тюлюлей — тюлевая сборка.
 Тябло (тевот) — полка для икон.
 Убрус — нарядный головной убор, свадебная фата.

Ухват — палка, с надетой на нее металлической рогаткой.

Ухитрить — уконопатить мхом, приготовить к зиме.

Чело — передняя часть русской печи; лоб.

Черногуз — ласточка.

Чуйка — длинный суконный кафтан.

Шаньга — жптрушка, сочень, простая лепешка.

Шесток — площадка перед устьем русской печи.

Ширинка — полотенце, полотнище, кусок ткани во всю ширину.

Шлык — старинный головной убор замужних крестьянок.

Шолом — крыша; навес, крыша на столбах.

Яр, ярица — яровой хлеб.

Яства — еда, пища.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОГРАММА	3
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ	10
Тематический годовой план занятий по приобщению детей к истокам русской народной культуры	20
Конспекты занятий	30
Младшая группа	30
Средняя группа	46
Старшая группа	66
Подготовительная группа	88
ПРИЛОЖЕНИЯ	103
Приложение I. О традициях русской народной культуры	105
Чти всегда следы прошлого	105
Места проживания наших предков, строительство жилища ..	106
Быт и основные занятия русских людей	110
Из истории мужской и женской одежды	119
Из истории мужской и женской обуви	125
Из истории головных уборов	128
Из истории русской кухни	132
Русский самовар и чаепитие на Руси	136
Календарь	138
История времяисчисления	138
Земледельческий календарь	140
Народные приметы	142
Русские народные праздники	149
Пасха	150
Рождество. Новый год	153
Новогодняя елка	156
Масленица	157
Русские народные художественные промыслы	159
Керамические художественные изделия	160
Вятская игрушка («дымка»)	160
Гжельская керамика	162
Скопинская керамика	163
Художественные изделия из дерева и роспись	163
Резьба по дереву	163

Хохлома	165
Городецкая роспись	166
Лахи	167
Федоскино	167
Палех. Мастер. Холуй	168
Художественные изделия из металла	170
Жостово	171
Костяное кружево	171
Кружевоплетение	172
Вологодское кружево	172
Русская народная игрушка	172
Матрешка	174
Куклы	174
Русский колокольчик	175
«Дар Валдин»	175
«Во дни торжеств и бед народных»	177
Русская тройка	178
Русские народные песни	182
Кольбельные	182
Частушки	185
Приложение II. Сказки, былины, предания, предложенные для использования на занятиях	186
Русские народные сказки	186
Релка. В обработке А. Н. Толстого	186
Снегурочка и лиса. В обработке А. Н. Толстого	187
Волк и семеро козлят. В пересказе А. Н. Толстого	188
Колобок. В обработке А. Н. Толстого	191
Маша и медведь. В обработке М. Булатова	193
Залюшкина бабушка. В обработке О. Капицы	195
Кот, лиса и петух. В обработке М. Булатова	198
Курочка Ряба. В обработке К. Д. Ушинского	201
Теремок. В обработке А. Н. Толстого	201
Бычок-черный бычок, белые коньки. В пересказе М. Булатова	203
Гуси-лебеди. В обработке А. Н. Толстого	205
Зимнее веретено. Из сборника К. Е. Кореповой «Русская волшебная сказка»	208
Лисичка со скалочкой. В обработке М. Булатова	210
Петушок и бобовое зернышко. В обработке О. Капицы	212
Зимовые зверей. В обработке А. Н. Толстого	213
Лиса и кот. В пересказе К. Д. Ушинского	216
Лисички-сестрички и серый волк. В обработке О. Капицы	216
Хаврошечка. В обработке А. Н. Толстого	218
Мужик и медведь. В обработке А. Н. Толстого	220
Заяц-хваста. В обработке А. Н. Толстого	221

У страха глаза велики. Из сборника М. М. Сервики	222
Крылатый, мохнатый да малендай. В обработке И. В. Карнауловой	223
Лиса и кушину. В пересказе К. Д. Ушинского	226
Лиса и рак. В обработке А. Н. Толстого	226
Морозко. В обработке А. Н. Толстого	226
Али Мороза. В пересказе М. Михайлова	229
Симметрия. В пересказе А. Айрапетьяна	231
Кани из тонора. В пересказе А. Нечаев	234
При Флаж. Из сборника В. Н. Морехина, В. И. Вардугина «Волжские сказки»	235
Снегурочка. В обработке И. В. Карнауловой	238
Семь Симеонов. Из сборника К. Е. Корепинский «Русские волшебные сказки»	240
Дождные сказки	244
Кутырь за Мутырь. В обработке М. Булатова	244
Мичала, мочала, мячиная с начала. В обработке Н. П. Колтаковой	247
Литературные сказки	248
Толстой А. Н. Три медведя	248
Ушинский К. Д. Петушок с семьей	249
Сухомлинский В. А. Сказка о Гусине	250
Сухомлинский В. А. Вороненок и Соловей	251
Сухомлинский В. А. Самая красивая мама	251
Сухомлинский В. А. Седьми дечи	252
Ушинский К. Д. Прокляк старухи зимы	253
Пашова Н. Под кустом	254
Одесский В. Ф. Мороз Ильяшинец	255
Горький М. Про Иванушку дурочка	262
Предания, былины	265
Предание о гуде Китеже. В пересказе А. В. Митасва	265
Исцеление Ильи Муромца. В пересказе Н. П. Колтаковой	266
Илья Муромец и Идолыще. В пересказе Н. П. Колтаковой	268
Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча. В пересказе И. В. Карнауловой	269
Алеша Попович. В пересказе А. Нечаев	275
Алеша Попович и Тугарин Змобичев. В пересказе И. В. Карнауловой	276
Приложение III. Музыкальные произведения. Запись и нотация Г. Науменко	279
Колыбельные	279
Календарные песни, заклинки, приговорки	280
Потешки, игровые, плясовые песни	285
Дразнилки	287
Приложение IV. Словарь старинных русских слов	290
<i>Литература</i>	296

Методическое издание

**Ольга Львовна Князева
Мария Давыдовна Маханева**

ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ К ИСТОКАМ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Программа

Учебно-методическое пособие

Главный редактор С. А. Ермаков
Редактор В. И. Яковлевича
Художник Н. В. Козырева
Компьютерная верстка А. А. Шлагин

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС»
197345 СПб., а/я 45. Тел.: (812) 303-89-58, 294 70 52
E-mail: detstvo@press@mail.ru
www.detstvo-press.ru

Представительство в Москве: МОО «Разум»,
127434 Москва, Ивановская ул., д. 34.
Тел.: (495) 976-65-35

Служба «Книга — почтой»:
ООО «Арка»,
192029 Санкт-Петербург, а/я 37
Тел.: (812) 973-35-09
E-mail: ale3225@yandex.ru

Подписано в печать 08.09.09. Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Азурское. Офсетная печать. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж 3000. Заказ №18312.

Отпечатано на территории СПб
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького,
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.